

Мария Боталова

Невеста под прикрытием

Пролог

– Я хочу их протестировать.

– Протестировать? Но ведь экзамены закончились на прошлой неделе, все результаты у вас на руках. Что-то не так? – забеспокоилась наставница.

– Я хочу их протестировать. Сам, – холодно отрезал Его Высочество.

Наследный принц Азорена шествовал вдоль ряда вытянувшихся по струнке выпускниц и в задумчивости нас рассматривал. Кое-кто из девчонок старательно улыбался. Другие изображали смущение и невинно хлопали ресницами. Нас, конечно, многому научили, ко многому подготовили, но никогда не узнаешь заранее, что взбредет в голову Каилану тиэр Дальвен и что повлияет на окончательный выбор. Каждая по-своему представляла тот образ, который должен его заинтересовать, и старалась соответствовать.

Но что ему нужно, что именно принц Каилан ищет? Как сказала наставница, результаты всех тестирований у него на руках. Нас специально к этому готовили, Его Высочеству предложили только самых лучших. И я среди них на первом месте. Что же его тогда не устраивает? Почему он сомневается?

Каилан тиэр Дальвен остановился напротив меня. Я ответила прямым, уверенным взглядом. Не трепетных ланей готовили из нас. И не трепетная лань ему нужна, разве только чтобы умела притворяться таковой? Но притворяться умеем все мы!

Принц усмехнулся.

– Выделите мне кабинет, где я смогу принять экзамен. Пусть заходят по одной.

– Конечно, Ваше Высочество. Следуйте, пожалуйста, за мной.

Наставница увела принца вперед по коридору. Его спутник, смерив нас задумчивым взглядом, отправился вслед за ними. И только когда оба гостя достаточно удалились, девчонки позволили себе немного расслабиться.

– Интересно, кто это был вместе с Его Высочеством?

– Может быть, начальник службы королевской безопасности?

– Да что бы ему здесь делать!

– Но ведь и это дело связано с безопасностью... Он, наверное, должен быть в курсе.

– Мне он кого-то напоминает. Но кого? – задумалась Милинда.

И я даже совершенно точно знаю, кого он может напоминать. Эти черты лица навсегда врезались в мою память. Я не спутаю его ни с кем – Эрран тиэр Дальвен, старший принц Азорена. Не наследный. В последнее время о нем мало слышно, даже не все знают принца в лицо.

– Как вы думаете, кого Его Высочество выберет? – девчонки продолжали болтать.

– Да ясно же кого! Нашу Камали. Она ведь лучшая, – в голосе Тарины проскользнули нотки зависти.

Ох, если бы я была в этом уверена...

– Если бы он хотел взять лучшую по итогам экзаменов, он бы не стал смотреть на всех, да еще требовать дополнительной проверки!

Поняв, что у каждой появился шанс, девчонки еще больше оживились. Я же, наоборот, не спешила вступать в разговоры и пыталась успокоиться. Я ведь действительно считала, что стать лучшей будет достаточно! Но почему он сомневается? Почему сомневаются они оба?

Из-за поворота коридора показалась наставница. Поманила нас:

– Идите все сюда. Все ко мне! – А когда мы подошли, сообщила: – Его Высочество в кабинете тридцать шесть. Будете заходить по одной. Понимаю, вы все лучшие выпускницы и не просто так получили отличные результаты, но хочу напомнить. Никаких разговоров перед дверью кабинета. Ведите себя как полагается леди, чтобы даже ненароком не испортить впечатление Его Высочества о нашей академии. Все поняли?

– Да, леди Найлана! – откликнулись хором.

– Ну, все, – она перевела дыхание. Леди Найлана явно нервничала не меньше нас. – Тарина, ты первой пойдешь.

Потянулось долгое, утомительное и крайне нервное ожидание. Где-то через час поняв, что тестирование быстрым не будет, леди Найлана отвела нас в гостиную. Только одну оставила, чтобы та караулила и тут же зашла, как только первая выйдет. А вернулась первая кандидатка только через два часа. Дальнейшее ожидание стало еще утомительней. Потому что мы знали, как надолго это может затянуться.

Нам принесли еду, книги. Найлана даже предлагала вздремнуть на диванах, но никто так и не смог ни отвлечься, ни расслабиться. Ждали. Волновались. Накручивали себя.

Девчонки одна за другой выходили из гостиной и отправлялись в кабинет. Кто-то задерживался на испытании час или два. Остальные справлялись быстрее. Но возвращались все поголовно бледные и какие-то дерганные. Начало закрадываться подозрение, что с бедными девушками там делают что-то очень страшное. Как назло, я пошла после всех. Похоже, Найлана решила оставить лучшую выпускницу напоследок. Это в чем-то даже хорошо, только нервы помотало изрядно.

– Камали, твой выход, – сказала наставница, когда все остальные девчонки побывали у принцев.

Я кивнула и решительно поднялась. В кабинет входила уже не так решительно, но очень надеялась, что внешне ничем не выдала своего волнения.

Его Высочество наследный принц обнаружился за партой. Перед ним лежали разложенные стопками кипы бумаг. Старший принц, Эрран, стоял возле окна. И смотрел тоже в окно, всем своим видом показывая, что его происходящее никак не касается. Я не ожидала, что он придет вместе с братом. Теперь будет сложнее вдвойне, потому что его присутствие отвлекает, разжигает во мне ненависть. Но, в конце концов, это стоит счесть еще одним испытанием, с которым я непременно должна справиться. Как справилась со всеми предыдущими.

– Камали, правильно? – уточнил Каилан, оторвав взгляд от кипы бумаг.

– Да, Ваше Высочество, – ответила я.

– Присаживайтесь рядом со мной.

Я ничем не выдала своего удивления. С невозмутимым видом пересекла аудиторию и села за одну парту с принцем.

– Эти документы содержат всю необходимую информацию по делу, которое было заведено на одном из отборов невест. Показания свидетелей, важные факты. Изучите их и скажите мне, какая из участниц отбора и на кого из конкуренток покушалась. – Принц поднялся. – У вас два часа.

Я на взгляд оценила количество бумаг.

– Ваше Высочество, это невозможно изучить за два часа.

– Записи хорошо структурированы. Вам стоит подумать, какую именно информацию нужно изучить, – отозвался принц и отошел к окну, где стоял его брат.

Я бросила взгляд на часы, засекая время. Переборов внутреннюю дрожь, взялась за первую стопку. Что ж, поехали. Мне нужно поторопиться.

Судя по именам, этот отбор проходил около сорока лет назад, для нынешнего короля, когда тот искал себе супругу. Что я знаю об этом отборе? Да почти ничего. Общественности рассказывается слишком мало, и уж точно никто никогда не сообщает о состоявшихся или несостоявшихся покушениях – все это решается по-тихому королевской службой безопасности.

Несмотря на всю решительность, чем больше проходило времени, тем сильнее нервничала. А получалось что-то странное. Я могла бы предположить, что одна из девушек покушалась на жизнь самого принца, ради которого затеяли отбор. Я поняла, что это был за яд. Вычислила злоумышленницу.

Но беда в том, что состав этот ядом не назовешь! Он не убивает, не вызывает отравление. Он блокирует магию на несколько часов. Но еще одна важная особенность – это время

пригодности яда к использованию. Судя по расписанию в тот день, злоумышленница никак не могла бы добраться ни до одной из участниц. Зато в нужный промежуток времени должна была состояться встреча с принцем. Выходит, ее целью был именно принц? Но Каилан четко сказал, что его интересует покушение на кого-то из девушек! Значит, я ошибаюсь? Или было еще одно покушение? В упор не вижу больше ничего!

Нет смысла просто так ненадолго блокировать магию. Это нужно как-то использовать, причем сразу же. Значит, цель – все-таки принц. Но как же так? Я не вижу что-то важное, не вижу еще одно покушение?

Боги, неужели я проважусь! Столько лет училась только ради этого. Старалась быть лучшей, всегда и во всем, чтобы однажды быть выбранной принцем, одним из этих двоих. Столько лет ждала возможности. И вот это свершилось. Созывается отбор невест для наследного принца Каилана тизэр Дальвен. И теперь я сама же все испорчу, потому что не смогу выполнить его задание?

– Леди Камали, время вышло.

Я невольно вздрогнула и подняла глаза на Каилана. Он снова стоял передо мной.

– Ваш ответ?

Я собрала всю свою решительность, поднялась из-за парты и ответила:

– Дайнета тис Главиль покушалась на принца – Алрона тизэр Дальвен, ныне нашего короля.

И замерла, ожидая, что скажет Каилан.

Боги, неужели я провалилась, неужели...

– Верно, – усмехнулся принц. – Вы правы, Камали. На том отборе было только одно покушение, и целью были не соперницы, а сам принц.

– Значит... когда вы говорили, что я должна выяснить, на кого из участниц было покушение, это...

– Была очередная проверка. Но, похоже, мне не удалось сбить вас со следа. Что ж, Камали, можете идти.

Я вежливо склонила голову и направилась к выходу. Уже почти закрыла дверь, когда из аудитории донеслись голоса принцев.

– Думаю, нам нужна именно Камали, – сказал Каилан.

– Нет, – холодно возразил Эрран.

Я едва не споткнулась. Замерла прислушиваясь. Слова заглушал бешеный стук собственного сердца.

– Но она лучшая.

– Нет. Рассмотрим другие варианты.

Внутри похолодело. Эрран... ненавижу! Он не знает меня, он не должен быть против. Но почему?!

Огромного труда стоило не выдать эмоций. Я вернулась в гостиную, сохраняя внешнее спокойствие. И никто из девчонок не заметил, не понял, какая буря бушует у меня внутри. Еще через час, когда терпение всех претенденток было на исходе, а я уже была готова взвыть, принцы наконец объявили о принятом решении.

– На отбор поедет Камали. Ждем во дворце через три дня, – сообщил Каилан тиэр Дальвен.

Глава 1

– Вам сюда, леди Камали!

Служанка поклонилась и в тот же миг испарилась. Не то чтобы исчезла магическим образом, но сбежала так быстро, что я ничего ей даже ответить не успела. Странно. Так спешила выполнить очередное задание, или...

Это самое «или» не заставило себя долго ждать. Спрыгнув с подоконника через пару оконных проемов, ко мне бросился клыкастый и слегка шипастый зверь. В крупном котяре с кожистыми крыльями и острыми, длинными шипами вокруг шеи я узнала рахникора. Как только не завопила на весь коридор, а то и на весь дворец – не представляю. Годы тренировок, наверное! Нас в укротительницы не готовили, но о рахникорах рассказывали, да и вообще со многими видами магической живности знакомили. Никогда не знаешь заранее, какое умение может пригодиться в дальнейшем.

Вместо крика я сместилась в сторону, уходя из-под растопыренных когтистых лап. Один коготь задел рукав, прочертив на нем тонкий, аккуратный разрез. К счастью, кожи коготь не коснулся.

Я не стала вытаскивать кинжал, хотя был у меня припрятан один. Если рахникор хочет напасть – он не промахивается, как ни старайся. Но если из-под его зубов и когтей удастся уйти, значит, он не собирался нападать – всего лишь проверял на прочность.

Кинжал может спровоцировать нападение. Крик – тоже. А потому, когда зверь приземлился и снова развернулся ко мне, я замерла в нескольких метрах от него и твердо встретилась с ним взглядом. Изумрудные кошачьи глаза зловеще сверкнули. Он припал на передние лапы, однако повторно кидаться на меня не спешил.

– Не смей. Ты ведь совсем не хочешь со мной драться, – сказала я, пристально глядя рахникору в глаза. Главное здесь – твердость. Ее нужно демонстрировать голосом, осанкой и взглядом. Ее нужно по-настоящему ощущать. Малейшая слабость – и он набросится, посчитав, что может подмять под себя противника. – Мы не будем с тобой драться. Но если захочешь, можем познакомиться.

Рахникор внимательно смотрел на меня, по-прежнему топорщил шипы, да и крылья держал раскрытыми, готовыми в любой момент поддержать его, если понадобится прыгать.

– Я не знаю, кому ты служишь, но, поверь, я не враг. Я не причиню вреда твоим хозяевам,
– спокойно и в то же время уверенно сказала я.

Подумав немного, зверь встряхнулся и приблизился ко мне. Я протянула руку ладонью вверх, позволяя обнюхать. Фыркнув, рахникор неожиданно чихнул. Но проявлять враждебность наконец перестал.

– Значит, с рахникорами тоже управляться умеете? – раздался из-за спины холодный голос.

Не вздрогнула лишь чудом. Медленно повернулась, чтобы, не приведите боги, не спровоцировать рахникора. Возле приоткрытой двери, той самой, к которой меня привела служанка, стоял Эрран тиэр Дальвен и мрачно взирал на меня. Причем выглядел так, будто его бы, наоборот, порадовало мое неумение обращаться с рахникорами. Желательно, с доказательством в виде растерзанного под дверью трупа.

– В академии вам предоставили всю информацию о нас. В документах говорилось, что я умею обращаться с опасными существами, в том числе магическими. С теми, которые часто используются для защиты или иных целей. – Мой голос звучал спокойно, даже прохладно. Эрран, конечно, принц, но я не обязана перед ним пресмыкаться, когда он не удосужился изобразить хотя бы вежливую улыбку. Хотела добавить «Ваше Высочество», но не стала. Много чести будет.

В конце концов, мало кто из девушек моего возраста знает его в лицо. Вон даже лучшие студентки в академии узнать его не смогли. И я не хочу демонстрировать, что узнала в нем принца.

– О вас столько всего написано, что трудно поверить, будто все это – правда. Студенток академии нужно было называть не прекрасными леди, а мастерицами на все руки.

Хотел меня оскорбить? Спровоцировать? Не выйдет.

– Вы сомневаетесь в моих способностях? – я приподняла бровь.

– Пройдемте в кабинет. Обсудим ваши задачи и прочие детали нашей совместной работы,
– сказал Эрран и первым же скрылся за дверью.

Похоже, хорошим манерам его не научили. Ладно хоть дверь перед моим носом не захлопнул!

Я вслед за ним перешагнула порог. Рахникор проводил меня задумчивым взглядом.

За дверью оказался довольно просторный кабинет. Много деревянной мебели: шкаф, полки с книгами, массивный стол, несколько кресел и обтянутая коричневой кожей

кушетка. Панели на стенах тоже деревянные. Все здесь сделано под дерево и довольно-таки стильно смотрится. А на кушетке сидит, совершенно не вписываясь в интерьер, полноватая леди уже в возрасте. И все бы ничего, но одета она в розовое платье. На голове – розовая шляпка. На губах – розовая помада. С обилием оборочек на одежде леди похожа на многослойный цветочек.

Вот сам хозяин кабинета, Эрран тиэр Дальвен, куда лучше вписывается в интерьер. Что неудивительно и, наверное, даже логично. Статный мужчина в темно-синем, весьма стильном камзоле. Прямые черные волосы аккуратно спускаются чуть ниже плеч, лежат при этом лучше, чем у многих леди. На пальце – перстень с темно-синим камнем. Кажется, есть в нем что-то магическое, но на взгляд трудно определить. Гордые, благородные черты лица не оставляют сомнений в том, что передо мной принц. Вот только темно-карие, почти черные глаза смотрят с недовольством. Нет, его бы точно мой труп под дверью больше порадовал!

У меня есть причины его ненавидеть. Но Эрран? Он-то с чего на меня так мрачно взирает?

– Познакомьтесь, – наконец, произнес Его Высочество. – Леди Камали, это леди Эмодин – смотрящая на отборе. Леди Эмодин, это леди Камали – наша невеста под прикрытием.

– О, леди Камали! – Леди Эмодин тут же поднялась с кушетки и закружилась вокруг меня.

– Дайте я на вас посмотрю, какая же вы красавица! Очень-очень хорошо, что выбрали именно вас. Уверена, вы – самая лучшая.

Я ошеломленно хлопала ресницами, слегка растерявшись от обрушившейся на меня бури эмоций.

– Ваше Высочество! Что-то не так? – спохватилась леди.

Теперь, кажется, даже она заметила кислую морду... в смысле, лицо Эррана. Принц, кстати говоря, тут же метнул внимательный взгляд на меня – проверял, как отнесусь к известию, что он тоже принц. Ну а что? Нашли чем удивлять. Я сохраняла невозмутимость.

– Нам предстоит серьезная работа, и ваши восторги, леди Эмодин, здесь совершенно неуместны, – хмуро отозвался принц.

– Отчего же, Ваше Высочество? Нам предстоит серьезная работа, и это замечательно, что с нами будет работать такая чудесная девушка! Правда, леди Камали?

Я не удержалась от улыбки.

– Вы правы, леди Эмодин.

– Вот! – она подняла полноватый палец вверх. Ну надо же, какая непосредственность.

Ответом нам послужил уже знакомый мрачный взгляд.

– А теперь все же предлагаю присесть и обсудить работу, – сказал Эрран и направился к своему столу.

– Вы не собираетесь представиться леди Камали? Или уже успели это сделать?

Эрран развернулся, смерил прожигающим взглядом... почему-то меня. Это же Эмодин сделала ему замечание, я-то здесь при чем! Вообще не понимаю, с чего вдруг он так меня невзлюбил. Чувствует, что ли? Чувствует, что я не просто так здесь появилась? Так сами выбрали, между прочим. А что у меня есть личные цели...

– Полагаю, после вашего обращения леди Камали уже догадалась. Я – Эрран тиэр Дальвен, старший принц Азорена.

– Приятно познакомиться, – я холодно улыбнулась. Всего лишь дань вежливости.

– А теперь присядем и обговорим дальнейшую работу.

– Ох, вы же с утра на ногах! – спохватилась Эмодин. – Точно-точно, устали, Ваше Высочество. Присядем, конечно. Отдохнем. – И первая опустилась на кушетку.

Пожалуй, мало кто способен растолковать подобную фразу принца, как усталость от долгого пребывания на ногах. Но леди Эмодин не перестает удивлять.

Чуть поразмыслив, я устроилась рядом с ней. Последним сел Эрран, тем самым показав, что кое-какие правила приличия пока еще помнит. Впрочем, он, как принц, мог бы и сесть спокойно, в то время как леди стоят.

– Итак. Полагаю, всем нам известны основные правила проведения отбора. Эти правила, конечно же, не разглашаются общественности, но вам, леди Камали, должны были рассказывать в академии. Верно?

– Да, нам рассказывали.

– Что именно?

– Каждый раз на отборе среди невест должна присутствовать леди, которая не претендует на руку принца, но при этом следит за проведением отбора, за поведением невест. Делается это для того, чтобы предотвратить покушения и серьезные столкновения между невестами. Поэтому на подобную работу, как правило, выбирается леди из нашей академии. У нас подходящая подготовка.

– Верно, Камали. Все правильно, – принц кивнул. – Если замечаете какие-либо странности в поведении – тут же докладываете мне. Сами вперед не лезете, только если потребуются срочные действия. Однако надеюсь на своевременное решение проблем, а не в последний момент. Я не просто так представил леди Эмодин. Участницы отбора не должны заметить, но знайте, что вы всегда можете получить поддержку друг друга. А вы, леди Эмодин, не должны препятствовать расследованиям леди Камали. Все ясно?

Эрран поочередно смерил нас обеих строгим взглядом. Я просто кивнула. Леди Эмодин завершила:

– Да-да, конечно. Вы можете на меня положиться.

– Замечательно. А теперь, леди Эмодин, не смею вас больше задерживать.

– Что? – удивилась она.

– Можете идти.

– Мы закончили? – не поняла леди.

– С вами – да. С леди Камали остались только формальности. Подписание договора и прочая рутина.

– Ох, ну если так. Что ж... – Эмодин поднялась. – Тогда я, наверное, пойду...

– Идите, леди. Хорошего дня.

– Да-да, конечно. И вам того же. Леди Камали, – она повернулась ко мне. Я тоже встала, соблюдая вежливость. – Рада знакомству с вами.

– Я тоже, леди Эмодин, – я одарила ее дружелюбной улыбкой. Леди и вправду приняла меня в разы лучше того же Эррана.

Когда Эмодин ушла, Эрран сказал:

– Предлагаю вам пересесть на стул. Поближе ко мне. Иначе вдалеке от стола будет неудобно подписывать договор.

Подписание договора – стандартная процедура, я ничуть не удивилась. Удивляло разве что хамство Эррана. Мне с детства казалось, что уж принцы должны воспитываться лучше всех остальных аристократов.

– Договор, – он протянул мне бумагу.

Я вчиталась. Ничего необычного. Примерно такие же договоры нам показывали в академии, объясняя все пункты. Мы должны во всем слушаться руководство, в данном случае в лице принцев Эррана и Каилана тизр Дальвен. Выполнять свои обязанности по обеспечению безопасности среди невест. Докладывать обо всем, что считаем подозрительным или опасным. Что еще? Вот, например, любопытный пункт: «Признаю, что с правилами отбора ознакомлена и принимаю участие в нем, как невеста под прикрытием. Отказываюсь от любых притязаний на жениха на этом отборе – принца Каилана тизр Дальвен». Как интересно! Получается, уже были прецеденты? Хотя почему бы нет? У нас многие девчонки мечтали попасть на отбор. Говорили, что уж тогда смогут очаровать принца. И он выберет их, несмотря на то, что изначально невеста была ненастоящая и нанималась для определенной работы.

Что ж. Мне не жалко отказаться от принца, я на него не претендовала. Пусть живет спокойно!

Прочитав последнюю строчку, где оговаривались сроки, обозначенные окончанием самого отбора, подписала договор.

– Это, – Эрран придвинул ко мне несколько папок, – информация на всех девушек, участвующих в отборе. В этот раз их будет пятнадцать. Вы шестнадцатая. Изучите информацию до начала отбора, чтобы лучше ориентироваться в происходящем и знать, на что смотреть.

– Есть что-то, на что следует обратить особое внимание?

– Да. Эрионора кра'Мориан – племянница королевы снежных драконов.

Снежная драконица?! Я не смогла скрыть удивления. Потому что ее появление на отборе

– это действительно странно.

– Сомневаюсь, что Эрионора мечтает выйти замуж за Каилана. Вам нужно выяснить ее настоящую цель.

– У вас есть какие-либо догадки? – поинтересовалась я.

– Хочу, чтобы вы посмотрели свежим взглядом, а не пытались опровергнуть или подтвердить мои предположения.

– Как скажете.

– И еще. – Эрран щелкнул пальцами. Дверь кабинета приоткрылась, и в образовавшуюся щель протиснулась огромная морда, а за ней и весь остальной рахникор. – Вижу, вы с ним подружились. Его зовут Шорох. И на время отбора он будет принадлежать вам.

Ничего себе подружились! Или этот тип настолько суров, что для него все, что «не разорвал на кусочки», равно «подружились»?!

– То есть как это мне? У них же есть хозяева, и заменять их нельзя.

– Это вам рассказывали, что нельзя. Но я кое-что умею, – Эрран усмехнулся. Поднялся из-за стола и вытянул руку над головой рахникора. Я увидела, как засветилась голубоватая нить магии. Эта нить обматывала шею зверя и тянулась к запястью принца. – Подойдите, леди Камали, ко мне.

Когда я приблизилась, Эрран взял меня за руку и обмотал вокруг нее нить. Я ощутила лишь теплое покалывание. А спустя мгновение нить исчезла.

– На время отбора вы будете хозяйкой Шороха. Можете использовать его для защиты и по своему усмотрению. Передавать информацию тоже можете с ним.

Эрран взял со столика небольшой холщовый мешочек.

– Свернете записку, положите сюда и дадите рахникору. Он отнесет куда нужно. Все понятно?

– Да. – Я взяла мешочек.

– Отлично. С остальным разберемся по ходу дела. Легенду можете придумать сами. На сегодня вы свободны, леди Камали.

Я уже взялась за ручку двери, когда Эрран опомнился.

– Ах да, леди. Не стоит носить с собой кинжал. Я, конечно, понимаю, вас так приучили, и спрятали вы его очень хорошо. Но если вдруг кто обнаружит, мне будет сложно удержать вас на отборе. Пойдут нежелательные сплетни. Вы ведь найдете способ защититься, если что?

– Конечно, Ваше Высочество. Как скажете.

Похоже, легенды о принце не врут! Это несколько усложняет мою задачу.

О том, найду ли дорогу к своим покоям, никто не озаботился. Я решила не ронять честь академии и положила на собственную память. Впрочем, я бы Эррана никогда и ни за что не попросила о помощи.

Какое-то время Шорох шел вместе со мной. Если честно, я смутно представляла, что с ним делать. Нам, конечно, рассказывали. Но одно дело – уговорить чужого рахникора, который, к тому же, не собирается нападать, и совсем другое – обзавестись своим собственным. На очередном разветвлении коридоров Шорох внезапно свернул вправо. А мне полагалось идти прямо, я это совершенно точно запомнила.

Остановилась, удивленно посмотрела на крылатого котяру, с гордым видом вышагивающего по коридору.

– Эй, ты куда? Нам в другую сторону!

Он даже не обернулся. Шагал себе спокойно, задом вилял. Так и ушагал куда-то. Пожав плечами, продолжила путь. Ну не хочет идти со мной – пусть гуляет. Мне меньше мороки. Вообще этой связи с рахникором не ощущаю. Может, принц что-то напутал? Ну не передают хозяева своих рахникоров другим! Не передают.

Память не подвела. Отведенные мне покои я все же нашла. Королевская семья не поскупилась – отвела для участниц отбора целое крыло с роскошными гостевыми комнатами. Как я поняла, каждой невесте предоставлялись сразу несколько комнат: личная гостиная, спальня и ванная. В этом крыле имелось несколько общих гостиных, где, вероятно, будут устраивать сборы, а может быть, заставят проводить совместные вечера. Ведь мне нужно подходящее пространство для наблюдения за участницами и их поведением. Комнаты для слуг тоже находились рядом.

Мне, кстати, предоставили служанку. Сказали, чтобы я называла ее Сьюзи и всем говорила, что это моя личная служанка, с которой я приехала в королевский дворец.

Сьюзи мне не понравилась. Наверное, потому, что при виде нее сразу подумалось: она вполне может докладывать принцам обо всем, что я буду делать. Почему бы нет? Меня

наняли, чтобы присматривать за невестами, а Сьюзи – чтобы присматривать за мной. Двойная подстраховка, вполне в духе королевской семьи. Не будь они столь предусмотрительными, уже давно бы лишились власти, но род Дальвен правит нашим королевством, сколько оно существует.

Что ж. Пора просмотреть эту кипу бумаг. У меня, конечно, своя цель. Но пока разберусь во всем, пока смогу подобраться к Эррану, стоит выполнять работу как полагается. Чтобы не выгнали, посчитав, что от меня нет толку. Конечно, было бы в разы легче, если бы отбор созывали для самого Эррана. Тогда можно было бы просто не заметить покушение на него, самой бы делать ничего не пришлось. Не беда. Он сказал, что я могу придумать любую легенду. И я, кажется, даже знаю, что поможет сблизиться с остальными невестами, при этом не вызывая яркого чувства соперничества.

Можно ведь притвориться, будто я здесь именно из-за Эррана. Красивый, холостой мужчина. Сильный маг, старший принц, о чутье которого ходят легенды. Считается, будто он еще на подходе вычисляет всех злоумышленников. В него ведь так просто влюбиться, верно?

К тому же, прикрывшись подобным объяснением, можно будет расспрашивать о нем не таясь.

Изучение информации об участниках отбора внезапно увлекло. Особенно меня заинтересовали две девушки. Первая – конечно же, Эрионора кра'Мориан. Драконы – малочисленная раса. Живут обособленно. В наших городах появляются временами, но это, скорее, незабываемое событие, чем привычная обыденность. Снежные драконы – еще большая редкость. Редкость даже для самих драконов. Обитают они в небольшом княжестве на самом севере материка. И называют свое княжество королевством, стараясь сделать вид, будто их много. Количество снежных драконов, конечно, не впечатляет. Зато их могущество – вполне. Один такой дракон может стоять целой человеческой армии, причем армии, в составе которой есть маги.

Но что-то меня не туда занесло. Мы же с ними не воюем.

Как бы там ни было, появление Эрионоры на отборе в Азорене вызывает вопросы. Драконы никогда не считали людей равными себе. Ни за что не поверю, будто драконица, тем более снежная, а они особо уважаемы и почитаемы среди своих сородичей, вдруг могла возжелать выйти замуж за человеческого принца. Что-то здесь нечисто, на нее определенно стоит обратить внимание.

Характер, к тому же, у этой Эрионоры весьма вздорный, если верить предоставленной мне информации.

А еще меня заинтересовала Далисса – принцесса соседнего королевства. На этот раз человеческого. Так что в появлении этой девушки на отборе нет ничего странного, но присмотреться к ней тоже не помешает. Как-то... не верится, что девчонка рада участию в отборе. Вроде как ходили слухи, что она в кого-то влюбилась, и это совершенно точно был не принц Каилан.

Все остальные девушки на отборе – высокородные леди нашего королевства. Впрочем, они тоже могут преподнести сюрпризы.

Через два дня во дворец потихоньку начали съезжаться участницы отбора.

Я узнала о прибытии принцессы Далиссы заранее. Раз уж девушка меня заинтересовала, решила ее подкараулить. Хотела посмотреть на нее до того, как все невесты соберутся в общем зале на представлении друг другу.

Строить из себя надменную аристократку не стала. Пока в гостевом крыле набралось не так много народу, забралась на подоконник – они здесь невысокие, потому как окна огромные, – и притворилась, будто увлеклась чтением книги. А чтобы не вызывать подозрений, выбрала для этого дела любовный роман с целующейся парочкой на обложке. Судя по тому, что узнала о Далиссе, принцесса должна оценить.

– Тише, Ваше Высочество! Пожалуйста, не надо так нервничать.

Если честно, первым я услышала именно голос служанки, а не самой принцессы, которую та утешала.

– Вот не зря, не зря я не хотела сюда ехать! Знала, что ничего хорошего из этого не выйдет! – воскликнула Далисса. Вот теперь я ее услышала. Похоже, обе девушки шли по коридору и быстро приближались.

– Ваше Высочество, как можно так говорить! Если кто услышит...

– А мне наплевать! Пусть все знают, что я не хотела! Где мой Тишик? Если с ним что-то случится, я не переживу!

– Ваше Высочество, ну что с ним может случиться...

– А если его кто-нибудь съест?!

– В королевском дворце? Ваше Высочество, вам не о чем переживать. Вряд ли Тишику здесь что-то угрожает.

Интересно, кто бы это мог быть, если принцесса опасается, что его здесь съедят. Не мышь ведь, в самом деле? Но даже я не знала, что по дворцу спокойно разгуливает рахникор. Кстати говоря, так со вчера и не объявившийся! Эрран наверняка что-то напутал.

Наконец я их увидела. Первой шла принцесса – красивая, стройная девушка, на вид совсем юная, хотя справила совершеннолетие еще в прошлом месяце. Светлая кожа, тонкое, хрупкое тело. И очень красивые, пышные темно-русые волосы до середины бедра.

Настоящая куколка. Служанка семенила за ней и нервно оглядывалась по сторонам. Вот она-то первая меня и заметила. А за девушками шла еще целая процессия, тащившая на себе сумки с вещами.

– Ваше Высочество, – позвала служанка и что-то прошептала принцессе.

Далисса тут же остановилась и повернулась ко мне. Из-за резкой остановки процессия сбилась с шага. Слуги едва не налетели друг на друга, но в последний момент все же навели в своих рядах порядок. Что интересно, проделали они это молча. Ах да, у них так принято. Право голоса в присутствии высокородных особ есть далеко не у всех.

Встретившись глазами с принцессой, я ловко спрыгнула с подоконника. Даже юбка не задралась – уж я постаралась, чтобы, несмотря на некоторую вольность, выглядеть прилично.

– Вы одна из невест? – спросила принцесса.

– Да. Камали тис Лирин, – я назвала имя, полученное в академии. Поскольку туда по большей части попадают безродные девчонки, имя рода нам дается в академии. Для достойного выхода в свет. И при поверхностной проверке никто не обнаружит, что леди с таким именем на самом деле не существует. При более глубокой проверке, конечно, можно узнать правду. Но, как правило, достойное прикрытие берут на себя те, кто покупает наши услуги. Там уже они заботятся о том, чтобы никто не узнал, что леди рядом с ними на самом деле не леди.

У меня, в отличие от большинства выпускниц академии, есть имя рода. Но мне пришлось его скрыть при поступлении.

– Далисса ла Комель, – представилась девушка, зачем-то не уточняя, что она принцесса. Впрочем, я же не глухая. Если б не знала заранее, уже бы услышала, как к ней обращается прислуга. – Вы случайно не видели... – она замялась, – маленькую ящерку?

Так вот, кто такой Тишик. Есть шанс, что его действительно еще не сожрали.

Я уже хотела сказать, что не видела. Так, для порядка окинула взглядом коридор. И, кажется, случайно все же нашла Тишика.

– Это вон тот? – спросила я, кивая на подол одной из служанок.

За моим взглядом проследили все присутствующие. Обнаружив на своем подоле ящерку, не такую уж маленькую, в длину, наверное, сантиметров десять, служанка завизжала. Ящерка перепугалась, но вместо того, чтобы сбежать от огромного и слишком громкого существа, начала карабкаться по платью вверх. Тут уже заверещали все служанки.

– Тишик! – завопила принцесса и бросилась к ящерке. – Стойте на месте, не дергайтесь! Вы раздавите его!

В общем, было весело. И громко. И беспорядочно. Сбежались все вокруг. И несколько чуть раньше прибывших невест, и стража дворца. И даже Эрран мелькнул вдалеке, но как-то так взглядом оценив, что ничего страшного не происходит, тут же скрылся за поворотом.

Разогнав стражу, принцесса все-таки поймала Тишику, прижала к груди и под причитания служанки поспешила к отведенным ей комнатам. Вся остальная процессия с облегченным вздохом двинулась за ней. Стража разошлась. Две невесты, выглянувшие на шум, нацепили на лица равнодушные маски и скрылись в своих покоях. Я тоже под шумок незаметно вернулась к себе.

Вот и познакомились с принцессой. Что-то мне подсказывает, что она действительно не рада здесь находиться. Вполне возможно, это не последний переполох на отборе. А так, скромная разминка.

Еще через два дня в замок прибыли все пятнадцать невест.

– Через полтора часа объявлен общий сбор в саду, – сообщила Сьюзи – скромная черноволосая девушка, худая и юная. Но меня невинный вид не вводил в заблуждение. Наверняка шпионит для принцев и сдаст при первой же возможности.

Я глянула в окно. С самого утра небо затягивали тяжелые серые тучи. Так себе погода для прогулок.

– Ты ничего не путаешь?

– Нет, леди. Встреча в саду. Вам помочь собраться?

– Помоги.

Все равно Эрран запретил носить с собой кинжал. А пока больше никаких секретов нет.

В академии нас готовили быть леди. Управляться со слугами тоже учили, но поскольку настоящих слуг у нас там все же не было, по большей части мы сами одевались и приводили себя в порядок. Однако с помощью служанки все оказалось быстрее. Вскоре я, полностью собранная, уже крутилась перед зеркалом.

Что ж, для первого выхода неплохо. Тем более, если бы на встрече присутствовал принц Каилан, нам бы об этом, скорее всего, сообщили. А для знакомства невест друг с другом, да еще на природе, вполне подойдет достаточно простое, но элегантное платье нежно-голубого цвета. На плечах – шерстяная накидка, потому что на улице, как я заметила, дует ветер, становится все холоднее. Уж не испытание ли это – проморозить невест, чтобы весь отбор валялись с температурой?

Усердствовать с волосами не стала – оставила распущенными, лишь забрав назад пару прядей с висков. Они у меня, конечно, не такие длинные, как у принцессы Далиссы, но

тоже очень даже красивые. Прямые, разве что слегка вьющиеся, совсем светлые белокурые волосы длиною до талии. На солнце как будто искрятся.

Увы, из аксессуаров, как и из платьев, выбирать особо было нечего. Самым необходимым нас снабдили в академии. Наряды вполне дорогие, но на отборе важно разнообразие. А этого хватит на пару выходов – не более. Ну, еще на один бал, если он будет объявлен. В остальном же о гардеробе выбранной леди, как правило, должен позаботиться именно тот, кто услуги этой леди купил. Пожалуй, стоит озадачить принца Эррана. Почему бы нет? Нужно же с чего-то начинать, как-то к нему подбираться. Вот и повод для общения нашелся.

Девушки постепенно собирались на первом этаже. Нас приветствовала леди Эмодин.

– Так, еще одна, замечательно. Десять. Одиннадцать! Собираемся-собираемся, мои пташечки. Мы всехждемся, не стоит так торопиться. Леди Лизелла, без вас никуда не уйдем, осторожней, пожалуйста, на лестнице.

А когда все невесты оказались в сборе, на улице хлынул дождь. Леди Эмодин, уже собиравшаяся вывести нас на улицу, как раз застыла у стеклянных дверей, сквозь которые прекрасно было видно, какой ливень разразился.

– Может быть, перенесем мероприятие в теплую, уютную гостиную? – предложила одна из невест.

– Ни в коем разе! Его Высочество дал четкий приказ, что мы должны провести сегодня время в саду. И познакомиться на свежем воздухе.

– По-моему, сегодня воздух свежий излишне, – заметила еще одна девушка. Но если эта говорила тихо, то вторая возопила довольно-таки противным и писклявым голосом:

– Вы не можете вывести нас на улицу! Наши наряды испортятся! Макияж потечет, мы превратимся в мокрых куриц!

– В больных мокрых куриц! – подхватила вторая.

– Спокойно-спокойно, мои пташечки. Мы что-нибудь придумаем...

– Да, придумаем! Не пойдем, да и все...

– И нарушим приказ его Высочества? – вступила в разговор еще одна девушка.

Невесты начали нервно переглядываться. Явно пытались понять, уж не собираются ли нас на самом деле выставить на улицу. Бросив пару оценивающих взглядов по сторонам, Далисса завопила громче всех:

– Я не пойду на улицу! Я принцесса! Я не собираюсь мокнуть под дождем!

О, я была права! Она точно не хочет победить на этом отборе. Ведь не похожа на глупую девушку. Сообразила же, что это наверняка одна из проверок. Вот только интересно какая.

Будут ли визги из-за перспективы оказаться под дождем, или на самом деле проверяют на выживаемость?

– Пташечки мои! – леди Эмодин пыталась увещевать разволновавшихся девушек.

Одна брюнетка рядом со мной спрятала улыбку за нервным покашливанием. Ну да, учитывая, как только что вопили о мокрых курицах, обращение «мои пташечки» звучит странно.

– Все будет хорошо, не стоит волноваться. Возвращайтесь в свои комнаты, одевайтесь теплее. Берите зонтики. Мы не можем нарушить приказ Его Высочества.

Десять девушек рванули вверх по лестнице. Шесть остались на месте и продемонстрировали заранее заготовленные зонты. Среди них, помимо меня, оказались драконица Эрионора, принцесса Далисса, несмотря на все ее вопли, и еще три девушки. Пока что ничем не примечательные, кроме, разве что, своей предусмотрительности. Но самой предусмотрительной оказалась все-таки Эрионора – она красовалась в непромокаемом плащике. А на бардак смотрела свысока и как-то отстраненно, будто ко всем этим невестам не имеет никакого отношения. Но оно и неудивительно. Драконы – гордый народ. А уж снежные драконы...

Минут через пять девушки стали возвращаться, причем заметно успокоившиеся. По сосредоточенным лицам отчетливо читалось, что ради принца они готовы выдержать любые невзгоды. Похоже, пока туда-сюда ходили, немного поразмыслили и таки сообразили, что за их поведением могут наблюдать когда угодно, даже сейчас. Наблюдать и оценивать. Вряд ли принцу нужна жена, впадающая в истерику каждый раз, когда нужно выходить на улицу в дождь.

– Все в сборе? Замечательно. Теперь можем идти!

Леди Эмодин распахнула двери. Первым на улицу высунулся ее розовый зонтик, по краям украшенный кокетливыми оборочками.

Как выяснилось спустя еще несколько минут, истерили девушки зря. Нас не собирались ни морозить, ни держать под дождем. Зонты потребовались лишь для того, чтобы по аккуратной дорожке, на которой даже вода не задерживалась, добраться до веранды. А на веранде оказалось не только сухо, но и тепло. Без помощи магии наверняка не обошлось.

– Располагайтесь с удобством. Да-да, можете садиться, где вам больше понравится. Все для вас, дорогие.

А когда девушки расселись по диванчикам и стульям, тоже мягким и удобным, леди Эмодин с предвкушением объявила:

– А теперь начнем наше знакомство!

Обведя нас взглядом, она сказала:

– Пожалуй, будет справедливо, если я представлюсь первой. Меня зовут леди Эмодин. Да, можете обращаться ко мне именно так. Я – смотрящая на этом отборе. А значит, во всем вам помогу, все вам расскажу. С проблемами тоже можете обращаться ко мне, если вдруг слуги не справятся. Ну а теперь начнем с кого-нибудь из вас... Леди Лизелла!

Эрионора вскинула бровь. Она явно не ожидала, что начнут не с нее.

– Да? – с готовностью откликнулась блондиночка, которая на лестнице едва не упала, потому как слишком спешила.

– Смелее, представьтесь, – подсказала леди Эмодин.

– Я Лизелла тис Вилен. Младшая дочь лорда Огниса тис Вилен. Наш род владеет самыми плодородными землями на юге страны. В основном мы выращиваем...

– Да-да, замечательно, – перебила Эмодин кивая. На ее лице читался живейший интерес к рассказу. В противовес действиям. – У вас есть планы на жизнь? Чем бы вы хотели заниматься?

Лизелла с удивлением заморгала.

– Ну... конечно же, я бы хотела выйти замуж за Его Высочество Каилана... Ведь что может быть еще прекрасней?

– Конечно, вы правы, моя пташечка. Это прекрасная цель, достойная любой благородной леди. А теперь... леди Дайлисса! Расскажите, какие у вас планы?

– Я хочу открыть благотворительный фонд, – гордо заявила принцесса.

– Вот как, – удивилась Эмодин. – Интересно. А подробнее?

– Хочу помогать крестьянским сиротам. Предоставить им жилье, достойное образование, веру в будущее.

– Образование? Крестьянским детям? – поморщилась леди Игнесса. Шатенка в вычурном платье. Аристократическое самодовольство так и распирало.

– Тогда они принесут больше пользы стране, – заметила принцесса.

– Замечательно! Это прекрасные планы, – одобрила леди Эмодин. Кажется, даже искренне.

– Замечательно? – удивилась еще одна недовольная невеста. – Нет, конечно же, это замечательно, но что тогда леди Далисса делает на отборе? Может быть, ей прямо сейчас стоит заняться этим несомненно полезным делом?

– Прошу воздержаться от критики! – одернула леди Эмодин. – Вот вы нам и расскажите теперь, какие планы у вас.

– Выйти замуж! За принца Каилана. И можете не сомневаться, у меня отличные шансы.

Дальше леди Эмодин расспрашивала каждую. О планах на жизнь и мечтах, а не о том, чем же занимаются родители девушек. В конце концов, эта информация принцам доступна и без рассказа от лица девушек.

Я с любопытством слушала. На самом деле отличный шанс узнать претенденток получше. Кто бы это ни придумал, идея хорошая.

– Леди Эрионора? А вы?

– Какие у меня планы на жизнь? – усмехнулась драконица.

– Да-да, мы слушаем! – с энтузиазмом закивала Эмодин.

– Если не выйду замуж за принца Каилана, – заметила Эрионора с некоторым намеком на насмешку, – то вернусь в наше королевство. Буду вместе с королевой при дворе заниматься делами управления страной. Меня с детства этому учили.

– О! Значит, вы можете стать прекрасной помощницей при управлении королевством? И принцу Каилану, если Его Высочество выберет вас? – обрадовалась леди Эмодин.

При виде такого энтузиазма смотрящей на лица остальных отразилось недовольство. Девушки едва не зашипели от возмущения. Мне даже показалось, что где-то поблизости завелся клубок змей – того и гляди, на самом деле зашипят, а то и кусаться начнут! Ну еще бы – леди Эмодин так неосторожно признала, что Эрионора прекрасно подходит на роль жены принцу Каилану.

– Конечно, – откликнулась драконица. – Я в любом случае буду наилучшим выбором.

Девушка она, конечно, красивая. И весьма самодовольная, но скверный характер Эрионоры кра'Мориан был отмечен еще в ее личном деле. А вот при встрече с ней вживую в первую очередь, конечно же, обращаешь внимание именно на невероятную красоту, так не похожую на человеческую. Эти длинные белоснежные волосы. Эти светло-голубые глаза, как хрусталики льда, с вертикальными зрачками, несомненно притягивают взгляд.

– Леди Камали?

О! Вот и до меня очередь дошла.

– Я мечтаю о свободе. Чтобы ни от кого не зависеть и самой выбирать свой путь. Чтобы найти себя и любимое дело, которое будет приносить мне удовольствие.

Поймав удивленные взгляды невест, добавила:

– И, конечно же, удачно выйти замуж...

Вот теперь на лицах девушек отразилось понимание. Вот теперь мой ответ вполне укладывался в систему их ценностей.

– Замечательно! – обрадовалась Эмодин как-то неуверенно. И поспешила перейти к следующей участнице: – Леди Номира?

К счастью, девушек, еще не отвечавших, осталось не так много. Вскоре леди Эмодин объявила, что мы замечательно посидели, все мы – очень милые и вообще чудесные пташечки, но пора расходиться. Большинству участниц удалось скрыть облегчение.

Дождь на улице уже прекратился, так что зонтики не понадобились. Дорожка, ведущая обратно во дворец, тоже оказалась сухой. Все же без магии здесь не обошлось. Но выходить в такую сырость – все равно мало приятного, так что на улице никто не задержался. Уже во дворце на лестнице меня нагнала Далисса.

– Камали, постойте.

– Да? – я обернулась.

– Я ведь забыла вас поблагодарить.

– За что?

Мы поравнялись и дальше пошли вместе.

– Как же... Вы ведь помогли найти Тишику.

– Что вы, всего лишь случайность. Как Тишик?

– Хорошо, но, по-моему, ему здесь как-то непривычно...

– Только Тишику? – я улыбнулась.

– Может быть, и не только... – Далисса остановилась вместе со мной возле двери в мои покои. Осмотревшись, убедилась, что остальные девушки разбрелись кто куда, а поблизости нет уже никого. Чуть подавшись ко мне, прошептала: – Вы ведь уже поняли. Слышали тогда. Я вовсе не в восторге от участия в отборе. – И, тут же отстранившись, громче сказала: – До встречи, Камали. Думаю, еще поболтаем.

Я проводила ее взглядом и вошла к себе в комнату. Интересно... Вполне возможно, нам удастся с ней подружиться. Спасибо ящеру Тишику!

Глава 2

Все эти расспросы леди Эмодин о мечтах и планах в очередной раз напомнили о моей цели. О единственной цели, которой я жила все это время. С тех пор, как лишилась всего, кроме собственной жизни.

Ненависть снова во мне всколыхнулась. Торопиться не стоит, нужно все хорошенько обдумать и подготовить, но и затягивать тоже нежелательно. Я должна понять, как подобраться к Эррану. И убить его. Отомстить. За все, что он отнял. За тех, кого я любила. Мысли о том, что убить человека, даже настолько ненавистного, не так-то просто, по обыкновению отогнала прочь. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Судя по всему, слухи оказались правдивы. Или нет? Может быть, я недостаточно хорошо спрятала кинжал, когда пришла к нему в кабинет? Я, конечно, на тот момент пользоваться кинжалом не собиралась, но каким образом Эрран вычислил, что он есть у меня? Неужели

на самом деле как-то чувствует, когда к нему приближаются с опасными предметами? Нужно будет вычислить! Но это отложим на потом. Для начала – небольшая разведка. А прикрыться можно будет исполнением обязанностей.

И у меня, кажется, появилась идея. Нужно выпросить у Эррана карту с потайными ходами. Пусть мне доступны будут не все, но хоть какие-нибудь. Не слишком засекреченные. А чтобы выпросить такую карту, мне нужен предлог. Значит, ищем подозрительную невесту!

На ужин все участницы собрались в обеденном зале. Леди Эмодин тоже была здесь и всячески подталкивала девушек к разговорам. То одну о чем-нибудь спросит, то другую. Лизелла наконец смогла с удовольствием перечислить все, что крестьяне на их землях выращивают. Я прислушивалась и присматривалась. Выискивала что-нибудь подозрительное, но пока все невесты вели себя вполне нормально.

Я, конечно, могу и подождать, время не поджидает. Но лучше бы они поскорее начали творить непотребства!

Увы. Ужин прошел спокойно и даже вполне мирно. Никто ни с кем не поругался. Случались, конечно, язвительные высказывания, но куда уж в высшем обществе без них.

Однако возвращаться к себе в комнату я не спешила. Решила устроить небольшую прогулку. И была за это вознаграждена. Когда по комнатам разошлись уже все, а я притаилась за лестницей, одна из девушек вышла из отведенных ей покоев. Есть! Я знала. Знала, что какая-нибудь странность произойдет прямо сегодня, в первый же день. Это ведь отбор невест, здесь иначе не бывает. Не зря нас, невест под прикрытием, нанимают на отбор каждый раз. Наши услуги действительно нужны.

Сквозь просвет между стеной и лестницей мне было не видно, кто именно, но это точно одна из невест. Держа в руках светильник, она спустилась по ступеням на второй этаж и направилась к главному коридору. Как я уже выяснила, самый удобный проход от нашего крыла в основную часть дворца. Но откуда она-то об этом узнала.

Я поспешила подняться, потому как пряталась на первом этаже. Осторожно заглянула в коридор. Девушка как раз дошла до поворота. Так, теперь нужно действовать осторожно. Я сняла туфли и слегка пробежалась. Дальше так за ней и следила, дожидаясь, когда невеста сделает очередной поворот. Странно... мне кажется, или она идет по направлению к королевским покоем?!

План дворца я уже изучила за те дни, пока не съехались участницы отбора. Как и расписание стражи. Так вот. Мы уже дважды должны были наткнуться на стражу! Не понимаю. Что происходит? Если она решила добраться до принца, не настолько ведь она умна, чтобы нейтрализовать всю стражу дворца? Что-то здесь не сходится. Или это не

настоящая невеста, а наемная убийца какая-нибудь? Даже жаль, что нацеливается, скорее всего, на Каилана, а не на Эррана. Иначе можно было бы просто ей не мешать.

Как бы там ни было, я продолжала преследовать. Нас учили двигаться бесшумно. Нас вообще много чему учили, ибо девушек из Академии Прекрасных Леди нанимали для самых разных заданий. Но если бы эта крадущаяся по дворцу невеста была наемной убийцей, она наверняка заметила бы слежку!

Девушка шла на удивление беспечно. Она, конечно, была настороже, явно волновалась и не забывала осматриваться по сторонам, но все ее действия казались на редкость непрофессиональными. Маскируется под наивную дуреху? Но где охрана?!

У дверей, ведущих в покои принца Каилана, а мы подошли именно к ним, тоже должна была находиться охрана. Вроде как полагалось. Но ее тоже не было. Даже в спящем виде. Даже в отравленном или заколотом. Пусто!

Еще раз нервно осмотревшись, Салиана, а теперь я ее узнала, постучала в двери. Я наблюдала за ней из-за угла и вмешиваться не спешила. По пути прокручивала в голове, что знаю об этой девушке.

Древний, некогда богатый род, а теперь разорившийся. Кажется, сейчас они активно распродают имущество. Отец – игрок, он-то все деньги и потерял. Есть две младшие сестры. Сама Салиана ничем не примечательна. В свет они выезжают все реже и реже.

На стук в двери никто, конечно же, не ответил. Да и как бы этот стук можно было услышать? Если только принц под дверью сидел и ждал визитершу. Осмотревшись еще раз, Салиана наконец заметила кнопку звонка. И даже додумалась ее нажать.

А в следующий миг произошло сразу несколько вещей. Двери слегка отворились. Салиана сбросила с плеч плащик, являя взору плохо прикрытое ночной сорочкой тело. В руках у нее появился флакон. С ядом? Она собралась отравить принца Каилана?!

– Ваше Высочество, яд! – завопила я, бросаясь к Салиане.

Из-за двери показался принц Каилан собственной персоной. Салиана брызнула ему чем-то в лицо. Я подскочила секундой позже и, схватив девушку за руки, болезненно скрутила.

– А-а-а, что ты делаешь! Ненормальная! У нас с принцем свидание! – возмущалась Салиана.

А я, продолжая удерживать ее, изумленно смотрела на принца. И понимала, что не ядом воспользовалась невеста. Совсем не ядом. Несчастный принц тоже был удивлен. По большей части поведением своего организма, внезапно изъявившего желание... собственно, да, продолжить свидание с полуобнаженной девушкой.

– У нас свидание, спроси Его Высочество! Он же хочет меня, хочет! – вопила Салиана, не прекращая попыток вырваться. Беспольных, надо заметить. Держала я крепко.

– Это зелье возбуждения. У меня на него аллергия, – заметил Каилан помрачнев.

Я настороженно смотрела на него. Теперь от принца чего угодно можно ожидать. Любых диких порывов.

– По-моему, действует как надо. Непохо...

Договорить я не успела. Потому что началось. Резко покраснев, как будто вся кровь разом прилила к лицу, принц бросился к нам.

Я отскочила. Салиану тоже за собой в сторону отволокла. Каилан остановился, снова повернулся к нам. Ну все, сейчас ему крышу окончательно снесет. Зелье возбуждения – это не шутки. На кого угодно набросится, лишь бы удовлетворить теперь желание. А желание это отчетливо выражено, достаточно на брюки взглянуть.

Уловив еще одно движение в нашу сторону, выставила вперед Салиану:

– Целуйте ее!

– О да, меня! – воскликнула Салиана, протягивая губы навстречу принцу. Руки-то я у нее держала за спиной.

О зеленый рогохвостик! Плохой вариант. Очень плохой. Я же вроде как на страже принца, его жизни и достоинства. А Салиана наверняка хочет соблазнить и потом потребовать компенсацию: свадьбу или деньги.

– Нет, все-таки меня... – выдохнула я решительно. На мгновение ослабила хватку, но лишь для того, чтобы освободить руку и нажать невесте на шею.

Салиана потеряла сознание и рухнула на пол. Принц Каилан раскрыл мне навстречу объятия. И заключил бы в них, если б не споткнулся о Салиану.

– Что здесь происходит? – раздался холодный голос Эррана. Старший принц стоял от нас неподалеку. Как раз возле того поворота, за которым пряталась я.

– Бегите, Камали. Бегите, пока я не лишил вас чести прямо здесь! – воскликнул Каилан с придыханием и бросился ко мне.

Убежать я не успела. Но и Каилан до меня не добежал. Искрящаяся белым лента магии сорвалась с пальцев Эррана и обхватила наследного принца за талию. Еще одно мгновение – и лента, как змея, взобралась по нему, оплетая с ног до плеч. Принц покачнулся, но равновесие все же удержал.

– Я еще раз спрашиваю. Что произошло?

– Леди Салиана воспользовалась зельем возбуждения. Пыталась совратить Его Высочество Каилана. Я ее остановила. Но зельем она все же воспользоваться успела. Не беспокойтесь, я бы не позволила плану Салианы воплотиться.

– И поэтому вы самоотверженно поставили себя между ними? – мрачно уточнил Эрран.

– Конечно. Я бы не стала...

– Не стали что? – он приподнял бровь. – Жаловаться, если бы Каилан под действием зелья вас изнасиловал? И требовать денежную компенсацию тоже не стали бы?

А во мне снова вспыхнула ненависть. Потому что я здесь никто. И рассчитывать мне не на что. Никто не заступится, никто не позаботится. Если подумать, принцы могут сотворить со мной что угодно. И никто не хватится, никто не задастся вопросом, куда же я пропала. Потому что даже не вспомнит о существовании некой Камали.

И все это из-за него!

Я перевела дыхание и тихо сказала:

– Конечно. У меня, в отличие от Салианы, нет знатных родственников, которые могли бы вступить за мою честь.

Несколько секунд мы сверили друг друга взглядами. Но Каилан, издав какой-то невнятный звук, напомнил о себе. Мы одновременно повернулись к нему.

– Эрран, отпусти, – попросил отчего-то позеленевший принц. – Меня сейчас стошнит. Не переносу это зелье.

Магическая нить тут же исчезла. Каилан рванул обратно к себе в покои.

– Леди Камали, войдем. Ненадолго, – Эрран указал мне на двери.

Я спорить не стала. Хочет поговорить, значит, поговорим. Гордо выпрямившись, перешагнула порог. Эрран поднял с пола бесчувственную Салиану, вошел в покои следом и притворил двери.

– Уф, обошлось. Умылся – и все прошло. Обошлось, – выдохнул Каилан, возвращаясь в приемную из ванной комнаты.

Эрран положил Салиану на диван. Повернувшись к брату, окинул его холодным взглядом, не предвещавшим ничего хорошего.

– Может быть, теперь объяснишь, какого демона на постах отсутствует стража? Только не говори мне, что эта леди, – он кивнул на Салиану, – такая профессионалка, что всех устранила.

На какой-то миг на лице Каилана появилось виноватое выражение, но он тут же взял себя в руки. Расправил плечи, нагло усмехнулся. Осмотревшись, опустился в ближайшее кресло.

– Вы, леди Камали, тоже присаживайтесь.

– Спасибо, я постою.

– Как хотите. – Снова посмотрев на Эррана, пожал плечами. – Я сам их распустил.

– Зачем? – кажется, Эрран готов был уже зарычать от бешенства.

– Затем, что в первую ночь отбора обязательно что-нибудь случается. Я хотел понаблюдать...

– То есть ты ждал, что кто-нибудь из невест наведается к тебе, и специально освободил ей дорогу? Я правильно понимаю?

– Да, Эрран. Все верно, – небрежно согласился Каилан.

Эрран все же взревел.

– Чем ты думал, идиот?!

Каилан продолжал нагло улыбаться.

– Всего лишь хотел немного поразвлечься. А то, знаешь ли, все эти отборы на редкость скучны. Почему бы не познакомиться с одной из невест в неформальной обстановке?

– Да ты хоть понимаешь, к чему приводят такие знакомства?

– Я бы предохранялся.

На краткий миг мне показалось, что Эрран сейчас придушит брата. Но нет. Все же сдержался.

– Не сомневаюсь. Но какой это был бы скандал.

– Да заплатили бы ей, дел-то... на сундук золота.

– Ты считаешь, я и родители должны оплачивать твои развлечения?

– Не мне одному за всех на отборе отдуваться.

– И поэтому ты решил перепортить всех невест?!

– Нет, что ты. Половину. Повторяться скучно. Где-нибудь на восьмой невесте мне бы наскучило, и я бы придумал что-нибудь другое.

Эрран замолчал. Видимо, такой наглости он не ожидал. Я тоже потрясенно смотрела на Каилана. Нет, и что это такое сейчас было? Он все это всерьез говорил?

Вдоволь налюбовавшись нашими лицами, Каилан махнул рукой:

– Да ладно, братец, расслабься. Ничего такого я не собирался. Познакомиться поближе – да. Но я не такой идиот, чтобы спать с девушкой с отбора. Для этого, знаешь ли, других кандидаток хватает.

Я присела. Так, на всякий случай. Эрран тоже опустил, почти рухнул в кресло.

– Ладно. Допустим, – согласился он после того, как перевел дыхание. – Но это не делает тебя меньшим идиотом. Распустил охрану. Сам вышел ей навстречу, так глупо подставился. А если бы эта невеста хотела тебя не соблазнить? Если бы попыталась отравить? Или прирезать? Что тогда?

– У меня есть прекрасная защитница, – Каилан указал на меня. – И она вполне справилась.

– Судя по твоей реакции, леди Камали опоздала.

– Это, конечно, доставило мне пару неприятных минут, – Каилан поморщился. – Но все обошлось. А леди Камали не могла знать заранее, что охраны на постах не будет. В конце концов, леди – не боевой отряд. И все же настаиваю, что вмешалась она очень вовремя.

Оба принца посмотрели на меня. Каилан – с улыбкой. Эрран – все так же холодно и жестко.

– Что ж, леди Камали, – заключил Эрран. – В этот раз учту слова брата. Но еще одна промашка, и я всерьез задумаюсь о том, не разорвать ли с вами договор.

Огромного труда стоило сохранить на лице нейтральное выражение, когда внутри все вскипело.

– Как скажете, Ваше Высочество.

– А теперь можете идти. Дальнейший разговор вас не касается.

– Как скажете, Ваше Высочество, – повторила я поднимаясь. – Хорошего вечера.

– И вам, леди Камали, – пожелал Каилан.

Эрран предпочел промолчать. Его точно манерам не учили.

К себе возвращалась торопливо, чуть ли не бежала. Хотелось как можно быстрее оказаться в своей комнате, подальше от посторонних взглядов. Стража еще не вернулась на посты, но глуп тот, кто считает, что его никто не видит, если он сам не видит никого. Глупо даже надеяться, что тебя никто не увидит в твоих же покоях. В королевском дворце глаза могут оказаться где угодно. И мне, кстати, не мешает оказаться среди этих глаз. Но не сейчас. Не сегодня. Как я ненавижу Эррана!

Закрывшись в своих покоях, отправилась в ванную. На лице старательно сохраняла все то же спокойствие. А внутри все кипело, бушевало и взрывалось.

Эрран тиэр Дальвен лишил меня семьи, будущего, надежды. Лишил всего, что у меня было. Но он не может помнить меня. Не может знать, кто я такая. Тогда почему? Откуда столько подозрения и недовольства? Я бы решила, что он против невесты под прикрытием как таковой. Может, считает никчемным бесполезным созданием, всего лишь данью традиции, которую необходимо соблюдать. Но его слова, которые я случайно подслушала еще в академии. Эрран против именно меня! Не понимаю. Чем я ему не угодила?

Это, конечно, усложняет задачу в разы. Но я справлюсь. Должна справиться. И для начала придется взять себя в руки. Чтобы усыпить его бдительность, придется выполнять обязанности как полагается.

Что бы там принц Каилан ни говорил, я сегодня сработала недостаточно хорошо. А если бы это на самом деле оказался яд? Но даже если не яд. Пусть возбуждающее зелье. Не окажись поблизости Эррана, все могло бы закончиться не так хорошо. Зелье подействовало немного не так, как должно бы. Похоже, у Каилана на самом деле на него аллергия. Но если бы все прошло, как задумано, он вполне мог бы не сдержаться. И тогда страшно представить, что бы Каилан мог натворить. Вряд ли моих умений хватило бы, чтобы справиться с принцем.

Мне снилась она. Моя любимая сестра. Мы гуляли во дворе. Шелестела листва над нашими головами, дул слабый, такой приятный в летнюю жару ветерок. Он касался кожи так ясно, так отчетливо, что воспоминание снова набирало яркость. Наш смех разносился по двору. Я убежала, сестра меня нагоняла, обещая защекотать. Увлечшись весельем, я запнулась о камень и упала. Ободранную кожу колени обожгло. Я горько расплакалась. Сестра поспешила ко мне, обняла и зашептала слова утешения. Так хорошо стало в ее объятиях. Я почувствовала себя по-настоящему защищенной. Поняла, что она будет вступаться всегда. Всегда помогать, всегда оберегать. А когда сестра подула на коленку, боль стала отступать...

Сцена сменилась. Теперь мы вдвоем в нашей уютной гостиной с камином. Расхаживаем из стороны в сторону, потому что нет сил сдерживать эмоции. Эмоции нас переполняют. Мы смеемся, спорим, восторгаемся, вспоминая прочитанную книгу. Для меня – первую книгу о любви. Для сестры, конечно, далеко не первую. Но даже во время спора, когда никак не можем согласиться друг с другом, мне так хорошо, так светло на душе.

Сцена снова меняется. Я захожу в комнату сестры. Вижу, как она крутится перед зеркалом, поправляя прическу. Светло-карие глаза, почти такие же, как у меня, лишь немного темнее и с зеленоватым отливом, взволнованно блестят.

– Мали, ты представляешь. Сегодня приедет принц! Он... он сделает мне предложение, я в этом уверена. Боги, Мали, я так его люблю, – с восторгом восклицает она, обнимая меня. Я прижимаюсь к ней крепко-крепко. От неизбежной разлуки хочется плакать. Но не только поэтому. Плакать хочется от чего-то еще, чего-то пока еще неясного.

И вот я стою у подъездной дороги. За руки меня держат мама и папа, но их сейчас не видно, они – всего лишь размытые образы. Они пока еще со мной, они уйдут чуть позже, когда горе наполнит наши сердца. Я смотрю вслед отъезжающей королевской карете, пышной и невероятно красивой. А внутри все рвется на части, потому что кажется, будто мы с сестрой больше не увидимся никогда.

Сцена меняется в последний раз. Родители пытаются меня удержать, но я все равно вырываюсь. Бросаюсь к лежащей неподвижно сестре.

– Лани! Лани! – кричу в испуге, еще надеюсь, что все не так страшно, как кажется.

Припадаю к груди любимой, единственной сестры. Глаза закрыты. Может, она просто спит? Но ее грудь не вздымается. Лани не дышит. С испугом отстраняюсь от нее, отшатываясь. Только сейчас понимаю, что все на самом деле страшно. Ее тело – худое, иссохшее. Кожа – мертвенно бледная, даже какая-то серая. Впалые щеки и тонкие пальцы, словно осталась только кожа, обтянувшая кости.

От Лани веет холодом и пустотой.

Вот, что от нее осталось. Только холод и пустота.

Я проснулась на судорожном то ли вздохе, то ли вскрипе. Меня трясло, по лицу стекали слезы. Подняться смогла не сразу. Но, собравшись с силами, все-таки встала, добралась до ванной. После того, как умылась холодной водой, стало легче.

Уткнувшись лицом в ладони, беззвучно прошептала:

– Я отомщу за тебя, Лани. И за маму с папой тоже отомщу.

Оставшуюся ночь кошмары больше не мучили. Правда, ближе к утру приснился дождь. Я бежала, спешила укрыться, чтобы не намочить платье. Но в последний момент, когда укрытие было уже совсем близко, поскользнулась и упала прямо в лужу. Всплеск воды совпал с каким-то грохотом и пронзительным: «Мяу!»

Я открыла глаза и буквально подскочила в кровати. Заморгала, с удивлением осматриваясь по сторонам. А в комнате творилось какое-то безумие. По полу текла вода. Между прочим, ее натекло уже приличное количество. А по воздуху, беспорядочно взмахивая кожистыми крыльями, носился рахникор. Все это сопровождалось грохотом, потому что рахникор сшибал на пол разные вещички. Вот сейчас, например, досталось многочисленным флаконам, расческе и прочим мелочам, лежавшим на трюмо. Все это, естественно, падало в воду, поднимая в воздух фонтаны. А рахникор по пути, к тому же, дико орал.

– Эй, Шорох! Успокойся! Все хорошо!

Я вскочила на ноги прямо на кровати. Осмотрелась по сторонам. Весь пол в воде. Весь! И вода продолжала пребывать.

С диким воплем рахникор бросился ко мне. Сообразил наконец, где настоящее спасение от воды. Удар получился, конечно, неслабый. Рахникор меня буквально снес. Так что рухнули мы с ним в обнимку на кровать.

– Шорох, что ты творишь... ну вот что? – пробормотала я, спихивая с себя непрерывно мяукающего зверя.

Села. Перекинулась через край кровати. Оценила. Да такими темпами и постель скоро зальет! Причем вода, судя по всему, льется из коридора, пробивается каким-то образом сквозь узкую щель между дверью и полом.

Да ведь это вполне может быть испытанием. Или нет? А что если невестам угрожает опасность? Я не здесь сейчас должна быть.

– Мяую! – истошно заорал Шорох и попытался залезть под одеяло. Большие кожистые крылья очень ему при этом мешали. Так что получалось у рахникора не очень хорошо, зато меня с постели чуть не стряхнул, дернув одеяло и слегка запутавшись в нем!

Так. Нужно действовать. Срочно.

Если б я была уверена, что за нами никто не наблюдает, применила бы магию. Хотя бы чтобы до сумки добраться по воздуху. Но магия – это мое преимущество. О котором никто не должен узнать. Особенно принцы.

Разбежавшись, я прыгнула на пуфик. Затем – на кресло. Затем – еще на один пуфик. Покачнулась и чуть не рухнула на пол, но все же удалось удержать равновесие. Не без труда открыла шкаф. Поток воды этому сильно мешал. Но вещи не жалко. Подумаешь, вымокнут. Я все равно собиралась хорошенько потрясти Эррана. Утешает одно – мебель и вещи выглядят так, будто искупались в воде. В обычной воде, а не в кислоте. И все же нельзя рисковать. Для начала нужно проверить. Есть, например, такие яды, которые разъедают исключительно человеческую кожу.

Старательно пытаюсь сохранить равновесие и не свалиться, дотянулась до холщовых мешочков, которые как раз недавно выгрузила на полку. Так, что мне нужно? Пожалуй, зеленая вирена, стратикорус варикорус и гнилой хлопек. Выживая перетертые в порошок растения, одно за другим щепотками посыпала в воду. Присмотрелась. По разноцветным кругам, растекшимся по поверхности воды, убедилась: ни отравляющих, ни разъедающих веществ в ней нет. Значит, можно спрыгивать в воду.

Бррр, холодная! Вприпрыжку, как будто так можно меньше промокнуть, поскакала к выходу из комнаты. Затопило, конечно, все кругом. И спальню, и приемную. Все покои пострадали. Не без труда открыла дверь в коридор. А в коридоре девчонки одна за другой выскакивали из своих комнат. Кто с визгом, кто с ругательствами. Нашлась даже парочка испуганных.

- Что происходит, это потоп?
- Это испытание?
- Нас хотят утопить?
- Чего они от нас добиваются?
- Тишик, где Тишик?
- А-а-а, по мне ползет монстр!
- Это Тишик, не трогай его! Ты его пугаешь!
- Меня сожрет ядовитая ящерица!

Я не стала отвлекаться на весь этот бардак. Я спешила туда, где этот потоп начался. Для девушек, конечно, угрозы никакой, но не мешает выяснить, что происходит и почему. Отслеживая потоки движения воды, торопливо шагала по ней босиком. И наконец отыскала. Вода выливалась из покоев одной из невест.

Постучала.

- Эй, есть там кто? Ты живая?

В ответ – тишина. Быстро осмотревшись по сторонам, убедилась, что сюда никто не смотрит. Ну ладно, немножечко магии все-таки можно. Если что, скажу потом, что воспользовалась шпилькой. Прислонившись к двери так, чтобы со стороны не было видно, что вытворяю, приложила пальцы к замочной скважине, сосредоточилась. Так, нужно успокоиться. Перестать торопиться. Расслабиться. Отпустить мысли. А с ними – легкую искорку магии. И отчетливо сформулированную цель – я хочу открыть эту дверь. Искорка скользнула между пальцами и нырнула в замочную скважину. Тихий щелчок. Я толкнула дверь и влетела в комнату.

– Эй, есть здесь кто? Надеюсь, ты еще не утонула?

Невеста обнаружилась в спальне. К счастью, не утонувшим трупом и вообще не трупом. Встрепанная, явно перенервничавшая девушка старательно пыталась... остановить этот потоп.

Магия. Я только сейчас поняла, что поток вызван вырвавшейся из-под контроля магией!

Тут же в памяти всплыла информация из досье на невесту. Тейана тис Олгаэн – девушка с магическими способностями, одна из немногих. Направление – вода. Магия, как правило, очень редко обладает какой-либо направленностью, обычно это чистая энергия, которую можно использовать по своему усмотрению. Если знаешь как. Но все же встречаются необычные маги. Как, например, Тейана. Вот только нигде не говорилось, что она настолько сильный маг!

– Там все плохо, да? – прошептала она. – Я все вокруг затопила?

– Нет. Пока только наш этаж. Все комнаты на этаже.

– Кошмар! – она страдальчески скривилась. – Я не хотела! Мне кошмар приснился. А когда я пугаюсь, такое случается. Магия выходит из-под контроля. Я даже не сразу проснулась. Не сразу поняла, что натворила. Что мне теперь делать?!

– Для начала, полагаю, успокоиться.

Успокоиться ей точно будет нелишним. Вся магия – это эмоции, умение их контролировать. Меня никто не учил, я скрывала способности. Но книги читала и кое-чему научилась сама. По крайней мере, основные принципы узнала. Пока Тейана не успокоится, она так и будет стоять посреди комнаты, а из ее рук фонтаном будет во все стороны хлестать вода.

– Ну же. Ты ведь понимаешь, что нужно успокоиться. Взять себя в руки.

– В руки?! – нервно воскликнула она, поднимая руки к лицу. Два фонтана тут же забили ей в лицо. Тейана взвизгнула и, отплеываясь, вытянула руки подальше от себя.

– Что здесь происходит? – раздался в коридоре холодный голос Эррана.

Надо же, быстрее стражи успел. Или это стража за ним уже сбегала?

– Ваше Высочество, сюда, – тихонько позвала я. Но он услышал. Ворвался в комнату с таким видом, будто готов был отбиваться от полчища монстров.

Вид у него, прямо скажем, был жуткий. За что и получил фонтаном воды прямо в мор... в смысле, в лицо. Страшное такое лицо.

– Не пугайте Тейану, Ваше Высочество! Это не прекратится, пока она не успокоится.

– Сам знаю! – рыкнул Эрран.

– Ваше Высочество?! – побледнела девушка.

О боги, сколько же воды из нее полилось.

– Тейана, возьмите себя в руки. Успокойтесь немедленно, пока не потопили весь дворец!

– Извините, Ваше Высочество, но вы уверены, что это поможет ей успокоиться? – осторожно уточнила я.

– А вы, леди Камали, значит, мастер по успокоению нервных девиц?

– Я не нервная! Просто мне приснился кошмар! – разревелась Тейана. Честное слово, лучше бы она не ревела. Потому что слез было как-то подозрительно много и за пару секунд они тоже превратились в фонтаны.

Дальше начался какой-то бардак. Эрран крутился вокруг невесты и только сильнее пугал ее. Пока я не заметила, что лучше бы ему все-таки выйти... Смерив меня чудовищным взглядом, в котором мне на какой-то миг почудились красные искры, Эрран вылетел из комнаты. Я моргнула, прогоняя галлюцинации, и поспешила к Тейане. После некоторых уговоров, когда мы обе уже были ни на что не похожи, все промокшие, с запутавшимися волосами и стучащими зубами – вода-то холодная – Тейане все же удалось успокоиться.

Облегченно вздохнули все. Кроме, пожалуй, прислуги, которой теперь предстояла долгая и упорная работа по спасению пострадавших комнат.

Естественно, нормально привести себя в порядок девушкам было некогда. И это оказалось очередной подставой. Ну, для тех, кто хотел произвести на принца Каилана впечатление. После того, как в выделенной нам комнате все участницы отбора кое-как оделись и причесались, а леди Эмодин пригласила нас на завтрак, в столовую заявился принц. В отличие от невест, идеально причесанный, одетый с иголки и вообще весь такой сияющий улыбкой.

– Леди! Я рад приветствовать вас этим утром. Полагаю, ничто не омрачит наше знакомство...

Если честно, мне показалось, будто принц издевается. Его одарили мрачными взглядами. Кое-кто из невест пытался выдать ответную улыбку, но получалось плохо. Все мы выглядели не очень. Особенно, кстати говоря, Тейана. Несчастливая девушка вообще старалась на принца не смотреть и лишь отчаянно краснела.

– Так не терпится с вами познакомиться, – заявил Каилан, занимая место во главе стола.

Ну, что тут можно сказать? Завтрак прошел отвратительно. Единственный, кто улыбался искренне и, кажется, был по-настоящему в хорошем расположении духа, это принц Каилан. Невесты старались быть дружелюбными, цедили улыбки, но в столовой чувствовалась атмосфера напряженности, а нервные движения всех участниц отбора толковались однозначно: им очень хотелось что-нибудь поправить в неидеальном облике. Когда Каилан поднялся из-за стола и поблагодарил невест за прекрасный завтрак, в воздухе отчетливо повис вздох облегчения. Мысленный. Потому как, несмотря на все потрясения, девушки еще пытались себя контролировать. После ухода принца никто задерживаться не стал. Все поспешили к себе. В надежде, что покои уже привели в порядок, а значит, можно будет и свой внешний вид тоже в порядок привести.

Никто так и не заметил, что одной невестой в наших рядах стало меньше.

Я тоже собиралась к себе. Но из стены в коридоре внезапно вынырнула рука, схватила меня и затащила в тайный ход. Рефлексы сработали как нужно. Я попыталась высвободиться, а вместе с тем заломить слишком наглуую руку. Не тут-то было. Противник оказался силен. Завязалась небольшая борьба. Противник впечатал меня носом в стену, зафиксировав руки за спиной.

– Леди Камали, это, конечно, потрясающе, но не стоит со мной драться!

– Ваше Высочество?.. – Вот вляпалась. Я пыталась скрутить принца! Наверное, даже хорошо, что это он меня скрутил...

– Да, я. И я всего лишь хотел с вами побеседовать, – откликнулся Каилан. – Обещаете больше не драться?

– Сейчас – точно не буду.

Принц меня отпустил. Я повернулась к нему. И едва не уткнулась лбом в его подбородок, потому как тайный ход оказался тесноват.

– Рефлексы у вас, леди, просто потрясающие, – заметил принц с фирменной улыбкой, ничуть не смущаясь нашей близости.

– Но у вас оказались лучше, – я тоже улыбнулась.

– И вы этим расстроены?

– Вовсе нет. Боюсь, если бы у меня получилось, я бы уже здесь не работала...

– Это мой брат так сильно вас напугал?

– Он так сказал. Небольшая промашка – и все...

– Эрран бывает суров. Но не беспокойтесь, в крайнем случае я готов выступить гласом разума.

– Считаете, оставить меня в роли невесты под прикрытием даже после промашки будет разумным?

– Считаю, будет разумным оставить вас. К тому же, вы мне нравитесь, Камали. Но нам, пожалуй, пора... – Принц Каилан отполз от меня, буквально распластавшись по противоположной стене, и наконец смог отстраниться в глубине коридора. Темного, надо заметить, коридора.

– Это не будет слишком наглым, если я спрошу, куда именно нам пора?

– Здоровое любопытство – это всегда очень хорошо.

– Но не когда ты в темном тайном коридоре... – тихо заметила я.

– Это так. Но со мной вам нечего бояться. – Каилан взмахнул рукой, выпуская в воздух ворох оранжевых магических огоньков. – К тому же, мгновение назад коридор перестал быть темным. Я хочу провести вас в кабинет Эррана. Нужно обсудить кое-какие детали касательно завтрашнего дня.

Глава 3

Пока мы шли, я старательно запоминала дорогу. Понимала, конечно, что это бесполезно. Слишком много ответвлений, которые непонятно, куда приведут, быть может, и вовсе к ловушкам, и все равно мысленно фиксировала все повороты. Вдруг когда-нибудь пригодится? Даже с учетом того, что я вряд ли смогу найти вход в этот коридор, потому как вряд ли в него можно попасть легко.

Вышли мы, как ни странно, не в самом кабинете Эррана. Первым, конечно же, выглянул Каилан. Убедившись, что поблизости нет никого, нажал на несколько камней в стене. Стена подернулась дымкой и сделалась слегка прозрачной.

– Можно идти. Не бойтесь, леди Камали, это совершенно безопасно.

А я-то думала, какой-то дымок мне почудился, когда рука принца только затаскивала в тайный коридор. Похоже, здесь все ходы и выходы сделаны при помощи магии. В глазах на мгновение потемнело из-за застлавшего взор дымка. Но стоило сделать шаг – и я оказалась в нише, уже за пределами потайного хода. Кстати говоря, совсем рядом с кабинетом Эррана. Я узнала эту часть коридора.

– Зачем ее приволок? – Эрран посмотрел на нас поверх бумаг, которые держал в руках при нашем появлении.

– Ну как же. – Принц Каилан притворил за нами дверь кабинета. – Обсудить дальнейшие планы.

– Ты хоть понимаешь, что подумают остальные, если увидят вас вместе? Очередная попытка сорвать отбор?

– Эрран, хватит дуться, – Каилан широко улыбнулся. – Я вовсе не собирался срывать отбор. Подумаешь, хотел немного повеселиться. Подумаешь, пришлось одной леди заплатить и отправить ее домой. Уверен, она этим деньгам даже больше порадовалась, чем моей кандидатуре в мужа. И честь осталась при ней. Зато претенденток стало меньше, проще будет делать выбор. А насчет конспирации я не дурак. Провел леди Камали тайным ходом. Кстати. Полагаю, нужно дать ей карту тайных ходов.

Я затаила дыхание. Да-да, очень нужно!

– Нет. Это не потребуется.

Это мы еще посмотрим!

– Но как тогда с леди Камали общаться, чтобы другие не заметили? – удивился Каилан.

– Я дал ей рахникора, – все так же мрачно откликнулся Эрран.

– И?

– И холщевый мешок...

– Ты серьезно?!

– Да. Так можно передавать послания, если ты не знал. И закрыли тему. Леди Камали здесь ненадолго. Я не собираюсь разглашать секретную информацию ради какого-то отбора.

– Какого-то отбора? – фыркнул Каилан, небрежно плюхаясь на кушетку. – Ты ведь знаешь. Мы в любой момент можем его отменить...

– Советую тебе поменьше болтать.

– Ах да, леди Камали... Присаживайтесь, – он похлопал по кушетке рядом с собой. – Что же вы стоите, как неродная.

Я отказываться не стала. Осторожно присела с противоположной от принца стороны. И продолжила внимательно слушать. Какие интересные фразы проскальзывают! Могут отменить? Не могут? В этом я пока не разобралась, но что-то мне подсказывает, что Каилан не так уж хотел этот отбор. И, похоже, собирается банально издеваться над всеми вокруг. С другой стороны, разве может быть причина, чтобы побудить принца жениться против воли?

– Так что ты хотел обсудить втроем? – Эрран подчеркнул слово «втроем» и наконец отложил бумаги.

– Завтрашнее знакомство с невестами. Сегодня мы, конечно, познакомились, но они были крайне скованы.

О да...

– Так вот. Я хочу пригласить невест на конную прогулку. Хотел устроить прогулку еще сегодня, сюрприз, так сказать. Но леди Эмодин очень настаивала, чтобы сегодня я больше их не трогал. Как вы считаете, леди Камали? – принц повернулся ко мне.

– Если вас не затруднит разговаривать с участницами верхом, то почему бы нет, – я повела плечами. Идея казалась странной, но, в конце концов, какая разница?

А впрочем, разница есть. Если Эрран с нами тоже поедет, упадет с лошади и свернет себе шею. Разом все проблемы решатся.

– Я полагаю, прогулка должна порадовать невест, помочь им раскрепоститься...

Каилан всем своим видом демонстрировал энтузиазм. Эрран тоже демонстрировал, но кое-что другое. В отличие от брата, явно намекал, что тот занимается идиотизмом. Нет, это ж надо было так взять в руки документы, чтобы отчетливо показать свое отношение к теме разговора!

– Думаю, многим будет интересно взглянуть на окрестности, – сказала я для того, чтобы просто сказать. Ну и чтобы Каилан не решил, что я зря здесь занимаю место. Пусть продолжает приглашать на разговоры и обсуждения. Мне это пригодится. Уже вот кое-что интересное услышала.

– Если никто не против, значит, скажу леди Эмодин, чтобы объявила о конной прогулке, – заключил Каилан. – А потом, пожалуй, нужно будет устроить вечер музицирования. Хочу послушать музыку. Вы, леди Камали, на каких инструментах играете?

– Фортепиано, скрипка, арфа.

– Ого. Как много.

– Нас готовили ко многому.

– Прекрасно. Значит, вам будет, что нам показать. А завтра все же конная прогулка. Хочу посмотреть, как леди будут держаться...

– Только с Эрионорой на конной прогулке лучше не знакомься, – сказал Эрран, снова оторвавшись от бумаг.

– Думаешь, она столь страшна, что напугает моего коня?

– Я не знаю, чего она добивается, и не хочу рисковать.

– Могу вообще с ней не знакомиться. Сделать вид, что ее нет. Кстати, интересная идея... – Каилан мечтательно улыбнулся.

Бросив на брата нечитаемый взгляд, Эрран снова уткнулся в документы.

А я гадала, когда лучше озвучить свою просьбу. С одной стороны, Каилан точно откликнется, а вот Эрран вполне может послать далеко и надолго. С другой стороны, мне очень нужно, чтобы помог именно Эрран. Нужно же как-то к нему подбираться. Нужно!

– Что ж. Похоже, брат очень занят. – Каилан поднялся и подал мне руку. – Леди Камали, вас проводить?

Проклятье. Я не хочу вылавливать рахникара и переписываться с Эрраном записками, переданными в холщевом мешочке!

– Благодарю, но я, пожалуй, еще немного прогуляюсь, – откликнулась я, принимая руку.

А на выходе из кабинета специально выбрала противоположное направление тому, куда отправился принц. Распрощавшись с Каиланом, сделала несколько шагов, постояла немного. И вернулась обратно.

Из-за закрытой двери раздался голос Эррана:

– Леди Камали, если это вы, можете идти мимо. С вами мы уже все обсудили.

Я прислушалась к ощущениям. Нашла! На двери присутствует магия. Она-то, вероятно, и позволяет Эррану видеть, кто к нему пришел.

– Это важно.

– Ладно, входите, – он вздохнул.

– У меня проблема с гардеробом. Слишком мало вещей. Ни одежды, ни аксессуаров не хватит на весь отбор. Еще пара дней – и я покажу все, что у меня есть. – Не найдя на лице принца понимания, добавила: – Появиться второй раз в одном и том же за столь короткий срок – это позор для любой леди.

– От меня вы что хотите? Чтобы я пошел с вами по магазинам?

Было бы неплохо. Это мне бы как раз подошло. Мало ли, что может случиться во время похода по магазинам. Вешалка упадет ему на голову, проскользнет и сдавит шею. Размажет ворохом платьев.

подавив раздражение, ответила спокойно:

– Я всего лишь сообщила о проблеме, которую необходимо решить, если вы не хотите, чтобы моя легенда затрещала по швам.

– Скажите леди Эмодин. Она решит.

– Извините, но... вы видели, как леди Эмодин одевается? – И поспешила добавить: – Нет-нет, у нее, конечно же, прекрасный, неповторимый вкус. Слишком неповторимый. Это будет странно, если я вдруг начну ее копировать.

На лице Эррана отразилось страдание. А еще, кажется, желание придушить меня прямо на месте. Не знаю даже, что именно меня спасло. То ли документы в руках принца, то ли его выдержка. Ну, может, у него все-таки есть выдержка? Должна быть. Все-таки принц.

– Я сам вызову для вас портниху. Довольны?

– Более чем. Благодарю, Ваше Высочество. – Я поклонилась и поспешила сбежать из кабинета.

Не совсем то, что нужно. Лучше бы он на самом деле пошел со мной по магазинам. Но ничего, еще найду способ к нему подобраться.

На следующее утро леди Эмодин объявила прекрасную новость. Конная прогулка с принцем! И два часа на сборы. Так что после завтрака все поспешили по своим комнатам, чтобы подготовиться. Не сказать, чтобы невесты обрадовались. После того, как опозорились накануне, всем или, по крайней мере, большинству, хотелось исправить произведенное впечатление. А на конную прогулку не наденешь лучшее платье и не покажешь украшения.

Через два часа в восточном холле собралась толпа оживленных невест.

– А почему нас только пятнадцать? Где еще одна? – удивилась Лизелла.

– Кто пропал? Кого нет?

– Кто-то опаздывает, нужно еще ждать?

– Спокойно-спокойно, мои пташечки! Леди Салиана заболела и с сожалением вынуждена была отказаться от участия в отборе...

В холле тут же воцарилась тишина. Абсолютная. Потому как болезнь – весьма странный предлог для отказа. Именно что предлог, а не причина. Никакая болезнь не остановит участницу отбора на пути к принцу. А если все же остановила, значит, или это серьезная болезнь, которую даже лекари не в силах исцелить, или нечто совершенно другое. Вот и думай теперь. Может, нас здесь вообще всех постепенно поубивают.

Я читала в глазах девушек тревогу и старательно сохраняла невозмутимость.

– Ну что ж... – как-то неловко пробормотала Эмодин. – Нам пора. Пойдемте к конюшням, выберете себе лошадей.

А когда все невесты уже сидели верхом, появился он. Принц, конечно же, на белом коне. Прямо как писали в любовных романах. Весь сияющий, с приветливой улыбкой и веселыми искорками в серо-голубых, лучистых глазах. Темно-синий костюм с белой вышивкой, убранные в хвост темно-каштановые волосы и слегка загорелая кожа – все это прекрасно сочеталось. Особенно с белым конем.

По рядам невест прокатился восторженный вздох. О да, принц Каилан, в отличие от брата, умеет производить впечатление. Впрочем, Эрран тоже, быть может, умеет. Если его цель – пугать мрачным видом и выводить из себя крайне раздражающим поведением.

– Приветствую, мои дорогие невесты! – Каилан озарил нас сияющей улыбкой. – Я рад увидеть вас этим ясным, солнечным днем. Чтобы доставить вам всем удовольствие, я сам выбрал маршрут для прогулки.

Тут же из-за замковой стены выехали еще четверо мужчин на лошадях. Судя по доспехам, охрана.

– Начнем! – объявил принц.

И мы двинулись в путь.

Стража рассредоточилась. Один – впереди, еще один – позади. Двое принялись патрулировать дорогу по обеим сторонам от растянувшегося ряда невест. Хорошо, что дорога оказалась достаточно широкой, чтобы все уместились.

Каилан тоже выехал вперед. Рядом с ним пристроилась Эрионора. С другой стороны к принцу подобралась еще одна блондинка – леди Веоника тис Луллен. Я подъехала поближе к Далиссе, но не забывала кидать на принца взгляды. А то как-то настораживает, что Эрионора решила познакомиться с ним прямо сейчас. Скорее, я бы предположила, что драконица будет дожидаться, когда Каилан сам обратит на нее внимание. С другой стороны, пока совершенно непонятно, что ей вообще нужно на этом отборе. Да, пожалуй, за Эрионорой стоит присматривать.

– Это так странно, что Салиана уехала, – заметила Далисса, когда я с ней поравнялась.

– Может быть, на самом деле со здоровьем проблемы, – откликнулась я. Это очень хорошо, что принцесса первой начала разговор! – Или так сложились обстоятельства.

– Что-то мне подсказывает, что если я вдруг заболею, никто меня с отбора не отпустит.

– Хотите попробовать?

– Даже не знаю, – она изобразила, будто всерьез размышляет. – Увы! Если я вернусь домой, родители меня обратно отошлют даже на последнем издыхании. Ох, смотрите, что вытворяет!

Как-то так я сразу догадалась, куда нужно смотреть. Успела как раз увидеть, как Эрионора вырывается вперед. Объехав стражника, пришпорила коня и помчалась вперед по дороге. Похоже, она подъезжала к Каилану исключительно для того, чтобы уточнить маршрут. Что ж, умный ход. Особенно, если по какой-то причине Эрионора на самом деле хочет привлечь к себе внимание принца.

– Эта Эрионора не так проста, – качнув головой, произнесла Далисса.

– Вы тоже, – заметила я с улыбкой.

– О моей истории, полагаю, вы примерно догадываетесь, – она тоже улыбнулась. – А вы, леди Камали? Очень хотите замуж за принца Каилана?

Время моей легенды пришло!

– Принц Каилан – прекрасный мужчина. Привлекательный, кажется, веселый и наверняка благородный. Достойный наследник трона. Но... – я понизила голос. – Я здесь вовсе не из-за него.

– Вот как? – Далисса удивленно подняла брови. – А из-за кого в таком случае?

– Из-за принца Эррана! – это я произнесла громким шепотом. Услышит еще кто-нибудь? Отлично. Легенда для того и легенда, чтобы о ней узнало как можно больше народу.

– Принц Эрран? Я слышала о нем. Кажется, уже очень и очень давно он ведет довольно-таки скрытный образ жизни. О нем не говорят в высшем обществе, да и на светских мероприятиях он появляется крайне редко.

– Да, на светских мероприятиях не появляется. Но мы несколько лет назад столкнулись с ним совершенно случайно в доме наших знакомых. Он мимо проезжал, заехал к ним совсем ненадолго. А я, как увидела, так сразу влюбилась.

В глазах Далиссы разгорелся интерес.

– И какой он, принц Эрран?

– Высокий, статный, с черными волосами и темно-кариими глазами.

– А по характеру?

– Ну... – я притворно замялась, – не знаю. Мы с ним не успели познакомиться. Я даже имя его узнала потом, когда Его Высочество уже уехал. Но с тех пор постоянно о нем думаю. Мечтаю. Он снится мне почти каждую ночь.

– Как это романтично! И что же, теперь надеетесь познакомиться с ним ближе? Но ведь принц Эрран до сих пор на глаза нам не показывался. Быть может, его даже нет в замке. Я слышала, что родители принцев пока в отъезде. Вдруг и он тоже...

– Я буду надеяться на лучшее. Ведь он не может пропустить отбор, когда его родной младший брат выбирает себе спутницу на всю жизнь?

– Наверное, не может...

– Вот! Думаю, если его нет в замке, он обязательно приедет. И с нами познакомится. Может быть, даже на балу? Это было бы романтично. – О боги, какую чушь я несу. – А пока попытаюсь что-нибудь о нем разузнать.

– Знаешь, думаю, ты права, – поразмыслив, заключила Далисса. – Если Его Высочество Эррана так сложно где-нибудь встретить, то отбор невест для его брата – наилучший вариант. Он должен появиться. Так что желаю удачи.

Внезапно раздался голос принца Каилана:

– А теперь переходим в галоп! Прокатимся с ветерком по прямому участку дороги.

Ну не знаю, может быть, это тоже проверка – кто из невест удержится в седле, а кто выскользнет и расшибется.

Толком поболтать с Далиссой больше не получилось. По крайней мере, на животрепещущие темы. В нескольких местах Каилан заставлял нас трястись галопом, остальную часть пути ехали неторопливой рысцой. И в эти моменты к нам с Далиссой периодически подъезжали: то одна, то другая невеста. Болтали о платьях, побрякушках и,

конечно же, красоте принца, на которого теперь нужно непременно произвести впечатление.

– Последний рывок! – объявил Каилан. Среди девушек прокатился облегченный вздох. Конная прогулка с такими «пробежками» всех утомила. Подозреваю, мало утешал даже гордый вид спины принца впереди.

Последний рывок... И тут одна из невест внезапно вскрикнула и сорвалась с лошади. Прямо на ходу! Она бы разбилась. Я поспешила к ней. Но понимала уже, что никак не успеваю. Просто рефлекс. На самом деле, все произошло за доли мгновения. Вихрь магии подхватил девушку и аккуратно поставил на дорогу. А спустя еще пару мгновений рядом с ней оказались мы с Каиланом вместе.

Один стражник из сопровождения уже вел к нам лошадь, буквально выскочившую из-под девушки. Все вокруг останавливались, подъезжали к нам поближе и потрясенно перешептывались.

Так, похоже, мне придется добавить в свою легенду еще одну деталь.

– Ох, Ваше Высочество! Вы меня спасли. Если б не вы... – пострадавшая попыталась переступить с ноги на ногу и снова вскрикнула. – Ох, кажется, что-то не так...

Во встрепанной, побледневшей девушке с длинными русыми волосами и рыжеватым отливом на них, я узнала леди Альмину.

А дальше мы несколько минут наблюдали, как принц осматривает ее лодыжку. Я под шумок отъехала подальше, чтобы не привлекать еще больше внимания. Альмина охала и ахала, все норовила прижаться к Каилану поближе. Принц самоотверженно подставлял плечо, помогал девушке удержаться и вместе с тем делал диагностику.

– Растяжение. Ничего страшного. Возвращаемся. А вам, леди Альмина, я помогу. Забирайтесь на Граца вместе со мной.

Бережно придерживая за талию, принц помог невесте забраться в седло. Затем запрыгнул сам. Коня Альмины взялся довести до дворца стражник.

– Ну ты даешь, Камали... – заметила Далисса. Я настолько увлеклась происходящим, что даже не заметила, как она ко мне подобралась.

Хотя других невест окинуть взглядом успела. Проверяла, не появится ли на чьих-нибудь губах злорадная улыбка. Но бесполезно. Злорадства не было, зато недовольства – хоть отбавляй. Но по недовольству не определить, если кто специально подстроил несчастный случай. Вот если бы Альмина расшиблась...

– А что не так? – я изобразила непонимание.

– Бросилась к Альмине, как будто спасти ее собралась.

– Ох, каюсь, – я вздохнула. – Этому меня дядюшка научил. Давал кое-какие уроки по самозащите. И всегда повторял, что если можешь кому-то помочь, нужно помогать.

Далисса должна оценить. Если, конечно, не соврала, когда говорила, что мечтает построить приют для сирот.

– У тебя замечательный дядюшка!

Вот. Я не ошиблась. К тому же, принцесса воскликнула достаточно громко, чтобы остальные тоже услышали. Зато мне не придется много раз повторять объяснение.

– Дядюшка замечательный. А привычка иногда бывает вредной. Порой бросаюсь сломя голову на помощь. И только потом думаю, что вообще могу сделать в этом случае.

– Сейчас ты никак не успевала добраться до нее. Не кори себя. Но принц...

– О, Его Высочество был восхитителен! – воскликнула Лизелла.

Оказывается, нас действительно слушали. Еще одна невеста подъехала поближе. Выдохнула раздраженно:

– Но эта Альмина... Наверняка специально все подстроила. Притворяется, чтобы охмурить Его Высочество!

Всю дорогу до дворца девушки обсуждали произошедшее. Гадали, случайность это, Альмина пострадала по-настоящему, или только притворяется. А может быть, и пострадала для правдоподобности, но все равно подстроила. Мнения разделились. По большей части девчонкам, конечно, нравилось считать Альмину коварной обольстительницей.

Я тоже гадала, что произошло. Далисса заметила верно – вмешаться я не успевала. К счастью, вовремя обернулся принц и воспользовался магией, потому как сам тоже был слишком далеко.

Вскоре мы вернулись во дворец, отдали лошадей конюхам, а сами разошлись по комнатам. В своей комнате я обнаружила рахникара. И как только ко мне пробирается?! Что во время потопа, что теперь. Так, а на шее у него что? Подошла, сняла холщовый мешочек – он крепился на специальную застежку к ленте, висящей на шее рахникара. В мешочке обнаружилась записка.

«Леди Камали, явитесь в мой кабинет. Немедленно».

О том, что я буду на глазах у всех расхаживать по коридорам, Эрран, конечно же, не подумал.

Тон записки мне не понравился. Ничего хорошего он явно не предвещал. Я вздохнула, скомкала огрызок бумаги и вышла из комнаты. Что уж поделывать, если принц «приглашает». Нужно идти.

Кое в чем мне таки повезло. По дороге к кабинету не встретила ни одна невеста. Вернувшись после конной прогулки, все переодевались и приводили себя в порядок. А я так отправилась. Раз уж «немедленно».

Правда, уже возле кабинета показалось, будто на меня кто-то смотрит. Огляделась. Нет, никого. В любом случае я ничего противозаконного не совершаю, в кабинет меня сам Эрран позвал, а научить пользоваться тайным ходом для улучшения конспирации отказался. Что еще я могу сделать? Правильно, ничего.

– Камали. Явились. Прекрасно, – вместо приветствия произнес Эрран. И отчеканил: – Уволены.

– Что?.. – выдохнула я.

Вот уж чего не ожидала!

Он снова сидел за столом с какими-то бумагами в руках. Это почему-то начало раздражать. Неохотно оторвав от документов взгляд, посмотрел на меня.

– У вас проблемы со слухом? Что в моих словах вам непонятно, леди Камали?

Я сжала кулаки, старательно пытаюсь не взорваться. Потому как внутри вскипела ярость.

– Например, причина такого решения, – произнесла как можно более спокойно.

– Ваша некомпетентность, леди Камали. Вы совершенно не подходите для работы, на которую были наняты.

– И вы сделали этот вывод сегодня?

Эрран отложил бумаги.

– Я с самого начала сомневался в том, что вы справитесь. Но сегодня вы продемонстрировали, что не годитесь на должность невесты под прикрытием. Совершенно.

– И как, позвольте спросить, я это продемонстрировала?

– А вы не понимаете? Сами, значит, догадаться не можете? – принц поднялся из-за стола.

– С построением логических цепочек у вас тоже проблемы? – Шагнул в мою сторону. Выглядело это, кстати говоря, жутко. Будто смертоносный ураган надвигался. – Что ж, я вам объясню. Сегодня на конной прогулке произошел инцидент. Одна невеста едва не погибла. Но когда она падала с лошади, ее спас мой брат. Так вот, леди Камали, потрудитесь объяснить, для чего нужны вы, если мы вполне можем обойтись без вас.

Эрран остановился передо мной всего в одном шаге. Навис надо мной, прожигая яростным взглядом. Едва не вздрогнула, когда поняла, что в его глазах самая настоящая ярость. Плещется, кипит, рвется наружу, но Эрран пока еще сдерживается.

За что? Почему?

Я не могу так отсюда уйти. Знала бы, что он захочет меня выгнать, взяла бы с собой хоть что-нибудь! Да тот же кинжал. Тогда у меня был бы еще шанс. Мизерный, но шанс. Бросаться на Эррана с голыми руками? Посчитает истеричкой, даже не поймет, наверное, что убить пытаюсь. Но что делать?

Где-то внутри зародилась дрожь. Уже не злость и не ненависть. Страх! Чуть ли не паника от осознания, что так легко могу лишиться всего, к чему стремилась.

Я не готова. Напасть на него не готова. Да в прямом столкновении мне и не победить.

– Дайте мне еще один шанс.

– Нет.

– Но вы ведь понимаете, что я не могла вмешаться! Просто не успевала. Никак. Я была слишком далеко, все было слишком неожиданно.

– Допустим. Но я уже сказал, что в таком случае возникает вопрос, нужна ли нам невеста под прикрытием. Если Каилан со всем справляется сам.

– Он не всегда рядом с невестами.

– Но и вы не всегда можете предотвратить несчастный случай, будь он случайным или злоумышленным.

– Всегда и все предотвратить не может никто.

Наши взгляды скрестились в поединке. Я чувствовала, как Эрран давит на меня. Как будто пытается сломать. Но я не сдамся. Не имею права сдаться!

– Признайтесь, Ваше Высочество. За что вы ненавидите меня?

– Я? Вас? – он усмехнулся. – Много чести будет. Я всего лишь считаю вас бесполезным существом, которому место где-нибудь в далекой провинции замужем за обнищавшим аристократом. Стоит отдать должное вашему обучению. Но здесь, во дворце, на отборе невест вам точно не место. И уж точно не на столь сложной, ответственной должности.

Взгляд Эррана прожигал насквозь. Я видела в нем ярость. Видела!

– Позвольте доказать. Что вам продемонстрировать? Умение драться? Дайте кинжал – и я покажу. Может быть, умение распознавать яды? Принесите! И если я не распознаю хотя бы один...

– Сколько самоуверенности, – перебил он, криво усмехнувшись.

Я сжала кулаки, перевела дыхание.

– Я вам докажу. Можете натравить на меня монстра. Да как угодно! Придумайте любое испытание.

– Я уже принял решение. Собирайте вещи и уезжайте.

С этими словами Эрран от меня отвернулся и направился обратно к столу. Я лихорадочно завертела головой, пытаюсь найти хоть что-нибудь. Стул? Может, схватить стул и ударить

его по голове? Или вон ручка? Подскочить к столу, схватить ручку и вонзить в висок? Я же не успею. Просто не успею до него добраться.

Дверь кабинета внезапно открылась.

– Эй, что это у вас тут происходит?

Я резко обернулась. Каилан вошел в кабинет и захлопнул дверь. Кажется, в коридоре что-то мелькнуло, но рассмотреть я не успела.

– Полагаю, наш строгий Эрран решил выгнать прекрасную леди Камали?

– Мне сейчас не до твоих шуток, – откликнулся Эрран, снова занимая место за столом. Не терпелось, наверное, к бумажкам вернуться. Просто однажды он уже уничтожил мою жизнь. Всех моих близких и мое собственное будущее заодно. Наверное, вот так же, надолго не отрываясь от документов. А теперь разом перечеркнул все, ради чего я жила последние годы. – А леди Камали покидает дворец.

– Я и не шучу. Это не смешно, Эрран. Совсем не смешно. Ты посмотри, до чего девчонку довел.

Эрран смотреть не захотел. А я что? Я держусь. Рыдать точно не буду. И громить кабинет тоже не собираюсь. У меня теперь надежда появилась! Может быть, Каилану удастся переубедить брата? Ведь он обещал!

– Вопрос решен, – холодно откликнулся Эрран.

– Нет. Это мой отбор, а значит, последнее слово за мной. Леди Камали ничего не могла сделать на конной прогулке. Уверен, если бы кто-то вытащил кинжал и собирался метнуть его в меня, Камали успела бы вмешаться. Но здесь – всего лишь несчастный случай. У седла лопнули крепления. Без магии никто бы не успел вмешаться.

– Это все говорит лишь об одном. Леди Камали нам не нужна, – Эрран все-таки бросил на меня мимолетный взгляд. К счастью, я успела взять себя в руки.

– Может быть, и я тогда не нужен? Я тогда уеду куда-нибудь подальше, а вы развлекайтесь.

– Ты слишком часто стал угрожать срывом отбора, – мрачно заметил Эрран.

– Ну и что? Что ты мне сделаешь? – Каилан нахально улыбнулся. – Ты ведь не хочешь, чтобы отбор сорвался.

– Выметайтесь. Оба.

– Я так понял, леди Камали остается. Это замечательно. Но теперь нужно решить еще одну проблему.

– Какую?! – кажется, Эрран уже на грани бешенства.

– Да так, ерунда. Ты запретил леди Камали пользоваться тайными ходами, а в общем коридоре ее заметили. И теперь перед кабинетом собралась целая толпа невест, жаждущих узнать, что ты, братец, делаешь с нашей Камали.

Я уловила этот момент. Поняла, что Каилан выиграл. Эррану придется уступить и позволить мне остаться.

В общем, за все нервы я решила отомстить. И с улыбкой сказала:

– Я знаю, что нужно делать! Нам поможет моя легенда. Как раз сегодня слух пустила.

– О, и какая легенда? – заинтересовался Каилан. – Я ничего пока не слышал.

– Не слышали, потому что легенда совсем новая, о ней только сегодня узнали. – И охотно пояснила: – Я сказала, что влюблена в принца Эррана и приехала сюда для того, чтобы его очаровать.

Закаменевшее лицо Эррана нужно было видеть. Получай! Так тебе, гад. Будешь знать, как издеваться.

– Зачем вы это сделали? – спросил он.

– Все просто. Если бы я, как и остальные, мечтала о Его Высочестве Каилане, я бы была соперницей. А так, когда все знают, что я не соперница, ко мне будут лучше относиться. Начнут доверять. Возможно, рассказывать секреты.

И, конечно же, легенда послужит отличным прикрытием для сбора информации об Эрране. Но этого я озвучивать не стала.

– Гениально, леди! – принц Каилан расплылся в довольной улыбке. – Это отличное прикрытие. А главное, оно объясняет, почему вы решили навестить в кабинет к Эррану. Пусть все думают, что вы его вычислили, этот кабинет. Вот видишь, Эрран, – принц повернулся к брату. – А ты еще хотел выгнать столь сообразительную леди. Думаю, сейчас нужно поддержать эту легенду. Вы выйдете из кабинета вместе, будете мило улыбаться и отправитесь в сад на прогулку!

– Я предлагаю другой вариант. Леди Камали убежит из кабинета со слезами.

– И тем самым мы опозорим нашу невесту под прикрытием, дадим повод для насмешек, вместо того, чтобы к ней проникались уважением и доверием? Ну уж нет! Я не позволю испортить столь гениальную легенду. Целоваться у всех на виду не заставляю, но выйдете вы вместе.

Еще немного, и я начну восхищаться принцем Каиланом! Это ж надо было все так вывернуть. Но интересно, зачем?

Поединок взглядов между братьями. Несколько секунд, но каких напряженных. Мне даже показалось, что между ними вот-вот вспыхнет воздух.

– Ладно! – рыкнул Эрран. Уж не знаю, как у него получилось прорычать слово без единой буквы «р», но получилось. Резко встав из-за стола, то ли неловким движением руки, то ли со злости опрокинул на пол кипу бумаг. – Я выведу леди Камали из кабинета.

– Только за выражением лица, пожалуйста, следи. А то если будешь прожигать ее взглядом, никто не поверит в успешное знакомство.

Эрран остановился рядом со мной, предложил мне руку. Хотя как сказать «предложил». Если честно, мне показалось, он хотел врезать локтем мне в нос, но в последний момент все же сдержался.

– Благодарю, Ваше Высочество! – Я улыбнулась, принимая руку, и прошептала: – С удовольствием прогуляюсь с вами по саду!

– И смотри, брат. Я проверю, вернется ли Камали живой после этой прогулки, – напутствовал Каилан за мгновение до того, как Эрран рывком открыл дверь.

Как ни странно, Эрран сумел нацепить на лицо маску если не доброжелательности и заинтересованности, то хотя бы вежливой отстраненности. Мы вышли из кабинета и тут же попали под прицел любопытных взглядов. Ну надо же, четыре невесты! Как только все здесь оказались? Могу понять, одна или две. Но сразу вчетвером? Или пока одна, допустим, караулила, вторая успела сбегать еще за двумя?

– Добрый день, леди, – холодно бросил Эрран и повел меня вперед по коридору.

Я спиной ощущала провожающие нас взгляды. Легенда получила свое подтверждение!

Чувство облегчения пришло внезапно и накрыло с головой. Обошлось. На самом деле обошлось. Эрран пытался разорвать договор, выгнать меня из дворца, но у него не получилось. Каилан заступился. Конечно, все произошедшее заставляет задуматься. И понимание, что если бы не Каилан, мне бы уже пришлось собирать вещи, распрощавшись с планами отмщения, спокойствия не добавляет. И все равно на душе становится радостно. Удалось избежать увольнения, получилось остаться во дворце. А это значит, что у меня еще будет шанс! Я еще поборюсь.

И на фоне всех этих мыслей не так уж сильно напрягает общество Эррана. Даже наоборот. Понимание, что он по какой-то причине сейчас бесится, вынужденный терпеть меня, изображать свидание, определенно греет душу. Я не удержалась от улыбки.

– Думаете, надолго задержались во дворце? – тут же заметил Эрран.

Мы как раз дошли до выхода в сад и окунулись в прогретый солнцем, пахнущий цветущим летом воздух. Приятной прохлады добавлял свежий ветерок. Без него было бы совсем жарко.

– Каилан не будет спасать вас постоянно.

– Давайте будем честны, Его Высочеству Каилану не пришлось бы меня защищать перед вами, если бы вы не были излишне требовательны. Я прошла прекрасное обучение и готова в любой момент показать, на что способна. Но стоит заметить, я все же человек. Есть то, что мне недоступно. Например, мгновенные перемещения в пространстве. Я не могу знать и слышать все. Только процентов на девяносто девять из того, что должна слышать и знать...

– Ладно. Посмотрим, каковы вы в деле.

Я покосилась на Эррана. Успокоился? Или затаился, отступил ненадолго? И все равно не понимаю, какого демона он так жаждет от меня избавиться! В конце концов, я еще не изъявила намеренье его убить.

– В академии вы были лучшей. Но чего вы добивались? Зачем так старались? Может быть, надеялись, что вас купит состоятельный жених?

– Стоит заметить, что услуги выпускниц нашей академии достаточно дороги, чтобы отсеять обнищавших аристократов, которых вы ранее упомянули. Но разве леди Эмодин не доложила вам о первом разговоре с невестами? Она спрашивала, чего мы хотим, о чем мечтаем.

– Неужели вы сказали тогда правду? – Эрран недоверчиво усмехнулся.

– В академии я учила все, что давали. Все это может пригодиться, и я должна быть готовой ко всему. А во время беседы я ответила правду. Моя цель – не богатый жених. Я всего лишь хочу жить так, как выберу сама. Ни от кого не зависеть. Ни от каких богатых женихов.

– Вы ведь понимаете, что в нашем мире это невозможно.

Эрран остановился, отпустил мою руку и повернулся ко мне, продолжая все так же недоверчиво усмехаться. Солнце светило ярко и било мне в глаза. Но, прищурившись, я ответила прямым, открытым взглядом. А он может походить на нормального человека. Очень противного, но все же нормального человека.

– Женщина всегда зависит от мужчины, – добавил принц.

– Да, женщины, как правило, зависимы, – я улыбнулась. – Но в любых правилах можно найти исключение. Например, таким исключением может стать безродная, никому не нужная сирота, которая получит хороший гонорар за выполненную работу.

– Вот почему вы так держитесь за это место?

– Конечно. Все просто. От того, как я выполню свою работу, зависит вся моя дальнейшая жизнь.

Не соврала. Но я готова пожертвовать гонораром, если смогу отомстить за свою семью.

Глава 4

– Ой, какие милые!

– Какие чудесные!

– Какие пупсики!

Это невесты увидели рахников. Оказывается, их во дворце предостаточно. Просто на глаза старались не показываться. До сего момента. А теперь рахникиры обнаружались в гостиной, куда нас вечером пригласила леди Эмодин. Животные, конечно же, были во втором своем обличье – маскировались, притворяясь милыми пушистиками, обычными домашними котами и кошками. Они ходили по полу, разгуливали по спинкам дивана, лежали в креслах. Окинув помещение взглядом, насчитала десять штук. Ну надо же. Почти по одному рахникуру на каждую невесту. Можно не сомневаться, что охрана у нас будет. И присмотр тоже.

– В этой гостиной мы будем проводить совместные вечера. С этого дня и до конца отбора, – сообщила леди Эмодин, когда девушки более ли менее расселись.

Сидячих мест, в принципе, хватало. На всех присутствующих комната явно была рассчитана заранее, вот только рахникиры часть этих мест позанимали. Одни невесты умилялись, но старались держаться от пушистиков подальше, чтобы не испортить платья. Другие позволяли любопытным животным забираться на колени или просто прижиматься к ним теплыми боками. Нашлась парочка девушек, которые, кажется, сторонились зверей. То ли распознали в них рахников, то ли просто не любили кошек. А может, вообще аллергия. Кто их разберет?

Эрионора заняла кресло и позволила рахникуру забраться на колени. Чтобы юбка не пострадала, драконица, кажется, прикрыла ее слоем магии. И что-то мне подсказывает, уж она определила, кто эти пушистики. Впрочем, понимание это нисколько не мешало ей с довольным, каким-то даже умиротворенным видом поглаживать большую рыжую кошку. Шорох тоже был здесь. Как ни странно, забрался на колени ко мне. Да-да, меня это удивляет! Потому как не чувствую никакой связи с животным, да и он особых признаков привязанности не проявляет.

– Мы обязаны собираться здесь каждый вечер? – спросила одна из невест.

– Именно так, – подтвердила леди Эмодин. – Мы будем проводить совместные вечера, узнавать друг друга, общаться. Конечно, если Его Высочество пригласит кого из вас на свидание именно в это время, отказывать ему не стоит. Но во всех остальных случаях я буду ждать вас здесь! И, кстати, сегодня у меня есть прекрасная новость. Через два дня во дворец приезжают их Величества король и королева. В честь вашего знакомства состоится бал. На бал, конечно же, будут приглашены и другие аристократы, чтобы они могли посмотреть на вас, мои пташечки.

Стоило леди Эмодин замолчать, как заговорили все остальные. Невесты оживились. Принялись обсуждать радостную весть.

– Его Величество и Ее Величество? Это замечательно! Мы с ними уже знакомы, и я очень рада снова их увидеть, побеседовать...

– А меня им только представляли, поговорить не было возможности. Как же здорово, что теперь нас представят как невест принца Каилана!

– У меня уже есть подходящее платье!

Бал – это любопытно. Мне о нем никто не говорил. Узнали пару часов назад? Или не посчитали нужным сообщать?

А вот появление короля и королевы может усложнить мои планы. Впрочем, до конца отбора еще достаточно времени, а спешка никогда ни к чему хорошему не приводит. Возможно, кое-чего удастся добиться уже сегодня. Если хоть одна участница поведет себя подозрительно!

Пока девушки общались, я внимательно за ними наблюдала. Вскоре сидеть им наскучило, разбрелись кто куда, разбились на группы по интересам. Леди Эмодин не препятствовала, наоборот, поддерживала общий разговор только поначалу. Одна даже села за фортепиано и принялась тихонько наигрывать спокойную мелодию. Парочка невест, оказывается, с собой прихватили платочки для вышивки, на которых уже красовались зачатки будущих шедевров.

Я тоже встала. В задумчивости прошлась из стороны в сторону. И, притворившись, что глажу рахникора, прислушалась к любопытному разговору. Хотя рахникора я действительно гладила. Они, когда изображают домашних кошек, очень даже мило выглядят. И не скажешь, что прекрасно умеют убивать, причем не только мышей и мелкую живность. Человека на кусочки разорвать тоже могут, если захотят или если хозяин прикажет.

– Раздражают меня эти принцессы, – сказала Наина – жгучая брюнетка с бледной кожей и всегда ярко накрашенными губами. – Что одна, что вторая. Интересно, Эрионора вообще вспоминает, что она не принцесса, а снежные драконы живут всего лишь в княжестве?

– Согласна, – кивнула ее подруга Мистелла – совсем чуть-чуть полноватая девушка с копной рыжих волос и такой же копной веснушек, которые она старательно запудрила. – Но против Эрионоры я бы не рискнула выступить. Может, она и не приглянется Его Высочеству. Зачем ему драконица. Одна морока с этой самодовольной стервой. А вот Далисса на самом деле раздражает. Вся такая милая, правильная, что аж тошно. Нелишним будет поставить принцесску на место.

– У тебя есть идея? – глаза Наины загорелись предвкушением.

– Есть. Обсудим у меня в комнате. А то здесь всякие... мало ли кто услышит.

Ах ты гад пушистый! Я зашипела, прикусив язык, чтобы не выругаться. Этот кот меня цапнул за палец! Подумаешь, гладила его слишком увлеченно, да на одном месте. Но царапать зачем?! Мог бы просто из-под руки выползти, я бы не стала за ним гнаться. Наглая зараза.

Наина и Мистелла прошли мимо. На меня, кажется, внимания не обратили. Прямо скажем, кот меня цапнул даже вовремя. Благодаря возне, которую мы с ним устроили, девчонки решили, что я не могла их услышать. Ну и хорошо. Главное, теперь у меня есть повод наведаться к Эррану и выпросить у него хоть что-нибудь для облегчения слезки. Иначе как я узнаю, что девчонки задумали против Далиссы?

Я подошла к леди Эмодин. Отметила, что поблизости нет никого, услышать не должны – все увлечены своими разговорами и делами.

И все же рисковать не стала.

– Леди Эмодин, извините, я плохо себя чувствую. Вы не против, если я пойду к себе?

В глазах леди отразилось беспокойство. Подозреваю, она догадалась, что не просто так отпрашиваюсь. Значит, случилось или случится что-то важное. И я очень надеюсь, что действительно важное! В любом случае ждать другого повода нет смысла, нужно пользоваться прямо сейчас.

– Да, конечно, леди Камали. Отдыхайте, – откликнулась Эмодин.

Я поспешила к себе. Потому как перед визитом к принцу Эррану нужно подготовиться.

Нет, в целом я выгляжу неплохо. Платье не слишком роскошное, так оно выбиралось для простых посиделок с остальными невестами. Изображать, будто прямо сейчас хочу соблазнить Эррана, я не собираюсь, а значит, платье остается. Как и прическа – раздражающая меня Сьюзи неплохо постаралась над укладкой волос. Но кое-что добавить я все же решила. Шпильки! Моей прическе не хватает шпилек.

К сожалению, провезти на территорию дворца готовые яды и прочие полезные вещества я не могла, так что пришлось брать только ингредиенты, из которых уже на месте готовить все, что необходимо. Вот ингредиентов я взяла достаточно. Такое из них можно сотворить, если умеешь! А нас обучали. Даже несколько зелий с магическими свойствами сделать смогу. Впрочем, об этом вряд ли кто догадается. Вещественные ингредиенты есть, с этим не поспоришь. Но для обретения отваром магических свойств этого будет недостаточно, нужно добавить каплю магической энергии. О том, что я ею обладаю, не знает никто. И надеюсь, не узнает. Хотя бы до того момента, как я свершу месть.

А пока хватит обыкновенного яда. Тем более травить принца я не собираюсь. Пока. Только почву прощупаю. Проверю, почувствует яд или нет.

Я раскрыла одну из сумок, привезенную из академии. Здесь у меня хранилась этакая домашняя лаборатория, компактная и удобная, а главное, все самое необходимое для приготовления ядов, противоядий, зелий и прочих отваров в ней есть. Конечно, будь я обыкновенной невестой, меня бы во дворец с таким набором не пустили. Но статус невесты под прикрытием давал кое-какие преимущества. Никогда не знаешь заранее, что понадобится мне в работе.

Пока смешивала порошковые ингредиенты, выдавливала сок из стеблей растений и нагревала все это на специальном магическом кристалле, расслабилась и как будто погрузилась в транс. Это занятие всегда меня успокаивало, приносило в мысли тишину, такую короткую и порой необходимую.

Поступая в академию, я еще не знала, как все обернется. Просто решила, что это самое подходящее место, чтобы скрыть настоящее имя рода и при выпуске получить ненастоящее, но все же дающее возможность выхода в свет в качестве леди. О том, как в действительности проводят отборы, я не знала и знать не могла. Но училась. Просто училась, чтобы в дальнейшем постоять за себя, чтобы суметь найти способ отомстить.

Уже в академии на четвертом году обучения нам рассказали, что на каждый королевский отбор приглашается невеста под прикрытием, которая должна следить за невестами, уберегать их от козней друг друга. И если вдруг так получится, возможно, даже защитить принца в том случае, когда опасность исходит, опять же, от кого-то из невест. Как тогда сказала наставница, нам повезло. У короля два сына. И любой из них может устроить отбор. А может и не устроить. Кто знает, ведь отбор вполне может прийтись на другой выпуск академии. Но с тех пор я загорелась еще большей надеждой. Я увидела четкую цель. Возможность добраться до Эррана. И сделала все, чтобы здесь оказаться.

Теперь я замешиваю яд. Осторожно наношу его на две шпильки, красивые, заостренные на концах. Прячу в волосах. И думаю о том, как близко я подобралась к принцу Эррану. И все же, наверное, пока еще недостаточно близко.

Вздрагнула. Замерла на мгновение. А что если все свершится сегодня? Если он не почувствует отравленные шпильки? Если я воспользуюсь моментом и оцарапаю его? Готова ли я? Вот так просто лишит человека жизни. Человека, который собственными руками убил мою сестру и стал причиной гибели родителей.

Я тряхнула головой, проверяя, крепко ли засели в туго заплетенных локонах шпильки. Может, так будет лучше. Не раздумывая, действовать быстро. Оцарапать шпилькой до того, как осознаю, что совершила убийство. А потом... уж как-нибудь. О том, что будет потом, я задумывалась редко.

Закончив с приготовлениями, вышла из комнаты. Пожалуй, мне стоит поторопиться. Неизвестно, что против Далиссы задумали девчонки. И когда именно возьмутся воплощать свой коварный план, тоже неизвестно.

Уже почти к концу коридора услышала голоса. По профессиональной необходимости замедлила шаг, прислушалась к разговору.

– Ты принесла? – шепотом спросила Далисса.

– Да, Ваше Высочество. Вот, возьмите. С таким трудом раздобыла, – откликнулась служанка принцессы, я узнала ее по голосу.

– Прекрасно! – явно чуть громче, чем ей того хотелось бы, воскликнула Далисса.

Пока я подбиралась к ним поближе, чтобы глянуть, что служанка передает принцессе, послышались шорохи. А потом все стихло. Коридор оказался пуст – обе девушки скрылись в комнате. Ну ничего страшного, что подглядеть я не успела. Зато теперь на целый повод больше, чтобы добить Эррана! Увы, пока не по-настоящему добить, но заполучить что-нибудь для облегчения слезки вполне можно попытаться.

Больше не задерживаясь, поспешила к кабинету принца. Он, как ни странно, обнаружился на месте. Принц, я имею в виду, не кабинет. Ходят слухи, что есть древние замки, в которых комнаты, коридоры и лестницы постоянно меняются местами, но королевский дворец оказался самым обычным. По крайней мере, я подобных фокусов за ним не замечала. Так что кабинет был именно там, где находился в прошлый раз и даже позапрошлый. Эрран, кстати говоря, тоже. И с неизменной кипой бумаг.

– Я могу войти, Ваше Высочество?

– Входите, раз уж пришли, – принц вздохнул, поднимая на меня мрачный взгляд. Тут же недовольно прищурился: – У вас проблемы с рахником?

Заметил царапину? Нет, вряд ли его волнуют мои царапины.

– Знаете, да. У нас в академии не было личных рахников, чтобы тренироваться в общении с ними. К тому же, не могло быть рахников, у которых уже есть хозяева.

Вот так, пусть думает, что сам накосячил, передавая мне хозяйские права! Но пока Эрран не ответил и, чего доброго, не ответил грубо, поспешила добавить:

– Мне было некогда вылавливать Шороха. Есть неотложное дело. Боюсь, две невесты кое-что задумали против Далиссы. И, возможно, сама Далисса тоже что-то задумала.

– Подробности, – потребовал Эрран.

Я присела на кушетку и пересказала все, что услышала. А рассказ завершила предложением:

– Ваше Высочество, может быть, вы все же дадите мне доступ к потайным ходам? Девчонки вот-вот разойдутся по комнатам. Обсуждать подставы на виду у всех никто,

конечно же, не будет. Все только в личных покоях. И, вероятно, свершится все тоже в личных покоях. А на данный момент я могу видеть их только в общих залах и коридорах. Этого недостаточно для обеспечения безопасности!

Эрран окинул меня задумчивым взглядом. Усмехнулся.

– И как же вы собрались присматривать сразу за всеми? Раздвоитесь?

– Зачем? – я притворно удивилась. – Достаточно будет присматривать только за Далиссой. Если надумают что подстраивать, злоумышленницы тоже придут к ней.

– Отличный план, – одобрил принц не без насмешки. – Только по-прежнему не понимаю, зачем вам тайные ходы. Вы можете наведаться к Далиссе в гости. И присмотрите за ней, и общение налаживать начнете.

Я с трудом подавила раздражение. Кричать на принца, пусть даже не наследного, – пожалуй, не лучший вариант добиться своей цели. А потому приходится терпеть. Терпеть, даже когда он раздает советы, как мне работать. И терпеть, когда из каких-то своих соображений он не дает мне нормально работать. Ведь чтобы выполнять какую-то работу, нужны инструменты! В данном случае это тайные ходы. Они нужны мне для полноценной слежки. А потом он, значит, неадекватно орет, что я куда-то не успела. Этот принц вообще адекватен?

И тут же одернула себя. Нормальные принцы не убивают своих невест. А этот убил. Мою сестру.

Как ни странно, эта мысль привела меня в чувство, заставила собраться и взять себя в руки. Я знаю, для чего я здесь. И сделаю все возможное, чтобы добиться цели. Если для этого нужно терпеть все его издевательства, значит, буду терпеть.

– Давайте начистоту, Ваше Высочество. Вы дали мне рахникора, но общение записками вряд ли позволит вовремя передать нужную информацию. И следить за невестами, когда они в комнатах, мне тоже необходимо. Все, что я делаю, я привыкла выполнять качественно. Вы же по какой-то причине не даете мне возможности для качественной работы. Не доверяете? Хорошо. Давайте я подпишу еще какой-нибудь договор, если вам недостаточно того, который уже был подписан.

Эрран поднялся, вышел из-за стола.

– Договор – ерунда. Это всего лишь бумажка. Да, в ней прописаны права и обязанности сторон. Прописаны штрафы. Но разве когда-нибудь это останавливало хоть кого-то от нарушения подобной бумажки? Только магия может полностью предотвратить от нарушения данного слова.

Под его взглядом я невольно вздрогнула. Таким безжалостным, таким жестким в этот момент показался принц. «Такой может убить», – вдруг отчетливо поняла я.

Перевела дыхание, стараясь ничем не выдать эмоций. Он и убил. Убил мою сестру! А я теперь здесь, чтобы ему отомстить. Не забывать об этом. Помнить каждую секунду. Знать, какой опасный зверь передо мной.

– Я затуманю ваш разум. Сотру память об отборе. Выборочно это сделать, сами знаете, невозможно. Я сотру вашу память, чтобы вы не вспомнили о тайных ходах, не смогли ими воспользоваться сами и кому-либо передать эти знания тоже не смогли.

Я содрогнулась. Но выдержала взгляд. Смотрела в ответ твердо, уверенно. Сердце испуганно билось в груди. По спине бежал холодок. Эрран предлагал чудовищное решение. Магия... она повинуется нашим мыслям, но малопригодна для столь тонких манипуляций. Говорят, когда-то были и такие маги. Узкой направленности, как наша Тейана – маг воды. Были маги, которые могли забираться в разум, контролировать его. Таков был их дар. Давно уже ничего не слышно о подобных магах. А обычной магией можно сильно навредить. Стереть личность. Уничтожить человека. И это Эрран предлагает мне в обмен на знания о тайных ходах?

Я готова прямо сейчас крикнуть, что согласна на все. Потому что не представляю жизни после. Все решится на отборе. Решится, когда я уничтожу Эррана, отомщу за погибшую семью. Но не может ли его предложение быть еще одной проверкой? Какая нормальная девушка согласится на чудовищное предложение рискнуть собственным разумом? Ради работы. Если, конечно, эта работа не серьезней, не важнее, чем она хочет показать. Быть может, Эрран на самом деле меня проверяет.

Я изобразила, будто начала колебаться.

– Вам не кажется это слишком жестоким предложением в ответ на просьбу дать мне возможность хорошо выполнять свою работу?

– Вам не кажется, что в случае, когда речь заходит о безопасности королевской семьи, я имею право требовать чего угодно? – Эрран продолжал сверлить меня взглядом.

– Безопасность королевской семьи? – переспросила я. – Конечно. Имеете право даже отволочь меня в темницу и казнить без суда и следствия. Но разве я угрожаю вашей семье? Разве могу ей угрожать? Я ведь не прошу план всего дворца. Только той его части, которая напрямую прилегает к покоям невест.

Для начала. А потом уж придумаю, как это использовать и как забраться дальше. Обходить ловушки нас тоже учили. В том числе магические. Но вот если мне не дадут доступ в потайные ходы, я туда при всем желании и при всех умениях попасть не смогу. Увы. Защита на дворце слишком серьезная.

Просверлив меня тяжелым взглядом, принц внезапно вздохнул.

– Я, может быть, просто хочу хорошо спать по ночам...

Неужели? Неужели он сдался?!

С трудом сдержав ликование, улыбнулась:

– Спать по ночам, когда во дворце проводится отбор?

И почему-то под странным взглядом Эррана тут же смутилась.

– Ну, случиться в любой момент может что угодно, придется вас будить...

Спать по ночам. А ведь он намекал на то, что придется присматривать за мной. Если я получу доступ в тайные ходы!

Я вроде как тоже люблю спать по ночам, но, пожалуй, ночь – лучшее время для шпионских вылазок.

Отвернувшись от меня, Эрран повернулся к столу.

Сердце заколотилось чаще. Что если вот сейчас выхватить из волос шпильку и...

Не успела. Не захотела успевать. Слишком страшно оказалось рискнуть прямо сейчас.

Слишком велика вероятность все испортить. Нет, мне нужно больше времени. И другой момент, чтобы повысить шансы на успех. Не сейчас.

Порывшись в ящиках шкафа, Эрран повернулся ко мне.

– Вот. Схема тайных ходов, которые могут вам пригодиться в вашей работе. На большее не рассчитывайте.

– Больше мне и не нужно.

– Протяните мне руку ладонью вверх.

Я послушно сделала, как сказал Эрран. Он провел над моей ладонью рукой. Тут же за клубился серебристый туман, вырисовывая в воздухе затейливый символ. А потом этот символ лег в мою ладонь, обдал теплом и исчез, как будто впитался.

– Ключ, – пояснил Эрран. – Но до того как хорошо изучите карту, лезть в тайные ходы не рекомендую. Сегодня все же воспользуйтесь обычным визитом к принцессе Далиссе.

– Спасибо! – выдохнула я.

– И еще. Я договорился. Завтра к вам придет портниха. Разберетесь с гардеробом. Она сошьет для вас все, что пожелаете.

– Это прекрасная новость!

– А теперь идите, леди Камали. У меня еще много дел, помимо ваших проблем.

– Благодарю, Ваше Высочество, – откликнулась я. Тесно прижав драгоценные бумаги к груди, поспешила покинуть кабинет.

Правда, стоило коснуться ручки двери, принц окликнул меня:

– Леди Камали!

– Да? – я обернулась.

– Отравленные шпильки носить с собой тоже не рекомендую. Пораниться можете.

Сердце пропустило удар. Кивнув, я открыла дверь и выскочила из кабинета. Эмоции смешались. Ликование и смятение. А еще запоздалый страх. У меня получилось! Я раздобыла схему тайных ходов, я сделала это! Но Эрран чувствует любую угрозу. Отравленные шпильки тоже заметил. Если бы я попыталась ими воспользоваться, он бы успел перехватить мою руку. Провал обошел стороной совершенно случайно...

К себе в покои возвращалась уже чуть ли не бегом. Эрран прав. Лезть в тайные ходы неподготовленной не стоит. Даже если возьму с собой карту и хорошее освещение, в случае неудачи придется дожидаться, когда меня оттуда выведут. И вопрос, захотят ли вообще искать. Будь я настоящей невестой... а невеста под прикрытием что? Сама о себе должна заботиться!

Так что бумаги пока откладываем. Слежку за Далиссой устрою позже, а пока наведу к ней и просто отвлеку от планов, что бы она ни замышляла. Может быть, если подружимся, удастся узнать, что же такое таинственное ей по заказу раздобыла служанка.

Я успела как раз вовремя. Девчонки еще только вернулись после посиделок в общем зале. Я заметила, как из одной комнаты вместе выходят Наина и Мистелла, но успела прошмыгнуть мимо них и первой постучала к Далиссе. В любом случае, что бы эти две невесты ни задумали, пока я у Далиссы, они вряд ли сумеют это провернуть.

– Камали, вы? – удивилась принцесса.

– Не заняты? Я могу войти? – я улыбнулась.

– Конечно, проходите, – Далисса посторонилась, пропуская меня.

– Мне подумалось, Ваше Высочество, что нам с вами делить нечего. А значит, мы вполне могли бы общаться?

– В таком случае, зовите меня просто Далиссой. Никаких «Ваше Высочество». Вы правы, леди Камали. Нам с вами делить нечего. И я согласна с вами пообщаться, – принцесса улыбнулась. Кажется, ее даже порадовало мое предложение.

– Вы тоже можете обращаться ко мне без «леди». И на «ты».

Больше ничего сказать не успела. В дверь постучали.

– Странно. Кто-то еще желает познакомиться? – удивилась принцесса, но дверь все-таки открыла.

За порогом, конечно же, обнаружили Наина и Мистелла. Если мое появление у Далиссы и заставило их задуматься, визит откладывать они все же не стали. То ли почву пока только прощупывают, то ли решили нагадить обеим. Что ж, посмотрим. Даже интересно, что они могли задумать.

– Ваше Высочество, вы не против? – лучезарно улыбнулась Мистелла. – Мы бы хотели познакомиться с вами поближе. Уже очень давно хотели, но никак не решались. А сегодня все же собрались. И леди Камали здесь, как замечательно. Вчетвером будет даже веселее. Если бы Далисса была против, она бы не успела об этом сказать – поток слов попросту не позволил ей ответить.

– Как насчет того, чтобы вместе выпить чаю? – подхватила Наина, видимо, давая соучастнице возможность отдышаться.

Ясно. Отравить решили.

– Позовем служанок, они нам накроют, – тут же добавила Мистелла. – Принесут что-нибудь вкусненькое. Уверена, невест с отбора не обделят.

– Вам мало было вкусненького, когда мы ужинали вместе с леди Эмодин? – удивилась Далисса. Но выталкивать в коридор обнаглевших девушек все же не стала. Только притворила дверь, когда они вошли, буквально влетели в покои.

– Это совсем другое, – возразила Мистелла. – На общих встречах нужно следить за собой, все постоянно норовят тебя поддеть. А сейчас мы можем расслабиться и просто поболтать обо всем!

Ну, кто может расслабиться – та беспечная дура.

– Ладно. Давайте и чай, и разговоры, – согласилась Далисса под беспощадным напором обеих невест. А может быть, и догадалась о чем-то, но решила понаблюдать за происходящим.

Вызвали мы служанок. Те принесли пирожные с чаем. Я, изображая голодного демона, первой бросилась к угощениям, оставленным на столике служанками. Принюхалась к чаю, отломилась ломтик пирожного. Да-да, я настолько хочу есть! Под потрясенными взглядами тут же испробовала, кстати говоря, совершенно нормальное пирожное без лишних добавок. А вот чаю не повезло. Все четыре чашки я неловко опрокинула. Горячая жидкость, исходящая паром, разлилась по столику и целыми ручьями принялась стекать на ковер.

– Камали, как же так! – воскликнула Мистелла, подпрыгивая с диванчика, который уже успела занять.

– Ой, я такая неловкая... – Актерское мастерство мы тоже проходили. Как бы нелепо ни выглядела ситуация, никто бы не смог заподозрить меня в нечестности!

Ковру жидкость, конечно, не повредила. Да и принцессе она вряд ли могла бы сильно навредить. Не отравит, не убьет. Только заставит облегчиться. Много-много раз. Дня этак три подряд, а может быть, даже четыре, в зависимости от индивидуальных особенностей организма.

Нас готовили хорошо. Порой даже сурово. И направление «Яды, а также прочие добавки в еду» стало одним из самых важных в нашем обучении. Ведь получая имя рода, пусть ненастоящее, мы становимся вхожи в высший свет. Выкупают наши услуги тоже именно для того, чтобы использовать наши умения в аристократическом обществе. Для остальных мест есть другие девушки, которых готовят в иных учебных заведениях. А среди аристократов яды всегда были в ходу.

Страшно вспоминать, как именно нас готовили. Сколько ядов и «прочих добавок» вливали, давая противоядия, затем снова вливая отраву, чтобы приучить наши организмы, чтобы теперь хватало малейшей нотки запаха, малейшего прикосновения, даже ореола в воздухе, чтобы почувствовать что-то неладное, а чаще точно распознать постороннюю примесь в еде. Это что-то на грани магии. Магические способности мы не используем, однако чувствительность развита настолько, что происходит нечто нереальное – просто понимаем, что это за яд, оказываясь рядом с ним. По тому, что он излучает в пространство. Так действуют маги определенного профиля. И мы.

Кстати о магии. К нам ее тоже применяли, иначе ни одна из нас выжить не смогла бы. Правда, после начала этих занятий нескольких учениц мы все же не досчитались. С тех пор их больше не видели.

Пожалуй, обучение ядам стало самым страшным за все время, проведенное в академии. Но оно того стоило. Мы сами теперь почти ко всем ядам имеем иммунитет. А уж распознать их сможем без особого труда.

Иногда эти занятия снятся мне в кошмарах. Готова поспорить, многим девчонкам тоже. В остальном наше обучение не сильно отличалось от того, что дается самим аристократкам. Разве что еще противостоять магии учили, пользоваться метательными кинжалами, ну и так, по мелочи.

Ну что же... чай со слабительным разлит. На первый раз я спасла Далиссу от принудительной чистки организма с отсроченным действием. Если бы выпила сейчас, оно бы как раз началось завтра с утра. И участвовать в мероприятиях она не смогла бы минимум три дня. А это значит, совершенно точно пришлось бы пропустить бал. Между прочим, многие невесты наверняка считают бал важным мероприятием, на котором наконец-то удастся показать себя принцу, а заодно и его семье во всей красе.

Пока снова вызывали служанок, чтобы те все исправили, в комнату прошмыгнул кот. Обычный такой дымчатый кот. Правда, я сразу узнала в нем рахникора. Не мой Шорох, где вроде как «мой» котяра шатается, я не представляю, но этот появился здесь наверняка неспроста!

– Какой милаха! – обрадовалась Далисса, заграбастав несчастного рахникора себе на руки.

Наина с Мистеллой недовольно переглянулись. Наверняка теперь раздумывали, каким образом подсыпать слабительное в напиток Далиссы, если принесенный в первый раз оказался разлит. Сами-то наверняка противоядие выпили, оно несложное и легкодоступное. А вот нам с принцессой собирались устроить веселые дни.

Кстати говоря. Если надоест развлекаться, изображая криворукость, можно будет потом просто подлить Далиссе противоядие. Главное успеть поднести его до завтрашнего утра. Но это уж на крайний случай.

– Не расстраивайтесь, леди Камали. Наверное, вы сегодня очень перенервничали, вот и случаются с вами всякие случайности? – предположила Мистелла, неискренне пытаюсь утешить.

– Мне показалось, вы ушли чуть раньше остальных, – заметила Далисса. В ее глазах я прочитала настоящее беспокойство.

Ну вот, не хватало еще припадочной прослыть. Все бы ничего, на репутацию мне наплевать, но припадочной сложнее знакомства будет заводить и втираться в доверие.

– Да, сегодня я почувствовала себя не очень хорошо. И вы правы, я на самом деле переволновалась. Сегодня мы столкнулись в коридоре с принцем Эрраном...

Глаза девчонок загорелись интересом. Похоже, о моей легенде слышали все.

Конечно, лучше бы мы говорили о ком-то из них, нужно ведь информацию собирать, но раз уж так получилось, пришлось продолжить вдохновенное вранье:

– Его Высочество Эрран был великолепен. Весь такой сильный, мужественный. Но... у него оказалось крайне плохое настроение, и на меня он почти не обратил внимания. Вот и... не знаю, что теперь думать. Ведь один раз мы вместе гуляли, у нас было самое настоящее свидание!

Девчонки слушали с живейшим интересом. Наверное, потому, что я на их принца не посягала. Подумаешь, Эрран тизр Дальвен, старший принц, но не наследный. К тому же, не их жених, а значит, можно и послушать о любовных перипетиях.

– Ну надо же. Как вы все-таки быстро добились первого свидания с ним, – восхитилась Мистелла. По пути Наина почти незаметно подсыпала в чашку с чаем желтоватый порошок. То самое слабительное с отсроченным, но длительным действием. – Может быть, нам стоит у вас поучиться. Не поделитесь секретом?

– Да какой секрет? – отмахнулась я. – Всего лишь везение. Не так сложно заинтересовать мужчину, чтобы он пригласил на свидание. У всех невест на отборе будет этот шанс. А вот не утратить этот интерес, разжечь его еще сильнее... вот здесь уже что-то нужно. Может быть, нам стоит как-то вызнаться, что нравится в девушках интересующим нас мужчинам...

А что? Если тратить время, то с пользой! Вдруг узнаю что-нибудь полезное.

Глаза собеседниц загорелись огнем. Им только дай повод посплетничать!

– Я слышала, у принца Каилана было много женщин. Он очень опытен, обходителен и... просто любит женщин, – сказала Наина. В этот момент Мистелла, изображая, будто решила поухаживать за нами, передала Далиссе чашку с чаем. Чтобы не вызывать подозрения, мне она тоже чашку передала. В этой слабительного не было, я следила.

В общем, пока брала свою чашку, случайно толкнула локтем Далиссу. Прицельно так толкнула. Чашка вылетела у нее из рук. Чуть ли не до стены долетела. Чай расплескался по пути. Но главное, что на саму принцессу попала разве что пара мелких капель. Я старалась! Не хотела портить ей наряд.

– Ох, Далисса, прости! – воскликнула я.

Принцесса моргнула.

– Ничего страшного, Камали...

– Я сегодня и вправду неуклюжа...

Мистелла пошла едва заметными пятнами. С трудом скрывая злость, Наина предложила:

– Может быть, вам, Камали, отправиться к себе? Я начинаю за вас беспокоиться!

– Не стоит, спасибо. Мне просто нужно время прийти в себя. Как вспомню этот холодный взгляд. – Я передернула плечами. В этот раз почти не соврала.

Пока снова наливали чай и вызывали служанок, чтобы те затерли разлитую жидкость, рахникор внезапно спрыгнул с дивана, подошел к остаткам лужи и... лизнул. Злоумышленницы с ужасом воззрились на кота. Секунда, две. Протяжный, какой-то заунывный «мяу» – и на ковре образовалась огромная куча... Как бы рахникор ни притворялся котом, а жрал он сообразно со своими истинными размерами. Ну и отходы вываливал такие же.

Да, на котов это слабительное действует сразу. Как выяснилось, на рахникоров тоже.

Девчонки тут же подскочили.

– Слуги!

– Слуги вам помогут, – добавила Мистелла. – А мы, пожалуй, пойдем. Хорошего вечера, Ваше Высочество.

Девчонок как ветром сдуло. Хотя я бы сказала, дело не в ветре. Скорее, в дивных ароматах, вмиг наполнивших комнату. Служанки тут же примчались. Пояснять, что нужно сделать, не потребовалось – сами догадались, тут же принялись за дело. Кот издал еще один протяжный «мяу». Пока служанки возились с первой кучей, навалил вторую.

– Бедный котик! Он нездоров! – запричитала Далисса. – Ему нужно помочь!

И тут же остановилась. Повернулась ко мне.

– Ты ведь не просто так не давала мне выпить этот чай? Ты знала?

– Не знала, – я покачала головой. – Но догадывалась. Как-то с первого взгляда мне не понравились эти двое. Вот и подумалось, что не просто так они решили навеститься с чаем.

– Ох, что же теперь будет с котиком... – ужаснулась Далисса. – Нужно спасти его, срочно!

Схватив кота на вытянутых руках, чтобы не обгадил платье, принцесса выскочила из комнаты. Я поспешила за ней. Потому как дышать в покоях стало невозможно.

– Думаю, нам поможет леди Эмодин, – подсказала я.

– Точно! К леди Эмодин! – поддержала Далисса и рванула вперед по коридору.

Но судьба решила за нас. Ближе к лестнице мы столкнулись с принцем Эрраном.

И все бы ничего, но он оказался не один. В компании какого-то незнакомого светловолосого мужчины, очень хорошо одетого. Явно не последний человек в королевстве.

– Ваше Высочество?! – перепугалась Далисса.

Рахникор тоже перепугался. То ли от ее вопля, то ли от грозного вида принца, но тут же снова навалил кучу. Тут уж и я не поняла, откуда столько в нем взялось. Даже для рахникора слишком много!

– Котику плохо, он отравился! – завопила Далисса.

– Да, мы пили чай вместе с девчонками, разлили, а он лизнул эту лужу, – тут же пояснила я, пока Эрран не выставил меня из дворца. А то он может. По взгляду вижу, что может!

– Котику нужно помочь! – добавила Далисса.

– Что же вы стоите, Ваше Высочество? Котику нужно помочь, – светловолосый спутник принца повернулся к нему.

Эрран сохранял на лице маску невозмутимости. Только глаз подозрительно дернулся.

– Конечно. Поможем. Я вызову лекаря, – сказал принц, чуть ли не скрипнув зубами. А на лице все та же холодная невозмутимость.

Мы втроем уставились на него в ожидании. А то ведь жалко котика. Весь изойдет на... в общем, изойдет. Какой-то уж очень слабый у него оказался организм. Рахникор тоже уставился на Эррана и протяжно мяукнул. Я отодвинулась от него и от принцессы. Мне платье нужно беречь, новые пока еще не сшили.

В этот раз обошлось. Похоже, кот просто пожаловался. Эрран вынул из кармана кристалл связи. Провел над ним рукой, нажал на одно из ребер и произнес:

– Саилан, подойдите к Тихой гостиной. Срочно.

Я покосилась на ближайшую дверь. Тихая гостиная? Боюсь, скоро ее переименуют...

– Мы можем как-то помочь коту? Пока лекарь не пришел? – взволнованно спросила Далисса.

– Нет. Будем ждать, – мрачно отозвался Эрран. На кучу, наваленную несчастным животным, он старался не смотреть. И, кажется, все сильнее закипал.

– Отчего же? Я могу помочь. Не силен в исцелении, но моя магия обладает некоторой целебной направленностью, – сказал светловолосый незнакомец. – Леди, держите котика.

Поймав взгляд мужчины, сообразила: котиком он рахникора специально назвал, чтобы нас не пугать. Но сам-то прекрасно понял, кто перед ним.

Незнакомец подошел к Далиссе, как будто не боялся, что «котик» в очередном приступе запачкает его. Накрыл голову животного ладонью. Далисса замерла, почти перестала дышать. Я тоже с интересом наблюдала, как от ладони по шерсти кота скользнули светло-желтые искорки вперемешку с салатно-зелеными. И если от первого прикосновения рахникор попытался вырваться, то теперь, когда по нему забегали искорки, затих. Рахникоры – умные животные. Чувствуют, когда им действительно помогают, а когда угрожают.

– Что случилось? Кому помочь? Кого спасти?! – в коридор влетел пожилой мужчина с длинными седыми волосами и короткой бородкой. Судя по зеленому одеянию с золотистыми узорами в виде разнообразных листочков, лекарь.

– Кота.

– Ваше Высочество?

Да, это сказал Эрран. И повторил:

– Кота спасти. Его слабительным напичкали. – И, глядя на непонимающе вытаращившего глаза лекаря, все же вспыхнул: – Сделайте что-нибудь, Саилан, пока кот не засрал мне весь дворец!

– Кот?.. – переспросил лекарь. Ну да, наверное, он тоже в курсе, что это не совсем кот.

– Живее! – рявкнул Эрран.

Далисса вытаращила глаза. Кот тоже вытаращил и навалил кучу. Саилан наконец зашевелился и попросил передать «котика» ему.

В итоге все мы переместились в Тихую гостиную, в которую, кстати говоря, тоже начали пробиваться ароматы. Пока служанки все не убрали, а в комнату не поставили пару свежих букетов с цветами.

Ближайшие пятнадцать или двадцать минут мы вчетвером наблюдали, как лекарь Саилан отпаивает котика всякой дрянью. Поначалу тот пытался сопротивляться, но Эрран так на него зыркнул и что-то процедил сквозь стиснутые зубы, что бедолага затих. Дальше все пытки сносил стойко и молчаливо.

– Ваше Высочество, лорд, леди, все хорошо. Кот в порядке. И больше не должен... хм... облегчаться, – сообщил лекарь, оставив бедного кота валяться на диване. Тот выглядел крайне измученным и даже лапой шевелить не хотел. Вообще, по-моему, решил изобразить труп. Наверное, надеялся, что так от него быстрее отстанут.

– Прекрасно, – откликнулся Эрран и взглядом показал Саилану уйти.

– Спасибо большое! – поблагодарила Далисса. – И вам, лорд... если бы не вы, бедному коту пришлось бы сложнее.

– Всегда к вашим услугам, Ваше Высочество, – он слегка поклонился. Повернулся ко мне, добавил: – Леди.

Я вежливо кивнула. Далисса удивилась:

– Вы меня узнали?!

– Конечно. Трудно не узнать принцессу Роиадана.

Далисса почему-то слегка покраснела.

– А теперь леди и Ее Высочеству пора по своим комнатам, – напомнил Эрран. – Время позднее.

– Да, Ваше Высочество. Конечно, мы просто хотели помочь бедному коту, – спохватилась Далисса. И тут... она посмотрела на меня. Пришлось вспомнить о своей легенде, бросить на Эррана парочку влюбленных взглядов, от которых принца слегка перекосило, а брови незнакомца поползли вверх.

– Мы пойдем. Всем спасибо за спасение котика, – сказала я, подхватив Далиссу под руку.

– Полагаю, скоро еще увидимся, – незнакомец улыбнулся. Вроде бы нам обеим. Вот только его взгляд подозрительно долго задержался на мне. Увы, не показалось. У меня не та профессия, чтобы утешать себя всякими «показалось».

Мы уже направились в сторону отведенных невестам комнат, когда за спиной раздалось насмешливое:

– И часто у вас во дворце такое приключается? Или только во время отбора невест?

Ответ Эррана я не расслышала. Одно могу сказать точно: его все произошедшее не порадовало. Да и какого принца порадует? Ведь наверняка была важная встреча. А тут мы. Невесты с отбора и этот пушистый засранец. Позор принцу, позор!

Глава 5

– Камали!

Я молодец. На этот раз даже ударить принца не пыталась, когда он внезапно появился рядом со мной и затащил в тайный ход. И в тесном коридорчике почти не толкались – довольно быстро распластались вдоль стены, чтобы не упираться друг в друга.

– Ваше Высочество? Срочный разговор?

– Не очень срочный, но разговор, – сказал Каилан. – Как, кстати, проходит освоение тайных ходов? Эрран сказал, что дал вам карту. Наконец-то.

– Карту дал, – я кивнула, всматриваясь в темноту. Принц спохватился и осветил пространство несколькими парящими в воздухе огоньками. – Но изучить толком не успела. Вчера перед сном только глянула. И сегодня после завтрака собиралась.

– А я вам помешал, перехватил на пути к комнате, – хмыкнул Каилан и тут же расцвел в улыбке. – Ну ничего. Я вам помогу!

– Вы? Мне?

– Конечно. Почему бы нет? Вы ведь на нас работаете. И будете работать еще лучше, если вам немного помочь. Пойдемте. Все здесь покажу!

Вот все бы так соображали! Этот Каилан определенно вызывает симпатию. Жаль, придется убить его брата.

Показал. Не все, конечно. Но путь от столовой до кабинета Эррана показал. По пути рассказывал, какие ответвления куда ведут. У меня на карте половины из этого не было. Ни кабинета Эррана, ни пути к нему. Потому как мне предоставили ровно ту информацию, какая была необходима для слежки за невестами в отведенных им покоех. Но говорить об этом я, конечно же, не стала. Слушала, запоминала. Пригодится. Очень даже пригодится. Зачем перебивать Каилана, когда он так увлеченно проводит экскурсию?

– Увы, на этом пока придется закончить, – сказал он, остановившись перед очередным разветвлением. – Сейчас Эрран ждет, но потом, думаю, можно будет продолжить. Запоминайте, правый коридор выведет нас к двери его кабинета. В прошлый раз мы здесь и ходили. – Я слушала, затаив дыхание. Каилан продолжал: – А вот левый... левый – вход в его кабинет. Без разрешения дверь, конечно, будет не открыта. Но можно постучаться. Думаю, нас он сейчас впустит. Это ведь лучше, чем идти по коридору и снова собирать свидетелей.

Я улыбнулась на шутку принца. А сама едва различала его слова из-за бешеного стука сердца. Он ведь только что показал два пути к кабинету Эррана! Пусть не в спальню принца, но кабинет – уже очень и очень хорошо. Трудности будут, знать – это одно, а попасть – совсем другое, но ведь уже и это – сдвиг с мертвой точки, достижение.

Эрран, ясное дело, стуку из потайного хода не обрадовался. Как и мне в компании с Каиланом.

– Вот. Привел нашу невесту под прикрытием, – объявил младший принц.

– И заодно показал ей пару потайных ходов, – мрачно хмыкнул Эрран.

– Показал. А то как же леди будет добираться до твоего кабинета? Если только изображать каждый раз сумасшедшую влюбленную, которая ночью и днем тебя преследует, под дверью караулит?

Эррана слегка перекосило. Наверное, представил расписанную братом картину.

– Может быть, перейдем к делу?

– Конечно, как скажешь, – согласился Каилан и плюхнулся в кресло. – Присаживайтесь, леди Камали.

Я по обыкновению присела на кушетку.

– Вы уже знаете, что у нас намечается бал? – спросил Эрран.

– Да, леди Эмодин сообщила. Но я бы хотела, если можно, иметь какое-то представление о предстоящих мероприятиях.

– То есть вы бы хотели план мероприятий?

– Да.

– У нас его нет. – И вдруг повернулся к брату: – Видишь, Каилан. Леди хочет план мероприятий.

Леди хочет. Как будто Эррана это волнует! Что же получается? План зависит от Каилана, принц не спешит его составлять, и Эрран решил использовать меня, чтобы того поторопить? Дурдом какой-то, а не отбор!

– Я для того леди Камали и позвал, – Каилан расслабленно улыбнулся. – Поможете?

– Конечно.

– Итак, послезавтра у нас бал. Папа с мамой возвращаются из загородной резиденции. Нужно показать им невест, да и всем остальным тоже показать. В общем, традиционный бал в начале отбора.

Да, традиционный, насколько знаю. Правда, здесь он приурочен к возвращению короля и королевы во дворец. Насчет показа невест всем остальным тоже верно. Это частая практика, когда невесты на таких балах знакомятся с будущими женихами. Принца на всех ведь не хватит, только одна счастливица сможет выйти за него, а все остальные остаются без принца. Зато в глазах аристократии они резко становятся очень выгодными невестами, если уж даже сам принц рассматривал их в качестве кандидаток на отборе. Вот и получается, что после отбора почти все невесты находят себе мужей. Свадьбы играют одна за другой. Так что лордам на балах совсем не запрещается знакомиться и танцевать с невестами.

– И вот что я подумал, – продолжил Каилан, – может, сегодня-завтра устроить какое-нибудь испытание?

– Какое-нибудь? – переспросили мы с Эрраном одновременно. Правда, старший принц тут же снова уткнулся в свои бумаги. Сделал вид, будто вообще не знаком с этим человеком.

– Мы тебя бесим? – вдруг спросил Каилан.

– Порой ты бываешь догадливым, – многозначительно заметил Эрран.

– Ты вроде бы хотел побеседовать с леди Камали?

Эрран? Со мной? Поди опять гадостей наговорить собирался.

– Потом, – отмахнулся принц.

– Ладно. Я думал соблюсти все формальности. Но раз уж тебе наплевать на отбор, тогда мы с леди Камали пойдем, сами все обсудим. Тебя ведь не волнует, какие испытания мы придумаем?

– Твои невесты – тебе решать, как их выбирать, – пожал плечами Эрран. И все же оторвался от своих бумаг. – Но куда вы собрались идти? Уж не хочешь ли ты, брат, показать всем, насколько ты заинтересован леди Камали? – старший принц усмехнулся.

– Я не такой дурак, каким ты пытаешься меня выставить, – ухмыльнулся Каилан. – Беседовать мы будем в тайных частях дворца, нас никто не увидит.

С этими словами Каилан поднялся и протянул мне руку.

– Пойдемте, леди. Не будем отвлекать моего сурового брата от дел государственной важности.

Как ни странно, подошли мы к тому месту в стене, откуда вошли. Обычная такая стена, ничем не примечательная. Камень здесь даже не выделяется, ровнехонько лежит. Но Каилан вдруг приложил руку чуть справа от невидимого прохода, и стена подернулась дымкой. Тайный ход открылся. А я запомнила, где именно нужно приложить к стене ладонь.

Вдвоем с принцем мы снова забрались в тайный ход. Эрран проводил нас странным взглядом.

– Продолжим экскурсию, – объявил Каилан, снова зажигая магические огоньки. – Теперь пойдем к покоям невест другой дорогой, чтобы ее вы тоже знали. Между прочим, этот путь короче, чем если идти к столовой, а потом от нее уже к кабинету. Если потребуется, сможете от крыла невест быстро добраться до кабинета.

Дайте я его расцелую! Хотя нет, пока не буду. Не стоит показывать, какой подарок он мне сделал. Ведь, по идее, он дал мне лишь то, что нужно – инструмент для полноценной работы.

– Скажите, Ваше Высочество...

– Каилан.

– Что?

– Можете называть меня Каилан. – Обернувшись ко мне, принц улыбнулся. – Кстати, вы первая из невест, кому я это говорю. Потом, конечно, придется сказать это и некоторым остальным в качестве знака своей благосклонности... Но вы первая.

– Благодарю, – я улыбнулась. – Каилан, мне показалось, или вы не горите желанием искать себе невесту?

– Вам не показалось. Не горю.

– Почему тогда?

– Необходимость.

Между нами повисла тишина. Какое-то время пробирались по тайным ходам молча.

– И что же, совсем ничего нельзя поделать? Обязательно жениться? – все-таки не выдержала я. Нужно ведь как-то вытягивать информацию. Она никогда лишней не бывает.

– К сожалению, этот отбор необходим. – Каилан остановился и повернулся ко мне. Из-за резкой остановки мы с ним столкнулись. Едва лбом в его подбородок не врезалась. К счастью, Каилан вовремя удержал меня за плечи. Наши взгляды встретились. В подрагивающем освещении огоньков серо-голубые глаза, сейчас совсем темные, наполнились таинственными отблесками. Подумалось, что принц весьма хорош и может очаровать любую из невест. Если пожелает. А уж статус наследного принца и вовсе делает его неотразимым. Нет, и правда жаль, что придется убить его брата. – Я не хочу, но мне приходится играть эту роль. Вы ведь никому не расскажете, правда?

Кстати, странную фразу я тоже заметила. Отбор необходим. В ответ на мой вопрос, обязательно ли жениться. Выходит, жениться вовсе не обязательно? Важен сам отбор?

– Конечно, не расскажу. Можете на меня положиться. И раз уж нам все-таки необходимо провести этот отбор...

– Да! – Каилан улыбнулся. – Нужно придумать испытания.

Принц отпустил мои плечи и продолжил путь, снова показывая, куда нужно идти. Я запоминала, несмотря на отвлеченный разговор.

– Мне показалось, вам нравится слегка... как бы так сказать... издеваться над невестами?

– Есть такое... Раз уж я на этом отборе мучаюсь, пусть мучаются и они. Вот, например, как вам такой вариант: заставить их пройти полосу препятствий накануне бала?

– Вас возненавидят.

– Хм...

– Женская ненависть бывает страшна. Предлагаю полосу препятствий после бала.

– Сразу!

– На следующий же день. С утра.

– Гениально, – обрадовался Каилан. – Так и сделаем.

Да он, оказывается, настоящий садист!

– Вы только учтите. Если полоса препятствий будет слишком сложной, многие невесты ее не пройдут. И что тогда с ними делать? Выгонять с отбора?

– Если только тех, кто совсем опозорится... – Принц задумался. – Выгонять так быстро нельзя. Тем более сразу всех. Пожалуй, отсеем тех, кто сможет пройти меньше всего. И если они мне не понравятся на балу...

– Вот. Тогда пусть полоса не будет слишком сложной. Поиздеваться – это одно. А требовать невозможного – уже другое.

– Но вы ведь сможете пройти?

– Смотря какую... – я не стала недооценивать фантазию принца. Мало ли что он там придумает. А я, хоть и подготовлена, все же человек.

– Прекрасно. Я обязательно поразмышляю над тем, какой эта полоса препятствий будет. Пожалуй, даже привлеку подходящих специалистов. Пусть разрабатывают. – И вдруг объявил: – Мы пришли! Вход в ваши покои.

Я не сомневалась, что в мои комнаты тоже можно попасть тайными ходами.

– Позволите? – Каилан обернулся.

Я вложила ладонь в протянутую руку. Развернув, он приложил мою ладонь к холодному камню. Тот подернулся пеленой, вместе с тем делаясь наполовину прозрачным. Вход в мою гостиную открылся.

– С той стороны нужно приложить руку там же. У вас теперь есть ключ, вы сможете пройти, – пояснил Каилан. – Вот так вы сможете дойти от своих комнат к кабинету Эррана. Запомнили?

– Запомнила.

– Прекрасная память!

– Не жалуюсь, – я улыбнулась.

– Конечно. У девушки из Академии Прекрасных Леди память иной быть не может. Как и многие другие умения.

– Именно так. Нас хорошо подготовили. И оттого... – Чуть помедлив, все же решила: – Я совсем не понимаю, почему Его Высочество Эрран так жаждет от меня избавиться.

По лицу Каилана скользнула тень. Во взгляде тоже появилось что-то странное. Он знает ответ. Знает! Вот только... вряд ли скажет правду.

– Мне жаль, что брат так ведет себя с вами. Но не стоит полагать, будто все дело в вас. Если бы он не был уверен в вашей квалификации, ни за что бы не выбрал на роль невесты под прикрытием. А все остальное – его проблемы. Он у нас вообще мрачный тип. Что уж поделать. Остается лишь привыкать.

Я смотрела в глаза Каилана и, несмотря на обилие слов, понимала: он врет. Нет, насчет мрачности брата наверняка правду говорит, но вот причина... причина здесь какая-то есть! И почему-то он не может сказать мне об этой причине. Что ж, спасибо и на этом. Мог бы вообще отрезать: «Не ваше дело».

Но что-то здесь нечисто. Мало того, что созывают отбор, который никого здесь не радует. К тому же, любопытно, что отбор устраивается именно для принца Каилана, а не для Эррана. Это ведь, похоже, он настаивает. Постоянно вразумляет брата, даже на уступки идет, лишь бы тот продолжал играть роль жениха. Как там Эрран говорил? От меня толку нет? Может, он действительно считает, что на подобном отборе невеста под прикрытием не нужна. Но для чего в таком случае им нужен этот отбор?

Придется выяснить. И разобраться во всем. Как знать, вдруг удастся повернуть это в свою пользу.

Каилан показал мне еще несколько коридоров и даже научил подглядывать, не выходя из них, после чего так же тайными ходами отправился по своим делам.

Что же получается, что получается... Каилан издевается не только над невестами. Эррану тоже от него перепадает. И заявился сегодня со мной в его кабинет, чтобы взбесить брата. Значит, это Эрран настаивает на отборе? Почему тогда сам себе не созвал? Не приходилось бы тогда терпеть проделки младшего брата.

Эрран... что я знаю о нем? Отбор для него никогда не устраивали. С моей сестрой они познакомились на балах. Тогда еще он появлялся на подобных мероприятиях, тогда его еще знали в лицо. Я была слишком мала, чтобы меня тоже брали на бал, но сестра много рассказывала. Она восхищалась Эрраном. В какой-то момент он сделал ей предложение. Конечно, Лани согласилась.

Помню, увидела его впервые, когда Эрран приехал за Лани, чтобы забрать ее во дворец. Кажется, он не изменился с тех пор. Для магов годы идут совершенно иначе. Маги живут дольше. И стареют намного позже обычных людей. Сейчас он все тот же красивый мужчина, только... все же не такой. Грубее, мрачнее? Может быть, это как-то связано с тем, что он больше почти не появляется на светских мероприятиях? А теперь появился, чтобы провести отбор для младшего брата. Чувствую здесь какую-то связь. И упускаю что-то важное. Но информации катастрофически мало!

После отъезда во дворец мы с Лани часто разговаривали по магическим кристаллам. В тот день тоже разговаривали. Она казалась такой счастливой. Рассказывала о том, как будет проходить свадьба, приглашала нас во дворец. А потом... она сказала, что Эрран пришел. Позвала его подойти к кристаллу, чтобы познакомить со мной. И закричала. Страшно, ужасно закричала.

На следующий день королевская семья с извинениями вернула нам иссохшее тело сестры. Сказали, будто несчастный случай. Но я-то знаю, что в момент гибели к Лани пришел Эрран! И я слышала его голос тогда. Пустой, холодный. Вот только что он говорил, вспомнить не могу. А голос точно был его, в этом я уверена.

Родители потом пытались выяснить. Они как раз поехали к королевской семье, когда погибли. Карета сорвалась с обрыва на опасной дороге. Но вряд ли это совпадение. Ведь они ехали к королевской семье, чтобы выяснить наконец, что случилось с их дочерью!

Я перевела дыхание и смахнула с ресниц слезы. Вот ведь... настолько задумалась, что едва не вышла в чужой комнате. Хорошо хоть вовремя спохватилась и отдернула руку до того, как она соприкоснулась с камнем стены.

Так. Судя по всему, за стеной должна быть комната Далиссы. Проверим. Как там Каилан учил?

Я наклонилась, отсчитала от пола два камня вверх и три камня вправо, после чего нажала ладонью. Снова выпрямилась и с интересом воззрилась на окошко, появившееся в стене. Оно не стало полностью прозрачным, легкая дымка сохранилась, как напоминание, что могу видеть только я. С противоположной стороны ничего не изменилось.

– Принесла?

– Да, Ваше Высочество, – служанка протянула принцессе холщовый мешочек. – Раздобыла еще. Но с каким трудом! Здесь кругом охрана, всех останавливают, всех подозревают.

– Но тебя же пропустили? Ты не сделала ничего плохого!

– Так Тишик ведь... ест не совсем безопасные злаки. Вот и подозревают меня. Не знаю, смогу ли раздобыть в следующий раз.

– Сможешь. Я в тебя верю.

Далисса взяла мешочек и положила его в один из ящичков стола. Оттуда достала точно такой же мешочек, высыпала из него на ладонь какие-то черные шарики и подошла к ящерице. Тот сидел на спинке стула.

– Вот, Тишик. Кушай. Теперь тебе надолго хватит.

Я с недоумением отстранилась от окошка. Выходит, зря подозревала Далиссу? Служанка приносит ей еду для Тишика! Ничего криминального в ее действиях нет. И злого умысла, похоже, тоже нет. Ладно, пора возвращаться к себе.

Благодаря экскурсии Каилана я быстро сориентировалась в потайных коридорах и без труда отыскала выход к своим покоем. Вовремя! Стоило вышагнуть в гостиной, услышала голос Сьюзи:

– Леди Камали, к вам пришли.

– Кто?

– Портниха.

– Отлично. Пусть проходит.

Следующие несколько часов ушли на снятие мерок и предметный разговор о моем будущем гардеробе. Как выяснилось, я могла заказывать что угодно и как угодно. Я и воспользовалась возможностью на полную. Когда еще представится шанс разорить принца Азорена? Я уж постаралась заказать все самое дорогое. Не вычурное и не роскошное, но дорогое потому, что выбранные мною наряды считались верхом утонченного вкуса. К тому же, дорогие материалы никто не отменял.

Пока не удалось подобраться к Эррану, буду мотать ему нервы. Может быть, он станет плохо спать, совсем задержится и потеряет бдительность. На мой взгляд, любые средства хороши.

А когда портниха ушла, ко мне заглянула Далисса. Между прочим, вовремя! Я ведь уже собиралась исчезнуть в тайных ходах. Не успела. И хорошо.

– Я тебя не поблагодарила! – с порога объявила принцесса.

– За что?

– Ты вчера не дала мне выпить слабительное. Ты говоришь, что не знала, но подозревала... Благодаря твоим подозрениям я не опозорилась.

– Никому нельзя доверять на отборе. Особенно тем, кто приходит к тебе и настаивает на том, чтобы угоститься чаем с пирожными.

– Никому? Значит, нельзя доверять даже тебе?

– Мне? Мне можно, – я улыбнулась. – Нам с тобой делить нечего. Проходи, не стой на пороге. У меня появилась идея, как повысить наши с тобой шансы на успех!

– Какой успех? Ты ведь знаешь, мне принц Каилан не нужен.

– Знаю. Вот о том и говорю. Мы же в его невестах ходим. Представляешь, что будет, если он заинтересуется кем-то из нас? А если выберет? Что тогда, если мы хотим быть с другими?

– Это проблема, – вздохнула Далисса и плюхнулась в ближайшее кресло. Плечи принцессы удрученно поникли.

– Проблема, которую можно решить. Во-первых, конечно, нужно будет выяснить, какие девушки нравятся Каилану. Ну... мне еще не помешало бы то же самое узнать об Эрране. Только если в случае с Каиланом мы должны вести себя противоположно, то в случае с Эрраном... ну, это мои проблемы, ладно.

Я собиралась продолжить речь, но тут Далисса заметила:

– Я могу тебе помочь. Если получится. У меня служанка хорошо знакомства заводит. Уже с половиной местных слуг сдружилась. А это идея! Она может узнать и о Каилане, и об Эрране...

– Замечательно! – я улыбнулась. – Так вот, в чем заключается мой план. Мы выбираем из невест одну и всячески помогаем ей понравиться принцу Каилану. Пусть внимание на себя отвлекает. Если не от всех невест, то хотя бы от нас.

– Может сработать! – глаза Далиссы загорелись предвкушением. – Уж на ее-то фоне мы сможем выглядеть менее привлекательно для принца Каилана. А кого выберем?

– Нужно подумать. С одной стороны, к балу неплохо бы ее вывести, всю такую красивую, да к принцу подтолкнуть. На балу даже больше шансов произвести впечатление. С другой стороны, мы пока плохо представляем, какие девушки ему нравятся. Можем банально промахнуться. А кого попало тоже в наши планы не стоит посвящать...

Далисса задумалась.

– Давай тогда я служанку попрошу. Пусть разузнает сначала. О принце Каилане, о принце Эрране для тебя и если вдруг что сможет узнать о невестах.

Вот как же здорово, когда часть работы можно переложить на другого! Мне-то на кусочки не разорваться.

– Это будет замечательно, Далисса! И я буду очень благодарна, если получится что-то разузнать об Эрране...

Я вздохнула, снова изображая влюбленность.

– У вас пока с ним не получается? – сочувственно спросила принцесса.

– Пока нет. Станный он какой-то. Мрачный. Раньше таким не был. Ну, когда я увидела его в первый раз и влюбилась. Может, что-то его гложет. Но ничего. Я не отступлюсь!

– Тебе тогда надо держаться на этом отборе. Чтобы подольше оставаться во дворце.

– Да, надо. И тебе, кстати, тоже. Что бы ты ни задумала, негоже принцессе позориться в самом начале. Так что мы должны проходить все испытания. Чтобы подкопаться было не к чему. И при этом держать Каилана на расстоянии.

– Согласна!

– Как ты вообще здесь оказалась? – я тут же подкинула вопрос. Очень в тему ведь!

Далисса снова погрузилась.

– Родители заставили. Понимаешь, я дома влюбилась. В одного небогатого лорда. У него бедный род и не слишком древний. Но он сам очень хороший человек. Только... разве ж родителям это объяснить? В последние годы в Роиадане настали сложные времена. Вот родители и пытаются всячески улучшить положение нашего королевства. Я – младшая

дочь, не наследная принцесса. Самое выгодное – это выдать меня замуж за богатого мужчину. А уж если это будет король соседнего королевства...

– Дела Роиадана пойдут в гору, – заключила я.

– Да. Мы давно и безуспешно добиваемся некоторых уступок со стороны Азорена. Если я выйду за Каилана, переговоры будут уже на другом уровне. Вот и отправили меня. Заодно чтобы разлучить нас с любимым.

– Тогда тебе тем более нельзя вылетать в начале отбора. Так что наш план подойдет лучше всего. Вылетишь где-нибудь к концу. Просто потому, что принцу Каилану ты не понравилась.

Мне вдруг вспомнился пункт договора: «Невеста под прикрытием также имеет право давать принцу рекомендации относительно выбора невесты. Рекомендации эти должны быть составлены на основе наблюдения за невестами в естественных условиях». Принц в нашем случае – это Каилан. Все определения, как это часто бывает, прописаны в начале договора.

Задуматься и вправду над этим, что ли? Все же избранница Каилана станет королевой, а это уже серьезно. Если, конечно, Каилан вообще кого-нибудь выберет, а не объявит в финале: «Было весело, все расходимся».

– Уж я постараюсь ему не понравиться! – заверила Далисса. – У родителей просто не останется выбора. Я вернусь домой, а там... мы с Альдориком что-нибудь придумаем. И будем вместе. Обязательно.

– Да!

– И тебе поможем! – воскликнула принцесса, соскакивая с кресла. – Вот прямо сейчас и начнем помогать.

– Спасибо, Далисса. Я буду тебе очень благодарна, – сказала я искренне. В конце концов, я вредить ей не собиралась. Пусть у нас будет настоящая взаимопомощь. – Я тоже попробую что-нибудь узнать...

И, возможно, даже из первых уст! Кажется, у нас с Каиланом складываются неплохие отношения. На почве доведения его братца. Хм. А это идея!

Стоило Далиссе уйти, часть стены в гостиной вдруг стала прозрачной, и из тайного хода вышагнул Эрран. Я потрясенно воззрилась на принца. Он. Ко мне. Вломился. Через тайный ход. Совсем оборзел!

– Ваше Высочество... – прохрипела я. Чуть голоса не лишилась от такой наглости! – Что вы себе позволяете?

– Решил минимизировать риски, – он пожал плечами.

– Это какие же? – я недобро прищурилась.

– Если я вызову вас к себе, вы либо пойдете по коридору и тогда опять придется разыгрывать невесть что. Либо вы заберетесь в тайный ход и, скорее всего, заблудитесь. Придется тратить время, выискивать вас. А так я пришел сам, и мы быстро поговорим.

– О! И долго вы сидели за стеной, подходящий момент дожидались?!

Уж очень вовремя он появился. Ясное дело, на глазах у принцессы Эрран вылезти из тайного хода не мог. Нет, о наличии тайных ходов как таковых Далисса должна догадываться, но ведь как бы появление принца выглядело у меня в покоях? Да после такого он обязан был бы жениться!

– Достаточно, чтобы узнать о ваших планах, – как-то странно глядя на меня, ответил Эрран.

– Правда гениально?

– Очень.

Вслух я продолжала язвить. А вот в мыслях... смешались злость и страх. Он никакого права не имел вот так врваться ко мне в комнату! Врваться права не имел. Но следить – это он мог. Хозяин все-таки, чтоб ему в туалете своем утопиться. Что мне-то теперь делать? Если он в любой момент может следить за мной, когда я одна в отведенных мне покоях... как злодеяния творить?!

Я все-таки не выдержала.

– Ваше Высочество! Вы хоть понимаете, как нагло себя ведете? Наняли меня невестой под прикрытием, а теперь шпионите за мной же, врываетесь в личное пространство! Вам не кажется, что это перебор?

– Это мой дом. Здесь я могу сделать все, что пожелаю, – он жестко улыбнулся.

И от этой улыбки мне стало как-то не по себе. Ведь и вправду может. Плевать ему на мое возмущение. Кто я такая? Наемный работник, подумаешь. Ведь Эрран даже леди меня не считает. В нашу академию, как правило, попадают безродные девчонки.

Я сжала кулаки, пытаюсь успокоиться. И тут же их разжала. Нельзя демонстрировать эмоции. Только не перед ним.

– Вы мне угрожаете?

– Нет. Всего лишь напоминаю вам о вашем месте здесь.

Спокойно, Камали. Держим себя в руках. Чему тебя учили? Правильно, контролировать эмоции. Вот и контролируем, какая бы ярость внутри ни кипела.

– Что ж. В таком случае предлагаю перейти к делу, – холодно сказала я.

– Да. Что можете сказать о вчерашнем происшествии?

– Это вы о рахникоре?

– Именно.

Я пожала плечами.

– Наина и Мистелла пытались подлить Далиссе слабительное. Я не позволила ей пить эту гадость. А разлитую жидкость выпил рахникор. Последствия вы видели. Неудобно как-то получилось перед вашим гостем, но что поделать. Отбор. Лучше гадящий кот, чем занедужившая принцесса, согласитесь?

– В следующий раз постарайтесь не выносить разборки между невестами за пределы отведенного вам крыла дворца.

– Мы искали леди Эмодин, – я пожала плечами. – И если уж быть совсем точной, это вы оказались в отведенном нам крыле...

Эрран не нашел что ответить. Потому что да. За пределы крыла мы не выходили. Леди Эмодин поселили рядом с невестами. А этих двоих понесло в нашу сторону. Сами виноваты! Между прочим, когда проводится отбор, нужно табличку на всех ведущих к нам коридорах вешать: «Опасно! Не входить!»

– Ладно. Признаю. Мы действительно зашли не туда, – хмуро согласился Эрран.

У меня чуть челюсть не отвисла. Спасло только натренированное самообладание.

Он признал свою ошибку? Серьезно?

– Это ведь вы отправили рахникора, – заметила я. – Иначе он не стал бы лизать всякую гадость.

– Я, – не стал спорить принц. – Поскольку Шорох сейчас ваш, мое влияние над ним ослабло. Пришлось отправить другого рахникора. Но все же напомним: вы тоже можете использовать Шороха, когда это необходимо.

– Откуда вы знали, что помощь рахникора потребуется?

Не следил же, в самом деле? Он был не один!

– Вы сказали, что собираетесь к Далиссе. Защищать ее от Мистеллы и Наины. Что можете о них сказать? Девушки опасны? Их нужно выгнать с отбора?

Что ж, теперь многое становится понятно. Эрран мне не доверяет и в способности не верит, а потому отправил рахникора приглядывать за мной и помогать. Выходит, он здесь всем рахникорам хозяин. И догадываюсь, почему он так близко к нам оказался. У него была важная встреча, а тут рахникор начал мучиться. Если рахникору очень плохо, он вполне может отправить хозяину мысленный образ. Между ними связь. Вот и заволновался этот чурбан о рахникоре, заволновался!

Все эти размышления я, конечно же, оставила при себе.

– Выгонять пока не стоит, – я покачала головой. – Если еще что-нибудь учудят, тогда да, стоит об этом подумать. А пока я за ними послезу.

– Хорошо. С завтрашнего дня, леди Камали, вы сами будете приходить ко мне каждый вечер для отчета.

– Лучше утром.

– Что?

Да, это он поразился тому, что я смею возражать.

– Вечером, как правило, происходит все самое интересное. Так что в это время мне лучше гулять по тайным ходам и следить за невестами.

– Понял. Пусть так.

Моя челюсть едва не отвисла во второй раз.

– Раз уж я буду являться с отчетами... может, вы больше не будете вламываться ко мне в покой?

Уж о том, чтобы не подглядывал и не следил, увы, я просить не могла. Так заведено у многих аристократов, что говорить о королевском дворце.

– Может быть. – С этими словами Эрран развернулся и шагнул в стену. Предварительно, конечно же, открыв тайный ход.

Я проводила принца раздраженным взглядом. Добавил он мне, конечно, проблем. С другой стороны, хорошо, что это произошло именно так. А то ведь мог бы заявиться, когда я для него замешиваю яд. Кстати о яде... У меня появился повод каждый раз попробовать на Эрране что-нибудь новенькое.

Оставшуюся часть дня я потратила с пользой. Исследовала тайные ходы, следила за невестами. Особое внимание уделила Эрионоре, но драконица не спешила делать ничего противозаконного и о причине своего появления на отборе не распространялась. Один раз заметила, как служанка Далиссы вынюхивает информацию. Молодец девочка, работает! Свою, кстати говоря, тоже запрягла. Пусть Сьюзи докладывает о моих действиях принцам, но должен же и мне быть от нее какой-нибудь толк?

Сегодня же обследовала все возможные варианты слежки за мной. Выходит, что подглядывать можно только в гостиной. Но и в других комнатах не стоит терять бдительности. Пожалуй, напоминание очень своевременное. Я ведь в королевском дворце, здесь пачки шпионов валяются на каждом шагу.

А вечером, когда уже готовилась ко сну, случилось незапланированное. То, чего я никак не ожидала.

По спальне разнесся тихий звон.

Кристалл связи. Всем выпускницам академии, отправляя их в мир, выдают подобный кристалл. Мы не можем просить о помощи. Не можем сами активировать этот кристалл, а они могут, если что-то вдруг понадобится. Не то чтобы мы всю жизнь академии должны,

но разные ситуации бывают. Первые три года мы обязаны держать этот кристалл при себе. Говорят, его почти никогда не используют, но... что-то все же случилось.

Я подскочила к шкафу, достала свои вещи и вынула кристалл из кармана одной из кофточек. Нажала на ребро, чтобы ответить собеседнику. Тут же ощутила, как меня окутало магическое поле – теперь никто не услышит наш разговор.

– Выпускница Камали? – раздался знакомый голос. Не наставница. Директриса. За все время обучения я видела ее лишь пару раз.

– Да, я.

– Нам поступил еще один заказ, который можешь выполнить только ты. Обычно мы за такие заказы не беремся, но раз ты сейчас во дворце... Ты должна убить Его Высочество принца Эррана.

– Что?.. – кажется, у меня руки ослабели. Едва кристалл не выронила.

– Мы взяли этот заказ. Потому что ты сейчас во дворце. Получишь плату за оба задания. Или за одно, за то, с которым справишься. У тебя будет союзник. Скоро он себя проявит. Но будь осторожна. Не забывай, чему тебя учили. Даже союзникам не стоит доверять в полной мере, все необходимо контролировать самой.

– Я помню. Вы уже взяли оплату?

– Задаток. Все, Камали. Ты поняла, что нужно делать. Свяжемся с тобой позже.

Кристалл похолодел, связь прервалась.

Какое-то время я еще смотрела в одну точку перед собой.

Кто-то заказал убийство Эррана? И мне решили помочь в этом деле? Что здесь происходит?!

Глава 6

Я проснулась от странного желания. Хотелось шоколадного молока и почему-то стащить бабочку-брошь со стола трюмо. С одной стороны, мне ничего не мешало это сделать. С другой стороны, лень – она такая лень, особенно, когда лежишь в комке теплого одеяла поверх ног...

Проклятье, это мои ноги! А вот желания – совсем не мои.

Я открыла глаза, приподнялась и потрясенно уставилась на Шороха. Он лежал, развалившись поверх моих ног. Одеяло, к тому же, скомкал, как будто гнездо себе строил. Лежит такой довольный, поглядывает то на меня, то на брошь-бабочку. А у меня, между прочим, плечи, оставшиеся без одеяла, замерзли и ноги затекли!

Снова накатила волна чужих желаний. И заодно мой же собственный образ. Кажется, рахникор поглядывал на меня с любопытством и ожиданием: что буду делать, как себя поведу.

Вот ведь... с каких у нас устанавливается мысленная связь?! Образы рахников способны воспринимать только их хозяева, причем для этого требуется серьезный магический ритуал. А тут Эрран всего лишь временно передал мне поводок. Откуда мысли рахника в моей голове?!

Но, похоже, Эрран знал, что делает. Он на самом деле каким-то невероятным образом передал мне помощника. Во временное пользование, да. Значит, будем налаживать контакт.

– Эй, Шорох, – позвала я. Рахникор наконец перестал косить глазами и уставился на меня.

– Тебя здесь что, не кормят совсем?

Пришедший в ответ образ показал, что кормят, да еще как. И молоко тоже дают. Обычное. Но ему нравится шоколадное. Только почему-то никто не удосужился выполнить желания благородного кота. И это я сейчас не для красного словца! Он мне заодно чуть ли не всю свою родословную показал. С медалями и грамотами. Этот рахникор твердо уверен, что его дед спас королевство. Я такого в истории Азорена не припоминаю, но спорить с котом на такие темы – последнее дело.

Сегодня вечером бал. Весь день – подготовка, дворец будет стоять на ушах. А мне теперь молоко рахникору добывать?!

Посмотрела в большие зеленые глаза. И поняла: буду. И сама подготовлюсь, и за невестами прослежу, и молоко котяре раздобуду. А пока...

Выбравшись из постели, подошла к трюмо, взяла украшение-бабочку и бросила ее на коврик рядом с кроватью. Радостный кот тут же соскочил и принялся с нею играть.

Чем только ни пожертвуешь, чтобы подружиться с гигантским когтистым и шипастым котом...

После завтрака, во время которого девчонки обсуждали только одно – предстоящий бал и встречу, для кого-то первую, для кого-то нет, с родителями Каилана, – суэта меня захватила. Комнаты невест наводнила прислуга. И мне пришлось бегать по тайным ходам по всему крылу: проверять, не замыслил ли кто какую гадость, не сболтнет ли кто чего лишнего.

Между прочим, не зря бегала! Предотвратила подлянку, грозившую одной из невест чуть ли не катастрофой. Ну, с учетом того, как серьезно все относятся к этому балу, это точно была бы катастрофа. А подстроила ее снова Мистелла. Так что после бала ее ожидает сюрприз. Пока же я просто не позволила ее плану осуществиться. Это было несложно – всего лишь вымыть перед дверью пол, натертый специальным составом, похожим на клей. Состав этот цепляется только к небольшим поверхностям, а вот широкие, как ни странно, не берет. А потому идеально подходит, чтобы зацепиться за каблук. Приклеенный к полу

каблуки при попытке сделать следующий шаг непременно сломается. И все бы ничего, но попробуй подобрать к платью еще одни идеально подходящие туфли! К тому же, срочно, буквально уже перед балом. Раньше ни одна из невест из своих покоев не выйдет. Если, конечно, не задумает какую-нибудь гадость. Но пока, кроме Мистеллы, все были заняты исключительно собой.

Убедившись, что на данный момент больше никто не собирается творить непотребства, взялась за еще одно важное дело. Для этого пришлось сбегать на кухню. И выпросить Шороху чашку с шоколадным молоком. Зато котяра, уже где-то потерявшийся, оказался тут как тут! И принялся с удовольствием чавкать, посылая мне образы полного удовлетворения жизнью.

– Леди Камали! Леди Камали, вам пора готовиться, времени мало! – своими воплями Сьюзи едва не довела до заикания меня, а Шорох так вообще из-за нее подавился. Я уже собиралась похлопать рахникара по спине, но повезло – кот выжил без моих стараний. Отфыркался только, забрызгав ближайшую мебель и меня заодно каплями шоколадного молока.

Но Сьюзи права. Стоит поторопиться.

Еще с утра мне доставили бальное платье и туфли. Это единственное, что успели сшить из моего заказа. Остальное придется подождать, но главное, что есть в чем пойти на бал. Мда. Платье есть. А вот что касается украшений... придется поискать среди того, что привезла из академии.

Мне достались особенно расторопные служанки. Кажется, их прислали специально, чтобы я успела все: и свои обязанности, и к балу подготовиться. Невеста под прикрытием всегда должна быть на высоте. Пусть не первой, но в первых рядах. Иначе поползут ненужные вопросы: что эта неудачница делает на отборе, почему ее до сих пор не выгнали.

Стук, раздавшийся непонятно откуда, удивил. И тут, покрутившись по сторонам, я поняла. Стучат в стену! Как раз там, где есть проход. Кто бы из принцев это ни был, он точно не хочет показываться на глазах у прислуги. Но я все же заметила, как дернулась в ту же сторону Сьюзи. Она знает о тайном ходе! И это значит, что я была права. Она не простая служанка.

– По-моему, я готова. Можете идти, – объявила я служанкам, для виду глянув в зеркало.

– Но леди, еще украшения...

– Я сказала: все! Свободны.

Служанки тут же рванули к выходу. А стена тем временем сделалась полупрозрачной, и из нее вышагнул Каилан.

– Я кое-что принес вам, – объявил он, демонстрируя бархатную коробочку.

Принц шагнул ко мне и раскрыл ее. В коробочке оказалось кольцо, идеально подходящее к платью. А рядом с ним – серьги и браслет. Колец не было, но они, пожалуй, здесь не нужны, только образ будут перегружать.

– Вы всем невестам делаете такие подарки?

– Конечно нет. Только невестам под прикрытием, – Каилан улыбнулся. – Позвольте вам помочь?

Я благосклонно кивнула и повернулась к принцу спиной, чтобы удобнее было надевать кольцо.

– И много у вас было невест под прикрытием?

– Вы – единственная. Это мой первый отбор, – сказал Каилан с невеселым смешком. Кожи коснулась прохлада металла. Теплые пальцы принца скользнули вдоль шеи, задержавшись на уровне замочка.

– Что здесь происходит? – раздался недовольный голос Эррана. Причем прозвучал он все от того же тайного хода.

Мы вместе с принцем обернулись к нему.

– Я всего лишь позаботился о том, как леди Камали будет выглядеть на балу. Платье есть, а подходящих украшений нет? Ведь ты наверняка не озаботился драгоценностями к нарядам леди, – голос Каилана прозвучал с нескрываемой издевкой. – Или... братец, только не говори, что ты не знал! К каждому наряду нужны свои украшения. Подходящие. Эрран быстро отвел руку за спину, но я успела заметить. В его руках тоже была коробочка. Бархатная. Как раз такая, в каких обычно преподносят драгоценности. Неужели?

– Меня гораздо больше удивляет другое, – заметил он мрачно. – С каких это пор ты у нас стал настолько внимательным?

– Может быть, с тех пор, как у нас появилась Камали? – предположил младший принц небрежно. Взяв меня за руку, он поднес ее к губам и легонько коснулся кожи. Впрочем, взгляда при этом не сводил со своего брата. А по пути свободной рукой достал из коробочки, которую примостил на столике трюмо, браслет и надел мне его на запястье.

– Кто бы мог подумать, что леди Камали так благотворно воздействует на твою мыслительную деятельность.

– Еще бы! Леди Камали очень важна и полезна, – ухмыльнулся Каилан.

Несколько секунд братья прожигали друг друга взглядами. Каилан смотрел нагло и с вызовом. Эрран – все так же мрачно и с раздражением.

- Надеюсь, мне не нужно напоминать, что появляться на балу вместе с леди Камали тебе нельзя? Ты ведь понимаешь, что в этом случае ее возненавидят, примут за соперницу, которой удалось первой заинтересовать тебя.
- Я прекрасно об этом помню, – ухмыльнулся Каилан. – Не беспокойся. На глазах у всех я не буду уделять Камали особое внимание. А вот когда никто не видит...
- И что тогда? Пока никто не видит.
- Пока никто не видит, я могу проявлять свои симпатии как пожелаю! – торжественно объявил Каилан, с улыбкой наблюдая за бешенством брата.
- Надеюсь на твой здравый смысл! – рыкнул Эрран и сгинул. То есть в потайной ход обратно залез.
- Каилан, вы используете меня, чтобы досадить брату? – я повернулась к принцу.
- Есть такое, признаю, – он широко улыбнулся. – Но я действительно хотел вам помочь и эти украшения принес потому, что думал о вас, не о том, как бы досадить. Я даже не предполагал, что Эрран догадается принести вам украшения. Вот и решил выручить перед балом.
- Благодарю. Академия позаботилась обо мне, но увы, для отбора этого мало.
- Понимаю-понимаю, достаточно насмотрелся на наших леди. Вы столько внимания придаете деталям.
- Все ради мужчин, – я улыбнулась. – Кстати говоря. Раз уж зашел разговор, какие женщины вам нравятся?
- О, решили кому-то помочь на отборе? У вас появилась своя протееже? – заинтересовался принц.
- Пока еще нет. Но, возможно, появится. На основе той информации, которой вы со мной поделитесь.
- Почему бы нет, – Каилан пожал плечами. – Только вряд ли смогу особо помочь с выбором для меня невесты. Я люблю разных женщин. Самых разных. Сегодня мне могут нравиться юные скромницы, завтра – дерзкие и раскрепощенные. Так что подойдет любая. В целом. Лишь бы... – он хмыкнул, – по сердцу пришлась.
- Что-то я сомневаюсь, что речь в данном случае о сердце. Каилан и сам не верит, что может испытывать серьезные чувства. По нему же видно, как любит он свободу и как тяготит его отбор, только все это принц скрывает под напускной бесшабашностью и веселостью.
- Вы, кстати, не против, Камали, если мы разыграем перед моим братом небольшой спектакль?
- Это какой? – с подозрением уточнила я.

– Притворимся, будто из всех невест я заинтересовался именно вами! Позвольте?

Я была настолько потрясена, что позволила принцу снять с меня серьги, выданные еще в академии, и вдеть в уши драгоценности, принесенные им. Наши лица при этом оказались очень близко. Настолько, что я смогла различить серые искорки в голубых глазах.

– Конечно, я понимаю, что при других невестах этого делать нельзя. Я не собираюсь вам вредить, а ваша легенда о влюбленности в Эррана для невесты под прикрытием подходит идеально. Однако когда этого не видят остальные, зато видит Эрран, почему бы не поиграть? Пусть понервничает!

– Почему вы согласились на этот отбор?

Ведь бесится, что Эрран заставил его! Но по какой-то причине продолжает издеваться, а от самого отбора отказаться не может. Как правило, отборы все же созываются, когда принц готов выбрать спутницу жизни.

Каилан перестал улыбаться, сразу посерьезнел.

– Мне пришлось, Камали. Я не могу рассказать вам всего, но это была необходимость. Не беспокойтесь, вашей работы это ни в коей мере не коснется. Отбор самый настоящий. А вы здесь – невеста под прикрытием. Но, раз уж мы оказались заложниками этой ситуации, почему бы не потрепать нервы моему брату?

– То есть, получается, когда мы втроем, вы будете изображать ко мне искренний интерес? Который вы из беспокойства обо мне и моей работе не можете проявить на глазах у всех. А я буду принимать ваши ухаживания, когда мы, опять же, втроем, и изображать влюбленность в Эррана, когда это видит кто-нибудь из невест, их служанка и вообще все остальные?

– Да, Камали! Вы все схватываете налету, – обрадовался Каилан.

Что ж, идея, пожалуй, не лишена смысла. Еще больше возможностей для доведения Эррана до нервного срыва! Мне ведь нужно, чтобы он бдительность потерял. Но соглашаться на предложение сразу? Так можно упустить кое-какую выгоду.

– Пожалуй... это интересно, – я изобразила, будто задумалась. Давайте, Ваше Высочество, уговаривайте меня.

Он не заставил себя долго ждать и тут же добавил:

– Эрран вам досаждал. Постоянно требует невозможного, ругает не по делу. Разве это не раздражает? Не хочется справедливости?

– О, справедливости хочется всем, но ее так трудно добиться. Уж точно не игрой на нервах, – я иронично улыбнулась. – Впрочем, предложение интригует. Вы правы, мне неприятно подобное отношение Эррана ко мне. Но... давайте учтем и мою легенду,

которая, как вы верно заметили, очень поможет в работе. Я предлагаю сделку. Я подыгрываю вам, а вы... снабжаете меня информацией.

– Позвольте предположить... речь не о тайнах королевской семьи? – Каилан улыбнулся.

– Если только к тайнам не причисляются предпочтения старшего принца! – торжественно заверила я.

– Какое упущение! Но поскольку это действительно пока не приравнивали к тайнам королевской семьи, ничто не мешает мне заключить с вами сделку. Я согласен, Камали. Принц поцеловал мою руку, многообещающе улыбнулся и поспешил к тайному ходу.

– Пойдите!

– Да? – он обернулся.

– Вы уверены, что Его Высочество Эрран не слышал наш разговор?

– Ах да. Уверен. – Каилан вернулся ко мне, внезапно стянул с пальца крупное кольцо с синим камнем и вложил мне в руку. – Магическое, оно может подстроиться под вас, так что не переживайте о размерах. Когда камень синий – это значит, что никто посторонний не слышит наш разговор. Если начнет отливать фиолетовым, значит, кто-то, помимо нас, тоже слышит. Но кольцо работает только когда секретничают двое. При разговоре троих и больше оно всегда отливает фиолетовым.

– Понимаю, – я кивнула. – Благодарю, Каилан. Это ценный дар.

– Вам, как невесте под прикрытием, пригодится.

Принц снова улыбнулся и на этот раз действительно покинул комнату через тайный ход. Я в задумчивости посмотрела на кольцо. Надеть или нет? Я ведь не могу быть уверена, что его свойства ограничиваются именно теми, которые обозначил Каилан. Да и с чего бы ему отдавать мне столь ценный артефакт?! А ведь артефакт на самом деле ценный. В нашем мире любые артефакты ценны. И все ради шалости, издевательств над братом? Здесь определенно творится что-то странное. И мне придется в этом разобраться.

Пойдите. А что если Каилан и есть тот обещанный помощник?!

Я помотала головой. Нет, не может быть. Я вижу, как он издевается над Эрраном, но все это похоже на невинные забавы, никак не на желание избавиться от брата. Да и зачем? Он и так наследный принц. Ничего не понимаю!

Я подошла к трюмо и убрала кольцо в ящичек. Исследую потом. В академии нас научили исследовать артефакты, проверять их магические свойства. Не хватало, чтобы этот дорогой подарок обладал еще каким-нибудь побочным свойством, которое мешает мне отомстить. Скажем, будет транслировать все мои разговоры на магический кристалл, откуда их сможет прослушать Эрран. Рисковать не стоит.

Пока прятала кольцо, глянула в зеркало. Что ж, Каилан определенно умеет подбирать украшения.

Сапфиры, обрамленные в серебро, прекрасно сочетались с темно-синим цветом платья, изящное кольцо выгодно смотрелось при открытых плечах, капельки драгоценных камней в серьгах заманчиво поблескивали, утопая в белокурых локонах, оставленных частично распущенными. У Каилана совершенно точно есть вкус.

Интересно. А Эрран что собирался преподнести? И даже удивительно, что вспомнил. Конечно, именно работодатель заботится о внешнем виде нанятой выпускницы академии, но если Каилан, пожалуй, не удивил такой внимательностью к деталям, то от Эррана я подобного не ожидала. Впрочем, я бы не удивилась, если бы он решил нарядить меня во что-нибудь отвратительно безвкусное! Исключительно из-за гадкого характера.

Кстати об Эрране и нарядах... Я воткнула в волосы пару острых шпилек, которые никак не сказались на внешнем виде прически, но в случае необходимости могут быть использованы в качестве оружия. Зарядить такой в глаз – мало никому не покажется. Кинжалы Эрран рекомендовал не носить, поэтому пришлось ограничиться минимумом. К арсеналу неявного оружия я добавила туфли на тончайших каблуках. Такие не сломаются, зато проткнут, опять же, на раз. Особенно если хорошенько ими размахнуться.

Ну все, к балу готова!

Леди Эмодин дождалась нас в ближайшей к спальням гостиной. Насчитав пятнадцать невест, удовлетворенно кивнула и объявила:

– Пташки мои! Вы так прекрасны, затмите всех лордов и, конечно же, Его Высочество Каилана. Пойдемте, бал уже начинается.

Пока шли, девушки косились на Далиссу и тихонько шептались. Между прочим, было с чего коситься и шептаться!

– Несчастный случай с волосами? – предположила я.

– Нет, – откликнулась она и зашептала: – Я выяснила, что Его Высочеству Каилану нравятся длинноволосые девушки. Вот и решила их немного укоротить.

– Немного?..

– Да, немного. Но я не могла сделать это открыто. Вот и подожгла случайно. А когда удалось справиться с огнем... В общем, перестаралась я. Пришлось обрезать чуть больше, чем планировала. Но тоже ведь неплохо получилось?

Я присмотрелась к принцессе. Шикарной темно-русой копны больше не было. Волосы по-прежнему оставались пышными и блестящими, но теперь не доходили даже до плеч – двух-трех сантиметров не хватало. Над укладкой служанки явно поработали, но... в аристократических кругах так не принято. Пожалуй, Далисса будет первопроходцем. Она

принцесса, ей можно и моду установить, никто не осудит. Вот потому и шепчутся теперь невесты, пытаются понять: то ли Далисса узнала что-то важное о предпочтениях жениха, то ли уловила первое веяние новой моды.

– Да, хорошо смотрится, – признала я. Как ни странно, ей действительно шла новая прическа, пусть даже выглядело крайне непривычно.

– Спасибо! – принцесса улыбнулась. – Кстати, если не хочешь заинтересовать Каилана...

– Не могу! Принцу Эррану нравятся длинные волосы. Я так и его отсеку... вместе с волосами.

На самом деле, понятия не имею пока о его предпочтениях в длине волос. Но мне в принципе не положено сильно выделяться подобными выходками. Да и нравятся мои волосы такими, какие есть. До талии – идеальная длина.

– Тогда конечно, не стоит, – поспешно согласилась Далисса.

В зале уже был народ. Так принято. Сначала собираются гости – все приглашенные аристократы, кого посчитали достойными присутствовать на мероприятии столь высокой важности. Затем приходят невесты. Время прихода принца ничем не регламентировано. Жених, как правило, появляется когда захочет – этакий сюрприз, чтобы не расслаблялись.

– Интересно, Его Высочество уже здесь? – зашептались невесты.

– Я не вижу... он где-то в зале?

– Наверное, еще не пришел.

– А я бы с удовольствием познакомилась и с другими аристократами! Девчонки, не упустите момент. Сегодня мы – королевы бала, – заявила Огнита.

– Ты бы поосторожней, – сказала Наина. – Королева на данный момент здесь одна.

– Кстати, а король и королева? Их я тоже не вижу! – подхватили девчонки.

– Зато я кое-кого вижу... – тихо заметила Далисса. Так, чтобы слышала только я.

Пока осматривала зал в поисках знакомых лиц, успела засечь Эррана. Но проследив за взглядом Далиссы, увидела недавнего знакомого – лорда, которого мы застали в компании с принцем Эрраном. Или это они нас застали в компании рахникора. Причем этот лорд смотрел прямо на нас. А Далисса... бессовестным образом заливалась краской!

– Ты что? Он тебе понравился? – поразила я, не забывая, впрочем, говорить тихо.

– Не знаю, – Далисса повернулась ко мне. – Это ведь неправильно, правда? Я ведь люблю Альдорика, я не могу смотреть на других мужчин!

– Смотреть можешь. А то если не смотреть, можно и на стену налететь...

– Я серьезно, Камали!

Я вздохнула. На мой взгляд, если ей так понравился незнакомый лорд, не такая уж у нее к Альдорика любовь. Но попробуй ей это скажи, если Далисса твердо уверена в обратном.

А теперь наверняка еще больше упрется. Ведь как же, у нее такое светлое чувство, такая любовь, это не может оказаться простым увлечением.

– Не переживай, – сказала я. – Все образуется. Просто прислушивайся к своим чувствам. Только ты можешь понять, что тебе нужно.

Далисса кивнула. Лорд направился к нам. Не так чтобы очень целенаправленно. Он делал вид, будто прогуливается, но я уловила упорное продвижение в нашу сторону. Вроде бы вот сместился немного, чтобы с кем-то переброситься парой слов, кому-то просто кивнуть. А все равно движется к нам! Но Далисса, похоже, пока не заметила и теперь с любопытством смотрела по сторонам.

Внезапно на весь зал прозвучало объявление:

– Его Величество Алрон тиэр Дальвен и Ее Величество Заретта тиэр Дальвен!

Все тут же повернулись к лестнице. По ступеням спускались король и королева: высокий статный мужчина с черными волосами с проседью и невероятно стройная женщина с утонченными, благородными чертами лица. Я тоже никогда не видела их вживую, только на портретах, но теперь, глядя на них, понимала, как сыновья похожи на своих родителей. Эту жесткость, этот цепкий взгляд, который будто бы пронизывает тебя насквозь, Эрран приобрел от отца. Разве что король Алрон оказался не таким мрачным, как его сын. В его взгляде я видела холодную сосредоточенность, а вот губы приветливо улыбались гостям. Каилан, пожалуй, больше походил на мать. Темно-каштановыми волосами, чертами лица и серо-голубыми глазами. Улыбка в глазах королевы, в отличие от улыбки ее супруга, казалась вполне искренней.

Пока мы все смотрели на явление правящей четы, к нам подобрался давешний светловолосый лорд. Заметить-то его появление я заметила, а вот сбежать вместе с Далиссой или даже без нее не успела.

– Ваше Высочество, леди, я же говорил, что мы с вами еще увидимся! – заявил он с широкой улыбкой.

Мы повернулись к нему. Далисса еще сильнее покраснела.

– Лорд?.. Кажется, мы не представились друг другу.

– Да, верно. Как-то не было возможности. Не до церемоний, когда переживаешь за бедного котика, – иронично заметил лорд. При этом он как-то странно на меня посмотрел. Вот ведь... что ему нужно? Что это за взгляды? – Позвольте представиться. Дэйлон тис Вольшан, второй лорд королевства.

– Далисса ла Комель, – представилась принцесса, протягивая руку.

– Камали тис Лириин, – соблюдая вежливость, добавила я.

Лорд поочередно поцеловал наши руки. Кажется, он уже собирался сделать приглашение на танец, причем догадываюсь, кому из нас двоих, но... я была бы не я, если бы не умудрилась ускользнуть!

– Камали?.. – удивленно окликнул Дэйлон.

– Пусть идет. Кажется, она увидела заинтересовавшего ее мужчину, – еще услышала я голос принцессы, прежде чем надежно отгородиться от них целой толпой гостей.

Осмотрелась, мысленно помечая, где кто находится. Присматривать на балу за невестами, конечно, непросто, но работу никто не отменял. А еще нужно разузнать как можно больше информации о принцах! Вряд ли кто захочет со мной заговорить, но зато они будут общаться между собой. На бал пригласили не только знатных лордов, но и леди. Невест на всех все равно не хватит. А леди – это замечательно! Леди очень любят вести любопытные обсуждения, особенно когда речь заходит о высокопоставленных особах.

И рядом с первой же компанией из трех уже не очень молодых леди мне повезло.

– Надо же, драконица. Да еще снежная. Что ей понадобилось в нашем королевстве? Драконов мало, если решила переключиться на нашего принца?

– А может, драконы-то на нее не смотрят? Приходится довольствоваться человеком, но решила начать с принца, вдруг повезет?

– На такую красавицу – и вдруг не смотрят? Ни за что не поверю!

– Красота – это еще не все. Важен ум, характер.

– А может быть, они это специально? Драконы вполне могут пытаться подобраться к нашему королевству через кронпринца... – предположила самая молодая из троицы.

– Ты что такое несешь! – возмутились две другие. – У нас с драконами мир.

Видимо, такой поворот разговора их напугал, так что сплетницы поспешили переключиться на менее опасную тему – их общую знакомую леди Эльрику. Я медленно направилась дальше, не забывая делать вид, будто просто прогуливаюсь.

По пути как будто совершенно случайно толкнула Сольду, одну из невест. Она собиралась незаметно прицепить юбку Ильрины к украшенной декоративными узорами стене. Если бы Ильрина не заметила и резко сдвинулась с места, тонкая ткань наверняка бы порвалась. Но увы! У Сольды ничего не вышло. Когда я ее толкнула, ткань выскользнула из рук. Почувствовав натяжение, Ильрина обернулась.

– Осторожней! Смотри, куда идешь! – возмутилась Сольда. И наткнулась на внимательный взгляд Ильрины. – Я тут... твою юбку спасла, она едва не зацепилась за стену...

– Спасибо, – сказала Ильрина. Но все же отошла от Сольды подальше. И от опасной стены заодно. Кто вообще такие неровные, шероховатые стены делает в балных залах?!

Я ничего не стала отвечать. Только пожала плечами.

– Камали, вот ты где! – ко мне подскочила Далисса. – Еще ни с кем не танцевала?

– Нет.

– Тогда вперед! Это же твой шанс. Я вижу Его Высочество Эррана. Когда еще его очаровывать, если не на балу!

Я посмотрела на принца. Не так уж далеко он от нас стоял, беседовал с кем-то из лордов.

На наш разговор тут же обратили внимание еще две невесты.

– О, так это и есть Его Высочество Эрран? Красив!

– Да-да, Камали, у тебя прекрасный вкус. Этот шанс нельзя упускать!

Я посмотрела на невест. Потом снова на Эррана. Снова на невест.

– Вы пойдете со мной? А то одной как-то боязно... вдруг не пригласит?

– Конечно! Мы поддержим тебя! – заверили все трое.

Держись, Эрран! Теперь, когда я с сопровождением в лице трех участниц отбора, тебе придется пригласить меня. Нельзя ронять честь невесты под прикрытием!

Он заметил нас еще до того, как мы подошли. Сложно не заметить компанию из четырех невест, клином рассекающих толпу и продвигающихся столь целеустремленно, что любому стало бы страшно. Конечно, приблизившись, мы тут же изобразили простую прогулку. Как будто бродим по залу, разговариваем между собой. Смеемся над какой-то ерундой, веселимся.

Спутник Эррана, незнакомый лорд, тут же заметил эту красоту.

– Надо же, какие прелестные леди! Эрран, представите?

– Обязательно, – откликнулся принц невозмутимо. – Это Ее Высочество Далисса ла Комель, Ланита тис Гроен, Найра тис Вэльши и Камали тис Лирин.

Кажется, меня он представил последней специально.

Ланита и Найра тут же подскочили к лорду, оттесняя нас с принцессой от него. С собой закрыли, чтобы он на меня не позарился, а я могла добраться до Эррана. Далисса тоже сместилась, как будто выставляя меня напоказ. Я приблизилась к Эррану и мило улыбнулась, изобразив восторг.

– Ваше Высочество! Я так рада, что вы решили посетить этот бал...

Эрран едва заметно вздохнул. Наверное, никто и не заметил, кроме меня. Увы, Ваше Высочество. Вы в ловушке. Не пригласить меня на танец – значит выставить меня неудачницей, неспособной понравиться заинтересовавшему мужчине. А портить репутацию невесты под прикрытием нельзя. На меня должны смотреть с уважением. И Эрран это прекрасно понимает.

– Леди Камали, разрешите пригласить вас на танец? – сухо спросил он, протягивая руку. Причем так галантно, что никто бы не обратил внимания на мелькнувшее в глазах раздражение. Но я его заметила.

– С удовольствием! – откликнулась я, с улыбкой принимая приглашение.

Бесит мое общество? Прекрасно! Будем старательно бесить.

Мы подгадали как раз вовремя. Когда Эрран вывел меня к танцующим парам, одна композиция сменила другую. Подумалось, что принц мог бы бросить меня в толпе и где-нибудь затеряться, но так тоже рисковать не стоило – девчонки наверняка будут смотреть на нас, проверять, как у меня дела.

– Пожалуйста, следите за выражением лица. Если вы продолжите прожигать во мне дыру, это будет выглядеть подозрительно, – я мило улыбнулась.

Эрран скрипнул зубами. Опустил руку мне на талию, второй обхватил мою кисть и все же начал танец. Лицо он исправил. По крайней мере, раздраженно прожигать взглядом перестал, даже смягчиться как-то попытался, но от него все равно веяло чем-то колючим и злым. А я улыбалась. И смотрела на него восторженным взглядом.

– Вам самой не противно? – внезапно спросил Эрран.

– Вы о чем?

– О том, что терпеть меня не можете, а сами изображаете влюбленность.

– Кто сказал, что я вас терпеть не могу? Это вы не можете, а я вполне справляюсь. Танцуем, Ваше Высочество, не отвлекаемся!

По залу разливалась приятная мелодия. Одна из моих любимых композиций. И, наверное, именно из-за нее танец увлек. Мы скользили под музыку, то приближались друг к другу, то расходились до вытянутых рук, касаясь лишь кончиками пальцев, но по правилам танца в этот момент нужно смотреть партнеру в глаза. И мы смотрели. А потом снова сходились, все также не отрывая взглядов.

Каждое движение Эррана было безупречно. Его руки – сильны и надежны. Каждый раз оказывались там, где нужно. Ни капли лишнего, ни единой ошибки.

Закружившись, я снова поворачиваюсь, уже зная, что он непременно подхватит в нужный момент. И прижмет к себе, чтобы снова обнять и повести дальше.

Странно. Я думала, это будет противно. Думала, придется уговаривать себя мысленно, чтобы выдержать весь танец с этим чудовищем. Но вот он снова обнимает меня, я прижимаюсь к нему. Так, как положено танцем. В этом движении нет ничего неприличного. Эрран напряженно смотрит на меня. Я смотрю на него. Чувствую тепло от его рук и легкость во всем теле от захватившего танца. Потому что с таким партнером как будто на самом деле можно взлететь.

Почему я не испытываю отвращения? И... почему он смотрит так задумчиво?!

И уже кажется приятным тепло, уже нет колкости ни во взгляде, ни в энергии, исходящей от него. А внутри что-то приятно замирает.

– Вы сейчас не играете? – прошептал он, когда его губы оказались рядом с моим виском.

И мы снова отстранились, чтобы посмотреть друг другу в глаза.

Играю ли я? А что он такого увидел, чтобы спросить о подобном?! Но его вопрос вдребезги разбил очарование и возникшее между нами хрупкое, какое-то невероятное равновесие.

– Я все пытаюсь понять, Ваше Высочество. Почему вы ненавидите меня?

– А вы? Вы меня ненавидите?

Да!

– Нет...

Эрран усмехнулся.

– Еще мгновение назад я бы вам поверил.

– Так в чем проблема, Ваше Высочество? Не ответите?

– Ненависть – слишком сильное, всепоглощающее чувство, Камали. Я не испытываю к вам ненависти. – Он внезапно остановился. Я только сейчас поняла, что любимая композиция, оказывается, закончилась, и начинается другая. Эрран отстранился. Там, где буквально несколько секунд назад я ощущала тепло его рук, теперь стало холодно. Принц усмехнулся. – Но я по-прежнему считаю, что на отборе вы бесполезны. По крайней мере, не сделаете ничего, с чем мы не могли бы справиться сами.

А вот это уже ложь с его стороны. Прикрытие, как маска.

– Я чувствую, как вы относитесь ко мне. И я слышала ваш разговор. Тогда, еще в академии. Вы были против меня. Я всего лишь отвечаю вам тем же. Этот отбор важен для меня. А вы...

– Помеха?

– Да! Вы постоянно мешаете мне работать, постоянно пытаетесь выгнать и придираетесь при малейшей возможности!

Мне нужно было как-то объяснить. Если уж Эрран так чувствует любую угрозу, если он заметил мое к нему отношение, я должна хоть как-то объяснить эти эмоции. Иначе не смогу втереться к нему в доверие. А ведь придется, по-другому не подобраться.

– Мне изображать ответную влюбленность?

– Что вы, какая влюбленность. Достаточно будет ответного интереса. Вам же потом с этим жить. Репутацию принца портить нельзя.

– И вам не надоест эта игра, если поймете, что она больше не раздражает меня?

Проклятье. Кажется, я перестала понимать, куда Эрран клонит. И вообще суть разговора как-то подозрительно ускользает.

– Я притворяюсь влюбленной в вас, чтобы меня не воспринимали соперницей в борьбе за Его Высочество Каилана.

– Если дело только в этом... тогда я вам помогу! – Глаза Эррана сверкнули. Внезапно он подался вперед, обхватил меня за талию и прижал к себе.

– Что вы творите?! – выпалила я, потрясенно глядя, как он наклоняется ко мне.

– Изображаю ответный интерес, – усмехнулся принц и, оказавшись совсем близко, горячо прошептал прямо в губы: – Этот танец был великолепен. Считайте, вам удалось меня покорить. И теперь я вам отвечаю... заинтересованностью... взрослой, мужской заинтересованностью.

Что он делает? Вот демон! Что творит?!

Меня накрыло паникой. Я могла бы вырваться, но увы, ни один из методов не годился для того, чтобы применять его посреди полного народа зала. Шпилька, воткнутая принцу в глаз, опять же, будет смотреться подозрительно. А иначе я не знаю как! Держит так крепко, что не вырваться. И... проклятье, но, кажется, он совсем мне не противен. Совсем. Особенно, когда стоит так близко и почти касается губ.

Так же неожиданно, как обнял меня, Эрран отстранился.

– Ну как, получилось? – усмехнулся он.

– Да. Прекрасно. Спасибо, – сказала я и на негнущихся ногах поковыляла куда-то. Не знаю куда, просто подальше от него.

Сердце бешено стучало в груди. Мысли путались.

Он не противен мне. Должен быть противен, должен вызывать отвращение, но когда Эрран обнимал меня, когда шептал в губы, почти касаясь их, я ничего подобного не испытывала! Наоборот, на какое-то мгновение мне даже показалось, что я хочу, чтобы он это сделал. Чтобы наши губы соприкоснулись.

Но я ведь не могу испытывать подобных чувств к убийце сестры. Или могу? Это ведь... всего лишь физическое влечение. Эрран – первый мужчина, который так ко мне прикоснулся. Да, наверное, все дело в этом. В академии нас воспитывали как настоящих леди. Никто и никогда не позволял себе обращаться с нами подобным образом. А теперь Эрран. Оказался так близко. Вот и вскружил голову. Это всего лишь реакция молодого, неискушенного тела. А значит, я смогу с этим справиться.

И все же... мне нужны доказательства его вины. Потому что теперь будет сложнее. Я и раньше не представляла, как можно убить человека. Я, в отличие от некоторых, не убийца. Теперь, выходит, сложностей стало больше. Но когда получу доказательства, когда они

будут у меня на руках, я все-таки смогу сделать этот шаг. У меня просто не останется иного выбора, нужно будет действовать.

Я настолько растерялась после танца с Эрраном, настолько меня дезориентировало его поведение, каким-то невероятным образом вдруг изменившееся, что не заметила, как рядом со мной оказался Дэйлон тис Вольшан, второй лорд империи, если сказал правду. Первый лорд – это правая рука короля. И его имя знают все. А вот о втором лорде, кажется, когда-то слышала, но мельком. Имя вспомнить не удалось. Но судя по тому, что я застала этого лорда в компании с Эрраном и Эрран явно был сдержан в его присутствие, даже вон спорить не стал, позволил рахникуру помочь, вывод однозначен. Этот лорд – не последний человек в королевстве.

– Леди Камали, потанцуйте со мной.

– Конечно, лорд, – согласилась я, принимая протянутую руку.

Мы вышли к танцующим парам и медленно начали движение под музыку. Эта мелодия оказалась спокойней, чем предыдущая.

– Это правда? – спросил Дэйлон внезапно.

– Вы о чем?

– О том, что вы влюблены в принца Эррана.

Любопытно. С чего бы ему интересоваться?

– Слухи вышли за пределы дворца?

– Нет. Со мной этой информацией поделилась Далисса. По секрету.

Все любопытней и любопытней! Уже не Ее Высочество, а просто Далисса. И по секрету она поделилась, вероятно, лишь для того, чтобы Дэйлон не рассчитывал на что-либо с моей стороны. Выходит, он все же зацепил принцессу.

– К тому же, – добавил лорд, – я видел ваш танец. Весьма пламенный танец.

– Вернее, то, что произошло после?

– Да, так будет вернее, – Дэйлон хмыкнул.

Я присмотрелась к нему. Ревнует или нет? Слишком хорошо контролирует эмоции, чтобы это можно было определить. А так непонятно, с чего вдруг такой интерес к моей персоне. То ли на самом деле заинтересовала его как женщина, то ли дело в чем-то другом. Я сейчас кого угодно и в чем угодно готова заподозрить!

А лорд, надо признать, красив. Светлые волосы аккуратно спускаются к плечам. Черты лица гордые, аристократичные, местами резковатые, но и это добавляет ему особой привлекательности. Светло-зеленые глаза с желтоватыми крапинками смотрят на меня изучающе, кажется, в них на самом деле читается интерес, но при желании его тоже

можно изобразить. В довершение ко всему дорогой, украшенный позолотой камзол подчеркивает статную фигуру.

Пожалуй, я понимаю Далиссу. Увидишь такого – мигом усомнишься в своих чувствах к какому-то там Альдорику.

Что ж, играть так играть. Я не могу всем подряд рассказывать, что моя влюбленность в Эррана – всего лишь прикрытие. Не могу об этом рассказывать даже таким привлекательным мужчинам.

– Да, – я притворно вздохнула. – Его Высочество Эрран великолепен. Он покорило мое сердце с первого взгляда. Сначала я не хотела на отбор, но теперь понимаю, что не зря здесь оказалась!

Я намеренно упустила рассказ о первой встрече, состоявшейся когда-то давно у кого-то в гостях. А то начнет допытываться – сразу поймет, что я выдумываю. С такими, как он, нужно держать ухо востро.

– И, похоже, он отвечает вам взаимностью?

– Не знаю. Его Высочество Эрран столь переменчив, что я не могу понять его отношение ко мне. Иногда кажется, будто я на самом деле ему нравлюсь. А в какой-то момент он вдруг отталкивает. Сложно сказать.

Почему-то в обществе Дэйлона мне не хотелось изображать наивную дурочку. Может быть, потому, что и он сам не дурак. Пожалуй, этот лорд может и раскусить мою ложь. А значит, минимум игры и максимум правды. Вот как о странном поведении Эррана, например.

– Я бы на вашем месте не обольщался, леди. Эрран сухарь. И если кажется, будто он проявляет эмоции, это не значит, что он в этот момент что-то чувствует.

– Вы хотите предостеречь меня от глупостей?

– От глупостей? – Дэйлон усмехнулся. – Вы не показались мне глупой, Камали. Но предостерегаю, вы правы. В этом зале его бывшая любовница. И он может устроить что угодно. В качестве спектакля для нее.

– Кто же это?.. – мне пришлось изобразить неприятное удивление. Тем более удивление действительно было.

– Эрионора кра'Мориан. Снежная драконица.

Музыка закончилась. Танец – тоже. Дэйлон улыбнулся, пообещал, что мы обязательно еще встретимся, и оставил потрясенную меня в одиночестве.

Эрионора – бывшая любовница Эррана?! И теперь пришла на отбор к его младшему брату?!

Я тряхнула головой. Так, некогда раздумывать. Поразмыслию над этим позже. А пока нужно работать.

За последующую пару часов я несколько раз спасла невест от подлянок, устроенных друг другу. Одна едва не свершилась прямо на глазах принца Каилана. Тот, между прочим, заметил, но предоставил мне право действовать самой. Только одобрительно улыбнулся.

Несколько раз я видела, как Далисса танцует с лордом Дэйлоном. Кажется, она специально крутилась рядом с ним. Пыталась разобраться в своих чувствах, наверное.

Несколько раз я подслушала любопытные разговоры. Правда, ничего шокирующего в них не было. В одном обсуждали похотли... в смысле, любовь Каилана к разнообразию и удивлялись, почему вдруг он решил устроить отбор, неужели остепенился. Кое-кто даже предполагал, что уже скоро он займет трон. Потому и выбирает жену. Во втором разговоре удивлялись присутствию Эррана на балу. Говорили, что он нигде не появлялся настолько давно, что его внешность вспоминают с трудом. Правда, появление Эррана сейчас все же смогли объяснить. Отбором его младшего брата. В целом я мысленно с ними согласилась, только отметила, что все не так просто с этим отбором.

– Камали! Что Дэйлон вам наговорил? – Эрран чуть ли не набросился на меня. Я как раз взяла бокал с соком и успела отпить. Еще немного, и невеста под прикрытием попросту скончалась бы, нелепо подавившись глотком сока.

– Ваше Высочество, не здесь...

Больше Эрран ничего сказать не успел. К нам подошел Каилан. Вместе с родителями.

– А это, – объявил младший принц, – леди Камали тис Лирин. И мой брат Эрран тизэ Дальвен. Только непонятно, что он делает рядом с моей невестой. – Каилан с подозрением прищурился. – Уж не хочет ли увести у меня самую лучшую невесту?

Хорошо, что второй глоток сока я сделать попросту не успела.

– Самая лучшая? – удивилась Ее Величество Заретта тизэ Дальвен. – Но как же ты определил, что самая лучшая, если толком не провел ни одного испытания?

Король ничего говорить не стал. Но взгляд его дружелюбным я бы не сочла. Смотрел напряженно, как будто ожидал, что я сейчас превращусь в монстра или, как минимум, захохочу на весь зал и начну делать акробатические трюки.

Взгляд Эррана тоже ничего хорошего не предвещал. Как ни странно, брату. В этот раз не мне.

– Что же вы, Ваше Величество, совсем не доверяете родному сыну! – Каилан продолжал ломать комедию. – Я, может быть, по первому взгляду умею определять, какова та или иная леди. А Камали, позвольте заверить, восхищает. Умом, красотой... – Вот тут у

принца случился творческий кризис. Он усиленно пытался придумать, чем еще может выделяться девушка, но пока как-то не получалось.

Королева понимающе улыбнулась. Похоже, уверилась, что не так уж Каилан очарован. Просто в очередной раз вбил себе в голову какую-то глупость.

Интересно. Им успели сказать, кто из нас невеста под прикрытием?

Но тут младшего принца прорвало:

– Леди Камали нежная, заботливая, утонченная, веселая, с прекрасным чувством юмора, отзывчивая...

Брови короля и королевы поползли вверх.

Что интересно, я готова согласиться со всем, что говорит Каилан обо мне. Да-да, я такая и есть!

– Нам всегда есть о чем с ней поговорить...

Эрран прожег брата мрачным взглядом. А что? Получай! Думал, Каилан изображает интерес? Понадеялся, что уж при родителях он не будет этого показывать? Вот теперь получай! Только... мне и самой как-то жутко под пристальными, словно пытающимися просветить меня насквозь взглядами короля и королевы. Подумалось даже, что шпильки могут пригодиться.

– Прекрасно, сын. Поговорим об этом позже, – наконец сказал Алрон. – Леди Камали, приятно было познакомиться.

С этими словами он отошел от меня. Каилану и королеве ничего не оставалось, как последовать за ним. Дальше знакомиться с невестами. Эрран остался. Хотя лучше бы тоже ушел.

– Вам мало влюбленных взглядов? Могу еще парочку изобразить, – пригрозила я.

Что собирался ответить принц, узнать не успела.

– Ваше Высочество! Эрран, как хорошо, что вы здесь. Я как раз хотел поговорить.

Эрран кивнул. Сначала мне, затем лорду, отводя его в сторону. Прекрасно. Меня оставили в покое. Можно продолжить работу.

До конца бала больше ничего особенного не произошло. Так, успела подслушать пару разговоров на тему походов Каилана. О да, раньше он очень любил разнообразие и самых разных леди. И многих удивило, что принц решил созвать отбор. А еще многие завидовали, что не смогли стать невестами на этом отборе. Какие бы слухи о Каилане ни ходили, мало кто откажется от возможности стать женой будущего правителя, тем более столь привлекательного.

Так, а это у нас что? Заметив, как незнакомый мужчина ведет Тейану к выходу, я поспешила за ними. Слишком сильно сжимаются пальцы лорда на запястье невесты. Да и она явно пытается сопротивляться, только мужчина сильнее.

Куда этот гад поволок нашу водную невесту?!

– Что, решила сбежать от меня на отбор? Думала, это тебя убережет? Ты мне задолжала, детка. Очень сильно задолжала!

– Отпусти! Отпусти меня!

– Не дергайся. Знаешь же, мне твоя магия не страшна. Ты отдашь мне долг. Прямо сейчас. Пусть потом принц объедки подбирает, если вдруг положит на тебя глаз. В чем я, кстати говоря, сильно сомневаюсь.

Я выскочила в коридор вслед за ними. Несимпатичный темноволосый лорд с каким-то заостренным лицом уже успел отволочь Тейану на некоторое расстояние от зала и теперь пытался затащить ее в нишу. А по пути срывал с нее платье.

Я застала их в недвусмысленной позе. Лорд прижимал Тейану к стене своим телом, та пыталась отбиваться, но сил не хватало. Платье оказалось частично разорвано и приспущено с груди, открывая вид на нижнее белье.

Здесь уже никто не усомнится в намереньях мужчины.

– Лорд! Что вы себе позволяете в отношении невесты Его Высочества! – воскликнула я, пока тот совсем не раздел перепуганную Тейану. Если это произойдет, она сама себе этого никогда не простит.

Лорд вздрогнул. Обернулся. На мгновение в его глазах отразилась паника. За подобное обращение с невестой на отборе полагается серьезное наказание. Очень серьезное. Невесты принца неприкосновенны. Может быть, он рассчитывал, что Тейана никому не расскажет. Опозоренная, сама по-тихому исчезнет с отбора, провалится на ближайшем испытании и полностью окажется в его власти. Но это увидела я. А значит... он сильно попал.

Паника в глазах лорда быстро сменилась злостью и решительностью. Он рванул ко мне, намереваясь ударить. И он бы ударил. Любую другую на моем месте он бы ударил. Я ушла из-под его руки в стремительном движении. И незаметно подставила подножку. Демонстрировать какие-то особые навыки перед Тейаной совершенно не хотелось. Есть, конечно, зелья, слегка затуманивающие последние воспоминания, но после такого стресса это сильный вред.

Лорд даже не понял, из-за чего упал.

– Дрянь! Вы обе никуда отсюда не уйдете!

Я подскочила к Тейане, закрывая ее собой. Но когда лорд поднялся и снова шагнул к нам, ему в ногу вцепился кот. Шорох! В облике домашнего кота. Пока этого не требовали обстоятельства, он тоже не собирался показывать себя во всей красе. Еще одна тень от темного угла сиганула в сторону зала. А спустя каких-то несколько секунд здесь появился Эрран.

– Тварь! Отпусти меня, отпусти! – вопил лорд, прыгая на одной ноге. Обеими руками он пытался отодрать кота от себя, но это у него никак не получалось. Только руки с каждым мгновением становились все сильнее исцарапаны.

Эрран посмотрел на лорда. Затем перевел взгляд на меня.

Ах да, точно...

Только не уверена, что получится мысленно. Иначе все же придется напичкать Тейану вредным зельем.

– Шорох... – позвала силой мысли. – Можешь отпустить его.

Рахникор отскочил от лорда. Мужчина попытался его пнуть, но ступил на израненную ногу и заорал.

– Хороший рахникор. Хороший. Умница. Спасибо тебе за помощь. Получишь много-много шоколадного молока, – подумала я.

В ответ получила самодовольный образ рахникора и огромное ведро перед ним. Естественно, с шоколадным молоком.

А вывод я сделала. Если Эрран сам не мог остановить Шороха, значит, свою с ним связь он оборвал или очень надежно заблокировал. А это, в свою очередь, значит, что рахникору можно доверять! И, возможно, в моем плане тоже. Только все равно осторожно...

– Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? – спросил Эрран холодно.

Приподняв раненую ногу, лорд наконец затих. Только к стене прислонился, чтобы позорно не рухнуть.

– Эти леди... они пытались меня соблазнить!

Эрран хмыкнул. Перевел взгляд на меня.

– Камали? Что скажете?

– Этот лорд выволок Тейану из зала против воли. Потом... ну, вы видите, пытался сорвать с нее платье. – Я всего лишь на мгновение отстранилась, чтобы продемонстрировать пострадавшую, затем снова прикрыла ее собой от посторонних взглядов. Она вжалась в нишу. – Когда появилась я, лорд понял, насколько влип. И попытался ударить меня.

– И вы верите этой девке?! – возмутился лорд.

– Эта девка – невеста принца Каилана, – жестко возразил принц Эрран. – Тейана, что скажете вы?

– Камали говорит правду, – пискнула несчастная.

– Я верю двум участницам отбора, – отчеканил Эрран.

Не знаю, как он это сделал. Может быть, задействовал артефакт, а может, стража давно затаилась поблизости, чтобы, повинувшись едва заметному жесту, выйти на свет. Лорд пытался возмущаться, но сопротивляться у него толком не получалось. На одной ноге особо не поотбиваешься. Стража быстро его скрутила. Эрран подошел к нам.

– Как Тейана?

– Думаю, мы сможем дойти до комнаты. Но хорошо, если никто по пути не увидит.

– Понял, – Эрран кивнул.

– Камали! С тобой все в порядке?! – завопила Далисса, внезапно выскакивая из-за поворота. Остановилась. Изумленно уставилась на всех нас. – Ваше Высочество? Тейана?..

– Так, – мрачно сказал Эрран. – Сейчас вы все втроем отправляетесь в свои комнаты. Незаметный отход я обеспечу.

Он поднял руку, раскрывая кисть. Нас окутал сизый дымок.

– Поторопитесь.

Повторять не пришлось. Я схватила Тейану за руку и потащила вперед по коридору.

Далисса увязалась за нами.

– Что произошло? Почему Тейана в таком виде?

– А ты как здесь оказалась? – спросила я.

– Да я увидела, как ты торопишься выйти. Вот и подумала... мало ли что случилось.

– Случилось. Но не со мной. Я увидела, как Тейану какой-то лорд выволакивает в коридор.

– Нужно было звать на помощь!

– А ты почему не позвала? – я улыбнулась.

– Точно... – принцесса смутилась. – Я как-то растерялась. Да и времени не было, самой нужно было спешить.

– Вот и я... поспешила.

– А... – это Тейана издала невнятный звук. Мы с Далиссой тут же остановились, внимательно глядя на невесту. – Этот котик... они все здесь такие бешеные? Котик... страшный котик, – пролепетала девушка.

Ох, надеюсь, Тейана умом не тронулась от пережитого страха.

– Идемте! – сказала я и решительно продолжила путь. Тейану пришлось вести. Потому как сама она вряд ли могла сейчас передвигаться.

Всю дорогу нас, скрывая от посторонних взоров, сопровождал сизый дымок. Но когда мы подошли к моей комнате, он рассеялся.

– Все ко мне, – объявила я.

Возражать никто не стал.

Тейану пришлось отпаивать. Служанки принесли кипяток. Я заварила травы из своего запаса. Успокоительные, расслабляющие. Далисса тоже пыталась помогать, но по большей части могла только бросать на пострадавшую сочувственные взгляды. Через какое-то время Тейана все же заговорила:

– Этот лорд... он уже два года преследует меня. Наша семья оказалась в сложном материальном положении, а он помог. Тогда казалось, что безвозмездно. Потом выяснилось, что ему была нужна я. Преследовал. Угрожал. Говорил, что наша семья ему задолжала, а я должна за всех расплатиться. Телом. – Тейана содрогнулась. – Замуж он не звал. И если бы получил желаемое...

Да, если бы получил, «испорченная» Тейана уже не смогла бы выйти замуж, по крайней мере, за того, кто подходит ей по статусу. Там уж выбирать не пришлось бы.

– На отборе ты пряталась от него? – спросила Далисса.

– Не только пряталась. Я... просто у меня другого выбора не было. Наш род достаточно древний и знатный, чтобы я могла стать невестой принца Каилана. Родители решили, что это единственный шанс уберечь меня от позора.

Мы с Далиссой переглянулись. И, кажется, подумали об одном и том же.

Почему бы не помочь хорошей девчонке? А волосы у нее длинные. Густые, темно-каштановые. И магия, как выяснилось всем коллективом, сильная! Исключительно водной направленности, но ничего. Направленность по наследству передается редко, а вот сила – очень даже.

– Все, Тейана, вытирай слезы. Мы тебе поможем, – заявила Далисса.

Я улыбнулась. Как хорошо, даже инициатором выступать не пришлось. Меньше подозрений будет в случае чего.

– Вы? Но как вы-то можете помочь? – всхлипнула Тейана. И отпила еще немного чаю. Правильно, пусть пьет. Быстрее успокоится. И спать будет хорошо.

– Мы поможем тебе понравиться принцу Каилану!

– Но... зачем?

– А мы не в восторге от него. Поэтому будем помогать тебе. Для тебя это вообще идеальный вариант. Ты ведь не хочешь возвращаться домой?

– Не хочу.

– Вот! Значит, будешь идти к победе на отборе, – уверенно объявила Далисса.

Тейана потрясенно икнула.

– Все, – сказала я. Взяла у нее опустевшую чашку, поставила на столик. – Нам пора по своим комнатам. Уже поздно. Завтра будем строить планы.

– Ты права, – кивнула Далисса. – Тейане нужно отдохнуть.

– Вставай. Я провожу тебя, – я протянула руку Тейане.

Она с благодарностью приняла помощь. И снова поправила сползающее с плеч платье.

В коридоре оказалось пусто. Так что добрались до ее комнаты без проблем. Принцесса убежала к себе. А я задержалась, чтобы убедиться, что Тейана сможет дойти до кровати, не упадет на полпути. Дверь осталась приоткрытой. И, конечно же, в нее вломился нежданный гость. Ну, как сказать «вломился». Вошел. Со своим типично мрачным видом. Мы столкнулись с Эрраном в гостиной.

– Как Тейана? – спросил он.

– Я дала ей успокоительное и уложила в постель. С ней все будет в порядке.

– Хорошо, – кивнул Эрран. Вот только в его глазах, когда он бросил взгляд на дверь спальни, я уловила странный красноватый отблеск.

Демон. Что это было? Мне не могла показаться эта краснота во второй раз! Что с его глазами? И ведь освещение не менялось. Не мог свет так упасть, чтобы в темно-карих глазах появились красные отблески!

– Вам пора спать, – напомнил Эрран.

– А вам, как минимум, неприлично оставаться в девичьих покоях в столь поздний час, – заметила я.

– Беспokoитесь о моей репутации? – усмехнулся Эрран.

– Беспokoюсь о репутации Тейаны! – отрезала я.

Вышли из ее комнат мы вместе. Эрран отправил искорку магии к замку, чтобы тот закрылся и больше никто посторонний без разрешения Тейаны не вошел. Но мне как-то совсем не понравился взгляд, который Эрран задержал на двери в покои невесты. И очередной красный отблеск в нем тоже не понравился.

Глава 7

Пробуждение вышло кошмарным. Я даже не сразу сообразила, кто вопит за дверью. Подскочила из положения лежа. Вслед за мной подскочил Шорох. Он так и остался у меня ночевать после того, как вчера перед сном вылакал тазик с шоколадным молоком.

– Вставайте! Вставайте, все срочно поднимаемся! – орала леди Эмодин, барабаня в дверь с такой силой, что казалось, она ее попросту вынесет.

Из-за резкого прыжка мы с рахникором вцепились друг в друга. Переглянулись с вытаращенными глазами. Медленно осели обратно на кровать.

– Поднимайтесь! Прямо сейчас! – продолжала кричать леди Эмодин, но уже, кажется, перешла к следующей двери.

Я тут же выскользнула из постели. Быстро накинула на себя халат, туго завязала пояс. По пути схватила гребешок. Гребешок с сюрпризом, естественно. У него очень острая ручка. Так что сделаю вид, будто расчесывалась, так и выскочила. Но если вдруг понадобится, будет оружие в руках.

Как только приоткрыла дверь, Шорох, повинувшись мысленному приказу, выскользнул в коридор – разведать обстановку. И в ответ прислал панический образ. Я уже и сама видела, что творится какое-то безумие. Неодетые, непричесанные, ничего не понимающие невесты одна за другой выскакивали в коридор.

– Что стряслось? Пожар?

– Покушение?

– Наводнение?

Кстати, по полу уже побежал мелкий ручеек. Но Далисса оказалась ближе к Тейане и каким-то неведомым образом смогла ее заткнуть.

– Испытание! – объявила Эмодин.

– Что, прямо сейчас?!

– Проверяют, как мы вырядим сразу с утра?!

В коридоре снова поднялась паника. Невесты заголосили, забегали из стороны в сторону, как будто позабыли, где двери в их комнаты. Шорох, не в силах выдержать происходящее, юркнул обратно ко мне и скрылся под диваном. Надо же, какой нежный. Как на мужика кинуться – это он запросто. А вот когда толпа девиц голосит... ну да, на них же не кинешься, нельзя. Если ничего не сделать с источником шума, от него лучше сбежать подальше.

– Спокойно! – леди Эмодин наконец остановилась. Окинула взволнованным взглядом кавардак, который, между прочим, она же устроила. – Испытание через полчаса...

Снова паника. Метания. Крики.

– Пташечки мои! – Эмодин пыталась перекрыть обезумевших невест. – Я понимаю, известие шокирующее! Но Его Высочество Каилан изъявил свою волю. Одежду выбирайте удобную, лучше брюки, чем юбка. Через полчаса собираемся в зале на первом этаже!

Женщины – удивительные существа. Как только была дана отмашка к действиям, паника резко прекратилась. По крайней мере, та, которая не приведет ни к какому результату.

Невесты торопливо возвращались к себе и вызывали служанок. Даже по поводу предпочтительной одежды никто не возмутился. Попросту некогда!

Я тоже вызвала Сьюзи. Она явилась незамедлительно, как будто уже поджидала рядом с моими покоями.

Собирались в рекордные сроки. Исккупаться, умыться, одеться, причесаться и слегка накраситься – все это нереально успеть за полчаса. Если бы не знала об отношении Каилана к отбору, решила бы, что это тоже часть проверки. А так подумалось, что издевательство удалось. Еще как удалось! Даже мне слегка захотелось врезать ему пару раз. Фантазия у него все же оказалась извращенная.

Мне, к сожалению, досталось больше, чем невестам. После того, как накануне оставила Тейану, пришлось лазить по тайным ходам, проверять, кто из девчонок в каком состоянии вернулся. До своих комнат все добрались! И даже выглядели вполне довольно. Похоже, у всех, кроме Тейаны, бал прошел хорошо. Повезло, что на кухню, которая, между прочим, в другой части дворца, за шоколадным молоком самой плестись не пришлось. Для этого несложного дела вполне сгодилась Сьюзи. Мне вообще нравилось отправлять ее куда-нибудь. Главное, чтобы подальше от меня.

Дождавшись последнюю невесту, еще раз заглянула к Тейане. Но у нее все было спокойно. Кажется, свою спальню она не покидала. А в гостиной было темно. Никого постороннего не обнаружила.

Только после всего этого я смогла заняться собой. Принять ванну и отправиться спать. Так что сейчас не засыпала на ходу только из-за необходимости спешить. Очень сильно спешить. Даже с моей подготовкой. Умение быстро привести себя в порядок нам тоже преподавали. Так что вместе со Сьюзи на пару мы справились.

По пути, двигаясь с бешеной скоростью, размышляла. Во-первых, нужно будет сегодня проследить за Эрионорой. Что могло ей, бывшей любовнице Эррана, понадобиться на отборе его младшего брата? Мечь? Желание привлечь внимание? Или вообще решила, что если со старшим братом не срослось, пусть будет младший? Но здесь как-то не вяжется. Наследный-то именно Каилан! Я бы поняла, если бы она с Каилана и начинала. А может, и вправду начинала. Придется разобраться в этой истории.

Во-вторых, сегодня нужно сделать попытку пробраться к Эррану в кабинет. У меня даже есть для этого повод. Очень удачно Каилан поднял нас с самого утра и не оставил времени на доклад, о котором мы с Эрраном договорились.

И в-третьих. Что, демон побери, здесь происходит?! Красные отблески в глазах Эррана, отбор, который никому особо не нужен, заказ на убийство старшего принца, в конце концов! Голова кругом при мысли, сколько же всего придется разгрести. При этом

желательно не вылететь из дворца и не накосячить с выполнением обязанностей невесты под прикрытием.

– Прекрасно, леди Камали! – объявила Сьюзи, когда завершила последний штрих с прической – закрепила косу на затылке, чтобы не мешалась в полевых условиях. На этой прическе я настояла. Сьюзи по какому-то неразумению, а может, как раз специально пыталась убедить меня в том, что затейливые, благородные прически всегда в почете.

Я говорила, что Сьюзи меня раздражает?

Убедившись, что полностью готова, я кивнула зеркальному отражению, прикрепила к удобным ботинкам заостренную на конце заколку и выскочила в коридор. Чтобы успеть, пришлось немного пробежаться.

На первый этаж я пришла не последней. Совсем не последней. Второй. Первой успела Эрионора. Стояла такая, вся невозмутимая, безупречная. В тонких кожаных сапожках, облегающих брюках и не стесняющей движения стильной кофточке. Подозрительная драконица!

После меня девчонки стали подтягиваться одна за другой. Даже почти не ворчали. Вряд ли еще не проснулись, да и сонной никто из них не казался. Скорее, все выглядели собранными и настороженными. Правильно! Никто заранее не может предугадать, что этому Каилану в голову взбрело и как именно он собрался нас проверять. Я догадывалась, но тоже по большей части оставалась в неведении.

– Все в сборе, пташечки мои? Прекрасно! Пойдемте, – объявила леди Эмодин.

Как выяснилось, пришлось не только идти, но и проехаться немного. Поскольку никто решил не выделяться, все учли совет и надели брюки или штаны, верховая езда неудобств не доставила.

– Леди Эмодин! – позвала одна из невест. – Что нас ждет?

– А это, мои пташечки, будет сюрпризом! – голос леди Эмодин прозвучал с таким восторгом, будто нас собираются осыпать цветами. Но вряд ли среди нас была хоть одна невеста, поверившая, что все действительно будет так прекрасно.

– Как ты, Тейана? – спросила Далисса. Как-то так получилось, что мы втроем выстроились рядом.

– Нормально. Спасибо, я в порядке.

Похоже, мои травки помогли. И разговор наш вечерний тоже помог. Тейана выглядела свежо и решительно. Судя по всему, вместо того чтобы переживать из-за случившегося и возможного провала, она твердо настроилась побеждать. Жаль, я не могу подсказать, как пройти полосу препятствий. Сама не знаю ничего. Придется девчонкам справляться самим, но очень надеюсь, что они не вылетят так быстро.

Ехать долго не пришлось. Недалеко от дворца мы остановились на окраине просторной равнины. Кажется, на предыдущей конной прогулке мы проезжали мимо. И никаких каменных стен на этой равнине не было! Теперь были. Странное, непонятное сооружение, похожее на лабиринт. С учетом того, что Каилан придумал полосу препятствий совсем недавно, без магии здесь наверняка не обошлось. Быстро такое не построить. Как знать, может быть, все это целиком состоит из магии. Но тогда страшно представить, на что же в действительности способна королевская семья.

– Вот это да!

– Но я не видела здесь этого строения...

– Что это такое? – посыпалось со всех сторон.

– О, Его Высочество Каилан!

Да. Неподалеку от стены обнаружился принц собственной персоной. Конечно же, рядом с ним была охрана. В дополнение к той, которая выехала вместе с нами.

Похоже, нас ждал пикник. На земле были расстелены покрывала, на них расставлены разнообразные лакомства. А перед всем этим с распростертыми руками и широкой улыбкой стоял Каилан.

– Приветствую, мои невесты! – произнес он, пока мы спешивались и отдавали поводья подскочившей к нам прислуге. Слуги тоже были здесь, дожидались нашего появления. Вот так сюрприз. Все столь продуманно и удобно, что невольно начинаешь подозревать какую-то жуть за возведенными специально для испытания стенами. – Сожалею, что вам так долго пришлось ждать полноценного начала отбора. Но обещаю исправиться! Сегодня у нас первое испытание. За ним последуют другие. И с сегодняшнего дня начнутся свидания со мной. Ну а пока предлагаю всем вместе провести время на свежем воздухе. Пикник!

Девчонки сохраняли настороженность. Вроде бы и присутствие Каилана радовало, и в то же время неизвестно, чего ожидать от испытания. Расслабиться, по крайней мере, пока ни у кого не получалось.

Когда мы расселись на покрывалах и обратили ожидающие взоры к Каилану, он пояснил:

– По одной вы будете отправляться на испытание. Испытание – это полоса препятствий. И чем быстрее вы ее пройдете, тем лучше. Ну а пока кто-то из вас проходит испытание, все остальные проведут время со мной.

Невесты заулыбались, демонстрируя, как рады обществу принца. Некоторые даже ресницами хлопнули для усиления эффекта.

– Ваше Высочество, позвольте спросить... – Номира, эта скромная брюнетка, даже руку подняла.

- Да, конечно.
- После этого испытания будут выгонять? Если кто-то не сможет пройти полосу препятствий.
- Она еще не знает, что там на полосе, а уже говорит о проигрыше, – фыркнула Мистелла.
- Я не могу ответить на этот вопрос, – Каилан улыбнулся. Он вообще очень много улыбался. – Решение будет принято после того, как испытание пройдут все невесты. А дальше уже будет зависеть от результатов. Посмотрим, – он снова улыбнулся. – Леди Эмодин будет провожать вас по одной к полосе препятствий. Ну а пока... угощайтесь!
- Леди Эмодин подошла к первой жертве – Наине – и тихонько увела ее. Вскоре обе скрылись от наших взоров за стеной. Девчонки проводили их взволнованными взглядами, но тут же поспешили взять себя в руки и все внимание уделить принцу. Каждой теперь нужно было заинтересовать его больше остальных, чтобы именно ее поскорее пригласили на свидание.
- Ваше Высочество, вы любите стрельбу из лука? – спросила Ланита. Да, припоминаю. Читала, что она неплохо стреляет из лука. Даже выше среднего.
- А как насчет охоты?
- А...
- Вопросы посыпались со всех сторон. Все пытались чем-то выделиться, найти общие интересы с принцем. Каилан слегка оторопел от такого напора.
- Спокойно, леди! Мы все это обязательно обсудим. Но я не могу разорваться.
- А какие девушки вам нравятся? – спросила Мистелла, кокетливо наматывая локон на палец.
- Мне нравятся разные девушки. Так что не беспокойтесь, у каждой из вас есть хороший шанс.
- А что вы цените больше всего? – спросила еще одна невеста.
- К ней тут же присоединилась подруга:
- Да, Ваше Высочество, что в девушке для вас важнее?
- Главное, чтобы девушка пришлась по душе.
- А как же тогда испытания? Разве они показывают, придемся мы вам по душе или нет?
- Испытания – это традиция на отборе невест. И необходимость. Увы, но я – принц. Стать женой принца не так уж просто, – Каилан улыбнулся. – Перед отбором вы уже прошли кое-какую проверку, но дальше нам предстоит определить, кто справится с ролью будущей королевы. Здесь важны не только мои симпатии.
- А при чем здесь полоса препятствий?!

Каилану пришлось тяжело. Несмотря на его любовь к особам женского пола и богатому опыту общения с ними, справиться с пятнадцатью невестами одновременно оказалось непросто. Ладно, с четырнадцатью, а потом и тринадцатью, когда леди Эмодин увела следующую жертву. Впрочем, некоторые молчали. Кто-то, возможно, из скромности. Кто-то пока только раздумывал и примерялся. Далисса задала пару каверзных вопросов. А вот Эрионора... она тоже молчала. Все время. И, как-то хищно прищурившись, смотрела на Каилана. Наблюдала за ним, как будто даже изучала. Бывшая любовница Эррана... неужели и вправду нацелилась на младшего, зато наследного принца?

Кстати говоря. На меня она тоже бросила пару взглядов. Совсем незаметно, и все же я смогла их уловить. Из-за нашего танца с Эрраном и того, что последовало после? Но какое ей должно быть до этого дело?

Постепенно Каилану все же удалось совладать с невестами. Они смотрели на него с восторгом. Спрашивали, что их интересовало, но теперь не всем скопом. С радостью отвечали на вопросы, если Каилан к ним обращался. К каждой лично. Умеет он все-таки найти подход!

Невесты, проходившие испытание, назад не возвращались. Постепенно, но не очень быстро нас на пикнике становилось меньше. Но оставшиеся девчонки чувствовали себя свободно, как будто и вовсе забывали о предстоящем испытании, увлекшись общением с Каиланом. Рассредоточились по покрывалам, переходили с места на место, пробуя угощения и пытаясь подобраться к принцу поближе.

– Каилан, как вы относитесь к магии?

Это спросила Эрионора. Впервые что-то спросила!

Принц обернулся. Посмотрел сквозь драконицу и в то же время слегка мимо, как будто не заметил ее. И так затянулось это молчание, что начало казаться, будто он всерьез собрался ее проигнорировать.

Я едва удержалась от смешка. Ведь вспомнила разговор Каилана с братом в самом начале! Эрран предостерегал его быть в общении с драконицей осторожным. А он сказал, что вообще может делать вид, будто ее здесь нет. Серьезно?! До этого Эрионора не проявляла активности, но теперь Каилан на самом деле собирается делать вид, будто драконицы здесь нет?!

Несколько невест, сообразив, что происходит что-то не то, поперхнулись.

– А, это вы, Эрионора... – Каилан наконец изобразил узнавание. – Вы имеете в виду, как я отношусь к наличию магии у потенциальной избранницы? Или же вас интересует моя магия?

Мне показалось, на нас кто-то смотрит. Кто-то посторонний. А своей интуиции я привыкла доверять. Окинув окрестности взглядом, заметила, как знакомый силуэт скрылся за стеной. За той самой, куда уходили невесты. Эрран! Отправляет невест на испытание и, вероятно, следит за его прохождением. А еще каким-то неведомым образом уловил издевку Каилана. Не просто так принц устроил этот спектакль. Прицельно для брата!

– О магии королевской семьи я более ли менее осведомлена, – Эрионора улыбнулась как ни в чем не бывало. Как будто ее тут не игнорировали. А может, и вправду все списала на случайность и увлеченность Каилана разговором с другой. Люди в сравнении с драконами – существа крайне ущербные. Можно и скидочку сделать. Но это заявление об осведомленности, между прочим, прозвучало подозрительно! – Я имею в виду, как вы относитесь к магии у невест. Не все невесты обладают магией. Это для вас важно?

– Для королевской семьи это не имеет особого значения. У нас всегда рождаются сильные маги. Вне зависимости от того, кто был выбран в пару. Королевская кровь всегда оказывается сильнее.

Невесты переглянулись. Да, с магией среди женщин тяжело. Как правило, магами рождаются мужчины. Но, помнится, несколько девушек магией все же обладает, не только Тейана. Однако Каилан дал понять, что смотреть на это не будет. Разве только магия поможет пройти испытания? Любопытно! Уже даже не терпится взглянуть на эту полосу препятствий.

– Леди Камали, пойдете со мной, – тихонько позвала Эмодин, когда осталось две невесты. Далисса ушла незадолго передо мной. Перед ней – Эрионора.

Всегда вызывать меня последней было бы подозрительно. Вот и позволили наблюдать за поведением невест почти до конца, но все же вызвали не самой последней. Умно.

И я не ошиблась! Когда мы завернули за стену, оказавшись прямо перед входом в каменный коридор, я увидела Эррана.

– Вы не обязаны проходить это испытание, – сказал Эрран. – Никто не узнает, что вы его не прошли.

– Обязана, Ваше Высочество. Иначе как я смогу поддержать разговор? Будет странно, если все начнут обсуждать полосу препятствий, о которой я не имею даже смутного представления. Вот что в действительности вызовет подозрения.

– Хотите наравне бороться за Каилана? – хмыкнул Эрран.

– Хочу наравне с остальными проходить испытания. Вряд ли моя подготовка хуже, чем у них, – я холодно улыбнулась.

– Даже лучше, чем у драконицы?

– О, в вопросе с Эрионорой вам пока виднее, на что она способна.

Принц полоснул меня раздраженным взглядом. Понял, что знаю? Вот и замечательно.

Пусть видит, что я не топчусь на месте и кое-что уже успела разузнать.

– Мне показалось, или вы заметили, что Каилан ее игнорировал?

Вот теперь взгляд Эррана стал внимательным, пристальным таким.

– Заметил. Но как вы заметили меня?

– Так вы же из стены высунулись.

Леди Эмодин закивала.

– Да-да, Ваше Высочество, я рядом с вами в тот момент была. Вы высунулись! И рычали!

Тут Эрран вспомнил, что мы с ним здесь не одни. Зыркнул раздраженно на леди Эмодин.

Бедная леди воздухом чуть не подавилась от этого взгляда!

– Какая внимательность...

– О моей внимательности было написано в характеристике из Академии, – я пожалала плечами.

– Магия. Я использовал магию, чтобы следить за тем, что происходит у вас, – сказал Эрран. И, не давая поразмыслить, то ли он артефактом воспользовался, то ли чистой магической энергией, подтолкнул меня к входу в каменный коридор. – Идите, Камали. Просто идите. Пока не доберетесь до выхода с другой стороны.

Я ощутила магию, как только подошла к стене. Но теперь магией буквально разило отовсюду. Все же я не ошиблась. Построить руками столь громоздкое сооружение за короткий срок невозможно.

Магия. Энергия, которая подчиняется нашим желаниям и силе мысли, если суметь ее верно направить. Для защиты нужно спокойствие. Для атаки – желание атаковать, не имеет значения, с какой целью. Но магия рассеивается, стоит лишь потерять контроль. Когда отвернешься, когда отвлечешься на что-то другое. Тогда на помощь приходят артефакты. И особые маги, способные творить артефакты. В артефактах магия обладает лишь определенной направленностью, зато стабильна и может сохраняться определенное время, иногда очень долгое. Весь этот коридор – по сути, большой артефакт. Быть может, не один. Это мы еще проверим.

Как только я шагнула под прикрытие стен, посторонние звуки исчезли. Обернулась, чтобы убедиться: от внешнего мира меня оградила густая пелена серого тумана. Что ж, шагать в него не вижу смысла. Значит, пойдём вперед. Только очень осторожно. Спешить, чтобы преодолеть полосу препятствий первой, мне вовсе не обязательно.

Кстати. Почему «полоса препятствий»? Пока вижу впереди только коридор. Обычный каменный коридор. Без крыши, к тому же. Зато высота стен, по моим прикидкам, около пяти метров.

Я сделала всего несколько шагов. И тут в паре метрах впереди из стены выехали прутья. Длилось это всего лишь мгновение, но я успела вздрогнуть и отступить. А звук был такой скрипучий и жуткий, что более слабонервная невеста могла бы прямо здесь и закончить прохождение испытания. Как минимум глубоким обмороком.

Перевела дыхание. Так. Путь, значит. Сантиметра два в диаметре каждый. Тянутся от одной стены к другой. Понатыканы, понатыканы. Целое облако прутьев. От земли и до самого верха. Придется перелезть между ними.

Я усмехнулась. Что ж, теперь понятно, что значит «полоса препятствий».

Больше задерживаться здесь не стала. Подбежала, подпрыгнула, ухватилась за одну из верхних перекладин, подтянулась и ловким движением проскользнула в самый широкий проем ногами вперед. Что у нас дальше? А дальше оказалась снова сероватая пелена. И вот за ней-то... полоса препятствий раскрылась во всей своей красе. Ближайшим препятствием оказались висящие прямо в воздухе ступени. На проверку они оказались скользкими и опасно покачивающимися. Что ж, вряд ли Каилан оборзел настолько, что решил убить невест. А значит, упасть не должны. Обойти ступени не получится, так что вперед!

Взобравшись на самый верх лестницы, оказалась перед грязевой ямой. Чтобы перебраться через нее, пришлось прыгнуть к канату, затем раскачаться на нем, перебраться еще на один канат, и только после этого, опять же раскачавшись, удалось прыгнуть на твердую землю. Кстати, на втором канате я заметила пару светлых волосков. Уже оставила какая-то несчастная. Не удивлюсь, если половина невест искупалась в этой грязи. Ну а я, чистая и почти не запыхавшаяся, продолжила путь.

Старалась сильно не спешить. Лучше прийти позже, но на своих двоих, чем поторопиться и где-нибудь свалиться, заповорю все испытание. Я не имею права уронить честь академии! Моя осторожность оказалась ненапрасной. Если бы я вовремя не отпрянула назад, меня бы припорошило какой-то желтовато-белой дрянью. Принюхавшись, узнала сонный порошок. Когда дождь из него закончился, приложила рукав к носу и продолжила путь.

Ух, что только ни пришлось сделать! Я и ползала по тоннелям, и взбиралась по стенам, и лазила по перекладинам, и перепрыгивала, и приседала. Вспомнились уроки физической подготовки. У нас они были жесткие. Вряд ли все невесты сумели через это пройти. Как бы у кого сердце не прихватило от непривычных нагрузок!

А потом... я увидела Ланиту. Она сидела возле стены, подтянув колени к подбородку, и всхлипывала.

– Эй, ты чего? – поразилась я. – Ты как здесь оказалась?

Она подняла на меня заплаканные глаза.

– Я подвернула ногу! Я не могу дальше идти.

– Разве ты... не могла сообщить, что не можешь дальше идти?

– А нам сказали, как это сделать?!

Действительно. Не сказали. Но с учетом того, что все здесь пропитано магией, за нами должны наблюдать. Это сколько же времени бедная Ланита здесь сидит? Она ведь ушла не прямо передо мной. Чуть раньше. Выходит, все остальные проходили мимо и бросали ее?

– Иди, – всхлипнула Ланита. – Я дождусь финала. Я не могу идти.

Я вздохнула и решительно приблизилась к ней.

– Хватайся за руку. Вместе пойдем.

В конце концов, со всеми испытаниями я справилась быстро, а первой мне приходится вовсе не обязательно. Зато вытащу отсюда несчастную девчонку. Хватит ей мучиться.

Ланита приняла мою руку. Я потянула ее, помогая подняться. И тут ощутила магию. Много-много магии, как будто исходящей от самой Ланиты. Люди, не обладающие магической силой, не улавливают ее. Нас в академии научили не только ощущать яды и прочие примеси, которые аристократы частенько подбрасывают друг другу в еду, но и магию. Даже хорошо скрытую магию. Над нами усердно потрудились. И я ощутила. Ланита ненастоящая! Это всего лишь иллюзия. Надо же. Проверка. Кто бросит, мимо пройдет, а кто все же поможет, рискуя сильно задержаться?

Я улыбнулась.

– Пойдем. Думаю, скоро выйдем.

Придерживая иллюзию прихрамывающей Ланиты за талию, я помогала ей идти. Не ошиблась. Ничего сложного впереди больше не было. Последним испытанием на полосе препятствий стала проверка на человечность.

– Спасибо, Камали! Спасибо, – она растроганно улыбнулась, когда впереди показался выход. На выходе нас уже ждал принц Эрран в сопровождении с двумя магами. Не удивлюсь, если кто-то из них управлял иллюзией. Без обращения к артефактам, конечно, тоже не обошлось.

Ланита истаяла прямо у меня на глазах. Умно, молодцы! Я уж думала, что будет с репутацией девушки, облик которой так нечестно использовали. А так все будут знать, что Ланита – ненастоящая. Может быть, каждой невесте являются разные девушки. Не

удивлюсь, если все задумано таким образом, чтобы подруги на полосе препятствий не встретились.

– Не удивлены? – Эрран пристально посмотрел мне в глаза. – Как давно поняли, что Ланита ненастоящая?

– Когда прикоснулась к ней, – я повела плечами.

Оба мага с интересом смотрели на меня. В руках обоих я увидела кристаллы. Похоже, они вместе трудились над иллюзией.

– Так хорошо чувствуете магию, – заметил Эрран, не сводя с меня внимательного взгляда.

– Это, кстати, тоже указано в информации обо мне. Все-то вам нужно доказывать, ничему не верите!

– Если все воспринимать на веру, можно прожить не столь долгую жизнь, как хотелось бы, – сказал Эрран как-то странно. Если бы не привыкла ко всем этим его взглядам, решила бы, что угрожает. А так – вряд ли. Просто смотреть нормально не умеет.

На это я не стала ничего отвечать. При свидетелях не стоит позволять себе вольностей с принцем.

После испытания мне, конечно же, не предложили вернуться на пикник. Зато я узнала, куда пропадали все невесты. Нас отводили в небольшое строение, которого здесь тоже раньше не было. Пришлось ждать в отдельной комнате. По какой-то причине всех держали отдельно. Но долго сидеть уже не пришлось. Вскоре последняя невеста прошла испытание, и нас повезли обратно. Теперь Эрран ехал вместе с нами, только держался чуть в стороне.

– Я упала в эту чудовищную яму. Представляете, дальше шла вся в грязи! Это было так ужасно... – сказала одна из невест. – Хорошо хоть здесь помогли переодеться.

О! Так вот почему всех отводили отдельно. Не только чтобы не обсуждали испытание, но и чтобы привели себя в порядок.

– А до конца ты прошла?

– Нет. За мной пришли, когда я подвернула ногу. А ты?

– А меня с лестницы сняли. Я не смогла прыгнуть. Так страшно было! Эти ужасные канаты, они все качались, качались... Я просто не смогла, – чуть ли не плача призналась Наина.

– Канаты? Ты дошла до канатов? Они же после турников были!

Так выяснилось, что испытание у всех проходило по-разному. Набор-то препятствий наверняка один, вот только препятствия располагались в разном порядке. Я бы предположила, что организаторы могли так заморочиться с единственной целью. Они

собрались подтасовывать результаты. Чтобы по разговорам никто не понял, как далеко прошли другие.

– Девочки, я вас подвела, – тихонько вздохнула Тейана.

– А ты на каком этапе вылетела? – спросила Далисса.

– Я помогла Ланите. И мы вместе с ней не смогли выйти. А потом оказалось, что Ланита ненастоящая. Но я все равно провалила испытание.

– Я тоже. Помогла Номире, – добавила Далисса. – Мне кажется, это тоже было частью испытания. Возможно, все не так плохо.

От нескольких девчонок я слышала, что они проходили мимо плачущей соперницы. Но далеко они все равно не уходили. Как бы ни было построено испытание, никто не знал точно, сумел ли его пройти. Похоже, только при мне не стали таиться.

– Еще не все потеряно, – сказала я. Очень уж жалко стало Тейану. Далисса вот не особо расстроилась, а Тейана совсем поникла. – Узнаем, кто и как прошел, когда будут объявлять итоги. Может, это вообще была бесконечная полоса препятствий. И просто смотрели, кто как далеко сможет зайти. В конце концов, прохождение полосы препятствий не входит в обязательную программу обучения высокородных леди. Мало у кого из аристократок имеется подобная подготовка. И это должны понимать.

Когда вернулись во дворец, леди Эмодин не стала нас задерживать. Только сказала, что ужин будет через два часа. Пока все невесты прошли полосу препятствий, день почти закончился.

Девчонки поспешили разойтись по комнатам. Всем хотелось еще успеть привести себя в порядок до ужина. Тем, кто совсем испачкался, конечно, позволили обтереться и переодеться, но ванну не заменит ничто. Особенно после тяжелых физических нагрузок.

Мне тоже хотелось в ванну. Но пришлось остановиться, когда увидела, что Эрионора незаметно увязалась за старшим принцем. Я последовала за ними и затаилась в одной из ниш. В этих углублениях, со стороны почти незаметных, удобно прятаться и наблюдать. Сделаны они, конечно, для того, чтобы можно было поговорить. И не только поговорить, между прочим. Но и наблюдать из них за происходящим в коридоре тоже удобно.

Драконница попыталась утянуть Эррана в соседнюю нишу. Не получилось. Пришлось остановиться с ним посреди коридора.

– Вы что-то хотели?

– Да так... пытаюсь понять... – промурлыкала Эрионора, словно она не драконница, а кошка.

– Что же вы пытаетесь понять? – спросил Эрран, как всегда, мрачно.

– Почему вы делаете вид, будто мы не знакомы?

– Потому что вы – невеста моего брата.

– Дело только в этом?

– Не только. Я давно дал вам понять...

Эрран не успел договорить, потому как драконица подалась к нему. Схватила за ворот и потянула на себя, в то же время приподнимаясь на носках. Кажется, она пыталась его поцеловать, но Эрран вовремя увернулся.

– Нам не о чем с вами разговаривать.

С этими словами он оттолкнул драконицу, развернулся и зашагал вперед по коридору. Какое-то время Эрионора еще смотрела ему вслед. Я стояла, затаив дыхание. И тут... она обернулась. И уперла взгляд прямо в меня. Она не должна была видеть меня в этом углублении. Не должна! И все же Эрионора каким-то образом заметила меня. Легендарное драконье чутье. В сравнении с ним даже наша подготовка – детский сад.

Резко подавшись вперед, Эрионора нырнула в углубление, схватила меня и вытащила из ниши. Бледно-голубые глаза сузились от ярости. Белые волосы разметались от резкого движения. Кажется, от ее прыжка даже воздух в коридоре взметнулся, издав свист, как от удара кнута!

Я думала, она сейчас зашипит. Или набросится на меня. Уже пыталась сообразить, что могу противопоставить драконице. Выходит, что, кроме отравленной заколки – ничего. Но и заколка с ядом – так себе оружие против дракона, пусть даже он в человеческом облике.

Однако Эрионора внезапно взяла себя в руки. Ярость мелькнула и тут же исчезла, скрываясь под насмешливой улыбкой. Драконица отстранилась.

– Что же ты подглядывала за нами? Как нехорошо...

– Так получилось, – я пожала плечами.

– Хотела узнать, о чем мы будем говорить с твоим любимым Эрраном?

Я приподняла бровь. Вроде как отвечать пока было не на что. Эрионора продолжила:

– Удивлена? Ты думала, никто не заметит, как вы... хм... танцуете?

– Удивлена? – переспросила я. – А, нет. Я просто ожидала, что еще скажешь. Пока даже не знаю, где тут можно комментировать. И на что в принципе стоит отвечать. А танец – ясное дело, заметили. И у тебя есть глаза, и у всех остальных. В аристократических кругах и уж тем более на королевском балу ничто не остается незамеченным.

– Строишь из себя умную? Ну-ну, – фыркнула драконица, скрестив на груди руки. – Эрран, конечно, любит умненьких, но на тебя не польстится.

Прекрасно. Появился шанс разузнать об этой ситуации побольше. А то из их разговора не сказать, чтобы многое стало понятно. Почти ничего не прояснилось.

– Вроде бы уже польстился. Разве нет?

– Ерунда! Эрран бывает весьма горяч, но все это быстро проходит. Особенно, когда появляюсь я.

– В этот раз, кажется, твое появление не произвело на него впечатления? – невозмутимо заметила я.

В глазах Эрионоры вспыхнула ярость. Но она сумела с собой совладать. Понимала, наверное, что если не сдержится, от меня останется одно мокрое место. А там расследование, исключение из отбора. Тогда она уж точно ни одного из принцев не получит. Неприятно, конечно, чувствовать свою уязвимость. Однако я совсем не уверена, что продержусь в схватке с драконицей хотя бы несколько минут. До того, как успею позвать на помощь и эта помощь придет.

– Эрран был моим. И снова будет моим! Он всегда ко мне возвращается!

– А как же тогда отбор? И принц Каилан?

– Кому сдался этот принц Каилан. А теперь послушай меня, – Эрионора приблизилась. Выглядело это на самом деле зловеще. Наверное, любая другая на моем месте сейчас всерьез перепугалась бы. А я ничего, пытаюсь просчитывать варианты. – У тебя ничего с ним не получится. В лучшем случае он переспит с тобой один раз, а потом снова ко мне вернется. И ты уже будешь никому не нужна. Тебя просто выбросят из дворца. Не советую к нему подходить. Не советую даже смотреть в сторону Эррана. Ты меня поняла?

– Если ты так уверена в том, что у меня с Эрраном ничего не получится, зачем тогда угрожать? – я спокойно смотрела в глаза драконицы.

– Я тебя предупредила! – выпалила она, почти прорычала. – Сунешься к Эррану – порву! И обставлю так, что никто не догадается.

Драконица резко развернулась и рванула в сторону отведенного нам крыла. Я тоже задерживаться здесь не стала. Меня ждала ванна! А еще вечерний визит к Эррану. Очень поздний визит. Просто раньше никак не получится, да-да! Моя ли вина, если его в кабинете к тому времени не будет.

Глава 8

После ужина я еще какое-то время провела в комнате. Сделала вид, будто привожу себя в порядок. Не могу ведь я заявиться к Его Высочеству Эррану в неподобающем виде? А за ужином прическа слегка растрепалась и юбка у платья помялась! Сьюзи звать, конечно, не стала. Иначе она непременно доложила бы, что я собираюсь навеститься к Эррану. Но ничего, нас ведь учили самих заботиться о своем внешнем виде. Получалось ничуть не хуже, чем у служанок.

На встречу с Эрраном я не рассчитывала. Более того, надеялась, что так поздно его в кабинете уже не будет. Но на всякий случай, чтобы не нарушать традиции, завершила образ оригинальной брошью, которая легко трансформировалась в стилет с затейливой рукояткой. На этот раз ядом решила не смазывать. Даже самым простым, ненадолго парализующим. Для разнообразия!

Я уже собиралась приложить ладонь к стене, когда вдруг тайный ход открылся сам. И из него вышагнул Шорох. Мне тут же были посланы его эмоции: приветствие, любопытство и желание отведать шоколадного молока.

– Так вот ты какой... оказывается, еще и по тайным ходам бродишь спокойно. Любопытно получается, очень любопытно.

Несмотря на потрясение, план созрел быстро.

Я наклонилась к Шороху.

– Мне нужна твоя помощь! Я вынуждена отлучиться, но за невестами тоже кто-то должен приглядывать. Мало ли что удумают. Раз ты легко бродишь по тайным ходам, походи по ним еще немного.

Шорох ответил мне умным взглядом. Отправил мысленное согласие и скользнул обратно в тайный ход. Что интересно, ему для этого не пришлось ничего прикладывать к стене. Хотя, конечно, трудно представить, как кот, пусть даже это рахникор, подпрыгивает на высоту человеческого роста и шлепает лапой в нужном месте стены.

Поскольку я способностями рахникоров к прохождению сквозь стены не обладала, мне пришлось по обыкновению прикладывать ладонь. Только после этого я забралась в тайный ход. Шороха здесь уже не увидела. Похоже, он на самом деле убежал патрулировать.

Я поспешила к кабинету Эррана. Конечно же, выбрала тот коридор, который вел напрямик в кабинет. Повод, чтобы наведаться, есть. Я ведь могла просто не посмотреть на часы, не заметить, как стало поздно. А что ломиться буду в отсутствие хозяина, так я очень хотела доставить отчет по событиям бала! Кто же виноват, что Каилан объявил испытание слишком рано и утром я этого сделать не успела. Потом и вовсе не было возможности.

Я приблизилась к выходу из тайного хода. Затаилась, пытаюсь собраться с мыслями. Так, для начала нужно проверить, действительно ли в кабинете нет Эррана. Наклонилась, приложила ладонь к тому камню, который не открывал проход, но проделывал в стене полупрозрачное окошко для наблюдений. Проклятье. Не сработало. В его кабинет просто нет окна!

Перевела дыхание, стараясь не нервничать. Ладно, ничего страшного. Значит, сразу попытаюсь войти. Каилан говорил, что без приглашения это сделать невозможно, значит, придется повозиться. Возможно, получится не сразу.

Для начала я решила просто ощупать стену. Будет какой-то рычаг или нет?

И тут... стена вдруг исчезла. Сама. Я потрясенно воззрилась на Эррана. Он стоял перед тайным ходом и в приглашающем жесте протягивал мне руку.

– Что же вы, Камали? Что вас так напугало? – спросил он проникновенно.

Я сглотнула. Но руку все же подала. Куда деваться? Сама забралась в логово монстра!

– Не ожидала обнаружить вас прямо у стены, – выдавила я.

Прикосновение Эррана к моим пальцам вызвало странные, какие-то волнующие ощущения. А уж когда я спустилась на пол кабинета и оказалась рядом с Эрраном, лицом к лицу, и вовсе дыхание подозрительно сбилось. Ну вот. Опять эта проклятая реакция на него!

Странно. Эрран тоже не спешил отстраняться – задумчиво рассматривал меня.

– Вы с отчетом? – спросил он.

– Да. Вы ждали отчет?

– Нет. Всего лишь заработался. Кто же знал, что вы такой же трудоголик, как я, – усмехнулся он. Правда, темно-карие глаза оставались холодными и непроницаемыми.

– Я уже говорила, насколько это важно для меня.

Какое-то время мы так и стояли, настолько близко, что ощущали дыхание друг друга.

– Ах да, – кривовато усмехнулся Эрран и все же отстранился. – Деньги, свобода.

Я с трудом удержалась от облегченного вздоха. Ну наконец-то! А то уж думала, полночи так простоим.

– Это ведь лучшее, на что можно рассчитывать в моем положении.

– И, конечно, именно поэтому вы взяли с собой брошку, которую можно превратить в холодное оружие, – насмешливо заметил Эрран.

– Вы что-то имеете против? – я ответила ему вызывающим взглядом. – Мало ли кого можно встретить ночью во дворце.

– Например? – глаза Эррана хищно прищурились. Ну как будто он к прыжку приготовился! Я сказала что-то не то? У них по ночам на самом деле монстры всякие по коридорам бродят?

– А это мне еще предстоит узнать.

– Спать по ночам вы, значит, не собираетесь?

– Нет. Вот сейчас закончу с отчетом, и пойду следить за невестами.

– Полагаю, сегодня все будут спать как убитые.

- Не думаю, что все.
- Вы что-то знаете?
- Ну, Эрионора не выглядела слишком уставшей. Не сомневаюсь, что испытание она прошла без труда.
- Конечно. Эрионора – драконица, – жестко улыбнулся Эрран.
- Драконица, за которой мне было велено проследить, – холодно напомнила я. Чтобы не подумал, что у меня тут глупая ревность или еще какая ерунда. – Я выяснила, что она была вашей любовницей. Зачем заявила на отбор? Пока могу только предполагать. Но она поймала меня и угрожала. Сказала, чтобы даже не смотрела в вашу сторону. Она ведь, как и остальные, полагает, будто я в вас влюблена. – Я улыбнулась не менее жестко. – Только вот что интересно. Как ее взяли на отбор, если она уже не девственница?
- Вас это задевает?
- Ваше Высочество! – я начала раздражаться. – Я – невеста под прикрытием. Мне плевать, если Каилана устраивают все девушки подряд, и те, которые побывали не в одной постели в том числе. Это ваше с ним дело. Но я должна понять, что происходит на этом отборе. Вы ведь сами поручили мне разузнать, что здесь делает Эрионора. Ладно, вы не сказали, что она была вашей любовницей. Не обязаны были. Но в связи с этим у меня возник вопрос. Если вас так беспокоит ее присутствие на отборе младшего брата, зачем Эрионору вообще допустили? Отсутствие девственности – прекрасная причина, чтобы отказать в участии в отборе.
- Мы не могли отказать драконице. Тем более Снежной. Разве это непонятно? – в голосе Эррана я тоже уловила раздражение.
- Ну, мало ли, какие у вас были мотивы. Мне показалось, вы допустили ее на отбор потому, что хотели понять, что у этой наглой драконицы на уме.
- И это тоже, – хмыкнул Эрран.
- А вы не так глупы, леди Камали, как я думал, – подсказала я следующую фразу.
- И это тоже, – усмехнулся принц. Но повторять не стал. Жадина. – Кстати. Я по-прежнему жду от вас отчет.
- Что ж... начнем отчет, – объявила я. И перечислила все подлянки, которые невесты устраивали друг другу на балу. – Мистеллу, думаю, стоит выгнать. Насчет Наины пока не знаю. Она не повторяла своих ошибок и больше ни в чем не участвовала.
- Я положила листочек со всеми записями Эррану на стол. Он кивнул.
- Я обдумаю. И Каилану передам. Кого выгнать, обсудим завтра. Сегодня уже достаточно поздно. Вам, вероятно, пора следить.
- За Эрионорой, – я кивнула.

- Думаете, она проявит сегодня активность?
- Вот и проверю.
- Проверьте, – разрешил Эрран.
- Тогда я пойду...
- Стойте, Камали. – Принц придержал меня за локоть, заставляя обернуться. – О чем вы говорили с лордом Дэилоном?
- Так! А вот это ему зачем знать?
- О любви к вам, конечно же.
- Серьезно? – ошеломленно переспросил Эрран.
- Да. О чем нам еще говорить? О перевороте?
- Я не просто так ляпнула ерунду. Я следила за реакцией Эррана на мою якобы шутку. Он не подвел. Что-то такое странное я успела уловить в его глазах, чтобы понять: он не доверяет Дэилону. По какой-то причине не доверяет. То ли как второму лорду королевства, то ли просто как человеку, который крутится рядом с невестами младшего брата.
- Будьте осторожны, Камали. Не стоит сводить с ним знакомство.
- Он добрый. Он спас котика! – я умильно захлопала ресницами. Ну, просто захотелось поиздеваться над Эрраном.
- Удалось. В его глазах вдруг вспыхнула злость.
- Я предупредил! Вам, леди Камали, рассчитывать здесь не на что.
- Только на себя, Ваше Высочество. Бедные сиротки всегда рассчитывают только на себя, – я безмятежно улыбнулась.
- Высвободившись из хватки Эррана, забралась в тайный ход и поспешила к себе. На сегодня хватит приключений. Жаль, что не получилось застать кабинет пустым. Но ничего, попытаюсь чуть позже. У меня даже есть идея, как это проверить.
- По пути проверила Эрионору, но ничего подозрительного в ее покоях не обнаружила. Шорох встретил меня на пороге моей комнаты. Ну, как сказать на пороге. У тайного входа, ведущего в мою гостиную. Отправленный мне мысленный образ сообщил, что все спокойно.
- Умница! Спасибо тебе, мой хороший. Ты отлично поработал. – Я потрепала рахникара по голове. Закрыв тайный ход, вызвала Сьюзи. Бедная служанка, конечно, явилась вся встрепанная, с безумно вытаращенными глазами.
- Что-то случилось, леди Камали?!
- Да. Сбегайте на кухню, принесите Шороху шоколадное молоко. А я спать пойду.

Не оставлять же славно потрудившегося котика без любимого молока. А до утра он не дотерпит! Пусть знает, что мне помогать выгодно. Не только связь того требует, но и вообще... можно получить что-нибудь вкусненькое.

На следующий день я успела к Эррану с утра. Докладывать вроде как было не о чем, но я решила не нарушать договоренность. К тому же, пришла вовремя. В кабинете старшего принца уже был Каилан. При виде меня его глаза загорелись. Ух, что сейчас будет!

– Леди Камали! Как я рад видеть вас этим утром! – принц растянулся в улыбке. Поймав мою руку, поднес ее к губам и галантно поцеловал. – А это вам!

Он вытянул вторую руку из-за спины и преподнес мне алую розу с капельками росы на лепестках.

– Благодарю! – восхитилась я, принимая цветок.

– Как насчет тайного свидания? – он мне подмигнул.

На этом Эрран все-таки не выдержал.

– Не хочу портить идиллию, но Каилан, надеюсь, ты не забыл, что должен ходить на свидания с настоящими невестами?

Если бы мы не бесили Эррана специально, мне бы стало неприятно. Он в очередной раз указал, что я здесь никто. Даже невеста ненастоящая. Но раз уж мы старались его довести... ничего удивительного, что у нас это получается! Вот и огрызается бедолага. Потому что бесится.

– Не беспокойся, брат! Я уже назначил парочку свиданий. – И с улыбкой добавил: – Раз уж положено, я приглашу их всех. Но ничто не мешает мне в свободное время проводить время с той, что приятна моему сердцу.

– Не заиграйся...

– А ты уверен, что я играю?

Каилан посмотрел брату в глаза. Последовал безмолвный поединок. Но при мне, видимо, Эрран выяснять отношения не захотел.

– Ладно, это потом. Сейчас главные вопросы: объявление результатов испытания. И вечерний ужин с нашей мамой. Она изъявила желание поближе познакомиться со всеми невестами.

Я решила проявить сообразительность:

– Я правильно понимаю, что порядок препятствий на полосе испытаний у всех был разным, чтобы девушки не смогли сопоставить, кто сколько прошел?

А то расслабляться нельзя, нужно ведь постоянно доказывать, что я здесь не просто так место занимаю.

Каилан расцвел в улыбке. Он, в отличие от черствого брата, сразу оценил.

– Вы правы, Камали! Все именно так. Не перестаю удивляться вашему уму.

Я ответила милой улыбкой.

– Мистеллу точно нужно выгнать. Она не успокоится, будет устраивать подлянки соперницам.

– Еще рекомендации? – спросил Эрран, намеренно придерживаясь делового тона в противовес заигрываниям младшего принца.

Я неопределенно повела плечами.

– Хотелось бы узнать настоящие результаты.

– Что ж, Камали, смотрите! – Каилан передал мне лист с записями по итогам испытания.

Наши пальцы на мгновение соприкоснулись. От Эррана это, конечно, не укрылось.

Я с любопытством пробежалась взглядом по строчкам. А это на самом деле интересно.

Здесь указывалось, кто какую часть полосы препятствий прошел и кто как отреагировал на встречу с соперницей. Получалось, что помогли ей всего семеро. В том числе Далисса, Тейана и, как ни странно, Эрионора. Но, подозреваю, драконица просто догадалась, что это часть испытания. Драконы всегда были сильными магами. Если обычный человеческий маг не способен был ощутить столь затейливо сделанную иллюзию, мне помогло разве что до предела развитое чутье, то драконица уж точно почувствовала. И, конечно, повела себя так, как было нужно, чтобы пройти испытание.

До конца полосу препятствий прошли только четверо. Причем это если считать меня. Во-первых, конечно, Эрионора. Кто бы сомневался. Во-вторых, Ильрина. Потому что магией обладает и ею воспользовалась, чтобы преодолеть некоторые препятствия. То же самое касается Альнисы. Но, стоит заметить, Тейана с Далиссой тоже не опозорились, да еще, к тому же, не отказали в помощи сопернице, которую встретили на полосе препятствий.

– Вот это вот никуда не годится, – я указала на две последние строчки. Девчонки вообще не смогли ничего пройти. – Королева не имеет права быть такой хилой.

– Согласен, – сказали оба принца одновременно. И переглянулись удивленно, как будто и не предполагали, что могут в чем-то согласиться друг с другом.

Я не могла упустить случай и не поиздеваться над старшим:

– По-моему, лучше всех вам, Каилан, подходит Эрионора! Вон как прекрасно прошла испытание. Магией, к тому же, обладает. Идеальная кандидатура.

Украдкой отметила перекошенное лицо Эррана. Получай!

– На этот раз не могу с вами согласиться, – сказал Каилан. В его глазах плясали смешинки. – По-моему, лучше всего подходит вот эта невеста. – Он ткнул в листок, указывая на кандидатку.

– Вы ведь на меня показываете, – заметила я, с трудом сдерживая улыбку.

- Именно, Камали. Именно!
- Переигрываете, – резко произнес, будто выплюнул, Эрран.
- Мы повернулись к нему.
- Мы играем? – Каилан приподнял бровь, покосившись на меня.
- Я совершенно серьезна, – я пожала плечами.
- Я тоже. Так что там дальше? Кого выгоняем? Мистелла прошла неплохо, но такие нечистые на руку невесты нам не нужны. И эти две, которые совсем не справились. Их действительно невозможно представить в роли будущей королевы. Могли бы хоть какую-то физическую подготовку пройти. Значит, отсеиваем троих?
- Думаю, да. Если вы не против.
- Значит, за обедом объявим результаты. А после обеда три невесты наш дворец покинут,
- подытожил Каилан.
- А что вы говорили насчет знакомства с королевой?
- Мама изъявила желание познакомиться с моими невестами. Это даже хорошо, что к вечеру останется всего двенадцать девушек. Леди Эмодин объявит о совместном ужине чуть позже.
- Что ж, если мы все обсудили...
- Обсудили все, но позвольте проводить вас! Если не ошибаюсь, вы обещали мне свидание? – Каилан заглянул мне в глаза, снова поймав руку.
- Мы смотрели друг на друга, но, кажется, сам воздух наполнило исходящее от Эррана раздражение. Отлично. Наш план определенно действует!
- С удовольствием, – я улыбнулась. – Вы же знаете, Каилан, ваше общество мне всегда приятно.
- И, больше не глядя на Эррана, вообще не обращая на него никакого внимания, мы забрались в тайный ход.
- Спасибо, отлично отыграли. Довели братца до бешенства, – довольно ухмыльнулся Каилан.
- Пожалуйста, мне несложно. Но раз уж мы так хорошо довели его, то... вы обещали мне информацию?
- Спрашивайте!
- Какие девушки нравятся Эррану?
- Это сложно. Я понятия не имею, какие девушки ему нравятся. Хотя... – Каилан почему-то нахмурился. Наверное, от мысленного усилия.
- Но ведь вы знаете одну девушку, которая была его любовницей?
- Я правильно понимаю, что...

– Да, я об Эрионоре.

– Я бы не стал делать выводы по отношениям с Эрионорой. Знаете, Камали, раньше Эрран был совсем другим.

Я затаила дыхание. Неужели удастся выяснить что-то важное!

– Я бы сказал, что раньше ему нравились милые, нежные, улыбчивые девушки, которые умеют сострадать. Знаете, такие солнечные милашки.

Кажется, у меня закружилась голова. Готова поспорить, Каилан сейчас о моей сестре говорит!

– Что же произошло? – чуть хриповато спросила я.

– Неважно, – принц нахмурился. – Потом Эррану стало все равно. Он выбирал разных женщин себе в любовницы. Ничего не значащие, ни к чему не обязывающие отношения. Так же получилось с Эрионорой. Познакомились на одном из балов, когда мы ездили к драконам. Заинтересовались друг другом, разделили постель. Но долго это не продлилось. Брат предпочитает долго с одной любовницей не встречаться. Чтобы не привязывались. А он... мне кажется, ничего к ним не чувствует.

Выходит, о событии, так сильно повлиявшем на Эррана, он мне не расскажет. Но то, что сказал, уже кое-что.

– Вы ведь, Каилан, поступаете точно так же в отношении к женщинам?

– Нет! Совсем не так. Эрран ничего к ним не чувствует и просто использует для удовлетворения. Я же люблю женщин. И каждый раз влюбляюсь. Просто ненадолго...

– Вы не думали присмотреться к невестам на отборе?

Каилан потрясенно воззрился на меня.

– Я понимаю, жениться вы не рветесь. Но раз уж все так сложилось. Раз уж вы обязаны стать женихом на отборе. Почему бы не присмотреться к девушкам? Вдруг кто на самом деле понравится?

– Предпочитаю свободу, отношения без обязательств, – отказался Каилан от радужной перспективы. – Я слишком непостоянен для того, чтобы выбирать одну. А девушек так много, и все так прекрасны... Кстати. Как у вас обстоят дела с метанием вилок?

– Простите, что?

– Мама придумала второе испытание. Проверит невест в своем любимом спорте. Она нередко повторяет, что каждая уважающая себя леди должна уметь метать вилки.

К этому моменту мы как раз дошли до развилки в тайном ходе. Один коридор вел куда-то в другую часть дворца. Не знаю, на моей карте этот коридор не показывался. А вот второй как раз поворачивал к отведенному невестам крылу.

– Что ж, мне пора на первое свидание, – объявил Каилан. – Будут рекомендации по поводу порядка невест?

– Пожалуй... оставьте Тейану напоследок.

Мы как раз успеем ее подготовить. И, к тому же, знакомство с остальными не затмит впечатления от Тейаны.

– Учту! – кивнул принц и свернул в таинственный коридор. Я же отправилась по проверенному пути.

Новость о метании вилок, конечно, поразила. Не так чтобы в самое сердце, отчасти я была осведомлена о странном хобби королевы, но не ожидала, что она решит проверять невест. Лучше метать, конечно, кинжалы. Удобнее, эффективнее. Но и вилки сгодятся. На самом деле, это тоже входило в нашу подготовку. Метание шпилек, туфель, вилок, ваз и всего, что подвернется под руку, нам преподавали на занятиях в академии. В принципе, при желании можно и подушку метнуть так, что мало не покажется. Особенно, если предварительно вставить в нее иголку...

Но вот интересно, многие ли невесты осведомлены о хобби королевы? Пожалуй, не помешает предупредить Далиссу и Тейану. Я как раз собиралась именно к ним!

Через полчаса мы втроем уже сидели в моей комнате, делились информацией и строили планы.

– Камали, я узнала кое-что важное! – объявила Далисса. Сделав паузу, заговорщическим шепотом сообщила: – У Эррана была невеста.

Кажется, внутри меня что-то рухнуло вниз.

– Кто? И почему была?

– Кто – неизвестно. Знаю только, что она была из древнего, знатного рода. Отбор тогда не стали устраивать, Эрран сделал выбор без всяких отборов. За невестой приехали, увезли ее во дворец. А потом... через несколько дней она умерла. Говорят, несчастный случай.

Но об этом нам рассказывали! Да-да, несчастный случай – вот она легенда, которую придумали, чтобы обелить королевскую семью. Будто бы они здесь ни при чем. Будто не старший принц убил свою невесту.

– Что-нибудь еще?.. – затаив дыхание, уточнила я.

– Увы, – Далисса развела руками. – Но, мне кажется, Эрран может быть мрачным именно после этого события. Если он сильно любил свою невесту, ему теперь понадобится девушка, которая поможет забыть эту боль.

– А когда у него была невеста?

– Так... погоди... сейчас вспомню. Точно! Десять лет назад.

Мне было восемь. Лани – восемнадцать. Именно тогда ее забрали во дворец.

– Тебе не кажется, что десять лет – это слишком много для скорби, даже если Эрран любил ее очень сильно?

– М-да, ты права, – Далисса растерянно опустила в кресло. А то пока рассказывала, не могла усидеть на месте. – Как-то это странно. Но, наверное, ему нужна светлая девушка, улыбчивая, веселая. Которая будет дарить ему радость. Как думаешь?

– Не знаю, – вздохнула я. – Если бы не эти десять лет. Слишком долгий срок. Теперь даже не представляю, как его можно расшевелить.

– А когда он перестал вести светскую жизнь? И когда было объявлено, что наследным принцем станет Каилан?

Надо же, какая умная девочка. Связала эти события. Я тоже думала, что это может быть связано. Только каким именно образом? Ни за что не поверю, будто Эрран сначала убил невесту, а потом так сильно из-за этого расстроился, что и от трона отказался, и от светской жизни.

– Это действительно произошло в одно и то же время. – Я не стала утаивать информацию, которую, в принципе, могла узнать любая. – Объяснили все трагичным событием. Якобы принц не может справиться с утратой, а потому отказывается от трона и светской жизни. Об этом нам рассказывали в академии. Но...

– Ты не веришь?

– Десять лет, Далисса! Десять лет. К тому же, Эрран не показался мне настолько чувствительным...

– Ну, может, раньше он и был таким чувствительным, а потом постепенно зачерствел? От горя?

Вот не верю, и все. Моя интуиция вопит, что дело здесь в чем-то другом. Оно, конечно, связано, только не совсем так, как общественности это объяснили.

– Значит, тебе не помогла моя информация? – расстроилась принцесса.

– Почему же? Ты натолкнула меня на мысль, что его нужно как-то растормошить. Уже неплохо, – я улыбнулась. – А вот что касается Каилана...

Мы посмотрели на Тейану. До этого она молча слушала наш разговор и не вмешивалась.

– Каилану нравятся разные женщины. Поэтому Тейана должна быть разной!

– Это как? – удивилась Тейана.

– Это непросто, но возможно. Смотри. О том, что произошло на балу, он уже знает...

– Но... это же...

– Спокойно. Раз это произошло, это нужно использовать, вместо того, чтобы сопли на кулак наматывать. Каилан тебя в тот момент не видел, но уже знает, что ты бедная и несчастная. В следующий раз ты должна предстать перед ним жизнерадостной,

улыбающейся и веселой девушкой, которая не боится проблем. Пусть его мнение о тебе разлетится вдребезги. Потом мы придумаем тебе какую-нибудь причину для грусти. Пусть проникнется, утешает. Потом снова будешь радостной. Можно еще добавить какой-нибудь загадочности.

– А он не решит, что я чокнутая?..

Далисса хихикнула.

– Чтобы не казаться неуравновешенной, достаточно придумать веские поводы для смены настроения и не бросаться из крайности в крайность, – заверила я поучительным тоном. Даже самой как-то стало интересно, что из этого может получиться. – Главное, чтобы Каилан не знал, чего от тебя ожидать! Всегда быть разной, непредсказуемой. Чтобы не успел заскучать. Но в то же время оставаться милой и привлекательной, чтобы в любом своем настроении притягивать принца к себе.

– По-моему, звучит круто... – неуверенно сказала Далисса, с сомнением окидывая Тейану взглядом.

Да, я тоже в ней не уверена. На эту роль гораздо лучше подошла бы Эрионора, но ее здесь никто не рассматривает в качестве полноценной невесты. Эрран уж точно не допустит, чтобы младший брат взял в жены его бывшую любовницу, да еще драконицу. Нет, конечно, мы драконов уважаем и даже слегка почитаем. Но для политического брака это не лучший вариант. Люди всегда уступали драконам в силе и магии. И после заключения подобного союза драконы вполне смогут подмять весь Азорен под себя. Естественно, это никому не нужно, а королевская семья тем более не допустит ослабления собственной власти.

– Я справлюсь! – решительно заявила Тейана.

– Значит... пока Его Высочество не пригласил тебя на свидание, – сказала я, – нам нужно многое сделать. И добиться того, чтобы он уже сейчас обратил на тебя внимание.

За Тейану взялись сразу же, не откладывая. Во-первых, конечно, начали учить уверенности. Она же умная девчонка, одаренная. Я читала в ее досье. Во многом она преуспевала, вот только уверенности в собственных силах Тейане не хватало. Каилана, конечно, может заинтересовать и скромная девушка, но, боюсь, это интерес на один раз. А чтобы разыграть переменчивую, непредсказуемую и загадочную леди, скромность точно не поможет.

Вызвали ее служанку и своих. Принялись работать над образами. И мне, и Далиссе показалось, что другие прически, как раз из нашего арсенала, пойдут ей больше тех, которые Тейане делает собственная служанка.

По пути разрабатывали планы. У меня было преимущество. Я знала, что в ближайшее время Каилан Тейану не пригласит. А еще знала о сегодняшней встрече с королевой. Так что... мы должны сделать так, чтобы Тейана заинтересовала Каилана сегодня же! Пусть не постоянно, но вспоминает о ней, встречаясь пока с другими.

На обеде леди Эмодин объявила о встрече с королевой. Девчонки разнервничались. И даже новость о том, что начались свидания с принцем, отошла на второй план. На фоне всего этого объявление результатов прохождения полосы препятствий как-то померкло. Трех невест, от которых было решено избавиться, тоже вывели незаметно. Обошлось без скандала.

– Девочки, девочки! – позвала Далисса меня и Тейану, когда после обеда все начали расходиться. Ильрина, между прочим, на свидание к Каилану отправилась. Ладно. Будем надеяться, она не попытается его убить, а это потом не свалят на меня. Ибо у меня сейчас другие дела. В договоре не прописано, что я обязана на всех свиданиях присутствовать, из углов да из кустов подглядывать. – Я тут случайно услышала. Соседки мои шептались. Говорят, у королевы есть хобби. Метание вилок.

– Метание вилок? Но куда? – поразилась Тейана, вытаращив глаза.

– Вернее, наверное, будет сказать «в кого», – хмыкнула я.

– Думаешь? – заинтересовалась Далисса.

– Размышляю логически. Почему именно вилки? Потому что за столом. А за столом зачем это может понадобиться? Ну, раздражает какая-нибудь оппонентка, вот и вилок в нее. Ладно, не паникуем! Считаю, нам нужно потренироваться.

Девчонки возражать не стали. Я, конечно, не говорила, что королева действительно собирается устроить соревнования, но к выводу, что такое возможно и лучше подстраховаться, пришла вся наша небольшая компания.

Так что тренировались упорно до последнего. К концу оставшегося времени у обеих даже кое-что начало получаться.

– Ну ты даешь, Камали! – восхитилась Далисса. – Откуда такие таланты?

Я, конечно, старалась попадать в отмеченную на стене цель не каждый раз, но все равно не удалось скрыть, насколько хорошо мне удается метание вилок.

– Да так, в детстве за столом баловались...

К счастью, на подробности времени уже не осталось. Вызвали служанок, принялись готовиться к совместному с королевой ужину. О себе, конечно, не забыли, но Тейана... она впервые выглядела так потрясающе. Даже она сама поразилась, взглянув на себя в зеркало. Подняла уверенно голову, рассматривая себя. Глаза заблестели.

– Отлично! – оценила Далисса.

– Девчонки, спасибо вам... Я... даже не думала, что могу так выглядеть!

– Смени служанку, – посоветовала я.

Дильта, служанка Тейаны, тут же побледнела.

– Я все запомнила, честно-честно! Теперь леди всегда будет такой красивой.

Тут же, перепугавшись за компанию, голос подала служанка Далиссы:

– А я успела узнать, что Его Высочество Каилан очень любит Карильское вино.

– Прекрасно! – тут же сообразила я. – Тейана, запоминай. Ты у нас любишь Карильское вино.

– Но я...

– Напиваться не нужно. Достаточно его просто любить. В общем, просто выбери его на ужине, если будут подавать.

– Будут. – Это Сьюзи сказала. Но сомневаюсь, что она боялась увольнения. Уж я-то не имею права от нее избавиться.

– Ну все, кажется, готовы, – заключила Далисса, осмотрев нашу компанию.

– И нам пора, – добавила я, бросив взгляд на часы.

Невесты собирались в нашей гостиной. Для ужина с королевой вырядились так, будто планировали заодно посетить великосветский бал, но во вторую встречу с королевой и вправду стоит показать себя во всей красе. Да при каждой встрече нужно быть идеальной. Все наслышаны о сложном характере Ее Величества и не без основания подозревают, что если не понравятся королеве, Каилан их попросту не выберет.

Дождавшись, когда спустятся все, леди Эмодин повела нас в другую часть дворца. Конечно, мы пришли первыми. Негоже королеве являться до того, как все гости соберутся, а потом еще ждать. Зато нас встретил Каилан своей неизменной широкой улыбкой.

– Присаживайтесь, мои дорогие невесты! – объявил он, указывая на длинный стол, до краев заставленный угощениями. – Сегодня вас ждет незабываемый вечер.

Кажется, только я уловила проскользнувшую в его словах насмешку. Бедным невестам невдомек, что над ними попросту издеваются. Ну а что касается королевы... так у нее хобби! Может, она мечтает, что после свадьбы они с невесткой будут проводить тихие и спокойные вечера за уютным метанием вилок в портреты неугодных аристократов.

– О, а вот и она! Ее Величество Заретта тиэр Дальвен, – обрадовался Каилан. Невесты едва успели рассестись. Пришлось тут же вставать, приветствуя королеву.

Она вошла в просторный, выдержанный в бежевых и теплых золотистых тонах зал, держа под руку своего сына – Эррана тиэр Дальвен. Королева обвела взглядом присутствующих, благосклонно улыбнулась и позволила Эррану провести ее к столу.

– Рада видеть вас, – улыбнулась Заретта. – Вы все такие красивые и замечательные. К сожалению, на первом балу я не могла уделить вам много времени, но теперь, надеюсь, мы познакомимся ближе.

Глава 9

– Эрионора, а как у вас в Снежном княжестве? Родители по вам не скучают? Тетя с дядей? А тетя с дядей у нее правители, это мы помним.

– Конечно, скучают, – драконица сдержанно улыбнулась. – Как же по мне не скучать, я немало времени проводила вместе с ними, помогала решать важные вопросы в управлении княжеством.

– Как жаль, что наше королевство совсем не похоже на Снежное княжество. Азoren и крупнее, и жизнь людей во многом отличается, – притворно вздохнула Заретта. Как будто всерьез рассмотрела кандидатуру Эрионоры в будущие королевы и по этой причине вынужденно отклонила.

– Ничего страшного, я быстро приспосабливаюсь, – улыбка драконицы больше походила на оскал.

– Это похвально. Камали, а вы? – королева внезапно повернулась ко мне. – Не скучаете по родным? Они ведь живут так далеко от столицы. Мне жаль, что пришлось запретить вашему отцу здесь появляться. После того кошмарного дебоша на балу. Но он же теперь не может вас навестить...

Издевается, да? Не сомневаюсь, что интерес Каилана ко мне, всего лишь невесте под прикрытием, ее раздражает. Она не должна рисковать моей легендой, не должна задавать каверзных вопросов, но, похоже, свое недовольство поставила выше моей работы.

– Я понимаю, Ваше Величество. – Я изобразила на лице скорбь. – Вы были вынуждены. Несмотря на то, что погибла моя мать, а он всего лишь спустя неделю был обязан появиться на этом важном мероприятии. Он не должен был поддаваться горю. Я понимаю, Вы не могли поступить иначе. Даже такая сильная боль не оправдывает действий моего отца. Он не должен был пить третий бокал, но Вы ведь знаете, до этого он не выпивал ни одного.

Невесты потрясенно переводили взгляды с меня на королеву и обратно. Заретта плотно сжала губы, прожигая меня недовольным взглядом. Ну да, я выставила ее той еще безжалостной стервой, не пощадившей сломленного горем человека. Но она играла еще более нечестно! Ведь знает, что в Академию Прекрасных Леди не от хорошей жизни попадают. Как правило, там оказываются сироты или просто никому не нужные девочки, иногда проданные своими же родителями, которым не на что жить.

Должна понимать, что я почувствовала, когда она заговорила якобы о моем отце. Должна. И все равно ударила, совсем не ожидая ответного удара.

Конечно, мне больно так говорить. Больно выдумывать небылицы о родителях, погибших из-за королевской семьи. Но за долгие годы я научилась прятать боль глубоко внутри себя, являя на всеобщее обозрение совершенно иные чувства, которые необходимы в данный момент. Я отыграюсь чуть позже. За все, что они сделали. За все, что сделал Эрран.

– Пожалуй, я была слишком строга. Я подумаю над тем, чтобы вернуть вашего отца ко двору.

– Это так великодушно с вашей стороны, Ваше Величество, – я все же пустила слезинку. Вот так. Теперь я выгляжу сильной, но не бесчувственной. Зачем? А просто так! Нечего расставлять мне ловушки, раз уж сами наняли на работу.

Я поймала странный взгляд Эррана. Каилан тоже как-то странно смотрел на меня. Не ожидали? Но, кажется, о моих театральных талантах было написано в информации, которую предоставила академия, причем написано совершенно понятным языком. Я давно уже подозревала, что у принцев с чтением какие-то проблемы!

Расспросив еще парочку невест, на этот раз без каверзных и двусмысленных вопросов, Заретта объявила:

– А теперь, полагаю, нам пора развлечься. Посоревнуемся в метании вилок!

Вытаращенные глаза невест нужно было видеть. Правда, поразились не все. Некоторые явно ожидали и даже успели подготовиться.

Эрран повел рукой, и на стене появились мишени. С них как будто сдернули пелену, которую до этого не было видно, зато как только ее сдернули, стало понятно, что она здесь была. За столом воцарилась потрясенная тишина. И было с чего поражаться! Одной из мишеней оказался портрет Каилана. Судя по помрачневшему лицу Эррана, тот совсем не планировал подставлять брата под удары вилок. Я бы предположила, что это как раз Каилан подставил Эррана.

Ничего удивительного в том, что Каилан среагировал первым.

– Брат меня любит, – кривовато усмехнулся он. – Ну так что, мои прекрасные невесты, кто первая?

Девушки переглядывались. Неуверенно так. Еще бы. Метни вилку в портрет принца – и вполне можешь рассчитывать на обвинение в измене короне.

– Почему вы так растерялись? Ну же, вперед! Кто у нас самая смелая?

– Я, – сказала Эрионора.

На этот раз игнорировать ее Каилан не стал.

– Прекрасно! Вперед!

Слуги внесли вилки. А еще, повинувшись едва заметному кивку Эррана, поспешили снять портрет со стены.

– Не нужно! Оставьте, – сказала Эрионора.

Испуганные слуги вопросительно воззрились на Эррана. Тот снова едва заметно кивнул. Похоже, ему самому стало интересно, что задумала драконица.

Кто бы сомневался. Драконица не промахнулась ни разу. Каждый бросок вилки попадал прямо в центр мишени. Наконец Эрионора встала напротив портрета. Усмехнулась. И отправила в полет шесть вилок одну за другой.

– Сердечко?.. – потрясенно выдохнул Каилан.

Да, сердечко. Прямо на месте настоящего сердца Эрионора изобразила сердечко, воткнув рядом шесть вилок. Они ведь на самом деле воткнулись таким образом, что образуют сердечко!

– Как мило, леди! – Каилан приложил руку к сердцу. – Поражен. Пронзен.

– Не сомневайтесь, Ваше Высочество. Во мне еще много сюрпризов, – усмехнулась Эрионора и вернулась к своему месту.

Стрельбище располагалось справа от стола. Места в зале было достаточно. Так что наблюдать за выступлениями тоже оказалось удобно.

Слуги все-таки унесли портрет, а на его место повесили обычную мишень. Следующей отправилась Ланита. Не припоминая, чтобы она училась метанию вилок, помимо стрельбы из лука, но, быть может, наблюдая за Эрионорой, решила, что это не так уж сложно?

Увы. Ланита провалилась. Ни одного раза не попала. Да ее вилки в принципе не вонзались в мишень. После Ланиты осмелела Наина. Затем еще одна и еще.

Конечно, мало у кого получалось. Но некоторым удалось удивить королеву и даже получить от нее одобрителльные аплодисменты. Подозреваю, эти девушки заранее знали об увлечении Заретты. И тренировались на всякий случай.

Далисса с Тейаной не выделались, но и не опозорились. Их вилки хотя бы вонзались в мишень. А это уже очень неплохо!

Я... изначально планировала показать весьма посредственный результат. Но Заретта меня разозлила. Не стоило ей упоминать моих родителей. Так что...

Я уверенно подошла к столу, на котором лежали вилки. Подняла взгляд на Эррана. Улыбнулась ему, демонстрируя всем, кто в этом зале интересуется меня больше всего. Взяла вилки. И показала результат ничуть не хуже, чем у Эрионоры.

– Ваше Величество, я запомнила ваши слова десять лет назад.

Заретта нервно дернулась. Хорошо хоть не спросила, какие.

А я улыбнулась и пояснила:

– Вы так расписывали прелесть метания вилок, что я решила освоить это умение.

И с улыбкой прошла на свое место. Королевских аплодисментов я почему-то не удостоилась. Хотя нет... Это Заретта не захотела мне хлопать. Ее вообще как-то подозрительно перекосило, она даже Эррана напомнила мне в этот момент. Зато аплодировал Каилян.

После соревнования, которое Ее Величество Заретта упорно называла дружеским, после того, как королева показала мастер-класс, ни разу не промахнувшись, невесты немного расслабились. Они больше не сидели, как приклеенные, на своих местах за столом. Разбрелись по залу, разделились на компании. Каилян подходил то к одной, то к другой. Заретта тоже заводила беседу то с одной, то с другой. Только нелюдимый Эрран держался подальше от всех и ни с кем в разговоры не вступал.

– Ух, Камали! Ты произвела впечатление, – сказала Далисса.

– Не думаю. Эрран, кажется, не в восторге, – я изобразила огорчение.

– Может, он слишком серьезен и считает увлечение королевы ерундой.

– Может быть. А теперь пора помочь Тейане!

И мы принялись осуществлять наш план.

Разговаривали негромко, а вот смеялись громче. Веселые лица, блестящие глаза, залиvistый смех. В основном мы травили анекдоты, но никто не слышал, о чем мы говорили.

Сработало. Каилян все же заинтересовался. И, завершив очередной разговор, подошел к нам.

– О чем говорите, леди? Что вас так развеселило?

– О, Тейана рассказывала историю из детства! Вы только послушайте! – радостно поделилась Далисса.

Каилян перевел взгляд на Тейану. Щеки невесты зарделись, глаза заблестели еще ярче.

– С удовольствием послушаю, леди!

– Желаете что-нибудь отведать? Закуски? Вино? – к нам приблизилась служанка с подносом, полным угощений.

– Карильское вино? Мое любимое! – обрадовалась Тейана. – И, взяв бокал, начала задорный рассказ.

Мы, между прочим, немало времени потратили, заставляя ее вспоминать веселые истории из жизни. Чтобы заранее знала, что рассказывать, и не нервничала в компании с принцем.

Каилян явно заинтересовался. А мы с Далиссой незаметно отошли, чтобы не мешать.

– Это твой шанс! – прошептала принцесса, покосившись на Эррана. Тот стоял в отдалении от всех и, сложив на груди руки, подпирал стену плечом. Тоже мне, охранник.

– Ты права! Вилками я его уже впечатлила, нужно закрепить результат!

Я решительно направилась к Эррану. Однако добралась до него почти одновременно с вошедшим в зал слугой.

– Ваше Высочество, лорд Дэйлон... он хочет присутствовать.

– Ему здесь не место.

– Лорд Дэйлон? – королева внезапно оказалась рядом с сыном.

Я не дошла до них всего несколько шагов и вынужденно повернула в сторону, делая вид, что заинтересовалась подносом с закусками. Еще столкнуться с королевой не хватало!

– Пусть проходит. Он прекрасно скрасит наш вечер, – обрадовалась Заретта.

– Ваше Величество, о чем вы говорите, этот вечер только ваш, – возразил Эрран.

– Ну что ты, у нас такой прекрасный цветник. Каилана на всех не хватит. Почему бы не разрешить Дэйлону войти? Я слышала, его заинтересовала одна из наших невест!

– Кто?

О, вот это чудеса! Эрран бросил мрачный взгляд в мою сторону, когда спрашивал, кто. Я, конечно же, в этот момент увлеченно выбирала закуски.

– А этого он мне не сказал, – королева таинственно улыбнулась.

– Ладно, пусть войдет, – сдался под напором матери принц.

Так что в скором времени в полку высокородных мужчин прибавилось на одного. Дэйлон поглядывал на меня, но не подходил. Уделял внимание разным невестам.

Эрионора, как ни странно, крутилась вокруг Каилана. Тот не торопился с ней заговаривать. Она начала раздражаться и перешла в тяжелое наступление. Изобразила, будто споткнулась, запутавшись в длинной юбке, взмахнула руками и... В общем, ей пришлось самой же себе равновесие возвращать. Потому как Каилан не спешил ее ловить. Он стоял к драконице боком и слишком поздно повернулся. Если бы Эрионора дожидалась его, ей бы пришлось повалиться на полу. А так мы могли наблюдать невероятную изворотливость драконов. Человек так изогнуться не может, чтобы вернуть равновесие в самый последний момент, когда казалось бы, что встреча с полом неизбежна.

– О, Эрионора! – «заметил» Каилан. – Наслышан о грациозности драконов, наслышан. Слухи не врут! Вы не упали, сумели удержать равновесие!

Какого труда стоило Эрионоре не зарычать, не представляю.

Я собиралась все же поиздеваться над Эрраном, прикрывшись необходимостью поддерживать легенду на глазах у невест. Но... кое-что нарушило мои планы. Записка,

которую Дэйлон незаметно вложил мне в ладонь. С ней я уже не могла подойти к Эррану. Как и развернуть ее до окончания вечера. Этот глазастый принц наверняка бы заметил! Оставшееся время я выдержала с трудом. Наблюдала за невестами, продолжая следить, чтобы никто из них ничего не учудил. Заметила, что Эрионора стреляет глазами в сторону Эррана, даже когда разговаривает с Каиланом. Похоже, назло. Все это – спектакль для старшего принца. Пытается заставить его ревновать? Но Каилан поводов не дает, лишь холодно ей улыбается и спешит сменить общество.

Я едва не споткнулась на ровном месте, когда увидела, что Эрран подает Тейане напиток. Что происходит? И когда это он успел свой угол покинуть, к невесте подобраться? А главное, почему именно к Тейане?!

К концу вечера я вся извелась. Мысли, догадки крутились в голове, не давали покоя. Да я чуть не лопнула, пытаюсь решить, что для меня важнее: заглянуть в записку как можно скорее или расспросить Тейану. Ведь стоят рядом, о чем-то беседуют! Уф, кажется, Эрран все же отошел от нее. Невеста проводила принца растерянным взглядом.

Однако начать я решила все же с записки. Как только невест отпустили, поспешила к себе. Я не открывала записку до тех пор, пока не закрылась в ванной. Лишь там развернула ее. И прочитала:

«Завтра после ужина в саду. Я сам найду Вас».

От волнения руки задрожали.

Что ему нужно? Что этому лорду нужно от меня?!

После того, как узнал, что я вроде как влюблена в Эррана, не заметила, чтобы он особо ревновал. Или настолько хорошо скрывал свои чувства, или на самом деле не ревновал. Решил, что влюбленность в Эррана – ерунда? А уж он-то, лорд Дэйлон, сможет показать, кто здесь в действительности заслуживает моего внимания? Или ему плевать, влюблена я или нет, а нужно ему от меня нечто совершенно иное? Например, он вполне может оказаться тем самым помощником, которого мне обещали. Чтобы устранить Эррана.

Сложила два и два. А ведь действительно! Он появился во дворце заранее. Может быть, первая встреча и была случайностью. Кто же знал, что мы с Далиссой выбежим в коридор рахникора спасать. Однако на балу он тоже был. И подошел ко мне. Прощупывал почву? Пытался понять, каким образом я собираюсь действовать и стоит ли со мной связываться? Что ж, на встречу придется пойти. И во всем разобраться.

Задерживаться у себя я не стала. Избавилась от записки, разорвав ее на мелкие кусочки и смыв. Вода сотрет последние энергетические следы. А то есть маги, которые способны их чувствовать. Платье тоже решила не менять. Только запрятала в рукав на всякий случай отравленную шпильку. Прикрепила с внутренней стороны. Если вдруг драконица на меня

нападет, ей этот яд особо не навредит, но даст мне шанс на спасение. Скажем, успею на помощь позвать.

Я нырнула в тайный ход и направилась к покоям Эрионоры. Не дошла всего несколько поворотов, когда поняла, что гуляю по тайному ходу не одна.

– Совсем спятил? Ты что вытворяешь? – раздался возмущенный голос Каилана.

– Я? По-моему, единственный, кто здесь что-то вытворяет, это ты. И немного – мама. Возможно, – Эрран, как всегда, говорил холодно.

– Я о тебе и Тейане! – вспыхнул Каилан.

Послышались какие-то звуки. Они там что, дерутся? Или толкаются, как дети, не поделившие игрушку?

Но Тейана... Я затаила дыхание, прислушиваясь к разговору.

– Не понимаю претензий.

– Да все ты понимаешь! А как же ваши милые разговоры? Ты к ней подошел, сам! За все время вечера только один раз вышел из своего угла и подошел к ней!

– Тебе она понравилась? – судя по голосу, Эрран усмехнулся.

– Да какая разница! – кажется, Каилан все сильнее распалялся. – Она моя невеста! А ты... я ведь понимаю, в чем твой интерес. Что тебя к ней тянет.

– Заткнись.

– Что?.. Ты совсем охре...

Договорить младший принц не смог. Что-то ему помешало. Кажется, я услышала звук удара. Потом послышались какие-то шорохи, сдавленные ругательства. И все стихло.

Я еще стояла какое-то время, не позволяя себе пошевелиться. Даже дышала через раз. Зная чутье Эррана, можно было легко себя выдать. А потому я выждала пять минут. Десять. Пятнадцать. И только после этого двинулась дальше.

Сердце бешено колотилось, мысли путались. Что я только что услышала? О чем они говорили? Какой такой интерес, о котором Каилан знает? Что вообще здесь происходит?!

Я могу понять негодование Каилана. Невесты – его. Для всех остальных неприкосновенны, даже для родного брата. Но что Эррану понадобилось от Тейаны? Мы ее вообще Каилану готовим! И... не перебор ли это? У него вон Эрионора во дворец притащилась, чтобы только бывшего любовника вернуть. На кой ему сдалась наша Тейана?!

Я завернула за угол. И замерла.

– Ваше Высочество?..

Потрясенно посмотрела на стену. На окошко. Напротив покоев Эрионоры было открыто окошко. И перед ним стоял Эрран.

– Подглядываете за Эрионорой? Надеетесь застать хороший вид?!

Я рванула к окошку и заглянула в него. Пока ничего. Даже свет в комнате не был включен. Но ведь она не могла уже лечь спать?

– Да какой хороший вид? – хмыкнул Эрран. – Я же не в спальне за ней подглядываю.

– Еще бы! – И тут до меня кое-что дошло. – Есть тайные ходы, ведущие к спальне?

– Конечно, – Эрран сохранял невозмутимость.

– Вы дали мне неполную карту?! Вы понимаете, что если я увижу какой-нибудь ход, которого на ней нет, я могу заблудиться! И, возможно, без помощи уже не выберусь.

– Не увидите. Это отдельная сеть.

– То есть... хотите сказать... Эта сеть, которая мне известна, дает проход в гостиные, а есть отдельная сеть, соединяющая спальни?

– Именно. В целях безопасности, конечно.

– А за Эрионорой вы сейчас тоже подглядываете в целях безопасности?

– Почему тебя это так задевает?

– Потому что вы нарушаете мои планы! Это я собиралась за ней...

И тут в гостиной включился свет. Я слегка отодвинула Эррана, тем более, он не сопротивлялся, и прижалась к окошку, потрясенно глядя, как по гостиной шествует обнаженная драконица. Полностью обнаженная, на ней вообще ничего нет, если не считать стекающие с волос и скользящие по всему телу капельки воды.

Вышагивала Эрионора так, будто по красной дорожке шла.

Эрран притиснулся к окошку.

– Не смотрите, вам нельзя! – Возмутилась я. И тут же спохватилась: – Хотя нет... наверное, все-таки можно. Смотрите.

Пришлось немного отодвинуться, чтобы удалось вдвоем пристроиться у одного небольшого окна.

Думала, сейчас что-нибудь произойдет. Ну там, не знаю... дыхание у Эррана собьется при виде обнаженной драконицы, или еще что. Но нет. Он оставался все таким же бесчувственным камнем. Как будто не голую женщину рассматривал! А она хороша. Даже прекрасна. Невероятно стройное, гибкое тело. Округлые бедра. Весьма привлекательная грудь. Светлая, идеальная кожа. Распущенные белоснежные волосы. И эти капли воды, похожие на сверкающие хрусталики...

– Что, не заводит? – я покосилась на Эррана.

– Хотите знать, что меня на самом деле заводит?

И так странно голос Эррана прозвучал. Я оторвалась от наблюдения за гостинной и посмотрела на принца. По спине побежали иголки. Его взгляд как будто пронизывал насквозь. Такой пристальный и такой... обжигающий?

Эрран подался вперед. Внутри меня все сжалось.

Не знаю, что он собирался сделать. И знать не хочу! Я резко отвернулась к окошку и завопила:

– Куда это она?!

Эрран сбился и действие не завершил. Повернулся, снова заглядывая в окошко. Надев на себя короткое и какое-то уж очень откровенное платье, Эрионора вышла из комнаты. Причем явно не в ванную направлялась и не в спальню. Она покинула отведенные ей покои!

– За мной, – скомандовал Эрран. Взяв меня за руку, повел вперед по коридору.

За очередным поворотом принц приложил ладонь к стене и как будто протер ее. Повеяло магией, образовалось окошко. Причем совсем не так, как это показывал Каилан и научилась делать я. Мы использовали то, что заложено в этих стенах. Эрран использовал магию. Свою.

В темном коридоре, совсем слабо освещенном, мелькнула тень драконицы. Сверившись с направлением, Эрран повел меня дальше.

Мы быстро покинули ту часть тайных ходов, которые я изучила. Дальше начались незнакомые коридоры. Эрран уверенно шел и вел меня, не отпуская руки. Периодически проводил ладонью по стене, чтобы отслеживать правильный путь. Эрионора шла по всем доступным коридорам, а мы с принцем преследовали ее по тайным ходам. И чем дальше, тем сильнее хмурился Эрран.

Я так легко в замке не ориентировалась. В этой части, к тому же, ни разу не бывала. Поводов как-то не было. Но, в очередной раз бросив взгляд на Эррана, предположила:

– Позвольте угадаю. Эрионора пробирается к вам в спальню?

А она пробиралась. Очень осторожно, кое-где применяя магию, чтобы стража не заметила. Не зря люди опасаются драконов. Те намного сильнее.

– Какая вы догадливая, – едко согласился Эрран.

– Еще бы! Я же говорила, что пригожусь.

Он хмыкнул, но промолчал.

Эрионора остановилась, отправив стражу возле покоев принца спать. Мы останавливаться не стали. Мельком убедившись, что стража не смогла остановить драконицу, даже спросить, что ей здесь нужно, не успела, Эрран потянул меня вперед: за угол, а потом в еще один коридор.

– Обойдем с другой стороны, – пояснил он.

– Вам не страшно было драконицу во дворец пускать? – любопытствовала я. – Сразу ведь ясно, что стража с ней не справится.

– Не страшно. С ней могу справиться я, – самодовольно усмехнулся Эрран.

Вот кобель! Наверняка ведь на постель намекал.

– И что вы собираетесь теперь делать? Выйдете навстречу? Или притворитесь, что вас там нет?

– Пока планирую просто понаблюдать.

Тоже верно. Мало ли, вдруг она решила, что раз они с Эрраном расстались и вернуть его невозможно, пусть он не достается никому. Сомневаюсь, конечно, что Эрионора могла припрятать в этом тончайшем, облегающем платье что-нибудь опасное, но ей и не нужно. Драконы опасны сами по себе. У нее клыки и когти. Да она весь дворец разнесет, если пожелает! Вряд ли Эрран сможет успокоить ее поцелуями, если она обратится в настоящего дракона – гигантского крылатого ящера.

После очередного поворота Эрран остановился и протер окошко. Кстати, зря он полагал, что я не запомнила дорогу. Запомнила, да еще как! Но Эрран, конечно же, опять невнимательно читал о хорошо натренированной памяти. Или просто не верит в мои способности.

Мы увидели, как Эрионора прокралась в комнату. Через приоткрытую дверь в спальню, а мы сейчас наблюдали именно спальню, просачивался свет. Тонкой полоски света не хватало, чтобы разглядеть все до мельчайших подробностей, но стройный женский силуэт был виден.

– Кстати, мне пришлось немного поработать, чтобы никто не смог узнать, что некой Камали из рода Лирин не существует.

Подкрепил мою легенду? Это хорошо. Но Эрран ничего не делает просто так.

– Кто-то под меня копает? Эрионора?

Раз уж принц сказал об этом именно сейчас, когда мы за ней наблюдаем, логично предположить.

– Да. Она. Пыталась разузнать о тебе больше. Я не хотел, чтобы твоя работа провалилась.

– Значит, она ничего не узнала?

– Не узнала.

– Спасибо.

– Я сделал это, чтобы не пришлось выгонять тебя с отбора. Ты еще не завершила работу по договору.

Вот так и благодари этого гада!

Тем временем Эрионора добралась до постели.

– Милый, ты здесь?..

Что-то зашелестело. Она там что, одеяло перебирает?

– Опять заработался, – хмыкнула драконица, не обнаружив в постели искомого принца. –

Что ж, дорогой, я могу подождать...

А потом Эрионора сбросила с себя платье и, кажется, совсем обнаженная, даже без нижнего белья, забралась в постель.

– Вот это наглость, – поразилась я. – Что, Ваше Высочество, пойдете сюрприз принимать?

– Что-то не горю желанием, – сухо ответил Эрран.

– Нет, вы скажите. Голая драконица совсем не привлекает? – я снова повернулась к принцу. В спальне все равно ничего не происходило. Можно не сомневаться, какое-то время Эрионора пролежит в ожидании.

– Я? Должен сказать вам?! – Эрран разозлился. Как же быстро он выходит из себя. Для принца поразительно быстро.

Конечно, я ничего не имела права требовать. По-хорошему было заткнуться и возвращаться к себе. Или нет, попросить выпустить из тайных ходов, чтобы не показывать, что запомнила дорогу. Но уж точно не выпытывать из него ответы! Кто я такая, чтобы так разговаривать с принцем? Но я вспомнила о Тейане. О странном интересе, который мелькал в глазах Эррана, когда он на нее смотрел. И не только интерес мелькал в его глазах. Этот странный разговор... Я на самом деле беспокоилась за Тейану. А то, что Эрионора притащилась к нему и теперь караулит, когда же принц вернется...

В общем, меня слегка понесло.

– Да! Вы. Мне. Потому что перед этим вы очень мило ворковали с Тейаной! Что вам от нее понадобилось? У вас Эрионора есть, вон как на шею вешается, в кровать без спросу забирается!

– Да плевать я хотел на Эрионору! И Тейана мне не нужна! – вспыхнул Эрран. Шагнул ко мне, обхватил за плечи, притянул к себе и впился в губы поцелуем.

Мои ноги подкосились. Сердце подпрыгнуло и забилось с бешеной скоростью. Но я не упала – Эрран держал крепко, сжимая плечи почти до боли. Он налетел на меня, как бешеный ураган. Целовал жестко и жадно, с жарким напором, но это было невероятно, безумно, упоительно.

Меня целует враг. Убийца моей сестры. Мужчина, погубивший всю мою семью. Это понимание хлестнуло, привело меня в чувство.

Я оттолкнула Эррана, вырвалась из хватки. И хрипло выдохнула:

– Что вы себе позволяете?!

Эрран прожигал меня взглядом. Вот, кажется, и что-то красное мелькнуло в глазах. Да не кажется мне, точно мелькнуло! С ним явно что-то не так. И с его интересом к Тейане, и...

– Камали, ваша взяла.

– Вы о чем? – я сбилась с мысли. Даже негодование слегка улеглось.

– Вы добились своего, – терпеливо пояснил Эрран. – Вы нравитесь мне.

Вот теперь не помешало бы за что-нибудь ухватиться, чтобы не упасть.

– Я ничего не добивалась. Да я просто бесила вас!

– Значит, я вам не нравлюсь? И ответных чувств вы не добивались? – Эрран продолжал прожигать меня пристальным взглядом.

А я... промолчала. Что тут ответить?

– Зачем вы меня бесили?

– Так вы постоянно такой мрачный, ругались по каждому малейшему поводу... – я окончательно растерялась.

– Ясно. Сейчас исправим.

И этот... этот... у меня слов нет! Шагнул вперед, притянул меня к себе и снова поцеловал!

На этот раз поцелуй был другой. Обстоятельный такой, вдумчивый. Без напора, зато с таким умением, что дух захватило.

– Ну? – спросил Эрран отстранившись. Пока я не опомнилась, провел пальцами по руке и вытащил из-за рукава отравленную шпильку. – Это я заберу. А то поранитесь еще.

Я слегка покачнулась. Прийти в себя после поцелуя оказалось не так-то просто. Эрран целовал потрясающе. Не знаю, может быть, поцелуи – это всегда так потрясающе, но соображала я сейчас с трудом.

– Что «ну»?.. – только и смогла переспросить.

– Вам понравилось?

– Я пойду...

– Куда?

– Спать. За невестами следить.

Я попыталась сбежать в темноту коридора, но Эрран меня перехватил.

– Стой!

Схватил за руку, развернул и прижал к стене.

– Отпустите меня!

Я попыталась вырваться, но принц оказался сильнее. А заготовленной заранее отравленной шпильки, которая могла его парализовать, со мной больше не было. И приемчики применить не получалось, сколько ни елозила. Эрран не торопился что-

либо предпринимать. Только жар в его глазах все сильнее разгорался. Мы ведь близко-близко стояли. Да он меня своим телом в стену вдавливал!

– Я не понимаю вас, Камали.

Да что тут понимать? Я ненавижу тебя! И должна убить! А еще ненавижу себя, потому что посмела наслаждаться этими двумя поцелуями!

– Отпустите.

Эрран отстранился. И коснулся стены, выпуская меня из тайного хода.

– Стража осведомлена. Вас пропустят.

Я выскочила из тайного хода и рванула по коридору. Подальше от Эррана. Как можно скорее!

Ясное дело, я заблудилась. Часть дворца я, конечно же, исследовала. Но в это крыло меня попросту не пускали. Покои Каилана мне показали только потому, что я в некотором роде выполняю роль его охраны, пусть только от невест, но все же. Покои Эррана мне не показывали. И сейчас, при скудном освещении, да вся на нервах с бешено стучащим в груди сердцем, я заблудилась. Мне проще было бы по тайным ходам до знакомых территорий добраться, чем по общедоступным коридорам. Конечно, если выбраться из этого крыла, дальше я знаю, куда и как идти. Но я не могу выбраться из этого крыла!

Так, спокойно. Стража спит. О ней Эрионора позаботилась. Их не спросить. Думай, Камали, думай. Точно! Шорох. Его можно позвать, он найдет меня и проводит. Уж он-то прекрасно ориентируется в любой части дворца.

Не успела.

– Камали?

Опять Эрран. Подавив желание тут же припустить куда глаза глядят, заставила себя обернуться.

– Вы заблудились?

– Нет.

Еще не хватало, чтобы он меня провожал!

Скрестив на груди руки, Эрран окинул меня взглядом с ног до головы.

– Тогда почему стоите столбом посреди коридора? И посреди ночи, надо заметить.

– Расследую.

– Что именно?

Да, бред какой-то ответила. Нужно исправляться.

– Вернее, исследую. Я поняла, что знаю не весь дворец, а чтобы хорошо выполнять свою работу, мне нужно изучить его весь.

– А спать вам не нужно?

– Нужно. Как только изучу, так сразу...

– Пойдемте. – Эрран вздохнул. – Пойдемте, провожу вас до знакомой части дворца.

К счастью, за руку брать меня принц не стал. И вообще близко не подходил. Только рядом прошел и дальше зашагал, предлагая следовать за ним.

Я поравнялась с Эрраном. Шли молча. Но взгляды друг на друга периодически бросали.

– О! Узнаю этот коридор! – обрадовалась я через несколько минут.

– Заметьте. Здесь и стража не дремлет, – хмыкнул Эрран.

Если стража и удивилась, завидев нас вместе с принцем, то виду не подала.

– Кстати. – Я все же не удержалась от любопытства. – Вы сказали, что стража осведомлена и пропустит меня. Они знают, кто я?

– Если знает кто-то один, нет гарантии, что не узнает кто-то другой. Нет. Я не обязан им что-либо объяснять. Просто отдал распоряжение не останавливать, если вам приспичит куда-то пойти.

Приспичит! Тоже мне, слово нашел. Будто мне заняться нечем. Я здесь работу, между прочим, выполняю!

– Не сердитесь, Камали, – усмехнулся Эрран. Похоже, он уловил мое недовольство. – Я не сомневаюсь, что польза от вас есть. Вы не раз это уже доказали.

Ушам своим не верю.

– Тогда почему?..

– Я вел себя неподобающе.

Все, мне плохо. Не могу поверить, что Эрран все это говорит!

А принц продолжал:

– Я не должен был срывать на вас. На это были причины, однако вас они ни в коей мере не касаются. Мне жаль. Надеюсь, вы сможете пересмотреть свое отношение ко мне. – И, невесело усмехнувшись, добавил: – Я пересмотрел.

Я не нашла ничего, кроме как ляпнуть:

– А где вы будете спать?

– В другой части моего крыла. Подальше от Эрионоры, – хмыкнул принц. – Признавайтесь, вас это все же беспокоит?

– Все же... все же я пойду!

И, не дожидаясь, что еще он скажет, сбежала. Шагом, но все равно припустила вперед.

Такая разительная перемена в поведении принца никак не укладывалась в голове. А его поцелуи и моя реакция на них... Я стиснула зубы. Справлюсь. С этим тоже обязательно справлюсь. Ради сестры и семьи. Теперь я знаю, где спальня Эррана. И у меня уже есть план, как можно к нему пробраться хоть куда-нибудь.

Глава 10

Я проснулась в холодном поту. Хотя какое-то время еще казалось, будто чувствую жар раскаленного пламени, что скользит по коже. В первое мгновение я села и зашарила руками по одеялу, пытаюсь сорвать его с себя и вскочить. Но тело слушалось плохо. А до сознания постепенно доходило, что это всего лишь сон. Сообразив, что никакой опасности нет, я рухнула обратно в постель.

Сон. Всего лишь сон.

Мне давно не снился этот кошмар, но первые годы он мучил меня часто. Дом, охваченный огнем. Раскаленный воздух, обжигающий легкие. Клубы удушливого дыма. Страх. Запах гари и смерти.

Через несколько дней после похорон родителей меня увезли в загородную усадьбу. Мне мало что объясняли, но, кажется, корона планировала кого-то прислать, чтобы обо мне позаботились. Только никто приехать не успел. Случился пожар. Я помню, как было плохо и страшно. Помню, как детскую охватило пламя. Добраться до окна я не успела. К нему валило еще больше черного, едкого дыма. Я просто не смогла выбраться через окно и забилась в угол неподалеку от него. Огонь подступал. А потом я потеряла сознание.

Очнулась в крохотном деревянном домишке. Меня выходила старая женщина. Сказала, что нашла меня на опушке леса. Каким образом я там очутилась, она не знала. Но не бросила. Взяла к себе, выходила. Женщина оказалась травницей. Избавила от ожогов, исцелила. Тело она исцелила, а вот душу... с душой было намного сложнее.

Один год я провела у нее. Она заботилась обо мне, обучала. Первые уроки магии я получила от нее. Магический дар проснулся во мне после пожара. Я была напугана и не знала, что делать, но женщина мне помогала. Ларида. Так ее звали. Обучила основам, помогла оправиться. А потом... сказала, что я не могу здесь оставаться, что я должна жить среди людей, должна чего-то добиваться.

Что может восьмилетний ребенок? Но я рассказала. Давясь слезами, рассказала о гибели сестры и родителей.

Спасибо Лариде. Я буду ей благодарна всегда. Она не только выслушала. Она подсказала, как поступить. Подсказала, как я смогу отомстить за убийство семьи и разрушенную жизнь. Академия Прекрасных Леди – вот мой шанс.

– Ты думаешь, твой дом загорелся случайно? – говорила она. – Таких случайностей не бывает. От вас от всех хотели избавиться. Лишь чудо, что ты выжила. И ты должна скрыться. Никому не называй своего настоящего имени. Никогда не произноси вслух имя рода Алавен. Академия Прекрасных Леди – твой шанс. Там тебе дадут новое имя. Там ты получишь все, что тебе пригодится, чтобы выжить.

Ларида помогла мне. Притворилась, будто я ее внучка, а у нее нет возможности меня прокормить. И отдала в академию. Помню, многие девчонки тогда попали в академию, потому что их продали. Ларида не взяла ни монеты. Это тоже впечаталось в память.

Камали тис Алавен искали, но не нашли. И решили, будто маленькая девочка погибла в пожаре. Не знаю, было это случайностью, или королевская семья пыталась избавиться и от меня тоже. Но все решили, что я мертва. И в этом тоже мое преимущество.

Так что пусть лучше считают безродной девкой. Пусть играет Каилан, а королева огрызается. Проще будет к ним подобраться. Проще будет разобраться во всем.

После подобных кошмаров мысли о мести убаякивали. Вот и сейчас я снова заснула.

Утром, закончив с завтраком, отправилась в кабинет к Эррану. Мы ведь договорились, что по утрам я буду приходить с докладом. А я серьезно отношусь к своим обязанностям.

Очень надеюсь, что в кабинете Эрран будет не один. Обычно на эти наши «собrania» все же приходит Каилан, как главный виновник торже... в смысле, как жених на отборе.

При мысли, что мы с Эрраном можем остаться наедине, меня пробирает нервная дрожь.

Что произошло между нами этой ночью? Почему он меня поцеловал? Зачем? Эрран не раз давал понять, что я – всего лишь безродная девка, которая здесь работает. Но поцелуй... поцелуи. Неужели Эррану так захотелось? Сказал, что нравлюсь ему? Глупости! Каилан говорил, что Эрран легко меняет женщин, что ему на всех них наплевать. Так значит, Эрран решил поразвлечься, сделать меня своей любовницей на время отбора? На что еще я, выпускница Академии Прекрасных Леди, где леди, как правило, ненастоящие, могу рассчитывать? Только на постель! И то очень кратковременно.

Задевает ли это меня? Да, задевает. И я со злости сжимаю кулаки. Потому что Эрран обрек меня на эту жизнь! Лишил титула, положения в обществе, всего того, что я могла бы достигнуть, если бы росла в родной семье, если бы меня любили. И я не позволю вытирать о себя ноги.

Но...

Потрясенная мыслью, споткнулась и едва не упала на ровном месте.

Возможно, именно это поможет подобраться к Эррану! Возможно, именно так он потеряет бдительность. Подпустить его к себе, притвориться, будто испытываю к нему какие-то чувства, будто он нравится мне? Так тоже можно будет к нему подобраться. И это один из вариантов. Но разделить с Эрраном постель? Ни за что! Придется обойтись без этого.

И все же решено. Отвергать его больше не буду.

Пусть думает, что сумел меня очаровать. В конце концов, целуется он потрясающе. Главное мне удержать себя в руках и не растечься от блаженства. А напоминание, что он убийца и зачем я здесь, поможет не поддаться чувствам.

Каилан уже был в кабинете. Эрран позволил войти, открывая тайный ход, но младший принц тут же его оттеснил, помогая мне спуститься и целуя руку.

– Камали, как же я скучал! Все эти свидания так утомляют. Невесты скучны и однообразны. Только вы меня радуете, ни одна еще не смогла сравниться с вами! Кстати. Мы с братом начали обсуждать дальнейшие испытания. Как насчет проверки невест на сопротивление ядам?

Я поперхнулась. Ответить ничего не успела. В кабинет вошла королева. И, заметив меня, недовольно спросила:

– Что здесь делает эта?

Поворачиваясь к Ее Величеству, я успела заметить скользнувшую по губам Эррана усмешку. Так это он позвал королеву на наше собрание? Чтобы она издевалась надо мной? Или... постойте-ка! Чтобы Каилан не разыгрывал спектакль, всячески показывая увлеченность мной?

– Мама! – младший принц повернулся к королеве, не отпуская моей руки, и просиял улыбкой. Заретту слегка перекосило. И ее можно понять. С такой улыбкой только и заявить, что Каилан собирается на мне жениться. Но всем нам повезло. Обошлось без столь серьезных объявлений. – Мы, как всегда, обсуждаем с Камали испытания на отборе.

– С невестой под прикрытием? – неприятно удивилась королева. – Насколько мне известно, невеста под прикрытием должна присматривать за невестами и следить, чтобы никто из них не навредил ни друг другу, ни жениху. Но обсуждать с невестой под прикрытием сам отбор? Так, глядишь, она невесть что о себе возомнит!

Я разозлилась. Разговаривать обо мне в мое присутствие так, словно я – пустое место? Она, конечно, королева, но не перебор ли это?!

Я сдержалась. Нас прекрасно научили скрывать истинные эмоции. Но промолчать я не могла. А то смолчу раз, другой, она так и будет вытирать об меня ноги.

– Ваши Высочества, прошу подкорректировать список моих обязанностей в соответствии с вашими пожеланиями. Я руководствовалась исключительно заключенным между нами договором, но если что-то нужно изменить, прошу вовремя об этом уведомить.

Заретта удивленно вздернула брови. И уже собиралась что-то мне высказать, но тут внезапно голос подал Эрран:

– Согласно договору, Камали также является нашим консультантом. Предоставляет сведения о невестах, дает рекомендации. Состав рекомендаций четко не прописан.

– Да! – подхватил Каилан. – Ключевое слово – рекомендации. Вот и консультируемся, какое испытание лучше следующим устроить.

– Я правильно понимаю, что вы позвали меня, чтобы я обсуждала, как нам поступить, с какой-то... – королева замолчала, но ее молчание оказалось красноречивее любого подобранного слова.

Эрран поднялся из-за стола. Ну надо же, задницу от стула оторвал!

Выходит, я не ошиблась, когда предположила, что королеву пригласили специально. Скорее всего, именно Эрран. Чтобы не смотреть, как Каилан целует мне руки, улыбается и всячески проявляет ко мне интерес.

– Мама. Камали проявила себя только с лучшей стороны. Она – настоящий профессионал и все обязанности невесты под прикрытием выполняет прекрасно. – Эрран подошел к нам, словно отвлекая внимание Заретты на себя. – Однако если у тебя есть идеи дальнейших испытаний, которые ты хочешь обсудить только с нами двоими, мы попросим Камали удалиться. Леди Камали? – он повернулся ко мне. – Извините, что побеспокоили. Попрошу вас явиться с докладом о прошедшем дне в следующий раз.

И Каилан, и королева теперь смотрели на Эррана ошеломленно. Да что они, я сама в шоке от этого его выступления! Защищает перед матерью, которую сам же позвал? Не ожидал, что она будет столь жестко нападать на меня? Не понравилось? Я не понимаю этого принца!

– Как скажете, Ваше Высочество. В другой раз, – кротко согласилась я. – Хорошего дня.

Я высвободила руку из пальцев потрясенно замершего Каилана и повернулась к тайному ходу. Эрран проводил меня и открыл проход, позволяя покинуть кабинет. Этот хотя бы за руку брать не стал. А то пришлось бы ему откачивать мамочку, она вон и так в полном шоке.

После кабинета Эррана я вернулась к себе. Но без дела, конечно, не осталась. Проверила, кто чем занимается, а потом собрала нашу компанию, позвав Далиссу и Тейану.

– Кажется, знакомство получилось, – объявила Тейана. – Каилан с интересом меня слушал, задавал вопросы, сам пару интересных историй рассказал. Мне показалось, я ему понравилась.

– Это замечательно! – обрадовалась Далисса. – Первый выход удался.

– Ты молодец, отлично держалась, – добавила я. И все же не смогла не спросить: – Я заметила, ты еще разговаривала с Эрраном...

– Ой... это вышло случайно. Он сам ко мне подошел, честное слово!

– Тейана, не волнуйся, я все понимаю и ни в чем тебя не виню. Просто пытаюсь понять, что это было. Почему он к тебе подошел, о чем говорил?

– Он просто подал мне напиток. Ну, спрашивал еще, как я себя чувствую, все ли в порядке. Не переживаю ли из-за произошедшего на балу. Мне кажется, он просто решил проверить, оправилась ли я. Больше ничего не говорил. Только смотрел как-то странно. Я насторожилась.

– Что значит «странно»?

– Не знаю, как объяснить, – Тейана пожала плечами. – Как-то... ну он вроде бы не хотел пугать меня внимательным взглядом, но как посмотрит! Не знаю. Пристально, наверное? Как будто что-то высматривал. Или будто его взгляд что-то притягивало. – И тут же замахала руками. – Но ты, Камали, не подумай ничего такого! Я уверена, что он не интересуется мной, как... как девушкой. Он ведь просто следит за порядком на отборе. Помогает брату.

А красные отблески, значит, она не заметила. Или их не было вовсе, или Тейана решила, будто ей показалось. Мало ли, как падает свет.

– Камали, не волнуйся. Ты еще успеешь ему понравиться, – сказала Далисса. – Эрран кажется жестким и каким-то даже равнодушным, но мы ведь знаем, что у него была травма. Его просто нужно расшевелить!

Травма у него. Травма головного мозга, видимо!

– А я пыталась казаться обычной и скучной! Не то что с Каианом, – добавила Тейана.

– Спасибо, девочки, – я улыбнулась. Но тревога не улеглась. Наоборот, после рассказа Тейаны стало еще тревожней. Впрочем, этого я показывать не собиралась. – Ладно, забыли. Пора разрабатывать дальнейшую стратегию завоевания жениха!

Несколько часов мы уделили Тейане и просто веселой девичьей болтовне. Далисса рассказывала, какой Альдорик у нее замечательный, и мимолетно удивлялась появлению Дэйлона на ужине с королевой. По-моему, принцессу жгло желание обсудить Дэйлона. Почему она запретила себе это делать? Наверное, решила, что это будет предательством по отношению к Альдорику. А я не стала говорить, что все поняла.

Королеву тоже, кстати говоря, обсудили. Девчонкам она не понравилась. Что приятно, по большей части из-за ее нападок на меня. Вот только они тут же попытались расспросить о гибели моей матери и об отце, которого теперь будто бы во дворец не пускают. Но я не соврала, когда сказала, что мне больно говорить об этом. Допытываться не стали.

А потом я предложила поиграть в одну популярную среди молодых леди игру. Когда хочется немного пошалить, играют на желания или на обещания. Невесты с радостью поддержали затею. У меня, как ни странно, оказалась припасена колода карточек. На самом деле, это академией тоже предусматривалось, как один из вариантов для достижения некоторых целей.

Я проиграла. Не сразу, но проиграла.

Далисса удивленно моргнула.

– Как так... я была уверена, что уж ты точно не проиграешь!

Проиграть так, чтобы никто этого не ожидал, нужно уметь. И чтобы не догадались, что я поддавалась.

– С меня обещание, – объявила я. – И даже придумала, что пообещать! Сегодня вечером я проберусь к Эррану в кабинет. И раздобуду что-нибудь из его вещей. Ручку, например. Карандаш. Какую-нибудь мелочь.

– Зачем?... – не поняла Тейана.

– Ну как же, чтобы на память было. Держать эту вещь в руках, прижимать к себе...

Глаза Далиссы разгорелись. Уж она-то знала толк в любовных безумствах.

– Сумасшедшая идея! Но если у тебя получится...

– Если не получится сегодня, попробую в другой раз. И буду пробовать до тех пор, пока не получится! – торжественно заверила я. – А если не удастся с кабинетом, можно попробовать пробраться в личные покои.

Во взгляде Далиссы я прочитала восхищение. В глазах Тейаны – испуг вперемешку с интересом.

Вот и появилась у меня причина, которую всегда можно назвать, если Эрран вдруг меня поймает!

Когда девчонки ушли, оставалась еще пара часов до ужина. Я позвала Шороха и попросила его проверить, кто чем занимается. Конечно, если невесты только обсуждают, как устроить подлянку конкуренткам, рахникор вряд ли это поймет и сможет мне сообщить. Они животные, конечно, умные. Но понимают либо мысленные приказы, либо слова, подкрепленные эмоциями. Скажем, если кто-то излучает угрозу, они это почувствуют. Если кто-то проявляет доброжелательность, они тоже почувствуют. Но вот если у него на глазах кто-то будет обсуждать коварные планы, рахникор не поймет. Однако достаточно, если он сообщит мне в случае опасности. Если кто-то уже будет что-то совершать.

А пока Шорох патрулировал, я занялась кольцом-артефактом, подарком Каилана. До этого все времени не находилось, но дальше тянуть уже некуда, сегодня оно мне пригодится. Я смогу поговорить с Дэйлоном, только если буду уверена, что это не слышит больше никто.

После некоторых манипуляций растворы и магические индикаторы подсказали: свойство у артефакта только одно. А значит, можно не сомневаться: оно делает именно то, что

сказал Каилан – показывает, слышит ли разговор кто-то еще, помимо тех двоих, что ведут этот разговор.

Можно применять!

Я надела кольцо и с удивлением пронаблюдала, как оно становится тоньше, миниатюрней, а главное, подстраивается под размер моего пальца. Село идеально! На то оно и магический артефакт. Кстати говоря, умение подстраиваться под человека, который надевает артефакт, за отдельное магическое свойство не считается, потому как является сопутствующим всем остальным, основным.

За ужином леди Эмодин объявила, что несколько испытаний проведет королева. Проверит нас на знание этикета, истории, политики, экономики. От этого списка у некоторых невест глаза на лоб полезли. Девушки заволновались, кто-то сильнее, кто-то меньше. Подозреваю, в зависимости от своей подготовки.

Я тоже волновалась. Но совсем по другому поводу. Приближалось время встречи с лордом Дэилоном!

На встречу я решила пойти. Другие варианты просто не рассматривала. Может, он окажется тем самым, кого подослали, чтобы помочь избавиться от старшего принца. Стоит ли ему доверять? Конечно нет! Доверять ни в коем случае нельзя никому. Но выслушать нужно.

А если он пригласил меня на свидание... Некоторым нарушением правил отбора это, конечно, будет. Могло бы быть. Если бы я была настоящей невестой. А как невеста под прикрытием, имею право встречаться с кем хочу. Может, я расследую. Да-да, собой рискую, чтобы выявить лорда, который способен незаметно чужих невест совращать!

Как ни крути, согласилась я на эту встречу из благородных побуждений. И пусть кто-то попытается доказать обратное.

– Ты пойдешь к нему сегодня? – прошептала Далисса, поймав меня на выходе из столовой.

Я вздрогнула. И перепугалась. В первое мгновение. А потом сообразила, что принцесса говорит о моем обещании забраться к Эррану. Вовсе не о лорде Дэилоне.

– Пойду. Только позже. Я слышала, что он допоздна работает. Чтобы не рисковать, дождусь ночи.

– Нам подождать тебя?

– Нет, ложитесь спать. Утром расскажу.

Я вернулась к себе. На время и для отвода глаз. Не могла я сразу после ужина отправиться в сад. А вот теперь, когда все уже разошлись по своим комнатам... Пора!

К встрече с лордом я подготовилась. Не могла же я поздно вечером идти, по сути, к незнакомому мужчине в одиночку, с пустыми руками. Мало ли, что он мог задумать. Так что я решила подстраховаться. А вот красоваться было необязательно, я все равно не собиралась его очаровывать. Поэтому переделалась в платье, выданное еще в академии. Сшито по последней моде, выглядит отлично. И имеет несколько секретов – потайных карманов в самых разных местах, которые я наполнила полезными вещичками. Полагаю, такого уникама, как Эрран, больше не существует. А значит, Дэйлон не заметит ни опасных заколок, ни кинжал. Эрран предупреждал, чтобы я кинжал с собой не носила, но один раз, думаю, исключение сделать можно. Повод уж очень подходящий.

К выходу в сад пробиралась тайными ходами. Вообще-то, в округе дворца было два сада. И в каком именно назначена встреча, в записке написано не было. Но я решила, что речь все же о саде, к которому прилегает отведенное невестам крыло. Все равно в столь поздний час уже никто по саду не прогуливается, все разошлись по своим комнатам. Ну, может, кто-то у кого-то в гостях. На всякий случай я снова отправила Шороха патрулировать. Он, сообразив, что за все выполненные задания получает шоколадное молоко, с радостью отправился выполнять поручение.

А мне нетрудно награждать Шороха за помощь. Сьюзи прекрасно справляется с транспортировкой шоколадного молока с кухни через весь дворец.

Дэйлон написал, что сам меня найдет? Что ж, добравшись до сада, я прогулочным шагом отправилась по тропинке. Без особой цели, просто куда ноги приведут. Даю лорду пятнадцать минут. Не больше!

Он нашел. Минуты через три. Внезапно вылез из кустов и зашагал рядом со мной.

– Вы пришли, – заметил он.

– Вы так просили о встрече, – откликнулась я, краем глаза наблюдая за лордом. Пусть только попробует что-нибудь сделать – живо приляжет в кусты.

– Да, Камали, я наблюдал за вами.

Лорд остановился, я тоже. Приподняла бровь вопросительно.

– На балу, – пояснил Дэйлон. – И на приеме королевы. На самом деле, на прием я пришел только из-за вас.

– Разве? Мне казалось, вы неплохо проводите время с остальными невестами.

– Но я передал вам записку. Вы не заметили, как Эрран за вами наблюдал? Это было непросто, и я не хотел привлекать к вам еще больше его внимания.

– Допустим. Вы предложили встретиться. Я пришла. К чему все это?

– Буду откровенен и скажу сразу. Я знаю, что вы невеста под прикрытием.

Похоже, он действительно именно тот?.. Однако я не подала виду.

– Это так заметно?

– Нет, – Дэйлон улыбнулся. – Вы прекрасно играете свою роль. Ни за что бы не догадался, если бы не знал точно. Но позвольте спросить. Ваша влюбленность в Эррана – это тоже игра?

– Почему я должна отвечать на ваши вопросы?

– Потому что я пришел вам помочь. – Вот теперь во взгляде Дэйлона появилось нечто жесткое.

Я не смутилась. И не стала тут же вываливать ему всю правду. На что он рассчитывал? Меня такой ерундой не проймешь.

– Помочь в чем? Говорите яснее, лорд. Иначе я могу заподозрить вас в желании меня провести.

– Провести? О нет, такой цели я не ставил, – он усмехнулся. – Яснее? Что ж, пусть будет яснее. – Колочий взгляд меня как будто насквозь просветил. – Вы – невеста под прикрытием, выпускница Академии Прекрасных Леди. И не так давно вы получили от академии еще одно задание.

Дальше притворяться, будто я совсем не в курсе, не было смысла. К тому же я по-прежнему не собиралась признаваться в своих планах.

– Это были вы?

– Я ли заказчик? Полагаю, нет смысла отпираться. Второй лорд королевства стоит достаточно высоко, чтобы самому принимать решения.

– Вам не кажется, что это решение... как бы так сказать помягче... несколько незаконно?

– Вы ведь не собираетесь меня сдавать?

– С чего вы решили?

Я украдкой бросила взгляд на кольцо. Никто не подслушивает. Мы здесь только вдвоем.

– Вы прекрасно играете, Камали. Эти взгляды, которые вы бросаете на Эррана... я бы поверил, что вы в него влюблены или, по крайней мере, он вас заинтересовал.

Кхм... что? Какие взгляды?

– Однако, – продолжал Дэйлон, – вы – выпускница Академии Прекрасных Леди. А я хорошо знаю, какое там обучение. Вы ведь не можете ослушаться, если вам было поручено дело? Даже если оно незаконно. Более того. Зачем вам отказываться? За это предложена гораздо большая сумма, чем за работу невестой под прикрытием.

– За это не только сумма положена. Еще и казнь, – заметила я.

– Из прекрасных леди не готовят убийц. Специально не готовят. Однако ваша подготовка дает все возможности, чтобы совершить преступление, при этом оставшись не пойманной.

– В случае с принцем я не была бы так в этом уверена.

– Все дело в страхе? Я наблюдал за вами, Камали. Вы выбрали отличную тактику. Притвориться влюбленной в Эррана – что может быть лучше? Другие невесты не посчитают вас своей соперницей, будут лучше относиться. Но эта же тактика может помочь и в другом. Например, в том, чтобы подобраться к нему ближе.

– Зачем вам это?

– Пожалуй, с этого стоило начать. Заметьте, Камали. Вы не послали меня сразу же, как только узнали мою цель. Вы продолжаете разговаривать со мной. Значит, сомневаетесь. И значит, у меня есть шанс вас убедить. Что ж, я скажу, зачем мне это. Его Высочество Эрран – чудовище.

– Что вы имеете в виду? – Я насторожилась. Сердце почему-то пропустило удар.

– Он – чудовище, которое погубит королевство. Он – проклятие королевской семьи. Я не планирую переворот. Я не против королевской семьи, не против Каилана, который займет трон. Но Эрран здесь лишний. Он всех нас погубит. Его нужно остановить, пока он этого не сделал.

– Я... – голос сел от охватившего меня волнения, – не понимаю, о чем вы говорите.

– Вы не поверите мне на слово, – Дэйлон понимающе улыбнулся. – Кто же поверит, если ему сказать, что наш принц – чудовище. Но задумайтесь, почему он не стал наследным? Вы ведь не верите в глупую травму, которую он получил, потеряв невесту? Вы слышали об этом? Вам должны были рассказывать. Это Эрран убил свою невесту. И она – не единственная его жертва. Эрран – убийца и чудовище. Прогуляйтесь ночью по коридорам. Может быть... может, заметите что-нибудь подозрительное. Думаю, после этого мы сможем продолжить разговор. И ваша совесть будет чиста, сомнений не останется.

Не давая мне времени осмыслить сказанное и что-нибудь ответить, Дэйлон развернулся и зашагал обратно к дворцу. Правда, через несколько метров снова нырнул в кусты. Видимо, собирался возвращаться окольными путями, чтобы никто не узнал о его вечерней прогулке.

Какое-то время я стояла на месте. Просто не могла пошевелиться после всех откровений Дэйлона. Не могла осмыслить.

Есть человек, который знает, что тогда произошло? Почему я не остановила его? Почему не вытрясла сразу всю правду? Шок? Наверное. Но как он может знать, если королевская семья сделала все возможное, чтобы скрыть правду. Даже от моих родителей избавилась, которые не захотели оставить произошедшее в покое, продолжали задавать вопросы и пытались во всем разобраться. Тогда откуда знает Дэйлон? И... не врет ли он, будто знает? А может, и сам замешан? Нет, пожалуй, это вряд ли. Какой ему толк сначала в этом

участвовать, а потом сдавать Эррана и делать заказ на его убийство. К тому же, лорд обвиняет именно Эррана, не всю королевскую семью.

Впрочем, Дэйлону могли рассказать. Вынужденно. По какой-то причине. Или он мог узнать сам. У второй руки короля гораздо больше возможностей, чем у невесты под прикрытием, к тому же, спустя столько лет. Может быть, именно поэтому Эрран так не доверяет ему. Может, Эрран чувствует, что Дэйлон больше не собирается покрывать его деяния?

Так, об этом еще обязательно подумаю. Но что значат слова Дэйлона «он – чудовище» и «погуляй ночью по дворцу»? Что я могу увидеть? Что ж, это стоит проверить прямо сейчас.

Первым делом я мысленно позвала Шороха и попросила его проверить кабинет Эррана. Рахникиры обладают прекрасным чутьем, так что ему даже не придется заходить в кабинет, чтобы определить, есть там Эрран или нет.

Сегодня будет много-много шоколадного молока. Думаю, Сьюзи придется сбегать на кухню дважды. Ну ничего. Это ведь ее работа – выполнять пожелания «леди».

Ответ рахникора пришел быстро. Я только вернулась во дворец, когда Шорох откликнулся, являя мне мысленную картину. Это было странно. С одной стороны, я видела закрытую дверь кабинета. А с другой, погрузилась в ощущения животного и обрела точную уверенность, что Эрран там, за этой дверью. Мысленно поблагодарив Шороха, подкорректировала план. Раз Эрран в кабинете, я отправлюсь к нему в личные покои!

Дорогу я не запомнила. Тайными ходами могла бы пробраться, а вот как туда попасть по общедоступным коридорам, имела весьма смутное представление. Из-за того, что заблудилась накануне. Вот и не смогла запомнить дорогу. Но это не проблема. Я подошла к двум стражникам и заявила:

– Проводите меня, пожалуйста, к покоям Его Высочества Эррана.

Стражники переглянулись. Потом посмотрели на меня. Помолчали какое-то время. Снова переглянулись. Я терпеливо ждала, пока они сообразят, имею я право о таком просить или нет.

– Мы не можем, – наконец выдал один из них. Правый.

– Мы не должны покидать пост, а вам следует вернуться в свои покои, – добавил левый.

– Эрионоре вы то же самое говорили?

Стражи заметно побледнели. Наверное, вспомнили недовольного Эррана, который пришел их будить.

– Я вас провожу, – с каким-то мученическим выражением лица выдавил правый.

Я благодарно улыбнулась.

Проводил! По всем коридорам провел. А я, между прочим, запомнила дорогу. Теперь и без тайных ходов знаю, как попасть в покои старшего принца.

Стража у дверей непосредственно в комнаты Эррана удивилась, но пропустила. Я вошла. С любопытством осмотрелась. Судя по всему, я оказалась в приемной. Диванчик, пара кресел. Закуски на низком столике. И сразу несколько дверей уже в дальнейшие покои хозяина. Неужели так просто? Неужели я легко могу войти дальше? Скажем, как и Эрионора, лечь в постель и дожидаться появления Эррана? Конечно, я не собиралась делать этого. Но сам факт! Не может быть так просто. Величайший маг королевства не может оставить свои покои лишь под защитой стражи.

Он и не оставил. В этом я убедилась, приблизившись к одной из дверей. На ней я ощутила магию. Опознавать свойства магии нас научили. Так что, немного постояв перед дверью с закрытыми глазами, я убедилась, что это защита. В комнату пропустит, но сообщит хозяину о вторжении. Что любопытно, на следующей двери была несколько иная защита. Она вообще не пропускала. Не удивлюсь, если это второй кабинет. В спальню Эрионора вошла легко. Впрочем, она, как дракон, во много раз превосходящий по силе доступные людям возможности, могла, наверное, и разорвать защитную магию. Как вообще Эррана угораздило с ней связаться?

И между прочим... о чем я думаю?! Нужно решать, что делать дальше.

Я пошла общедоступными коридорами, чтобы, во-первых, не показывать, что запомнила путь тайными ходами, а Эрран ведь докопается до истины, стражу расспросит и все поймет, если те скажут, что не видели меня. Во-вторых, я решила почаще гулять по дворцу по ночам. Может, увижу что-нибудь интересное, как говорил Дэйлон. Пока не увидела, но все еще впереди. Полагаю, несколько дней у меня есть, прежде чем лорд снова предложит встретиться и поговорить.

Что делать сейчас? Можно ворваться в спальню. Вряд ли я там что-то найду, но это лучше, чем торчать в приемной. Правда, Эрран тут же обо мне узнает и заявится сюда. Обыскать все равно толком не получится. Взламывать заклинание? Для этого нужны специальные артефакты. У меня их нет. Академия выдает, но на территорию дворца с такими опасными вещами не пустили. Еще вариант – проявить собственную магию. Она тоже сгодится, чтобы сделать то же самое, что мы на занятиях делали при помощи артефактов. Но тогда Эрран узнает о моем козыре, а этого тоже допускать никак нельзя.

Я опоздала. Он пришел, пока я пыталась решить, как лучше поступить. Наверное, стража доложила о госте. Это Эрионору они проспали, а я-то пришла не таясь.

– Соскучилась? – раздался за спиной голос принца.

Я обернулась. В принципе, у меня было даже два ответа. Доклад о вчерашнем дне я так и не сделала, но с ним было логичней явиться в кабинет. А вот второй...

– Я проиграла девчонкам. Пришлось дать безумное обещание. Поскольку я придерживаюсь определенной легенды...

– Соблазнить меня?

– Нет, что вы. Я не настолько смела и безумна. Всего лишь раздобыть какую-нибудь вашу вещь. А для этого пробраться в личные покои или кабинет.

– Я могу дать вам... скажем, пуговицу?

– Пуговица – это слишком подозрительно. Сразу начнутся вопросы, каким именно образом я получила пуговицу. Вряд ли поверят, что срезала с одежды. Скорее уж, сорвала прямиком с вас...

В глазах Эррана что-то вспыхнуло. Нет, не красный огонек. Нечто другое. Эмоции.

Я продолжила:

– Спасибо, но нет. Я предпочту выполнить задание честно.

– Не думаю, что у вас получится.

– Я все же попытаюсь.

– Значит, мне стоит ждать, что вы тайно проберетесь ко мне? – Эрран усмехнулся.

– Лучше не ждать. Тогда у меня, конечно, будет больше шансов, – я невинно улыбнулась.

Что ж, прикрытие я себе обеспечила! Даже если меня заловят на горячем, есть шанс, что сначала выслушают, прежде чем бросят в темницу за незаконное проникновение.

– Во что играли?

Эрран стоял напротив меня. И с каждым его словом мне все отчетливее казалось, что он хищник, забавляющийся с загнанной в угол добычей.

– А впрочем, неважно. Я ведь понимаю, что вы не могли проиграть, – усмехнулся принц и подошел ко мне. Я замерла. Он поднял руку и провел тыльной стороной ладони по щеке. – Вы проиграли специально. Вы ведь хотели ко мне прийти, не так ли?

– Нет! – я отшатнулась. Паника. Меня накрыла паника. В первое мгновение. Потом, конечно, начали пробиваться и другие мысли. Ведь я не должна была его отталкивать, нужно было сделать вид, будто Эрран мне тоже интересен. Но я не могу! Все обучение прахом, вся выдержка разлетается вдребезги, когда он стоит так близко, смотрит так пронизательно и прикасается ко мне.

– Да, Камали. Я ведь не говорю, что вы пришли с той же целью, что и Эрионора. Но вы хотели увидеть меня. Здесь, не в кабинете.

Я перевела дыхание. Хотелось сбежать. Прямо сейчас, не продолжая разговор, просто сбежать. Но усилием воли я заставила себя остаться.

– Я... не знаю. Это так сложно. – Ну же, Камали, вспоминай, как нужно играть. Он должен поверить. И настоящее волнение тоже можно использовать в игре. – Вы сами говорили, что я здесь никто.

– Я лгал.

Эрран снова приблизился. Увы, за моей спиной оказалась закрытая дверь. Отступать дальше было некуда. Его пальцы скользнули по моей щеке, затем по подбородку. Это ощущалось так необыкновенно ярко, что у меня сбилось дыхание.

– Лгал самому себе. Вы привлекаете меня, Камали. И с этим становится все сложнее бороться. Так может быть... – его рука забралась в волосы, ладонь зафиксировала голову, не позволяя отстраниться, – может, и не стоит с этим бороться?

Его губы коснулись моих. Медленно, осторожно. Он давал возможность привыкнуть к ощущениям. Давал возможность самой ответить на поцелуй. Но Эрран не представлял, какой ураган безумия бился во мне.

Я должна ответить взаимностью. Должна притвориться, будто мне это приятно. Но его прикосновения, его поцелуи как будто сводят с ума! И сколько будет притворства в том, чтобы поддаться, ответить на поцелуй? Все это только сильнее пугает. Потому что я должна именно притворяться. Я не имею права наслаждаться поцелуями с тем, кто погубил мою семью.

– Я не могу. Ваше Высочество, я знаю свое место, – прошептала прямо ему в губы, невольно соприкасаясь еще больше. Это можно было бы принять за ласку, если бы не мои слова.

Эрран не стал удерживать. Может быть, ослабил хватку всего на мгновение, но мне этого хватило, чтобы выскользнуть из ловушки.

– Мне не стоило приходить, – добавила я. Усилием воли заставив себя не оборачиваться, поспешила к дверям.

Удалось. Даже если Эрран собирался меня остановить, он собирался слишком долго. А когда я выскочила в коридор и попала на глаза страже, ничего делать не стал. Эрран не преследовал меня. Убедившись в этом, я выпрямилась, выровняла шаг и уже спокойно направилась к крылу, отведенному невестам.

Все же я не зря наведальась к нему. Пусть обыскать не удалось, я могу сделать выводы. Мне не хватит умений пробраться к нему незаметно. Значит, нужно как-то все же сделать так, чтобы он сам пригласил меня в свои комнаты. Желательно, чтобы на обед или ужин, но только не в постель! Иначе не представляю, как тогда выкручиваться.

Кабинет... с кабинетом еще сложнее. Там я бываю, но только в присутствии Эррана. Стоит признать, что ни через общедоступную дверь, ни через тайную самой мне туда не

прорваться. Что еще остается? А остается окно! Вряд ли оно без защиты, но, быть может, с окном у меня все-таки будет больше шансов. Нужно попробовать. Только не сегодня. Только не после этой встречи.

Пожалуй, кое-чего мне все же удалось добиться. Дала понять, будто испытываю взаимные чувства. Но не сдалась сразу, как только пальцем поманил. А это должно еще сильнее распалить, заставить его действовать, как-то меня добиваться. Думаю, что-нибудь у него получится. Одно предложение точно готова принять.

И, возможно, Эрран все же потеряет бдительность.

Глава 11

– Да что вы говорите! – поразила я.

– Да-да, именно так! – рассказывала леди Люника, уже давно жившая во дворце. Не постоянно, и все же она частенько приезжала сюда и гостила у короля. – С тех пор Его Высочество Каилан уважительно относится к моей лапуличке Кнопке.

Лапуличка Кнопка – небольшая и очень пушистая собачонка белого цвета – утвердительно твякнула со своего пуфика. Пока мы с леди Люникой сидели в плетеных креслах на веранде, наслаждаясь свежим воздухом солнечного утра, ее питомец наслаждался все тем же на собственном пуфике.

Чтобы ничего не упустить, я отправила Шороха приглядывать за невестами. После гигантской порции шоколадного молока, которую он получил накануне, рахникор выполнял просьбу с удвоенным рвением и периодически присылал мне образы невест для отчетности. Если честно, я опасалась, что после такого количества молока, которое он вылакал в рекордные сроки, у котика может случиться расстройство желудка. Обошлось. Так что он снова мне помогал, зарабатывая очередную порцию. А я, переложив часть работы на рахникора, отправилась общаться с придворными дамами. Между прочим, они рассказали много интересного! Жаль, по большей части все это интересное не касалось главного – личности Эррана.

Кстати, вот интересно. Раньше во дворце я видела только котиков, которыми притворялись рахникоры. И никаких собак. Они с Кнопкой не дерутся?

– Скажите, а Его Высочество Эрран...

– О! Вы та самая, да? – обрадовалась леди Люника. – Та самая невеста, которая в него влюблена? Ходят слухи, что у вас уже что-то получается!

– Не знаю, – я потупила взор. – Мне так сложно понять Его Высочество. Вы ведь давно во дворце. Возвращаетесь сюда уже много лет. Вы не слышали ничего...

– О его погибшей невесте?

– А вы о ней что-нибудь знаете?

– Милая была девочка. Всем так нравилась... Ну, не всем, конечно. Молодые леди ревновали, а вот мы, кто не претендует на Его Высочество в силу возраста, нарадоваться на нее не могли. Несчастный случай. С такой молодой и красивой. Это так печально, – вздохнула леди.

Огромного труда стоило ничем не выдать эмоций.

– Вы не знаете, что тогда произошло?

– Не знаю. Никто не знает. Но Его Высочество Эрран после этого сильно изменился.

– Именно после этого?

– Дайте подумать... А ведь не совсем! Он, кажется, начал меняться еще до этого. Стал мрачным каким-то. Часто ходил с хмурым лицом. Но потом встретил эту леди, которую назвал своей невестой, и как будто изменился. Снова начал улыбаться, почти не хмурился больше. А смерть невесты так по нему ударила, что сразу сорвался в пучину мрака. Больше я не видела, чтобы он радовался.

Значит, что-то началось еще до этого. Я ведь знала, что дело не в гибели моей сестры! Дело в чем-то другом. Но на что он рассчитывал? Так влюбился, что сразу повеселел? Как-то не сходится.

И контрольный вопрос.

– А вы не замечали по ночам ничего странного?

– Замечала. – Леди слегка выпучила глаза и понизила голос. – Кнопка по ночам порой тоскливо воет. А иногда запрыгивает ко мне в кровать, забирается под одеяло и начинает трястись. Я уж что только ни делала, чтобы ее успокоить. Ничего не помогает. Потом само проходит.

– Вот! Мне кажется, что-то странное творится, – я тоже понизила голос, наклоняясь к Люнике. – Слухи ходят, что в коридорах дворца по ночам становится небезопасно.

– Я тоже что-то такое слышала, – кивнула леди. – Но ни разу ничего подозрительного не замечала. Только Кнопка вот... странно себя ведет.

Больше ничего интересного из разговора узнать не удалось. Ясно одно: теперь нужно каждую ночь ходить не только по тайным ходам, но и по обычным коридорам. Я должна выяснить, что здесь творится!

Но пора возвращаться к обязанностям невесты под прикрытием.

Первым делом я наведальась к Далиссе. Правда, к нам почти сразу влетела Тейана.

– У меня получилось! Получилось! Его Высочество Каилан пригласил меня на свидание!

– Когда? – заинтересовались мы одновременно.

– Сегодня вечером! Это так здорово. Я ему все же понравилась.

И обе уставились на меня, ожидая умных слов. Я и сказала:

– Значит так. Веселой хохотушкой он тебя уже видел. Сегодня будешь романтичной, задумчивой и немного грустной.

– А почему грустной? У меня есть для этого повод?

– Да. Повод есть обязательно. Только его придумать надо. Если ты снова будешь хохотушкой, Каилану быстро наскучит. Ему же нравятся разные девушки. Вот ты и должна воплощать в себе этих разных. Если ему снова будет с тобой весело, он может быстро остыть, ты покажешься ему предсказуемой. А тут... он не получит того, что хотел. Потому что сегодня ты будешь вести себя по-другому.

– Мне родители из дома сообщили, что наш попугайчик заболел.

– Какой кошмар, – выдохнула Далисса.

– Теплее. Но не оно, – сказала я. – Нет, попугайчика, конечно, жалко, но вряд ли Каилан впечатлится.

– Я могу сказать, что у родителей проблемы с деньгами.

– Тогда Каилан посчитает тебя расчетливой стервой.

Тейана потрясенно моргнула.

– Об этом я не подумала.

– Думай еще! – поторопила я.

– Может, из-за любви к нему?

– Нет! Тогда Каилан посчитает, что ты легкая добыча. Но это уже близко к цели. Смотри. Что если ты будешь переживать из-за того, что скучаешь по родным? И не понимаешь, что делаешь в этом месте. В королевском дворце, на отборе ты чувствуешь себя чужой. Тогда, во-первых, пусть ощутит необходимость убедить тебя, что ты здесь нужна. А во-вторых, пусть сразу знает: ты не такая как все!

– Камали, ты гений! – поразились Далисса.

Тейана тоже смотрела на меня потрясенно.

– Спасибо. Думаю, это должно сработать.

Я кивнула.

– После свидания отчитаешься.

Мы с девчонками переглянулись и рассмеялись. Да, как будто на войну ее отправляем. Или, как минимум, в тыл врага, но никак не на свидание.

– Чаю? – предложила Далисса.

Мы не стали отказываться. Дружественные посиделки – это всегда хорошо. Особенно, если Шорох следит за порядком, курсируя по тайным ходам.

Служанки быстро принесли все, что нужно. Вскоре мы расселись, заняв кресло и диван. Попивали чай, заедали закусками. А то на одних пирожных и самим недолго превратиться в пироженки.

Зашуршав, со своего пуфика, на котором принцесса устроила целое гнездо, выбрался Тишик – мелкая, изворотливая ящерка. На самом деле, я заметила, что происходит. Далисса подсыпала в потайной кармашек Тейаны корм. И мне, кстати, тоже насыпала. Между прочим, действовала неплохо, но все равно чувствовалось, что дилетант.

– Ой! – воскликнула Тейана. – Тишик? Чего ты хочешь?

Забравшись в кресло, ящерка заползла к Тейане на колени, лизнула руку, обнюхала юбку.

– Ой, что ты делаешь! – рассмеялась девушка.

Далисса тоже рассмеялась, наблюдая, как ящерка выскивает корм.

Тейана в очередной раз ойкнула, когда ящерка юркнула под складки ткани. И вывалилась оттуда, с довольным видом что-то жуя.

– Интересно, что же это у тебя было в кармане, – улыбнулась я. – А у меня такого нет?

И пока Далисса не успела меня остановить, достала из кармана... ну, в общем, да, наверное, корм.

– Это ведь то, что я думаю?.. – удивленно выдохнула я. На ладони лежали маленькие черные шарики. И все бы ничего, но это не просто корм. Это взрывоопасное вещество!

– А что ты думаешь? – осторожно уточнила Далисса.

– Они же взрываются. Ими можно огонь разжечь.

Принцесса слегка покраснела.

– Мой Тишик – потомок огненных саламандр. Но саламандр дома держат только маги. А у Тишика смешанная кровь, в нем этот дар не проснулся. Но из еды он все же предпочитает горячее.

Ко мне подбежала ящерка, забралась сначала на колени, затем перебежала на руку и уткнулась в ладонь, радостно захрумкав угощением.

Ничего ж себе. Я-то думала, почему так сложно раздобыть корм для ящерицы, почему служанка жаловалась принцессе. А вот попробуй пронести на территорию дворца взрывоопасное вещество! Достаточно небольшой искры – и загорится. Причем неслабый пожар можно развести.

Стук в дверь удивил.

– Странно. Не ожидала гостей. Кто-то из невест хочет подружиться?

Далисса отправилась к двери. Но когда она открыла... шокированы были мы все. За порогом стоял Эрран. С букетом цветов.

– Добрый день, Ваше Высочество. Леди Камали, леди Тейана. Знал, что найду вас здесь. Камали, вы не могли бы подойти?

Я поднялась. И на негнущихся ногах приблизилась к двери.

– Это вам, – Эрран вручил мне букет. – Как насчет прогулки по саду?

Далисса просияла. Кажется, если я не соглашусь, она сама вытолкает меня на свидание. О боги. Эрран приглашает меня на свидание?! Этот суровый Эрран? И, конечно же, я не могу отказать. У меня ведь план, я должна делать вид, будто он на самом деле мне понравился.

– С удовольствием, – откликнулась я. – Вы не против, если я ненадолго оставлю цветы здесь?

– Конечно. Никогда не понимал, как леди могут часами гулять, держа в руках букет.

Ну, иногда это удобно. Например, ткнуть настойчивому поклоннику букетом в лицо. Если повезет, можно и глаз ненароком подбить. В академии нас еще учили выкалывать цветами глаза. Однако сейчас букет будет все же мешать. В качестве оружия против принца нужно кое-что посущественней.

Эрран предложил мне руку. Я ее приняла. Оставив девчонкам букет, мы отправились на прогулку.

– Вы не нарушаете правила отбора? – поинтересовалась я.

– Нет. На отборе многие лорды знакомятся с леди. Все равно жених выбирает только одну.

– Это я знаю. Но мы сейчас не на балу и не на приеме.

– А я принц, – Эрран улыбнулся. – У меня есть кое-какие преимущества перед остальными лордами.

Я замерла. Меня так поразила эта улыбка. Светлая, открытая. Не усмешка, не оскал, а именно улыбка! Простая, человеческая улыбка, которая на удивление идет этому мужчине.

– Что-то не так? – спросил он.

– Все нормально. Просто... мне кажется, вы изменились.

Мы снова продолжили путь по тропинке среди благоухающих цветов шириллы. А впереди на площадке журчал фонтан.

– Изменился? Может быть. В отношении вас. Как я уже сказал, я пересмотрел свое к вам отношение. И не собираюсь это скрывать.

– Значит... у нас самое настоящее свидание?

– Именно так.

– Тогда, может быть, расскажете о себе? Вы читали обо мне все, а я о вас совсем ничего не знаю, кроме того, что вы – старший принц.

На лицо Эррана набежала тень.

– Не знаю, что о себе рассказать.

– Неужели нет совсем ничего?

– Почему же? Есть. Работа, которая, вероятно, покажется вам скучной.

– Вы забываете, с кем разговариваете?

– Ах да, ваше обучение... Вам действительно интересно узнать о поддержании безопасности во дворце и в королевстве?

– Конечно!

Да-да, это мне очень интересно! Особенно со стороны поиска лазеек в этой безопасности.

– Думаете что-нибудь почерпнуть для себя?

– Вполне возможно. Почему бы нет? В жизни все может пригодиться.

Мы остановились перед фонтаном. Не сговариваясь, аккуратно присели на бортик. Там специально было сделано таким образом, чтобы удобно сидеть и в то же время брызги воды не замочили одежду. А вот сбоку, справа и слева, открывался прекрасный вид на струи воды.

– В жизни... – повторил Эрран задумчиво. – Все же, Камали, какие у вас планы на жизнь?

– Я ведь говорила. С тех пор вряд ли что-то поменялось. Или вы хотите предложить мне постоянную работу? – я посмотрела на него.

– Работу? Пожалуй... если бы я не утратил беспристрастность.

Ох, вот уж чего у тебя, Эрран, никогда не было, так это беспристрастности ко мне! С самого первого дня невзлюбил. Бесился, раздражался. Из-за чувств, которые пытался в себе подавить? Верится с трудом!

Но я улыбнулась. А Эрран провел рукой по моей щеке, легонько погладил.

– Должен признать, вы на самом деле лучшая невеста под прикрытием, какую только можно представить. Но я бы не хотел рисковать вами и предлагать работать на службу безопасности.

– А что бы вы хотели?

– Вот сейчас, например, я бы очень хотел вас поцеловать, – признался Эрран, проводя большим пальцем по моей нижней губе.

Однако что-то заставило меня насторожиться. Эрран тоже вдруг прищурился.

– По-моему, за нами кто-то наблюдает, – сказала я. Интуиция буквально вопила об этом.

– У вас потрясающее чутье, – Эрран нахмурился. – Даже в саду нельзя уединиться. Впрочем, я сам виноват. Нужно было предлагать другое место для прогулки, куда нет хода посторонним. А сейчас, прошу прощения, мне нужно отлучиться по делам.

На свидание с Эрионорой, к примеру? Это она за нами наблюдала, я почти уверена.

Эрран проводил меня к крыльцу и ушел. Я не стала долго раздумывать. Что мне мешает за ним проследить?

А мешает, собственно, поразительное чутье Эррана. Может, он оборотень? Нет, вряд ли. Оборотни только в сказках бывают. Единственные, кто в нашем мире способен менять облик, – это драконы.

Но я все же попытаюсь. И плевать, что Эрионора тоже почувствует.

Они встретились уже во дворце. Принц не стал возвращаться в сад. Может быть, на самом деле собирался пойти по каким-то делам, но не успел. Его настигла драконица. Буквально выскочила из-за угла. Я воспользовалась тем, что эти двое отвлеклись друг на друга, и подобралась поближе. А потом нащупала вход в потайной коридор и забралась туда. Каким образом? Да мне просто повезло! Всего лишь повторила уже привычные действия в незнакомом месте, а ход взял и раскрылся. Дальше не составило труда открыть окошко для подглядывания и подслушивания. Причем из тайного хода меня уже вряд ли почуют!

– Прекрати от меня бегать, – сказала Эрионора.

– С чего ты взяла, что я от тебя бегаю? – удивился Эрран.

– С чего? Может быть, с того, что когда я пришла к тебе в покои, ты там не появился даже к утру?

– Я был слишком занят.

– А может быть, ты был занят кем-то?

– Тебя это не касается. Не забывайся, Эрионора. Между нами больше ничего нет. Ты не имеешь никакого права расхаживать по дворцу и усыплять охрану.

– Да? Тебе не понравилось, что я их усыпила? Могу в следующий раз откусить им головы!

– Ты забываешься. – Ох! Кажется, в глазах Эррана снова сверкнуло что-то красное. – Если ты будешь угрожать безопасности обитателям дворца, – произнес он предостерегающе, – я тебя остановлю. Ты знаешь, я это могу.

Они стояли рядом и прожигали друг друга взглядами. Глаза Эррана я видела. Эрионора стояла ко мне почти спиной, но я догадывалась, какие эмоции отражаются на ее лице. Для этого хватало жестов и слов.

– Ты можешь, – усмехнулась она, соблазнительно выгибаясь. – О да, ты можешь. Выпусти это. Покажи мне, какой ты.

Эрионора попыталась обнять принца за шею, но тот перехватил ее руки.

– Между нами все кончено.

– И ты не хочешь меня? Ну же, давай вспомним былое.

Носок драконицы скользнул по ноге Эррана. Лицо принца оставалось жестким и равнодушным.

– Прекрати.

– А она знает? Она знает, какой ты на самом деле?

– Прекрати! – прорычал Эрран, отталкивая от себя драконицу. Теперь не осталось сомнений – с ним что-то происходит, потому что сейчас его глаза стали полностью красными.

– Ты убьешь ее! Рано или поздно. Или напугаешь. А мне ты не сделаешь ничего. Я – идеальная для тебя женщина.

– О! Эрран! Я как раз тебя искал! – из-за угла вынырнул Каилан и поспешил к брату, зачем-то хватая за руку. Спустя мгновение я поняла зачем. Глаза Эррана почти сразу стали вновь обычными, темно-карими. Краснота из них резко ушла. – Э... Эрионора? Вы разве не должны быть у Ее Величества?

– Что? Почему это? – не поняла драконица.

– Так ваша очередь! Мама хочет проверить вас на знание этикета, политики, истории.

– Поняла! – фыркнула Эрионора, бросила еще один взгляд на Эррана, развернулась и ушла.

– Ты как? – спросил Каилан, всматриваясь в лицо брата.

– Нормально.

– Она ведь тебя доведет.

– Я справлюсь.

– Ты говорил, что не реагируешь на... нее.

– Не в том смысле. Я могу сдерживаться. Просто... она раздражает, – Эрран поморщился.

– А что насчет Камали?

– А что насчет нее? С Камали все прекрасно. Стоит в тайном ходе, подслушивает.

Каилан потрясенно охнул и повернулся ко мне. Эрран тоже повернулся. На его губах заиграла насмешливая ухмылка.

– Камали? – позвал младший принц. – Не соизволите почтить нас своим присутствием? Проклятое чутье. Как он почувствовал меня, ну как?! Я ведь за каменной стеной стою. Даже Эрионора ничего не заметила, а Эрран почувствовал? Это невозможно! И все же... бесполезно теперь притворяться, будто меня здесь не было.

Я вышла. С невозмутимым видом. А что? Я ничего плохого не делала! За одной из невест следила, как бы она не натворила чего. Это, между прочим, мои обязанности, прописанные в договоре.

– Вы все слышали? – поинтересовался Каилан.

– От начала и до конца, – вместо меня ответил Эрран.

– Эрионора выглядела очень подозрительно. Мне показалось, она собирается убить Его Высочество Эррана, – заявила я.

– О, и что бы вы предприняли? – заинтересовался Эрран. По его губам скользнула улыбка.

– У меня есть яд, который может задержать дракона. Использовала бы, а потом... звала на помощь. Что еще мне остается?

– Какая сообразительная, – хмыкнул Каилан.

– А главное, не бросается героически насмерть. Все продумывает, – добавил Эрран.

Это что, меня теперь будут хвалить оба брата?

– Идеальная девушка, – подтвердил младший принц.

– И как же остальные невесты без этой идеальной девушки, как бы чего не натворили... – задумался старший.

В общем, я поняла, что меня выгоняют.

– Как идеальная девушка и прекрасная невеста под прикрытием, пойду, пожалуй, продолжу выполнять свои обязанности в другом месте, – сказала я.

– Да-да, Камали, вы прямо-таки читаете наши мысли, – согласился Каилан.

Если бы! Вот от чего не отказалась бы, так это от того, чтобы прочесть их мысли. Или хотя бы разговор дослушать до конца. Они ведь сейчас наверняка что-то важное будут обсуждать. Но мне об этом уже никак не узнать. Жаль!

Ее Величество Заретта тиэр Дальвен всерьез взялась за невест. Вызывала к себе по одной, выпускала часа через два взмыленных, пошатывающихся и крайне измученных. Проверяла на все знания, какими, по ее мнению, должна обладать будущая королева. Меня тоже вызвала. Самой последней. Полагаю, сделала она это специально, чтобы дважды поиздеваться. Первый раз – чтобы заставить думать, будто она так меня презирает, что даже время тратить не хочет на проверку. Но я не переживала. Понимала, что королева – не дура. А я, как невеста под прикрытием, должна быть в курсе мучений.

Во второй раз поиздевалась, собственно, на допросе. Я уже послушала разговоры невест, прошедших экзекуцию, и с уверенностью могу сказать, что надо мной она издевалась больше! Все пыталась подловить на незнании чего-то важного, но все важное я знала. Потом пошли каверзные вопросы, где уже не каждая сможет ответить. Но я справилась. Недовольно поджав губы, Заретта признала, что испытание я сумела пройти.

Каилан потом поделился со мной результатами. Оказалось, что меня в общий список королева не внесла, но он все равно попытался. Я набрала больше всех баллов. Тейана попала в пятерку лучших. Как и Далисса. И Эрионора. Но с учетом того, что Эрионора Каилану не подходит, а Далисса совсем не рвется за принца замуж, ставку на Тейану я, пожалуй, сделала правильно. Наивная девочка, но сообразительная, умная и способная. Если ее немного подучить жизни, должна стать прекрасной спутницей будущему королю. Еще выделились Ланита и Ильрина. Ильрина, кстати говоря, тоже владеет магией. Пусть Каилан говорил, что это не имеет значения, но я все же сделала мысленную пометку.

А трех невест выгнали. Королева сочла их слишком глупыми. В это число попала Наина. Та самая, которая участвовала в попытке напоить Далиссу слабительным. Я не стала расслабляться, но еще одной способной на подставу невестой меньше – это хорошо.

– Мы больше не будем играть, – внезапно сказал Каилан. Мы с ним сидели в тайном дворе, в который можно было попасть только тайными ходами. Поскольку Заретта стала появляться на всех собраниях и обсуждениях отбора, меня на эти собрания звать перестали. А оба принца встречались со мной по делу тайно. Причем отдельно друг от друга. Детский сад какой-то!

– Вы о спектакле с вашей влюбленностью? – уточнила я.

– Да. Не хочу... – принц замялся, – не хочу раздражать брата. Это уже перестает быть игрой.

– В каком смысле?

– Ведь он всерьез к вам равнодушен. Вы не заметили, как он ухаживает?

На этом месте я чуть не подавилась воздухом.

– Заметила. Немного.

– Я злился на него и поэтому доводил. Но теперь, когда Эрран проникся к вам чувствами, я не хочу продолжать эту игру.

– Как скажете.

– А вы, Камали?

– Я?

– Да, вы. Что вы чувствуете к Эррану? – И так серьезно Каилан на меня посмотрел. Кажется, ни разу не видела у него столь серьезного взгляда. А ведь я давно подозревала, что этот принц может быть другим. Беспечность, веселье, даже избалованность – всего лишь его маска.

– Разве это имеет значение? Эрран не раз давал мне понять, что я – всего лишь безродная девушка, которой не на что здесь рассчитывать.

Я и не рассчитывала. У меня были совсем иные планы. Но распространяться об этом я, конечно же, не собиралась. А потому выдала стандартную реакцию для подобной ситуации.

– Эрран не наследный принц.

– И что же?

– А это значит, что он сам может выбрать себе невесту.

– Конечно, сам! Но только из родовитых леди, – я невесело усмехнулась. Сейчас я просто играла роль. А внутри... не чувствовала ничего. Однажды Эрран уже выбрал себе невесту.

– Не только. Конечно, это будет непросто, но Эрран упрямый. Он может отстаивать свое право.

– Какое право?

– Вы как будто не понимаете? – Каилан нахмурился.

– А ведь вы так верили в мою сообразительность, – я насмешливо улыбнулась. – Все я понимаю, Каилан. Только я уверена, что Эрран не станет брать меня в жены. К чему весь этот разговор? Эрран отправил вас прощупать почву?

– Нет, он не отправлял меня, – принц мотнул головой. – Я же вижу, как он на вас смотрит. Понимаю, как сильно вы ему нравитесь. Всего лишь хотел узнать, что вы думаете об этом.

– И какие выводы?

– Выводы? Вы упрямы, но все не безнадежно. Если Эрран сможет убедить вас в серьезности чувств и намерений, все еще может получиться.

– Это вы тоже от себя говорите?

– От себя, – Каилан хмыкнул. – Но не стоит забывать, что Эрран – мой брат. А я хорошо его знаю.

– Может быть, расскажете заодно, о чем тогда шла речь? О чем страшном я не знаю, но об этом знает Эрионора и уверена, что я принять не смогу? По ночам Эрран превращается в чудовище и убивает невинных девушек?

– Почему по ночам? – растерянно уточнил Каилан. Таких вопросов он явно не ожидал. А зря! Опять недооценивает.

– Не знаю. Днем я его видела, и вроде бы ничего страшного с ним не происходило.

– Эрран вас не обидит. Его не стоит бояться.

На этом наш разговор завершился. Каилан заявил, что ему пора по делам, и позорно сбежал. А я еще больше запуталась. И уверилась, что ближайшие ночи буду мало спать.

Потому как надо гулять по дворцу, выискивать то самое, что обещал мне лорд Дэйлон.

А что касается слов Каилана о чувствах его брата... Не знаю даже, что и думать. Этот черствый сухарь что-то испытывает ко мне? Трудно поверить! Я бы скорее поверила, что

он захотел новую любовницу, чем что это может быть серьезно. Какое серьезно? Он принц. А я, благодаря, опять же, ему, теперь всего лишь ненастоящая леди. Вряд ли когда-нибудь я смогу назвать имя своего рода. Если только жить надоест? Ведь от всех Алавен пытались избавиться.

После того, как Дэйлон назвал Эррана чудовищем, я вела себя особенно осторожно. И удвоила свое вооружение. Выпуская из академии, нам выдают много всего, что может пригодиться в дальнейшей работе. Платья, например, в которых легко и незаметно можно спрятать кинжал и не только. А еще есть специальные чулки! Да, именно чулки. В них вплетены настолько прочные нити, что ими можно нанести серьезные раны. Достаточно в нужный момент дернуть в нужном месте – и такая нить уже в руке, а чулок при этом даже не сваливается. Два чулка – две нити. Хоть души, хоть кожу прорежь врагам! Вот такие чулки я теперь стала носить каждый день. Мало ли, что может случиться и кто нападет. А если учесть, что Эрран вполне может попытаться меня раздеть... чем не оружие убийства? Пока по ночам я ничего подозрительного не видела, а Эрран сильно не приставал. Но я готовилась. Чувствовала, что уже скоро что-то произойдет. И сегодня вечером получила записку. Мне подбросили ее под дверь вместе с букетом цветов.

«В саду после ужина», – говорилось в этой записке. И все, больше ничего. Почерк я не узнала. У Эррана, кажется, был совершенно другой. У Дэйлона тоже. На встречу решила идти. Как невеста под прикрытием, я обязана отрабатывать все подозрительные моменты. Но, как всегда, подготовилась. Во-первых, чулки. Во-вторых, отравленные шпильки. В-третьих, кинжал под юбку. А заостренные металлические набойки на туфлях и вовсе можно не считать. Все, пора идти.

Это произошло на выходе из дворца. Я даже до сада добраться не успела!

Двое мужчин выскочили из-за угла. Первый метнулся к стене, надавил на нее в нужном месте, открывая тайный ход. Второй рванул ко мне, в этот тайный ход затаскивая. Я не сопротивлялась. Не хотелось, чтобы кто-то вдруг стал свидетелем произошедшего и узнал о моих возможностях. А в тайном ходу нас никто не увидит.

– Держи ее, держи! Рви платье!

Чуток разорвать на мне платье – это единственное, что они успели сделать. Оказавшись в тайном коридоре, я принялась действовать быстро. И безжалостно. Потому что сомнений в намерениях этих двоих крупных, мускулистых и заросших щетиной мужчин не осталось.

Удар каблуком в бедро одного позволил добраться до кинжала под юбкой, потому как ногой пришлое замахнуться высоко. Мужчина взвыл. Второй ничего предпринять не успел – тут же получил кинжалом в бок.

– Сука! Убью! Тварь! – взревел первый. Второй захрипел, хватаясь за рану, из которой в то же мгновение хлынула кровь. Я знала, куда бить.

Первый попытался меня схватить, даже почти сорвал юбку, с силой рванув ткань. Придется зашивать! Платье нужное. Чулок я портить не стала. Вместо этого вонзила в основание шеи мужика отравленную шпильку. Яд не убьет, но парализует на час, а этого времени хватит, чтобы во всем разобраться. Мужик с дырой в боку уже особо ни на что не был годен, поэтому тоже получил отравленной шпилькой и свалился на пол. Вот он может не дожить до прихода помощи, если кровью истечет.

Мысленно связавшись с рахникором, я оторвала кусок рубашки пострадавшего и, скатав, заткнула рану. Небольшая, но как кровотоцит! Ударила на славу, не промахнулась. Но на тот момент мне было важно отбиться самой, а не думать о сохранении жизни тех, кто решился вдвоем напасть на безоружную, невинную девушку. Ну, они ведь не знали, на кого нарвутся. Иначе подготовились бы намного лучше.

Подмога пришла быстро. Примчалась во главе с встревоженным Шорохом. Эрран, Каилан, парочка магов и стражей. Если бы не звукоизоляция, они бы половину дворца заставили заикаться кошмарными звуками из-за стены.

– Камали? – Эрран тут же подхватил меня на руки и прижал к себе. – Разберитесь, – скомандовал он и понес меня прочь.

– Я в порядке. Идти могу.

– Ты вся в крови!

– Это не моя кровь.

– А вот это еще нужно проверить, – отрезал принц. Утешало одно – он шел все теми же тайными ходами. Никто не увидит, что принц несет меня на руках.

– Эрран, отпусти. Я сама могу идти.

– Это не обсуждается.

Так и донес до своих покоев. Вышел из тайного хода, уложил меня на кровать. Да, именно на кровать, он принес меня к себе в спальню! Даже не в гостиную, где можно было бы воспользоваться диваном.

– Лежи и не дергайся, – скомандовал Эрран. – Я тебя осмотрю.

И, кажется, только сейчас сообразил, в каком я виде. Потому как застыл, удивленно глядя на меня.

Платье на груди разорвано, юбка оторвана от лифа и слегка свисает книзу, открывая вид на верхние края чулок и, собственно, нижнее белье чуть выше. А на ткани платья – большие кровавые разводы. Это я запачкалась, когда с мужиками боролась. Оба ведь кровью истекали. Только один сильнее. Тот, который в бок кинжалом получил.

– Я должен тебя раздеть и осмотреть, – заявил Эрран решительно и снова приблизился ко мне.

Я не стала сопротивляться. Зачем? Все равно ведь добьется своего. А от рваного, заляпанного чужой кровью платья избавиться хотелось. Так что я позволила принцу сделать эту работу. А то чего все я, да я? Пусть тоже что-нибудь полезное сделает.

Бережными, осторожными движениями он стянул с меня остатки платья. Мда, починить его будет непросто. Но для избавления от вьевшейся крови у меня есть прекрасное средство.

Я пыталась отвлечься за размышлениями. Но все равно отчетливо ощущала прикосновения. Горячие пальцы то и дело касались обнаженной кожи. И в ответ внутри меня что-то с волнением замирало.

Избавив от грязного платья, Эрран принялся меня обтирать. Его ладонь мягко засияла магической энергией и заскользила по моему телу. Ощущения были странные и непривычные. Как будто что-то нежное, чем-то похожее на поток воды, струится по мне, смывая кровь.

Я видела, как разгораются глаза Эррана. Слышала тяжелое дыхание.

– Ран нет, – объявил принц, избавив кожу от грязи. Только все равно продолжал неотрывно смотреть на мое тело, оставшееся только в нижнем белье и боевых чулках.

– Я ведь говорила. Это кровь нападавших.

– Может быть, горячего чаю? Вина? Успокоительный настой? – предложил Эрран.

– Просто чай. Горячий.

Принц невесело усмехнулся.

– Никак не могу привыкнуть к тому, что тебе не нужна моя забота. Со всеми проблемами справляешься сама.

Он ненадолго вышел, но я слышала его присутствие в соседней комнате. Не прошло и минуты, как Эрран вернулся с чашкой горячего чая. Хотел помочь мне сесть, но я справилась сама. И в покрывало заодно закуталась, чтобы не сверкать тут полубнаженным телом. Эрран и без того слишком на меня заглядывается. Вот и сейчас не сводит взгляда, как будто видит сквозь покрывало или пытается по объемным линиям воссоздать в памяти недавно увиденное.

– Спасибо, – поблагодарила я, принимая чашку с чаем.

– Ты такая самостоятельная, – произнес принц, наблюдая за мной.

– А какой еще я могу быть? Я ведь не раз говорила. Я могу рассчитывать только на себя.

– Любая другая девушка...

– Я не любая!

– Знаю.

– Тогда почему вы до сих пор сомневаетесь во мне?

– Я не сомневаюсь, – принц помрачнел.

– Тогда, может быть, поговорим о деле?

Эрран досадливо качнул головой.

– Ты знаешь, кто и почему на тебя напал?

– Догадываюсь.

– Озвучишь?

– Недавно нас с вами видела Эрионора. Она же до этого предупреждала меня, чтобы не смела даже смотреть в вашу сторону. Опять же, говорила, что если лишусь девственности, никому не буду нужна. Вероятно, решила ускорить этот процесс. Чтобы девственности меня лишили эти двое, а вам, как следствие, ничего не досталось. И если бы у нас с вами дошло до постели, вы бы посчитали меня шлюхой.

Кажется, Эрран слегка побледнел. Или мне показалось? Ведь он не может побледнеть!

– Она здесь больше не задержится.

– Вы не можете выгнать Эрионору. Сами говорили, что дело в политике. Теперь уже ясно, что ее цель на этом отборе – именно вы. Видимо, не любит быть брошенной. Иных вариантов не вижу. Судя по идиотским методам, никто из драконов ее не поддерживает. Так что вряд ли дело в желании драконов подмять под себя королевство. Да и толку им от людей? Эрионора сама решила прийти на отбор. И ее цель – именно вы. Но она по-прежнему представительница Снежных драконов, а значит, выгнать ее вы не можете. Увы, доказательств того, что это именно она наняла людей напасть, у меня нет.

Эрран сверлил меня странным взглядом.

– Что-то не так?

– Ты так спокойно обо всем этом говоришь.

– Будет лучше, если невеста под прикрытием начнет биться в истерике? Это моя работа.

– Ты так спокойно рассуждала о том, для чего и почему тебя могли изнасиловать.

– Это моя работа, – повторила я.

– Да нет же! – вспыхнул Эрран. Выхватив опустевшую чашку у меня из рук, отбросил ее на столик. И подался ко мне. – Ты такая, потому что о тебе никто не заботился. Потому что всегда приходилось полагаться на саму себя. Но... так больше продолжаться не может. – Не сводя с меня взгляда, принц с нежностью провел рукой по моей щеке. – Позволь мне о тебе позаботиться.

Я прикрыла глаза, чтобы скрыть эмоции и собраться с мыслями.

Захотел обо мне позаботиться? А кто виноват в том, что я осталась одна? Это он лишил меня моей семьи! Убил сестру, погубил родителей. Это из-за него мне пришлось бороться за собственную жизнь, выгрызть себе право на существование. Он уничтожил все, что было мне дорого, а теперь хочет позаботиться? И я должна поддаться его уговорам? Притвориться, будто тянусь к нему, будто равнодушна? О да, я равнодушна! Только изобразить нужно совсем иные эмоции.

Эрран провел пальцем по нижней губе. Осторожно, ласково. Я зажмурилась. Не хочу открывать глаза. Не хочу смотреть на него!

Ведь если не видеть, не напоминать себе, кто рядом со мной, можно поверить в эту нежность. Можно ощутить, как меня тянет к нему. Как будоражат его прикосновения и как сбивается дыхание, когда он оказывается совсем близко.

– Я больше не могу допустить, чтобы ты рисковала собой, – прошептал Эрран мне в губы и поцеловал.

С закрытыми глазами все оказалось ярче в разы. Невероятно! Словно фейерверк, словно ураган, подхвативший мое тело. С закрытыми глазами я больше не видела перед собой убийцу. Я чувствовала сильного и нежного мужчину, которому хотелось ответить взаимностью. Покориться, позволить защитить. Не сопротивляться поцелуям.

Как же хочется ошибиться. Чтобы он не был убийцей. Чтобы на самом деле все оказалось не так, как я много лет считала. И чтобы я сейчас не предавала семью, позволяя себе наслаждаться.

Руки Эррана скользили по телу. Сквозь жесткое покрывало его прикосновения были почти неощутимы. Но вот его ладони опустились мне на плечи и скользнули ниже, приспуская покрывало. На смену его рукам пришли губы, покрывая кожу короткими, но такими горячими, осторожными и нежными поцелуями. Шея. Плечи. Грудь. Живот. Покрывало уже почти не защищает меня, холодный воздух касается кожи. Но губы и руки Эррана не дают замерзнуть.

Я не отвечаю. И в то же время не останавливаю. Когда глаза закрыты, кажется, будто Эрран занимает все мои чувства, будто он – все, что есть в этом мире. И как легко забыться, поддаться этим ощущениям.

– Почему ты плачешь, Камали? – прошептал Эрран. Его губы коснулись щеки, стирая слезу.

Надо же, и вправду плачу! Потому что хочу быть счастливой. Потому что эмоции разрывают на части. Потому что хочется, чтобы все это между нами оказалось правдой, а прошлое, в котором Эрран убийца – ложью, ошибкой! Но я не могу. И не должна поддаваться.

– Наверное, я все же испугалась, – я открыла глаза и посмотрела на Эррана. Больше не будет обмана, где я могу забыться в таких притягательных объятиях. Но будет другой обман, где я снова должна притворяться.

– Это нормально, – Эрран погладил мою щеку.

– А можно все-таки успокоительный отвар? Я... наверное, сегодня я все равно не смогу патрулировать.

– Конечно. – Эрран поднялся. – Я принесу. Сейчас вернусь.

Нужно действовать. Едва он вышел, я вскочила с кровати. Нервно осмотрелась. И рванула к столу. Мне повезло. Ящички оказались не заперты. Но кроме листов бумаги, исписанных какими-то совершенно неподозрительными сметами, ничего не нашла. Следующим исследовала шкаф с книгами. За стеклянными дверцами обнаружилась пара статуэток. В книгах – ничего. Магические труды, политика, экономика. Ничего подозрительного.

Ну же, Камали, быстрее. Осталось совсем мало времени.

Шкаф с одеждой. Камзолы, рубашки. Даже трусы! Еще один ящик. И я потрясенно застыла. Мужские кольца? Цепочки с подвесками? Перебрала их, подержала парочку в руках. Да это же артефакты! Опустевшие артефакты, некогда наполненные магией, но теперь – всего лишь бесполезные побрякушки!

Услышав шаги за дверью, торопливо задвинула ящичек, закрыла шкаф и вернулась в постель. Вернее, почти. Совсем немного не успела. Эрран застал меня возле кровати.

Я не растерялась, запрокинула ногу на кровать и под потрясенным взглядом Эррана подтянула чулок.

– Извините. Чулок нужно было поправить. Сполз.

– Кстати о чулках, – провожая взглядом движения моих рук, сказал принц. – Не натирают?

– А с чего они должны натирать? – удивилась я, поставив ногу на место. В смысле, с кровати обратно на пол.

– Эта прочная нить, которой можно убить.

– А, нет, все настолько продуманно, что нить совсем не ощущается. Пока ее не вытащить из чулка.

Я села на кровать и снова натянула на себя покрывало.

– Я принес успокаивающий отвар. – Эрран подошел, протянул мне кружку.

– Благодарю, – сказала я, принимая напиток. И как бы между прочим заметила: – Кстати. Вы не перестаете удивлять своим поразительным чутьем на любые опасные предметы.

– Это моя способность. Весьма полезная для королевского рода.

Чтобы усыпить бдительность, я отпила отвар. Мы же просто так разговариваем, верно? Болтаем на первую подвернувшуюся тему, пока я пью успокоительное.

– В этом нет магии?

– От магии эта способность не зависит.

– Впервые слышу о том, чтобы люди так умели.

– Разве? – Эрран усмехнулся. – А как насчет тебя, Камали? Ты умеешь распознавать не только яды, но и почти безобидные добавки. Слабительное, например. Распознавать до того, как сама это попробуешь. Потому что ощущаешь ауру вещества. И ведь это тоже не магия. Обладающих магией девушек в Академии Прекрасных Леди нет.

Правильно, нет. Потому что магия редко достается девушкам и еще реже безродным девушкам, а таких в академии большинство. Аристократки из обедневших семей тоже встречаются, но уж если девушка в семье вдруг рождается с магическим даром, ее родители делают все, чтобы использовать это. От такого не отказываются и уж точно не сдают девушку в академию. В крайнем случае, если нет возможности обучить, ее можно отдать замуж, причем выгодно. Это королевской семье без разницы, есть у девушки магия или нет. Для всех остальных жена с магией – это почти полная гарантия того, что дети тоже будут магически одарены. По крайней мере, сыновья.

– Не магия, – согласилась я. – Но магию мы чувствуем. Вы это знаете. В моих документах это указано.

– Можешь обращаться ко мне на «ты», – предложил Эрран. – Когда мы наедине.

– Это сложно. Но я попытаюсь. У тебя, получается, то же самое? Чувствуешь ауру опасных предметов?

– Именно так. Это сложнее, чем с зельями. Жидкости, еда, в которую добавлено что-то постороннее – все это понемногу испаряется, перемешивается с воздухом. Даже если нет запаха, оно все равно ощущается. Ты наловчилась это чувствовать. С предметами немного иначе. Сложнее. И так может не каждый, для этого нужно чутье. Но это не магия.

– И что же? – я выдавила из себя улыбку. – Получается, ты неуязвим?

Эрран внезапно помрачнел.

– Увы. Я всего лишь человек. И глуп тот, кто считает себя неуязвимым. Допила? – он поспешил сменить тему. – Отлично. Тогда пойдем, я провожу тебя в комнату. Сегодня был слишком длинный, насыщенный день. Тебе нужно отдохнуть.

Эрран помог мне подняться. Как-то так получилось, что покрывало осталось на кровати, а я, неприлично обнаженная, встала. Посмотрев на это дело, Эрран хмыкнул и собственноручно закутал меня в покрывало.

– Так не нравится вид? – я приподняла брови.

– Нравится. Но ты ведь хочешь провести ночь у себя в постели, а не у меня? Уверяю. Если останемся у меня, спать мы не будем точно.

И такая страсть полыхнула во взгляде Эррана, что я поняла: он сдерживается, чтобы не напугать меня. Может быть, из-за произошедшего. Мало какая девушка, едва избежав насилия, готова тут же прыгнуть в постель к другому. Он ведь не знает, что я совсем не испугалась. Во-первых, на эмоции не было времени. Во-вторых, я не сомневалась, что справлюсь. А может, дело в том, что Эрран понимает: я вряд ли так просто соглашусь быть любовницей. Даже интересно, что он думает на этот счет? Мне, конечно, придется играть роль. Я не смогу послать его далеко и надолго, не смогу потребовать жениться на мне, он все равно на это не пойдет. Но ведь интересно. После того, как у Эррана было много любовниц, он верит, что ему никто не в силах отказать?

Принц меня проводил. Шли, конечно же, тайными ходами. От его комнат и напрямик в мою гостиную.

– Я не позволю Эрионоре тебе навредить.

– Убьешь ее? – я невинно похлопала ресницами.

– Нет. – Эрран оставался серьезен. – Но я смогу тебя защитить.

– И все же ты не можешь ее выгнать.

– Все не так просто, Камали, – принц покачал головой.

– Я ведь и не прошу. Вспомни, я сама говорила, что ее нельзя выгонять.

– Все сложнее, чем ты думаешь. Но все решится. Скоро. Отбор закончится, и все будет хорошо, – пообещал Эрран.

После того, как он ушел, я еще долго не могла успокоиться. Никакой отвар не помог! Мы же, выпускницы академии, почти ко всем ядам имеем иммунитет. Увы, но с успокоительными отварами примерно та же ситуация. Нас невозможно усыпить при помощи зелий. Но успокоить тоже нельзя.

Что значит моя находка? Использованные артефакты? Зачем Эррану хранить у себя использованные артефакты? Они наполняются магией только один раз. А когда эта магия заканчивается, использовать их больше нельзя. И как можно было выкачать столько артефактов? Накопилось за годы? Опять же, зачем все это хранить! Не в кабинете, а в собственной спальне. Не понимаю.

И это еще не все. Как мне выдержать, как довести начатое до конца? Чем больше я общаюсь с Эрраном, тем сложнее будет его убить. Но если все подтвердится? Если я получу доказательства? Если не останется ни малейшего шанса на то, что он не убивал? Как тогда осуществить проклятую месть?

Ведь он... кажется, Эрран начинает мне нравиться.

Глава 12

Тейана с восторгом рассказывала о свидании с Каианом. Кажется, все прошло как нужно. Принц проникся, пытался убедить Тейану, что она здесь очень нужна, что он рад знакомству с ней и с удовольствием продолжит ее узнавать. Пожалуй, Тейана готова была восторгаться целый день, если бы за завтраком не прозвучало объявление леди Эмодин: сегодня ближе к вечеру состоится прием. Давно, между прочим, пора. Невест по-прежнему много, они должны получить возможность познакомиться с другими лордами, пока еще находятся в столь высоком статусе. Таковы правила проведения отборов.

Кстати, что любопытно, во время завтрака Эрионора бросала на меня изучающие взгляды. Наверное, выискивала результаты вчерашнего нападения. Трясущиеся руки, например, покрасневшие глаза. Но ничего подозрительного во мне не было. А вот в том, что тех двоих подслала именно Эрионора, я все сильнее убеждалась.

Теперь мы готовились к приему. И заодно болтали, куда уж без этого.

– Как будешь себя дальше вести, есть идеи? – спросила я, пока служанка поправляла на мне платье. Пора бы Тейане и самой проявить фантазию. Я не могу ее вечно тащить. Если без моих подсказок окажется, что она ни на что не способна, выходит, я ошиблась в выборе.

– Каиан видел меня в опасности, видел веселой, романтичной, грустной. Пойдите... он ведь не присутствовал тогда, когда на меня... напал...

– Правильно, не видел, – поддержала я.

– Значит, в этот раз можно вызвать у него желание меня защитить?

– Отличная идея.

– Но как? Ты выльешь на меня сок, а Далисса подергает за волосы?

Принцесса хихикнула, видимо, представив картину:

– Это я могу, только вряд ли будет толк.

– Нет, к таким крайностям обращаться не стоит. Но идея мне нравится. – Я задумалась. – Есть что-нибудь, чего ты боишься? Пауки? Крысы?

– Я боюсь высоты.

– А прием у нас на каком этаже будет проводиться? – заинтересовалась Далисса.

– Сбросим Тейану с башни, пусть Каиан бежит, ловит.

– Камали?.. – поразила Тейана.

– Да шучу я! Никто тебя с башни сбрасывать не будет. Прием все равно не будет проводиться в башне, а бояться второго или третьего этажа – это скорее смешно, чем вызовет желание тебя спасти.

– Если кто-то будет меня унижать, тоже не вариант, – продолжила рассуждать Тейана.

– Не вариант, – согласилась я. – Будущая королева должна уметь за себя постоять. Но идея хорошая. Покрутись сегодня перед глазами Ланиты, она сегодня на тебя злобно за завтраком смотрела. Наверняка узнала о свидании и теперь не сдержится, если ты будешь часто перед ней мелькать на приеме.

– От Ланиты я смогу защититься, – уверенно сказала Тейана. – Вот если бы мне нагрубил какой-нибудь лорд, а Его Высочество Каилан защитил...

Да, идея хороша. Но как воплотить ее в жизнь, не устраивая подстав, какие могут вскрыться, придумать не удалось. Так что решили ограничиться тем, как Тейана покажет свою сообразительность и умение постоять за себя под нападками других леди.

Потом Далисса рассказывала о своем Альдорике. Он ей письмо прислал, в котором расписывал, как сильно скучает по ней. Романтика, любовь, все прекрасно. Конечно же, не обошлось без расспросов о моем свидании с Эрраном. Пришлось немного поделиться информацией. Той ее частью, которая безобидна.

К нужному часу мы были готовы. Только я сказала, что мне нужно сбегать к себе в комнату, потому как забыла захватить с собой украшения. Какой же прием без украшений? Пожалуй, у меня еще осталась парочка комплектов, которые могут подойти к изумрудно-зеленому платью. Не слишком шикарные, но вполне сойдут.

– Я уж думал, ты не придешь, – сказал Эрран, встретивший меня в моей же гостиной.

– В свою комнату? С чего бы?

– Но ты готовилась вместе с подругами.

– Украшения. Я не могла пойти на прием без украшений.

– Вот по этому поводу я как раз здесь. – Эрран поднялся с кресла, в котором, вероятно, дожидался меня, и взял со столика бархатную коробочку. У меня такой точно не было, значит, с собой принес. – В прошлый раз я опоздал, но сегодня хочу, чтобы ты отправилась на прием в моих украшениях.

– Боюсь, мужские украшения мне не подойдут.

Принц усмехнулся и открыл коробочку.

– А такие?

Я взглянула на уложенное среди бархата кольцо с россыпью небольших изумрудов, окружающих один большой камень в центре. Рядом обнаружили выполненный в том же стиле браслет и серьги. Металл – совсем тонкий, главное здесь – именно камни. Очень дорогие камни. Разбираться в драгоценностях нас тоже учили.

– Подарок по-королевски, – я улыбнулась.

– Я все-таки принц, – усмехнулся Эрран. – А значит, выбранная мною леди должна выглядеть соответствующе.

Леди. Это слово царапнуло. Уж кем, а леди он меня не считает. Но я не буду выяснять отношения и возмущаться тоже не буду. У меня совсем иная цель, а значит, придерживаемся выбранной роли.

Я позволила Эррану подойти и надеть на меня украшения. Когда его пальцы коснулись шеи, внутри что-то отозвалось. Я ощутила, как сбилось дыхание Эррана. Неужели настолько его привлекаю?

Когда принц надевал на мою руку браслет, наши глаза встретились.

– Ты видишь меня насквозь? – спросил он.

Если бы!

Но я улыбнулась.

– Могу сказать одно. Я замечаю больше других.

– Знаешь, после того, как увидел тебя без платья, мне гораздо сложнее стало в твоём обществе. – Его пальцы ловко застегнули браслет. Погладили кожу на запястье. – Особенно, когда ты так близко.

– Мне отойти?

– Нет, не стоит. Это еще сильнее разожжет огонь.

И я увидела отражение этого пламени в его глазах.

– Ты не представляешь, как сильно меня раздражает необходимость отпустить тебя сейчас.

– Но правилами запрещено вести чужую невесту на прием.

– Ты не невеста Каилану.

– Помню.

– Зато мне...

Не знаю, что Эрран собирался сказать. Я перебила:

– Зато тебе пора.

Мы оба покосились на часы.

– Действительно, – с досадой согласился принц.

– Тогда я пойду. Все невесты уже скоро соберутся.

Я не стала дожидаться, когда Эрран уйдет тайным ходом. Первой вышла из комнаты. И все время, пока шла к двери, ощущала спиной на себе взгляд принца.

К тому моменту, когда я спустились в общую гостиную, собралась большая часть невест. Вскоре подтянулись остальные. Все выглядели взволнованно и возбужденно. Всем не терпелось пообщаться с лордами. На всякий случай, если Его Высочество Каилан не выберет. Но некоторые бросали на Тейану недовольные взгляды. Так что, возможно, еще удастся создать ситуацию, когда Каилан ее героически спасет от какой-нибудь подставы.

Тут главное мне среагировать правильно, чтобы не обвинили в бездействии, и в то же время чтобы Каилану представился шанс выступить героем.

Эрионора снова бросала на меня взгляды. Теперь в них было больше раздражения, чем поиска. Смотрела она, конечно, не открыто. Если бы не мое обучение, я бы вообще ничего не заметила.

Интересно, что значат слова Эррана «Все не так просто, как ты думаешь»? Есть что-то еще, какая-то причина, по которой он не может выгнать драконицу с отбора? Помимо озвученных мной. Выходит, что есть.

– Все собрались, мои пташечки? Прекрасно, пойдете! Гости уже ждут.

Собрались все, так что нас повели к залу. Но такого никто не ожидал. Перед дверьми в зал нам пришлось остановиться.

– А сейчас каждая будет заходить по одной! Вас будут объявлять. Это миг вашего триумфа, мои пташечки! – обрадовала леди Эмодин.

Сильнее не повезло, конечно, тем, которые входили первыми. У них не было времени на раздумья. Первые две невесты просто вошли в зал. Зато с третьей начали подходить к своему появлению на публике с фантазией. Эрионора вошла вместе с волной снега, обдав ближайших гостей холодными снежинками. Тейана окружила себя потоками воды, изображая в воздухе затейливые фигуры. Далисса радостно вбежала, посылая гостям воздушные поцелуйчики.

– Камали тис Лирин!

А я... просто вошла, уверенно улыбаясь. Мы не в цирке, чтобы выплясывать перед гостями, хотя некоторые невесты пританцовывали, желая показать изящество движений. Я могла бы и парочку акробатических трюков сделать, но зачем? Украшение леди в высшем свете – уж точно не акробатика и даже не метание вилок. Думаю, если бы нас предупредили заранее, кто-то мог бы с собой взять парочку вилок и метнуть их в надежде произвести впечатление на королеву. Однако я не стала ничего выдумывать. Я – леди, знающая себе цену. Мне не нужно что-то и кому-то доказывать. А потому достаточно просто моего появления с прямой спиной, гордо поднятым подбородком, спокойными, неторопливыми движениями и уверенной улыбкой. И еще, пожалуй, взгляда старшего принца, который встретил меня, стоило войти в зал.

Кажется, это заметили остальные. Каилан мимолетно улыбнулся, королева недовольно поджала губы. Короля не было. Зато было много знатных, хорошо одетых лордов. И ни одной леди. Похоже, этот прием – отличный шанс для многих невест найти себе будущего мужа.

Лорд Дэилон тоже был здесь. От его взгляда не укрылось, как Эрран встретил меня. Впрочем, он почти сразу сосредоточил свое внимание на Далиссе и предложил ей побеседовать, отведя принцессу от нас. Тейана тоже надолго рядом со мной не задержалась. Ей нужно было вывести из себя Ланиту, причем сделать это совершенно незаметно.

Я осмотрелась. И тут же уткнулась взглядом в Эррана, подобравшегося ко мне неожиданно быстро.

– Подруги оставили вас? – он улыбнулся.

– Мои подруги – красивые девушки. Нет ничего удивительного в том, что с ними захотели пообщаться лорды.

Девушки расходились по залу. К ним подходили лорды, заводили беседы. Тихо играла музыка, но никто не танцевал. На приеме, как правило, не танцуют. Это время для знакомств, интересных бесед и угощений – столики были расставлены вдоль стен.

– Что ж... в таком случае, вы не отстаёте от своих подруг, – принц усмехнулся.

– Потому что разговариваю с вами?

– Конечно. Я не мог не подойти к вам. Оглянитесь.

Я послушно осмотрелась.

– Ничего не замечаете?

– Вы, конечно, сильный отвлекающий фактор, но, по-моему, пока прием идет, как полагается, ничего странного не происходит.

– Прием идет. Но я не о том. Вы, Камали, привлекаете взгляд среди всех этих невест. Именно вы.

Обжигающий взгляд Эррана дополнял слова чем-то горячим, чем-то, что заставляло волноваться. Но я старалась не поддаваться его чарам.

– Вы наконец-то прочитали всю информацию обо мне, которую вам предоставили?

– При чем здесь это? – Эрран прищурился, заранее ожидая какой-нибудь подвох.

– Прочитали, впечатлились, – небрежно пояснила я. – Поэтому взгляд притягивает ко мне.

Принц рассмеялся.

– Я прочитал о вас в первый же день. Но поверить в такое действительно сложно.

– Считаете, женщины мало на что способны?

– Даже если я так когда-либо считал, вы меня переубедили. Не желаете угоститься?

– Пожалуй.

Мы прошли к ближайшему столику. На нас смотрели, бросали задумчивые и любопытные взгляды. Невесты увлеклись лордами, а вот лорды... пожалуй, они действительно заинтересовались поведением Эррана по отношению к одной из невест с отбора. Однако

сам принц на них внимания не обращал. Мне было сложнее. Я пыталась контролировать, что происходит в зале. И в то же время... близкое присутствие Эррана отвлекало.

Мы подошли к столику. Эрран положил руку на спинку стула. Вроде бы всего лишь для удобства, но его рука коснулась моей, оказавшейся рядом. Я невольно вздрогнула. Да, я видела, что он делает. Но не захотела отодвинуться, не захотела предпринять ничего. Прикосновение не было неожиданным. Неожиданными оказались мои ощущения.

– Канапе? Рыбные закуски? Вино? Сок?

– Сок...

– Вы никогда не пьете?

– Пью, если необходимо, чтобы, скажем, влиться в компанию. Но алкоголь на меня не действует. А для удовольствия – сок.

– Что ж, пусть будет сок.

Эрран взял графин и чистый бокал, налил в него напиток. Взяв бокал, подал его мне. Наши пальцы соприкоснулись, взгляды встретились. И снова это ощущение, будто между нами проскальзывают искры, жалящие, но невероятно притягательные.

– Сколько же всего я о вас еще не знаю.

Это такой завуалированный намек на то, что о действии алкоголя, вернее, об отсутствии этого действия в информации обо мне не указано? Невозможно перечислить все вещества, к которым у выпускниц академии иммунитет. Есть несколько пунктов, которые даже работодателям о нас не раскрываются.

– Еще? – переспросила я с улыбкой, поднося бокал к губам.

– Я собираюсь узнать вас как можно лучше, – заверил Эрран, не сводя с меня горячего взгляда.

– Эрран, вот ты где! – к нам подплыла королева. Конечно же, она прекрасно видела, где стоит ее сын, мы ведь не прятались. Но, видимо, ей надоело, что Эрран столько времени тратит на меня. – Я хотела обсудить с тобой один вопрос...

– Конечно, Ваше Величество. Леди Камали... я отлучусь ненадолго.

Я благосклонно кивнула. Эрран с королевой отошли. Правда, ко мне почти тут же подошел один незнакомый лорд. Кажется, на балу его не было. Или был, но я не обратила внимания? На приеме гостей несколько меньше.

– Позвольте представиться, – улыбнулся шатен с волосами до плеч и серыми глазами. – Лорд Тортен тис Нарин. А вы – леди Камали тис Лирин, если не ошибаюсь?

Ну да, нас же сегодня всех представили, было бы неловко, если бы он продемонстрировал, что не запомнил мое имя.

– Все верно, – я улыбнулась.

– Рад знакомству. Как вам королевский дворец?

– Весьма красивое место.

– Нравится на отборе? – И тут же поправился: – Извините, леди, не слишком умею находить с девушками общий язык. Извините, если смутил.

– Все нормально, – я вежливо улыбнулась. – Разговаривать с девушками совсем несложно. Вы, например, можете рассказать о себе. Или спросить, какую музыку я предпочитаю, есть ли у меня хобби...

– Благодарю за подсказку, – лорд повеселел. Кажется, до этого он на самом деле испытывал некоторое смущение.

Как ни странно, дальше разговор пошел проще. Несмотря на то, что я ничего не могла рассказать о своей семье, на вопросы о своих предпочтениях отвечала легко. Постепенно лорд расслабился. С ним оказалось весьма интересно разговаривать. Потом ко мне подошел еще один лорд. Этот не смущался и легко находил темы для разговора, а по пути умудрялся обольстительно улыбаться и сыпать комплиментами.

Постепенно я даже начала получать удовольствие от разговоров с лордами. Они ясно выказывали свой интерес ко мне, давали понять, что считают меня весьма привлекательной. Конечно, отчасти они заинтересовались из-за Эррана, если бы не старший принц, пожалуй, в таком количестве лорды не стали бы ко мне подходить. И все же... я чувствовала, что на самом деле им нравлюсь. Я могла поддержать огромное количество тем. Они с удовольствием говорили и любовались мной. Я не забывалась, но было приятно. Почувствовать себя просто девушкой, леди, которая вызывает интерес у хорошо образованных, умных мужчин, еще молодых или полностью состоявшихся, богатых и знатных – иных на прием не пригласили, ведь они должны составить достойную пару невестам самого принца.

На какое-то время я позволила себе немного отвлечься. Не думать о мести, о своем настоящем положении в обществе. И там, где нет ни мести, ни боли, оказалось на удивление приятно. Я не задумывалась, как буду жить, если отомщу за гибель семьи. Не думала о том, что после этого возможна жизнь, что может быть что-то еще, помимо самой мести. Оказывается, я сама себя многого лишила. Жажда мести помогла пережить боль, но она же отравила мою дальнейшую жизнь. А ведь если не думать о мести, можно радоваться, наслаждаться разговорами с привлекательными лордами, которые видят во мне красивую, умную девушку. Быть может, достойную будущую жену? Как странно отпустить себя, хотя бы ненадолго.

А потом, напугав очередного лорда своим появлением, ко мне снова подошел Эрран.

– Вижу, вы неплохо проводите время?

– Сама не ожидала такого ажиотажа.

– Я не об интересе лордов. Я о вашем поведении. Вы как будто... – Эрран нахмурился, подбирая слова, – повеселели?

Вот так раз! Конечно, я всегда была вежлива, всегда улыбалась. Но неужели Эрран заметил что-то еще? То, как я себя отпустила, позволив ненадолго насладиться происходящим, отбросив все, что так меня тяготило?

– Нет, неправильное слово, – принц продолжал рассуждать. – Скорее, вы все время были напряжены. А теперь позволили себе немного расслабиться?

– Быть может, атмосфера приема? – я повела плечами.

– Мое общество держит вас в напряжении? С другими лордами вы легко расслабились. Его так задело? Ревнует? Любопытно!

– Конечно, ваше общество держит меня в напряжении.

– Из-за того, что я принц? – он невесело усмехнулся.

– Вы невероятно проникательны, – сказала я. Сделав некоторую паузу, совсем не порадовавшую Эррана, продолжила: – Однако даже ваша невероятная проникательность порой дает сбой.

– В чем же тогда дело? – принц приподнял бровь.

Что ж, пришло время для одного полезного шага.

– Потому что это вы, Эрран. И вы мне, в отличие от остальных лордов, небезразличны. Огонь вспыхнул в глазах принца с новой силой.

– Вы не представляете, как мне хочется наплевать на этот прием.

– Ваше Высочество! – промурлыкала Эрионора, как будто она кошка, а не драконица. – Прекрасный вечер, не находите?

– Да. Замечательный, – резко похолодев, принц повернулся к ней.

– Как же хорошо, что вы на этот раз решили пообщаться с невестами... – заметила она, глядя исключительно на Эррана. Я здесь как будто пустое место.

Намекала драконица, ясное дело, на то, что Эрран мог бы пообщаться и с другими невестами, не только со мной. Все лорды пришли на прием именно для этого. Знакомиться, общаться с разными невестами. А впрочем... никто в правилах нигде не прописывал, что невесты обязательно должны быть разными.

Эрран не спешил отвечать, видимо, не считал, что на это в принципе стоит отвечать. Однако Эрионора не торопилась продолжать. Так и стояли втроем. А эти двое смотрели друг на друга. Эрионора – соблазнительно и вызывающе. Эрран – раздраженно. Наконец Его Высочество приподнял бровь, тем самым давая понять, что драконица может либо продолжить, либо пойти погулять, а ему ответить на фразу нечего.

Поборов раздражение, мелькнувшее в светло-голубых глазах лишь на мгновение, Эрионора выдавила очередную соблазнительную улыбку.

– Может быть, потанцуем, Ваше Высочество?

– Здесь не танцуют.

И тут на весь зал разнесся голос королевы:

– Прошу минуточку внимания, дорогие лорды и леди! Вижу, прием проходит в теплой, приятной атмосфере. Хочу предложить небольшое развлечение. Совместим прием с вечером музицирования. Пусть леди выбирают инструменты и что-нибудь для нас сыграют!

Предложение королевы обсуждению не подлежит. И мнение гостей в этом случае не учитывается. Тут же появились слуги, внося разнообразные музыкальные инструменты. А Заретта, между прочим, смотрела прямо на нас. Похоже, решила хотя бы таким способом отвлечь Эррана от неудобной компании?

– Как насчет парных выступлений? Эрионора кра’Мориан, Камали тис Лирин, прошу на импровизированную сцену!

Таким образом королева освободила Эррана от общества нас обеих одновременно. И нас же поставила в сложное положение. Мало того, что сложно без репетиций, без заранее оговоренного разделения по партиям сыграть что-то вдвоем. У других еще будет время договориться. Возможно. Если королева не будет каждую пару называть так же внезапно, а позволит невестам разделиться самим. Однако нам сложности добавляет кое-что еще...

– Леди, пять минут. Можете выбрать произведение, инструменты, – великодушно разрешила Заретта тиэр Дальвен.

Ну надо же, какая щедрость.

Только на импровизированной сцене – расчищенном от гостей месте, обозначенном лишь расставленными и разложенными музыкальными инструментами – мы с Эрионорой мрачно посмотрели друг на друга.

– Как себя чувствуете? – едко спросила драконица.

– Прекрасно. Разве не видно?

И снова намеки.

– Ладно, – сказала она, хмуро всматриваясь в мое лицо. – Я собираюсь выступить лучше всех, а ты не посмеешь испортить мне выступление.

Если подумать, мне все равно. Могу и опозорить нас обеих. Мне-то что? Я не собираюсь тут что-то кому-то доказывать. С другой стороны, Эрионора тоже вроде как не собирается. На Каилана ей на самом деле наплевать.

– Композицию «Снежная вуаль» знаешь? – спросила Эрионора, очевидно выбрав именно то, что больше всего подходит образу холодной красавицы, снежной драконицы.

– Знаю.

– Замечательно. Я беру виолончель. Ты – садись за фортепиано.

Я пожала плечами и села за фортепиано. Спорить совсем не хотелось. Выступим, да и ладно. А музыку, между прочим, Эрионора выбрала красивую. Ей повезло с напарницей. Не каждая леди сумеет сыграть, там партия фортепиано красивая и достаточно сложная. Я уверена, что справлюсь. Но, конечно же, виолончель в этом произведении сошлется несколько более выигрышно. Кто бы сомневался.

Мы выступили великолепно. Еще пока договаривались, как играть, лорды или леди разбились на пары, расселись по местам – то ли случайно, то ли все было заранее предусмотрено, однако возле столиков стояли стулья. Эррана заняла Заретта, всем своим видом давая понять, что жаждет провести время с сыном. Каилан сел рядом с Тейаной, что меня очень порадовало.

Пока мы играли, зал наполняла только наша музыка. Никто даже не переговаривался, не шептался – все смотрели на нас, слушали, наслаждались. Эрран неотрывно смотрел на меня. Вот королева, пожалуй, единственная во всем зале, кто отвлекался на комментарии. Догадываюсь, догадываюсь, что ничего положительного в нашу сторону она не говорила. Эрран хмурился и мрачнел только сильнее.

Едва прозвучал последний аккорд, лорды зааплодировали. Леди – тоже, но, в отличие от лордов без особого энтузиазма. Им тоже предстояло выступить и желательно если не переплюнуть, то показать не меньшее мастерство.

После выступления нам с Эрионорой пришлось занять свободные места. Увы, не рядом с Эрраном. Меня это не сильно задело, а вот драконица, кажется, бросила на принца с королевой пару раздраженных взглядов. Далисса и Тейана выступили вместе, у них тоже отлично получилось. Как я и предполагала, дальше девушки делились сами, Заретта в этот процесс не вмешивалась. Без пары осталась только Ланита. Девушек-то девять. Но вместе с ней, поднявшись со своего места, отправилась выступать Ее Величество собственной персоной. Ради этого даже Эррана оставила без присмотра. И аплодировали этой паре даже активней, чем нам. Потому как королева сыграла. Попробуй тут недостаточно бодро аплодировать...

Эрионора, конечно же, тут же заняла место Заретты рядом со старшим принцем.

На Ланите выступления закончились. Все снова расслабились, разбрелись по залу.

– Как замечательно, что Эрионора заняла Эррана. Я уж думал, не смогу к вам сегодня подобраться, – прозвучал над моим ухом голос Дэйлона.

Я обернулась. Лорд улыбался, как будто подошел, чтобы всего лишь познакомиться и пообщаться с приглянувшейся невестой.

– Как вам во дворце? Нравится?

– Да, все прекрасно. И дни, и ночи на удивление спокойны.

На лице Дэилон промелькнуло недовольство, впрочем, лорд быстро с собой совладал. А чего он ждал? Что я уже наткнулась на нечто ужасное и готова прямо сейчас прикончить Эррана? Между прочим, преступление серьезное! А убийц из нас не готовили. Да, возможности у нас есть. Вот только чтобы стать убийцей, нужны не только определенные умения. Даже мне, жаждущей мести, не так-то просто думать о том, чтобы лишить человека жизни. Так чего ожидал Дэилон? Что я должна была увидеть?

– Не ожидал, что все так затянется.

– Отбор еще продлится какое-то время, – заметила я. – И пока он длится, я бы хотела кое-что узнать...

Рядом с нами никого не было, но говорить открыто все равно не стоило. Поэтому приходилось излагать уклончиво.

– Я бы хотела узнать об одной невесте...

– Я вас понял, Камали. – Дэилон поклонился, поцеловал мою руку и отстранился. Он успел подойти к одной из девушек, прежде чем рядом со мной оказался Эрран.

– Потанцуем?

– Здесь не танцуют. Вы сами говорили.

– Но музыка играет. Почему бы нет, что нам мешает?

Эрран протянул мне руку. Я вложила пальцы в его ладонь. В глазах принца вспыхнуло пламя, между нами как будто разряд молнии прошел. Эрран притянул меня к себе и тут же, не сходя с места, начал медленный, неторопливый танец.

Этот танец совсем не походил на предыдущий, когда мы танцевали на балу. В этот раз мы не пытались двигаться по правилам, выполнять обязательные фигуры. Мы просто переступали с ноги на ногу, легко, уверенно и свободно, так, как хочется нам. Руки Эррана лежали на моей талии, иногда скользили по спине. И вслед за его пальцами по моей коже следовали колючие иголки, даже дыхание почему-то сбивалось. Мои ладони лежали на его плечах, но порой тоже начинали движение, легонько задевая грудь. И тогда я ловила в глазах принца вспышки горячего пламени.

Каждое движение – словно огненный взрыв. Внутри и снаружи. Огонь, перетекающий от Эррана ко мне и обратно, с каждым разом еще более яркий и наполненный. Мы молчали, но, не разрывая взглядов, смотрели друг другу в глаза. Кажется, весь вечер Эрран жаждал именно этого. И теперь вдыхал, впитывал каждое мгновение нашего танца. Его строгое,

но уже не мрачное лицо больше не вызывало во мне злости или жажды мести. Я вообще не думала сейчас об этом. Я тоже наслаждалась каждым мгновением, отпуская себя, позволяя просто быть в его объятиях, ощущать эти искры, затаенную страсть, прорывающуюся в прикосновениях, почти приличных, почти допустимых.

Кажется, мы даже не обращали внимания на музыку. Нет, мы, конечно, двигались именно под нее, но когда закончилась одна композиция, продолжили танец. Наш танец был частью музыки, но от нее не зависел. Остановились мы тоже не вместе с окончанием очередной композиции, а где-то посередине. Просто встали, все так же глядя друг на друга. Эрран взял меня за руку и собирался уже что-то сказать, но раздавшийся поблизости шум отвлек наше внимание.

А еще магия. Я ощутила магию.

Мы повернулись как раз вовремя, чтобы увидеть, как Каилан, хорошенько размахнувшись, со всей силы врезал лорду в лицо. Тот отлетел, опрокинулся на пол. Подниматься не спешил. Вместо этого взвыл, хватаясь за разбитый нос.

Крепко сжав мою руку, Эрран потянул меня к дерущимся.

Рядом с младшим принцем стояла растерянная Тейана.

– Что здесь произошло? – хмуро спросил Эрран.

– Этот гад, – зло сказал Каилан, указывая на лорда, все же поднимающегося на ноги. Правда, при этом пострадавшему приходилось зажимать нос, чтобы не истечь кровью. – Он посмел оскорбить Тейану.

Легкое движение рукой – и Эрран создал вокруг нас магическую завесу. Здесь остались только мы с ним вдвоем, Каилан, Тейана и обвиненный лорд.

Где-то за пеленой потихоньку начал собираться народ, но даже королеву Эрран к нам не пустил. А ведь она смотрела и что-то говорила, но ее было не слышно. Как и нас – всем посторонним.

– Как именно оскорбил? – спросил Эрран.

– Предлагал выйти из зала и развлечься, – выплюнул Каилан, яростно глядя на лорда.

– Я не это имел в виду! – промычал тот и тут же закашлялся.

– А что? Что ты имел в виду? Я отчетливо слышал твои слова! Стоило только ненадолго отойти...

– Я... я не хотел! Мне сказали, что эта девка из бедного рода и спит за украшения и платья!

– Кто сказал?! – взревел Каилан.

– Леди Ланита намекнула...

– За такие слова я тебя...

– Стоять! – Эрран придержал рванувшего было к лорду брата. – А теперь послушайте меня. Ты, Салдор, сейчас же выметаешься из зала и из дворца тоже. Чтобы я тебя здесь больше не видел. Приблизись к территории дворца ближе, чем на километр – получишь наказание пострашнее, чем штраф. Полагаю, не стоит напоминать, за что именно штраф?

– Я неподобающе обошелся с невестой Его Высочества Каилана, – буркнул лорд.

– Правильно. А ты, Каилан, берешь сейчас леди Тейану, успокаиваешь, чтобы от нее перестала вода подтекать, и выводишь под всеобщее обозрение. Вы будете улыбаться и делать вид, будто ничего не произошло. Нам скандал не нужен. Все тебе ясно?

Я перевела взгляд на Тейану. Несчастливая выглядела испуганной и растерянной. Но, встретившись со мной взглядом, выпрямилась и твердо кивнула. Молодец девочка. Нашла в себе силы, чтобы сохранить лицо. Перед остальными нельзя показывать слабость. Эрран прав. Чтобы не пошли позорящие имя сплетни, она должна выйти с гордо поднятой головой, вести себя спокойно и уверенно, как будто ничего не случилось.

Кстати, с нее действительно натекла небольшая лужица. Помнится, Тейана использует магию, когда нервничает. Эту магию я и ощутила после танца с Эрраном. А вот сам Эрран... он тоже почему-то не спускал с Тейаны взгляда. И этот взгляд мне совсем не понравился, какой-то он странный. Лихорадочный? Голодный? С чего бы Эррану так смотреть на нее?

– Ты как? Справишься? – спросил Каилан, взяв невесту за руки.

– Справлюсь, – твердо сказала она.

– Тогда пойдем.

Эрран развеял магическую пелену. Но все равно проводил обоих глазами. Наверное, если бы я сейчас молча исчезла, он бы не заметил. Однако я все же сказала:

– Я тоже пойду. Мне нужно следить за всеми. А вы, Ваше Высочество, слишком сильно отвлекаете меня от рабочих обязанностей.

Принц, все так же продолжая следить за Тейаной и братом, хотя, наверное, все же именно за Тейаной, отстраненно кивнул.

Я отошла от него. Эрран не заметил! Да что с ним такое? Тут же снова закрутились в голове подозрительные мысли. «Эрран – чудовище, – говорил лорд Дэйлон, – погуляйте по ночам по дворцу и увидите». Много артефактов, в которых больше нет магии и которые Эрран почему-то хранит в своей спальне. А еще его реакция на Тейану. Кажется, так он реагирует на нее только в тех случаях, когда Тейана использует магию! Рано еще делать выводы, рано предполагать, но, подозреваю, дело все же именно в магии.

Только все равно не понимаю. Эрран смотрел на меня так жарко. Я ощущала, что желанна. И так легко забыл обо мне, едва Тейана применила магию? Разве так бывает?

Даже если что-то привлекает его в чужой магии, разве это может мозг отключать, чтобы забыть обо всем?

Вниманием Эррана снова завладела Ее Величество Заретта. Заметила, решила отвлечь сына? Ведь они-то все явно знают, что с ним не так! И Эрионора тоже знает. Только мне вряд ли кто из них расскажет.

Ко мне снова подошел один из лордов, завел неторопливую беседу. Я умудрялась поддерживать разговор и вести наблюдение. Вот Далисса снова общается с Дэйлоном. Уже в который раз за вечер! Гости успокоились. Об инциденте забыли, тем более лорд Салдор сразу же покинул зал. Да и какое всем дело до произошедшего, если нужно использовать шанс завести знакомства и, возможно, кому-то понравиться?

Дождавшись, когда на Тейану перестанут обращать внимание, Каилан повел ее к выходу из зала. При этом принц бережно придерживал невесту за руку. Что ж. Можно сказать, что план удался. Тейана наверняка переволновалась, но все сложилось наилучшим образом. Ланита обманула лорда, тот оскорбил Тейану. А Каилан ее защитил. К тому же, успел полюбоваться на силу духа девушки.

Стоп. А почему Эрран направился к выходу? Нет, я понимаю, он должен следить за безопасностью, но вместе с Тейаной Каилан, младший принц тоже в состоянии о ней позаботиться. К тому же, странно Эрран двигается, будто ничего не видит перед собой, кроме цели. Даже какого-то лорда случайно толкнул. Тот изумленно воззрился на принца, но ничего говорить не стал.

Бросив по сторонам торопливый взгляд, убедилась, что больше ничего особенного не происходит, прием идет своим чередом. Никаких скандалов пока не намечается. А значит, стоит разобраться в том, что творится с Эрраном. Помимо беспокойства за Тейану, я, пожалуй, некоторое право все же имею! Ведь именно так должна вести себя влюбленная девушка, если видит, что мужчина, недавно признавшийся ей в чувствах, начинает преследовать другую? Значит, немного эмоций я себе позволить могу. И не дает покоя мысль. Что если я близка к разгадке? Еще совсем чуть-чуть – и, возможно, я пойму, что произошло с сестрой!

Первыми из зала вышли Каилан с Тейаной под руку. За ними последовал Эрран. Боясь, что могу их упустить, я прибавила шаг. В зале приходилось сохранять видимость спокойствия. Но я все равно уловила внимательный взгляд Дэйлона на себе. А оказавшись за дверью, поспешила на голоса. Все трое уже успели свернуть в боковой коридор.

– Эрран, ты что творишь! Прекрати немедленно, не смей к ней приближаться! – в голосе Каилана слышалась неприкрытая тревога.

– Ваши Высочества, что происходит? – Тейана была явно напугана.

– Эрран, очнись!

Я замерла за поворотом, разрываясь от необходимости вмешаться, чтобы не случилось ничего страшного, и жажды узнать, что происходит с Эрраном.

– Камали?

Он снова меня почувствовал до того, как мог увидеть. Я выступила из-за угла. Каилан шумно выдохнул. Все трое повернулись ко мне. В глазах Эррана затухали красноватые отблески.

– Пойдем, Тейана. Они сами разберутся. А тебе сейчас нужно отдохнуть, – произнес Каилан и, подцепив невесту под руку, потащил ее прочь. Ноги Тейаны слушались плохо. Какое-то время она еще оглядывалась, но все же совладала с собой и заставила себя сосредоточиться на младшем принце.

– Что здесь происходит, Эрран?

– Ты это спрашиваешь, как невеста под прикрытием, которая должна присматривать за остальными невестами? – он кривовато усмехнулся.

– Не только. – Я медленно приблизилась, не сводя с Эррана взгляда. Он тоже не сводил, смотрел на меня напряженно, как будто не знал, чего ожидать.

Я понимала, что иду на рискованный шаг. Устраивать скандалы в самом начале, когда еще толком нет никаких отношений, не слишком умно. Так можно отпугнуть, разозлить и даже окончательно оттолкнуть от себя. Я бы, конечно, могла потерпеть. Какая ревность, если я играю ответный интерес лишь для того, чтобы подобраться к Эррану ближе и во всем разобраться? Но осознание, что я близка к разгадке, бьется внутри, подгоняет к действиям. Нужно хотя бы попытаться. Прямо сейчас. Выяснить хоть что-нибудь!

– Я не понимаю тебя, Эрран. Что происходит? Совсем недавно ты говорил, что я нужна тебе. Мне казалось, я действительно нравлюсь тебе. Весь прием нас тянуло друг к другу. И наш танец – тому доказательство, в нем было столько эмоций. Но теперь ты преследуешь Тейану. На тебя кричит твой родной брат. Почему? Что произошло, Эрран? Тейана вдруг произвела на тебя впечатление? Ты увидел, как на самом деле она привлекательна?

Говоря все это, я вдруг поняла, что мне неприятно. По-настоящему неприятно! Понимаю, дело наверняка не в обычном интересе мужчины к женщине, здесь что-то другое, здесь каким-то образом должна быть замешана магия. И все же мне неприятно. После того, как Эрран вел себя со мной, после того, как смотрел и что говорил, он побежал за Тейаной.

Эмоции даже почти играть не пришлось. Этих эмоций не должно было быть, но сейчас онигодились.

– Ты полагаешь, я тебе врал, а теперь решил переключиться на другую? – невесело хмыкнул принц.

– Я ничего не полагаю. Я не знаю, что и думать. Поэтому прошу объяснить.

Мне кажется, я была бы неплохой женой. Внутри все бушует и волнуется, хочется вытрясти из Эррана всю правду, можно даже под пытками, но внешне я сохраняю спокойствие. Не кричу, не топаю, не бросаюсь на него с кулаками. А ведь многие женщины, возомнившие, что у них с мужчиной уже что-то есть, в подобной ситуации вели бы себя именно так.

Внезапно Эрран взял меня за руку, погладил ладонь и вздохнул, снова подняв глаза.

– Я не могу тебе объяснить. Но не хочу, чтобы ты думала, будто Тейана заинтересовала меня. К тому же, они с Каиланом, как мне показалось, друг другу понравились.

– Думаю, тебе не показалось. Каилан искренне заботится о Тейане, и это замечательно. Но я по-прежнему не понимаю, что произошло.

– Я не врал тебе, Камали. И это главное.

– Значит, ты не собирался преследовать Тейану? И мне, и Каилану это показалось?

– Просто верь мне. Ты мне нужна. Тейана – нет.

Мы смотрели друг другу в глаза. Эрран держал и осторожно поглаживал мою руку, как будто это успокаивало его, помогало сосредоточиться. А я... не знала, что и думать! Он мог накричать на меня. Легко мог соврать, сказав, что собирался проверить самочувствие Тейаны. После произошедшего на прошлом балу она наверняка испугалась даже всего лишь намеков. Эрран мог объяснить, но лгать почему-то не стал. Пусть и правды тоже не сказал.

Но ведь ясно, что его интерес к Тейане как-то связан с магией. Так что же получается? Я на самом деле нравлюсь Эррану? Поэтому он не стал что-то выдумывать? И грубить, чтобы поставить на место, тоже не стал?

– Мне нужно возвращаться в зал, – сказала я, отнимая руку. – Мало ли, что еще там может произойти.

– Этот прием пора завершать. Пойдем.

– Может, будет лучше, если мы зайдем отдельно друг от друга?

Эрран невесело усмехнулся.

– Ты права. Я бы не хотел испортить тебе репутацию.

Глава 13

Чтобы иметь больше возможностей для шпионажа, я решила использовать Шороха и теперь тратила некоторое время, как правило, то самое, которое нормальные люди тратят на сон. А я вместо того, чтобы спать, тренировалась. Нам рассказывали, что хозяин может

получать достаточно четкие картинки от рахникора даже на значительном расстоянии. Вот это я пыталась делать – усилить связь и не только звать на расстоянии, но чувствовать рахникора, будто он по-прежнему находится рядом со мной. Связь прерывалась и никак не желала сохраняться, если Шорох убегал далеко от меня, но я все же пыталась. И по пути провела парочку экспериментов, доказавших, что связь Шороха с Эрраном ослабела достаточно, чтобы Эрран не чувствовал присутствие Шороха поблизости.

Рахникору я объяснила это как игру. А он и рад был перехитрить Эррана, подобраться к нему незаметно. Пока мне не удавалось видеть и слышать при помощи рахникора, но я пыталась. У меня должно получиться! Если Эрран совершил невозможное – передал мне связь с рахникором, значит, у меня должно получиться больше, чем есть сейчас, нужно только эту связь укрепить. А потом я смогу шпионить при помощи Шороха. И, возможно, услышу что-нибудь, что совсем не предназначалось посторонним, но очень мне нужно.

Между прочим, не я одна воспользовалась рахникором. Жажда издевательств над невестами в Каилане несколько поутихла, однако он улучил момент. И пока королева была занята какими-то другими делами, объявил об очередном испытании. Подозреваю, королева точно не стала бы такое одобрять. Хотя кто ее знает? После вилок глупо уже чему-либо удивляться.

– У вас пятнадцать минут на подготовку, – радостно вещал Каилан, собрав всех невест во дворе. Двор, кстати говоря, несколько изменился. Теперь рядом со стеной располагался загон. А в этом загоне разгуливали рахникоры. В истинном своем облике. – Посмотрите на этих милых животных. Каждая из вас будет выходить в одиночку к кому-нибудь из них. – Принц указал рукой на отгороженную часть загона, на данный момент пустую. – Задача простая. Подойти к животному, понравиться ему и погладить. Кто из вас сможет его погладить – та, считайте, прошла испытание.

– Ваше Высочество! – уточнила Ланита. – Позвольте спросить.

– Спрашивайте, конечно, – Каилан ответил ей, скорее, оскалом, чем улыбкой.

После приема прошло два дня. Ланиту не выгнали. Увы, но слов обнаглевшего лорда слишком мало, чтобы доказать ее вину. Ведь несчастную невесту могли просто оболгать! Но за два дня Каилан ни разу не пригласил ее на свидание. На разговоры со мной времени тоже особо не находил и все же, подозреваю, мечтал избавиться от Ланиты. Не удивлюсь, если не только в оскорблениях в адрес Тейаны дело. Судя по тому, что королева выступила вместе с Ланитой, девушка ей приглянулась. А Каилан не собирался выбирать невесту по указке матери. Если вообще собирался кого-либо выбирать.

В эти два дня Эрран старался держаться от меня подальше. Связано это наверняка с произошедшим на приеме, но каким именно образом, пока остается только гадать. Один

разговор у нас все же состоялся. Эрран сказал, что это Эрионора подслала мужиков напасть на меня. Заплатила им, дала наводку. Более того, ей, такой талантливой, удалось взломать защиту на нескольких тайных ходах. Всего на нескольких, но этого хватило, чтобы поделиться доступом ради такого дела, как избавление от соперницы. Я не настаивала, чтобы Эрран выгнал драконицу, но он все равно сказал, что есть причина, по которой он не может ее выгнать.

– Осталось совсем немного потерпеть. Скоро все решится, – пообещал он. После чего снова начал меня избегать. Это было несложно. Я не собиралась преследовать его, по крайней мере, открыто. С другой стороны, как-то попасть в его кабинет нужно. И у меня даже появился план! Осталось дождаться вечера, чтобы этот план осуществить.

– Разве королева обязана уметь укрощать диких животных? – спросила Ланита. Она явно не узнала в этих животных рахников. А Каилан специально ни разу не сказал, что это рахникиры. Зачем облегчать невестам задачу?

– Не любых, – сказал младший принц. – Конечно, вы не обязаны укрощать всех подряд, как правило, королеве не приходится это делать. У нас неплохая охрана. Однако... ладить с некоторыми животными необходимо.

– Но как можно ладить с этими?! – воскликнула Найра.

– Вот это мы и посмотрим. Вы можете что-нибудь попросить. Я не собираюсь отправлять вас с голыми руками.

– Можно лук со стрелами? – уточнила Ланита.

– Нет. Лук со стрелами нельзя. Добавлю. Погладить нужно живое, невредимое существо! Убивать или ранить при этом нельзя.

– А если он ранит меня?

– О, не беспокойтесь. Ничего страшного и непоправимого не произойдет. Вас подстрахует мой брат, – он кивнул на Эррана, стоявшего возле загона с парочкой знакомых магов. И лекаря я тоже узнала. Помню, как он профессионально лечил самоотверженного рахника. – А также лучшие маги и лекарь. На случай, если кто-то из вас, скажем, поцарапается о забор...

Скептические взгляды невест ясно дали понять, что забор они считают не слишком опасным. А вот рахников – вполне.

Но были и те, кто не волновался. Они прятали самодовольные, насмешливые улыбки. Ильрина и Альниса – две девушки, обладающие магией. Магическое образование подразумевает знакомство с магическими существами. А рахникиры, благодаря смене облика и возможности установки ментальной связи, относятся именно к магическим существам.

Конечно же, не боялась Эрионора. Драконица была, как всегда, холодна и спокойна.

Тейана тоже не боялась. Волновалась, конечно, но не боялась. И шепотом рассказывала нам с Далиссой, что эти существа в загоне – рахникоры.

– А они милые. Правда, девочки? – Далисса, как ни странно, не испугалась. Она явно не знала, кто такие рахникоры, но вид огромных котов с шипами на шее и кожистыми крыльями ее ничуть не смутил.

– Могут быть и милыми... – с сомнением согласилась Тейана. – А ты, Камали, что-то о них слышала?

– Так, кое-что. – Я не собиралась им помогать. Подруги подругами, на Тейану я делаю ставку, но проходить испытания они должны своими силами, без моей помощи.

– В общем, главное не показывать страха, – сказала Тейана. – Они чувствуют эмоции, поэтому нужно излучать дружелюбие. Думайте о том, что не желаете им зла, просто хотите познакомиться, погладить.

– Это несложно! – радостно заявила Далисса.

– И никаких резких движений. Громкий голос они тоже не любят.

– Значит, вопить от умиления нельзя? Да шучу-шучу, я все поняла. Не смотри так. У нас все получится, – заверила Далисса.

– Кто пойдет первой, леди? – спросил Каилан.

А первой вытолкали Найру. Она не пошла, ее именно вытолкали. Причем стоявшие рядом Ильрина и Альниса. В последнее время девушки неплохо сдружились. Видимо, теперь они решили, что не стоит показывать тем, кто по-настоящему боится, что рахникоры – вполне милые существа. Безобидными их, конечно, не назвать, но если умеешь с ними обращаться и не было прямого приказа разорвать тебя на кусочки, с рахникорами можно вполне мило познакомиться.

В отдельный загон запустили одного из рахникоров – огромного рыжего котяру. Затем в тот же загон отправили Найру.

Несчастливая девушка тряслась от ужаса и обливалась потом. Ничего с собой брать не стала. Наверное, не знала, что может защитить от такого когтистого гиганта. Рахникор смотрел на невесту с подозрением, посверкивая зелеными глазами. Найра делала шаг за шагом, все сильнее дрожа. Вытянула руку и зажмурилась. Сделала шаг. Потом, видимо, перепугалась, снова открыла глаза. Еще один шаг. Рахникор слегка подался вперед и клацнул зубами. Найра заверещала и рванула в противоположную сторону. Рахникор бросился вслед за ней. Нельзя от них убегать, нельзя! Если, чувствуя страх человека, они еще терпят, то когда от них убегают, сразу же бросаются вдогонку.

Добраться до Найры рахникору, конечно же, не дали. Один из магов шагнул вперед, создавая между рахникором и невестой магическую защиту. На солнце она красиво переливалась всеми цветами радуги. Уткнувшись носом в чуть спружинившую преграду, рахникор недовольно фыркнул и замотал головой.

Я поняла. Они не хотят показывать невестам, что в случае чего рахникоров легко может остановить Эрран.

– Все хорошо, леди Найра, он не причинит вам вреда! – сказал маг.

Найра обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как рахникор набрасывается на магическую преграду. Ну, захотелось ему добраться до ускользнувшей добычи. Несчастливая девушка не выдержала. Когти у рахникоров на самом деле огромны. А защита пружинит, прогибается под натиском. В общем, поглядев на это, Найра плавно легла на землю. Хорошо хоть за забор успела слегка ухватиться, не грохнулась с высоты своего роста.

К потерявшей сознание невесте торопливо подошел лекарь. Маг помог отнести ее во дворец. Судя по всему, в ближайшую комнату, может быть, даже заранее подготовленную, потому как оба, и лекарь, и маг, вернулись достаточно быстро.

Оставшиеся невесты с тревогой переглянулись.

– Найра оказалась слишком нервной. Но уверяю вас, не стоит так нервничать, никто не даст вас в обиду! Кто следующая? – улыбка Каилана ничуть не померкла.

Следующие несколько невест тоже выступили не лучшим образом. Но хотя бы в обморок не падали. Однако и подойти к рахникорам им не удавалось. Те чувствуют страх. И делают вывод, что нужно нападать.

Ланита пыталась задобрить рахникора едой, но чувство страха ей помешало. Были попытки прикрыться от рахникора подушкой, отвлечь валерьянкой, но увы, рахникоры в чем-то коты, а в чем-то не коты. В общем, валерьянка не помогла.

– Так, кто у нас следующая... может быть, вы, Камали?

– С удовольствием, – откликнулась я, поднимаясь со своего места.

Надо же, Каилан оставил напоследок как раз тех, кто совершенно точно пройдет испытание. Но первой из этой компании выбрал меня. Почему? За Тейану он беспокоиться не должен. Все, кто получил магическое образование, знают, как обращаться с рахникорами. Тогда зачем? Чтобы все увидели, что я, не обладающая магией – как они думают, – тоже смогу справиться с рахникором? Ведь достаточно одного удачного выхода – и другие уже смогут сделать выводы, как-то подстроиться. Точнее, если я увижу, как это делается, можно будет предположить, что я подражаю. А так будет видно, что я без наглядных примеров способна погладить рахникора. Для чего это

демонстрировать? Судя по брошенному Каиланом взгляду в сторону Эрионоры, спектакль рассчитан на нее. Показать Эрионоре, на что я способна. Ради Эррана? Возможно.

Мне достался черный рахникор, самый крупный из всех. За моим приближением он следил внимательными желтыми глазами. Я шла медленно и в то же время уверенно. Мысленно излучала дружелюбие, желание познакомиться и восхищение красотой – рахникор на самом деле был великолепен. Ощувив все это, рахникор сменил настороженность на любопытство. И даже сам приблизился. Но вовсе не для того, чтобы напасть.

– Ты такой большой, сильный, красивый, – негромко приговаривала я. – И шерстка у тебя потрясающая. Позволишь к тебе прикоснуться?

Я протянула руку. Рахникор потянулся вперед и ткнулся в мою ладонь. Что-то пробурчал, похожее на мурчание, и слегка наклонил голову, буквально подставляя мне ее под руку. Я легонько погладила.

– Спасибо. Шерстка у тебя мягкая, очень приятная. И ты весь замечательный, – я улыбнулась.

Рахникор снова муркнул и отстранился.

– Великолепно. Леди Камали прошла испытание! – объявил Каилан. – Можете выходить. Остальные выступления уже не произвели такого впечатления. Невесты, не сумевшие пройти, изумленно, даже как-то насупленно смотрели на меня. И на всех остальных, кто проходил дальше. Ильрина, Альниса, Тейана – от них ничего другого и не ожидалось. У Далиссы тоже все получилось. Ей после удачного выполнения задания другими невестами было проще. К тому же, она не боялась. Когда к рахникору приблизилась Эрионора, несчастный зверь сжался и попятился от нее. Эрионоре пришлось его преследовать, чтобы поймать и погладить. Несчастный рахникор уползал в ужасе. Эрионора выходила из загона крайне злая. Похоже, это мой успех довел ее до такого состояния, что аж рахникора напугала. Ведь до этого она вполне неплохо ладилась с рахникорами, когда те приходили в гостиную для вечернего времяпрепровождения невест.

Точно, вот опять бросила на меня злобный взгляд.

Как бы не решила устроить на меня очередное нападение. Я, конечно, подготовлена хорошо, но в этот раз Эрионора наверняка учтет прошлый промах.

Драконница была последней. Так что после нее нас всех отпустили.

– Какие они все-таки милые! – восхищалась Далисса. – Я бы хотела такого себе завести!

– А по ночам ты будешь прижимать его к себе вместо мягкой игрушки, – улыбнулась Тейана.

– Кстати о ночах... Пойдемте ко мне в комнату. У меня такая новость!

Когда мы закрылись у нее в комнате, принцесса объявила:

– Лорд Дэйлон пригласил меня на тайное свидание!

Так. Вот это мне совершенно не нравится.

– А как же Альдорик? – удивилась Тейана.

– Альдорик... – Далисса смутилась, – я не знаю. В последнее время я все сильнее сомневаюсь в нашей любви. В моих к нему чувствах. Я думала, что разлука, ожидание – все это должно усилить любовь. Но она как будто угасает. А Дэйлон... он такой удивительный. Сильный, уверенный. Настоящий мужчина!

– Альдорик, выходит, ненастоящий? – хмыкнула я. Потому как нужно разобраться.

– Ну... – принцесса смутилась еще сильнее. На щеках появился легкий румянец. – Альдорик молод и неопытен. А Дэйлон... он совсем другой. Такой взрослый, уверенный в себе. И это восхитительное ощущение – знать, что я ему нравлюсь! Лорд пригласил меня сегодня вечером на свидание. Встречаемся тайно в саду. Правилами отбора-то запрещено. Это неплохой шанс вылететь с отбора, если вдруг и узнает кто. Наверное...

– Это плохой шанс, Далисса, – сказала я. – Ты испортишь себе репутацию.

– И плевать! Если я всю жизнь должна слушаться родителей, если не могу быть с тем, с кем хочу...

– А с кем ты хочешь быть?

– Я... я не знаю, – растерялась принцесса. – Но если не пойду, не узнаю! Я должна разобраться в собственных чувствах.

– Конечно. Ночной сад – самое место, чтобы во всем разобраться.

– Камали! Мне казалось, ты любишь авантюры и поддержишь. Сама ведь пообещала, что заберешься к принцу Эррану. Как, кстати, получилось?

– Нет. Сегодня попытаюсь еще раз.

– Вот видишь! Ты ночью проберешься к нему в кабинет. А я не могу пойти в сад?

– Но ты совсем не знаешь этого Дэйлона.

– Если буду от него прятаться, вообще не узнаю. А после отбора меня отправят домой. Мы больше с ним не сможем встретиться.

– Может быть, твои родители даже не будут против лорда Дэйлона? – предположила Тейана. – Второй лорд королевства...

– Не уверена, что второй лорд Азорена устроит моих родителей. Но я не могу постоянно делать именно то, что они велят. Я хочу жить своей жизнью.

– Разве у принцессы может быть своя жизнь? – спросила Тейана. – Или ты живешь так, как тебе велят, как лучше для королевства, или ты делаешь что хочешь, но королевству уже не поможешь.

Надо же. А я не ошиблась в Тейане. Мудрая девочка.

Далисса поникла.

– Я хотела помочь королевству. Я хотела заниматься благотворительностью, помогать сиротам. И все это возможно, только если я останусь при дворе. Родители никогда не одобряют Альдорика. И Дэилон тоже не одобряет. Но... прежде чем я принесу себя в жертву на благо королевству, я могу совершить хотя бы какое-нибудь безумие? Хотя что-то сделать для себя самой.

Если бы это был любой другой лорд. Но Дэилон, который планирует убить Эррана?! Да он станет преступником. И наказание ему – казнь.

– Ты уверена в этом Дэилоне? – спросила я, внимательно глядя на Далиссу.

– Уверена, Камали. Я, может быть, впервые в жизни испытываю нечто подобное.

Ох, надеюсь, Далисса не вляпается. Ведь она могла понравиться Дэилону? Просто понравиться. Правда?

Я не могла рассказать о своих подозрениях. Но решила, что присмотреть за принцессой нужно будет обязательно. Отправлю Шороха, а сама засяду неподалеку. Все равно мне сегодня предстоит бессонная ночь. Потому как на эту ночь у меня определенные планы.

Дэилон не пришел. Шорох держался рядом с Далиссой, однако на глаза не показывался. Если уж его Эрран не замечал, что говорить о принцессе, не обладающей столь сверхъестественным чутьем. Она бродила по саду целый час. Я караулила неподалеку, поэтому Шорох передавал мне образ увиденного. Ясно было, что Далисса расстроилась. И расстраивалась с каждой минутой только сильнее. Наконец поняв, что Дэилон не придет, топнула ногой, что-то пробормотала себе под нос и побежала обратно во дворец.

Я облегченно вздохнула. Мысленно пообещала Шороху два ведра шоколадного молока и попросила присмотреть за остальными невестами. А сама отправилась воплощать задуманное в реальность.

Стоит признать, я не могу попасть к Эррану в личные покои. Если только он перестанет меня избегать и пригласит к себе? Все равно не будет времени все исследовать. Усыпляющее зелье он почувствует еще на подходе. Как можно вывести его из строя? Боюсь, только если затащить в постель. И то не уверена, что после долгих постельных утех Эрран не будет наготове и не заметит, если я отлучусь ненадолго, чтобы обыскать соседние со спальней комнаты. Не говоря уже о том, что я вообще не собираюсь ложиться с ним в постель!

Пробраться в кабинет ни через дверь, ни через тайный ход не получится. Но окно я еще не проверяла. К нему и направилась сейчас. Не скрываясь, прошла по коридору, но никакого монстра не обнаружила. Вышла на улицу, обошла стену дворца. Подняв взгляд к окну

кабинета, замерла. Света нет. В кабинете нет света! А значит, у меня на самом деле появился шанс. Не знаю, где шатается Эрран, но пока его нет в кабинете, я могу попытаться пробраться туда через окно.

Магию не применяла. Она – мой козырь. О ней никто не должен узнать до последнего момента.

Кабинет Эррана находился не на первом этаже, так что пришлось забираться на дерево. Не проблема, этому нас тоже учили. Одежду я выбрала удобную, специально надела не платье, а невзрачные штаны и кофту. Все равно никому не собиралась показываться на глаза.

Дерево росло не так чтобы очень удобно. Ветками в окно кабинета не стучало – стояло чуть сбоку. Остановившись на уровне окна, я нашла опору на одной из толстых веток, перебралась поближе к стене и, опираясь ладонями о каменную поверхность, слегка наклонилась вбок. Чтобы заглянуть в окно. Так. Теперь нужно найти охранные заклинания, если они есть. Наверняка есть, но не такие мощные, как на дверях. Мне хотя бы заглянуть внутрь, а потом...

Охранный заклинание обнаружилось. Я едва на него не напоролась, но вовремя успела отпрянуть. Перевела дыхание. И тут свет в кабинете включился.

Огромного труда стоило сохранить равновесие. Один неосторожный шаг – и я полечу вниз с дерева. Два этажа во дворце с высокими потолками – весьма опасная высота, можно что-нибудь себе сломать. Но что самое главное – оставить нежелательные следы. Мне даже повезло, что перед включением света в кабинете я отпрянула от охранный заклинания. Сейчас хватило всего на несколько миллиметров продвинуться вдоль стены, чтобы полностью скрыться, чтобы из окна меня было не увидеть, если, конечно, не открыть его и не выглянуть на улицу.

Я видела свет, льющийся из окна. Стояла, не шевелясь, боясь сделать лишний шаг или даже вдох. Сердце взволнованно колотилось. Я прижималась к стене, упираясь в нее ладонями. Ждала. Мысленно считала секунды. Одна, вторая... десятая.

Может быть, стоит заглянуть? Очень осторожно. Вдруг увижу что-нибудь интересное, какой-нибудь компромат? По краям окна я видела шторы. Почему-то не задернутые. Еще до того, как включили свет, смогла их разглядеть. Если совсем немного сместиться, меня из окна видно не будет, я останусь под прикрытием штор. Стоит рискнуть!

Снова сместилась, буквально проползла по стене. Осторожно заглянула. Вздрогнула, увидев Эррана. Один. Уже радуется, что он один. Хотя почему меня это радует? Ну привел бы кого-нибудь в кабинет, какая разница? Даже если женщину, не все ли равно? А вот оказывается, не все равно.

Сидит за столом. Что-то пишет, изучает какие-то бумаги. На окно не смотрит, и это хорошо. Из-за шторы мне плохо видно. Нужно подобраться еще немного ближе.

Зачем? Не знаю!

Я сделала неосторожный шаг. Ветка скрипнула под ногами, покачнулась. Я в ужасе взмахнула руками, попыталась ухватиться за стену, но она оказалась недостаточно неровной для этого. Я бы сорвалась. Упала бы вниз, больно ударилась или даже покалечилась. Оставила бы кровавые следы, по которым любой маг сумел бы меня обнаружить. В последний момент воспользовалась магией. Инстинктивный страх перед падением помог выплеснуть магию и оформить ее в компактный поток, подтолкнувший мое тело в нужном направлении. Снова на ветку, снова к стене. Приложив ладони, перевела дыхание. Кажется, обошлось. Совсем крошечный поток, ничего страшного. Магия помогла и уже рассеялась. Если бы я применила что-то более существенное, могла бы попасться, оставить вместо кровавых следов магические. Но мне удалось все рассчитать. Успокаиваемся. Я справилась. Пожалуй, пора отсюда уходить, пока не выдала свое присутствие.

Напоследок заглянула в окно и потрясенно застыла. С Эрраном творилось нечто невероятное. Он уже не сидел за столом. Стоял рядом с ним, корчась как будто от боли и цепляясь за столешницу.

Тело принца выгибается, лицо искажено в гримасе. Глаза полыхают, сверкают чем-то красным и крайне опасным. Вспышка – из тела вырывается красный поток вперемешку с оранжевыми искрами, стремительно нарастает, словно снежный ком. Эрран рычит. Я не слышу, но вижу это. Снова изгибается. Скоблит ногтями по столешнице. И затягивает магию обратно.

На этом ничего не заканчивается. Эррана продолжает трясти и ломать. Он шарит по столу, хватая какое-то кольцо, сжимает в руке. Кажется, постепенно успокаивается. Тело охватывает мелкая дрожь. Резко выдохнув, Эрран отшвыривает кольцо. Снова хватается за столешницу, тяжело дышит. И поднимает взгляд к окну.

Я отпрянула за мгновение до того, как он мог увидеть. Почувствовать сквозь стену? Может быть, мог. Как тогда, ощутил ведь, что это я скрываюсь в потайном коридоре. А может, мне повезло, и он не понял, что это я. Слишком ему сейчас плохо. Может быть, он еще недостаточно хорошо ориентируется, может быть, я успею сбежать.

Слезала с дерева быстро и все же осторожно, чтобы не оставить на ветках ни единой ниточки, ни пылинки с одежды. Волосы были заплетены и спрятаны под капюшоном, тоже не должны нигде зацепиться.

Когда до земли осталось совсем немного, спрыгнула. И побежала. Во дворец, к ближайшему тайному ходу.

Что это было, что происходит с Эрраном? Ведь приступ у него начался как раз после того, как я применила магию! Сквозь стену такое малое количество он не мог почувствовать, никто бы не почувствовал, но Эрран обладает невероятным чутьем. Что если это из-за магии? И кольцо! Он схватил какое-то кольцо, после чего ему стало легче. Потом это кольцо Эрран просто отшвырнул. Один из тех артефактов? Эрран чувствует магию, ощущает необходимость ее поглотить, но чтобы не сорваться, поглощает магию из артефактов? Ведь я нашла так много опустошенных артефактов! Все сходится. Но я не понимаю, что происходит с Эрраном. Никогда не слышала, чтобы кто-то жаждал заполучить чужую магию. И чтобы из них вырывалось нечто красное, вроде бы магия, и все же совсем не похожее на привычную для нас магию.

Я почти добралась до своей комнаты, когда услышала звуки. В тайных коридорах кто-то есть! И... эти звуки доносятся со стороны комнат Тейаны.

Как я определила, что именно Тейаны? Ведь там не только ее комнаты, рядом живут и другие невесты. Но если это Эрран, жаждущий поглотить чужую магию, он пошел именно к Тейане. Я в этом уверена.

Поспешила на звуки. Тяжелые шаги, грохот, скрежет, как будто острые когти скребут по стене. Когти? Разве у Эррана могут быть когти?!

Я выскочила из-за угла и закричала:

– Эрран!

Он не успел открыть проход в комнату Тейаны. Замер. И повернулся ко мне.

Неестественно бледное лицо, почти белое. Темные круги под глазами, а сами глаза – полностью красные. Это совсем не похоже, как если бы карий цвет просто сменился на красный. В его глазах двигались и закручивались красные, полыхающие водовороты.

Я поняла, откуда раздавался скрежет. Кисти Эррана были окутаны той странной магией, а пальцы венчали когти из нее же, непонятной красной магии с оранжевыми прожилками.

Хотелось броситься бежать. Впервые за долгое время меня наполнял самый настоящий страх. Сейчас Эрран совсем не походил на самого себя. Его взгляд не был осмысленным – в нем лишь жажда, пугающая, всепоглощающая жажда. Я все-таки встретила монстра.

Неимоверным усилием воли осталась на месте, даже не отступила. Если я сейчас уйду, он убьет Тейану. Выкачает из нее магию вместе с жизнью. Так же, как сделал это с моей сестрой.

Все сложилось, все встало на свои места. Бесчисленные опустошенные артефакты в личных покоях и наверняка в кабинете тоже. Эрран хранил артефакты поблизости, чтобы

сдерживать себя, если жажда чужой магии начнет им завладевать. Но с моей сестрой он не сдержался. И с Тейаной тоже не сдержался. Его давно к ней тянуло. Из-за сильной магии. Тейана – самая магически сильная из всех невест на отборе. Кроме Эрионоры. Но с той, видимо, совсем другая ситуация, потому как Эрионора – драконица. И магия у нее другая. Может, Эррану эта магия не нужна или не подходит. А вот человеческая магия – вполне. Моя тоже сильная. Такая же, как у Тейаны, но без водной направленности. Несколько минут назад я использовала магию рядом с Эрраном. Совсем чуть-чуть, обычный маг и не заметил бы сквозь стену, которая, к тому же, находилась под магической защитой. Но Эрран почувствовал. Потому что он – на самом деле чудовище.

Кто применил магию, он не видел. Зато знал, где можно подкрепиться.

Принц снова повернулся к стене, провел по ней когтистой рукой, открывая тайный ход. Я рванула к нему. За мгновение до того, как Эрран сделал шаг. Махнула рукой, закрывая ход. Вцепилась в плечи Эррана, в безумном рывке оказываясь между ним и стеной.

Я не могу допустить, чтобы он кого-нибудь убил. Убил, когда я здесь и что-то могла сделать! Нож в сапоге? Вряд ли поможет. Эрран невероятно силен, когда не превращается в монстра, а уж сейчас... Раздавит и не заметит.

Но он говорил, что скоро все изменится. Говорил, что скоро все решится. Вряд ли он хотел убить Тейану. Иначе не стал бы сдерживаться у себя в кабинете, не стал бы выпивать артефакт в надежде успокоить монстра в себе.

А еще он говорил, что я ему небезразлична. Значит, у меня есть шанс.

– Эрран! Пожалуйста, приди в себя, – взмолилась я, заглядывая в пугающие красные глаза. Поток в них закручивались воронками, искрились и металась такой силой, такой потусторонней мощью, что у меня подгибались колени. Но усилием воли я твердо стояла на ногах. И мертвой хваткой сжимала его плечи, безжалостно впиваясь ногтями. – Эрран! Очнись. Ты не хочешь убивать.

Его руки медленно опустились мне на талию. Хватит лишь мгновения, чтобы когти вонзились в мое тело, но они лишь скользили по коже – я чувствовала это сквозь ткань кофты. Напряженные плечи, напряженные кисти. Закаменевшее бледное лицо и чужой голодный взгляд. Чудовище раздумывало, что со мной сделать. Отшвырнуть? Сломать, как куклу? Но оно не знало, что во мне есть магия. Не сопоставило, что это я за окном применила растревожившую его магию. Иначе уже попыталось бы ею завладеть.

– Эрран. Я знаю, это не ты. С тобой что-то случилось. Ты не хочешь меня убивать. Очнись, Эрран. Пожалуйста, очнись.

Я отняла одну руку от его плеча. И осторожно поднесла к щеке. Заметила, как рука дрожит. Ну надо же, я так давно не пугалась по-настоящему и вот теперь дрожу от страха! Потому что не хочу умирать. Не хочу стать еще одной жертвой этого чудовища.

– Эрран... – прошептала я, осторожно коснувшись рукой его щеки.

Вспышка в его глазах. И вдруг краснота начала отступать. Все меньше красных водоворотов. Снова проявляется знакомый темно-карий цвет. На лице появляются краски, темные круги исчезают. Возвращаются эмоции. Лицо – больше не каменная маска. Руки Эррана стиснули мою талию. Я вздрогнула, но вдруг поняла, что когтей на них больше нет. Эта магия ушла вглубь принца, снова затаилась до поры до времени.

– Камали... – выдохнул он, резко прижал меня к себе и припал к губам в жадном, неистовом и каком-то безумном поцелуе.

Страх во мне сменился облегчением, а на смену облегчению пришло удовольствие. Это как... наверное, как целоваться после шторма, в котором оба едва не погибли. Но море успокоилось, а мы прижались друг к другу, чтобы не утонуть, чтобы удержаться на поверхности. Выжившие. Пережившие кошмар.

– Камали, ты нужна мне, ты так мне нужна, – шептал Эрран между поцелуями и завладевал моими губами снова и снова.

Его руки гладили талию, бедра и спину, не причиняя боли, и в этих прикосновениях не было угрозы – только ненасытность и жажда. Совсем не та, что вела чудовище.

– Я не хотел тебя напугать. Не хотел причинить вред. Камали, прости.

Он целовал мои губы. Целовал щеки, подбородок и шею. Водил руками вдоль тела, как будто пытался убедиться, что со мной все в порядке, что я не пострадала. И я отвечала. Быть может, в последний раз. Раскрывалась навстречу его поцелуям, гладила его пальцы, на которых больше не было когтей.

Мне хотелось кричать и биться в истерике. Но всю свою боль я вплетала в поцелуи. Оттого они получались еще отчаянней, они забирались под кожу, пронизывали насквозь. Эрран – чудовище. Он борется с этим, возможно, даже надеется что-то изменить, но он – чудовище. Монстр, погубивший мою сестру.

Я отстранилась. Тяжело дыша, Эрран уткнулся лбом в стену над моим плечом.

– Прости, – прохрипел он. – Я напугал тебя.

– Что это, Эрран? Что с тобой происходит? – тихо спросила я.

– Не могу сказать. Это слишком опасно. – Он выпрямился и посмотрел мне в глаза. – Прости, Камали. Но пока мне стоит держаться подальше от тебя.

Торопливо отпрянув, он развернулся и зашагал по тайному коридору назад. Туда, откуда пришел.

Я смотрела ему вслед. И потом еще какое-то время стояла, прислонившись к стене.

Больно. Мне просто очень больно. Потому что я пообещала себе отомстить за гибель семьи. А Эрран на самом деле оказался убийцей.

Глава 14

После испытания с рахникорами выгнали Найру. Она прошла хуже всех. Остальные хотя бы не теряли сознание. На самом деле, как мне пожаловался Каилан, он хотел выгнать всех невест, которые не прошли испытание. Но увы, Ее Величество Заретта была против. Настолько против, что принц ничего не смог поделать, пришлось сцепить зубы и терпеть оставшихся. Особенно его бесила Ланита, но что поделать?

– Как думаешь, она могла подговорить Салдора? – спросил Каилан.

– Могла, – сказала я. – Судя по характеру Ланиты, могла.

И судя по тому, что Тейана специально крутилась рядом с ней, своим видом напоминая о симпатиях Каилана. Однако этого я говорить, конечно же, не стала. Главное, что в принце удалось пробудить инстинкт защитника.

Что же касается Тейаны, она смутно помнила произошедшее после того, как Каилан вывел ее из зала, где проводился прием. Без специальных травок здесь наверняка не обошлось, но мне об этом не рассказали. Еще бы! Ведь они оба скрывают, что творится с Эрраном. И отчитываться передо мной не собираются.

Каилан не успокаивался. Пусть королева не разрешила выгнать невест после испытания с рахникорами и девушек оставалось еще восемь, принц выдумал очередное испытание. Меня предупредил, потому как все равно не собирался проверять. Это было бессмысленно. Но я должна быть в курсе, чтобы в случае чего поддержать разговор, а не хлопать потрясенно ресницами.

– Вы представляете! Столько денег предлагали, чтобы я отказалась от отбора, – возмущалась Тейана. – Как они только посмели?!

Кто они – я уже знала. Вчера вечером к каждой невесте наведалься одинаковый образ – закутанная в плащ женщина. Она скрывала лицо под капюшоном и действительно предлагала заплатить немалую сумму, чтобы невеста отказалась от участия в отборе.

– И почему ты не согласилась? – спросила Далисса мрачно. Она уже второй день ходила мрачной. Потому как Дэйлон не явился в сад в назначенное время. Несколько раз Далисса еще прогуливалась по саду, я присматривала за ней, но Дэйлон не появлялся. Он как будто сквозь землю провалился. – Ты ведь пришла на этот отбор, чтобы помочь семье и спастись от домогательств того уroda.

Тейана слегка покраснела.

– Но Каилан мне понравился. Я не хочу его предавать. Ты ведь тоже не согласилась!

– Я не согласилась по другой причине, – Далисса пожала плечами. – До принца мне нет никакого дела, но какой толк от этих денег? Для королевства это слишком мало, моим родителям это не поможет. Сбежать с этими деньгами... я не могу себе позволить. – Она вздохнула. – С каждым днем я все отчетливее понимаю, что не могу оставить родное королевство. А может быть, просто поняла, что никогда всерьез не любила Альдорика?

– А как насчет Дэилона? – спросила я.

Между прочим, по итогам испытания Каилан избавился от двух невест. Альниса, одна из трех девушек, кто, не считая Эрионору – ее вообще, наверное, можно не считать, – обладает магией, выбрала деньги. Естественно, деньги ей никто не заплатил, а вот с отбора выгнали, объявив сегодня утром во всеуслышание, что это было испытание. Еще одна девушка тоже предпочла взять деньги. Увы, к глубочайшему сожалению Каилана, Ланита осталась. Похоже, твердо нацелилась заполучить принца в мужья. И теперь старательно пыталась привлечь его внимание.

Помимо Ланиты, остались: Эрионора, Далисса, Тейана, Ильрина и, конечно же, я. Подозреваю, Каилан не успокоится, пока все же не избавится от Ланиты. Но пока затаился, придумывая очередное испытание. Со мной больше не советовался. Видимо, под влиянием матери.

– А что Дэилон... я не знаю, где он! На свидание, на которое сам же пригласил, не пришел. После приема я его так и не видела. Я понимаю, в жизни всякое бывает. Понадобилось срочно уехать из дворца, мало ли что у него приключилось. Но он даже цветы с извинениями не прислал!

– Так может быть, Дэилон – не тот мужчина, который тебе нужен?

– Уже не знаю, что и думать, – Далисса покачала головой. – Скорей бы этот отбор закончился. Надоело.

– Полагаю, скоро, – сказала я задумчиво. – Нас осталось шестеро.

– Да, невесты как-то быстро стали вылетать с отбора, – фыркнула Далисса.

Мы еще какое-то время поболтали. Правда, болтали в основном девчонки. Я молчала. Если бы они только знали, как тяжело мне дается каждое слово. Как тяжело мне что-то делать, думать, дышать.

Эрран снова меня избегал. Я и не стремилась с ним встречаться. Так лучше. Пусть держится от меня подальше. Потому что я не знаю, как вести себя с ним.

Эрран – чудовище. Теперь я точно это знаю. Видела своими глазами. Если бы не вмешалась, если бы не остановила, он бы убил Тейану. Убил так же, как мою сестру! Но в то же время я понимаю, догадываюсь, что, вероятно, Эрран делал это не по своей воле. В нем есть что-то, что захватывает контроль. Именно это жаждет чужую магию, именно это

превращает нормального человека в монстра. Помню, как менялись его глаза, как менялся сам Эрран. Когда красные потоки исчезли, он стал самим собой. Целовал меня и больше не ломился к Тейане.

Но что мне все это дает?! Эрран все равно убийца. И я должна отомстить.

Все эти мысли разрывали на части, сводили с ума.

Я знаю, каким Эрран может быть. Успела узнать. Мрачный и в то же время заботливый, жесткий и нежный. А сколько эмоций было в нашем танце, сколько эмоций в его поцелуях!

Если бы я что-то могла изменить... Но я не смогу каждый раз его останавливать. И это не отменяет того, что мою сестру убил именно он. Мои родители тоже погибли из-за него.

Что мне теперь делать? Что?!

Вскоре Дэйлон объявился. Правда, встречу назначил не мне, а Далиссе. Скрывая радость, принцесса в рекордные сроки привела себя в порядок и отправилась на свидание, едва стемнело и все невесты после ужина разошлись по своим комнатам.

Я отправила Шороха следить за невестами. Сама же незаметно преследовала Далиссу. Нужно разобраться, что происходит. И поговорить с этим лордом. Он, между прочим, обещал кое-что узнать для меня.

– Ваше Высочество!

– Лорд... я уж думала, вы совсем обо мне забыли.

Далисса не спешила бросаться ему в объятия. Стояла, скрестив на груди руки, и мрачно взирала на лорда.

– Прошу прощения, Далисса. У меня возникли неотложные дела. И предупредить о них я вас никак не мог. Вернулся несколько часов назад. И сразу же отправил вам записку, – лорд обворожительно улыбнулся.

Я сидела в кустах, стараясь не издавать ни единого шороха, и наблюдала за происходящим.

– Прогуляемся? – предложил Дэйлон.

Чуть помедлив, принцесса кивнула.

– Хорошо. Прогуляемся. – Ее голос звучал холодно. Вот только я ее прекрасно знала и видела больше, чем могли бы заметить остальные. Далисса радовалась этой встрече. И лишь играла недовольство. На самом деле она уже простила.

Оставаться незамеченной теперь, когда они медленно шагали по тропинке, было сложнее.

Но я была бы не я, если бы не справилась.

Свидание как свидание. Они беседовали, Дэйлон делал принцессе комплименты, намекал, что заметил ее с первого взгляда, да-да, с того момента, как увидел ее с рахникором на

руках. На прощание они поцеловались. И расстались на многообещающей ноте. Не сомневаюсь, теперь Далисса верит, что по окончании отбора Дэилон сделает ей предложение. Договорившись о следующей встрече, они разошлись. Вернее, это Далисса поспешила обратно во дворец. А вот лорд остался на месте.

– Камали, выходите. Я знаю, что вы наблюдаете.

Но как он мог заметить?! И тут я поняла. Весь этот спектакль был устроен именно для меня. Осталось понять, чего именно Дэилон добивался.

– Камали, – поторопил он. – Я раздобыл для вас кое-что очень интересное.

Больше делать вид, будто меня здесь нет, не имело смысла. Я выпрямилась и вышла из кустов на тропинку.

– Я чем-то себя выдала?

– Что вы, – лорд усмехнулся. – Если бы не знал точно, что за нами следят, я бы ничего не заметил. Но ведь Далисса – ваша подруга. Вы не могли оставить ее без присмотра.

Кажется, начинаю догадываться, для чего Дэилону все это понадобилось.

– Она вам нравится? Или вы всего лишь используете возможность поразвлечься с принцессой?

– Конечно, принцессы – моя страсть. Как жаль, что в Азорене нет принцесс. Только принцы.

Я приподняла бровь. Вот так заявление!

Внезапно Дэилон расхохотался.

– Я пошутил! Но вы, Камали, прекрасно владеете собой. Серьезные ли у меня намеренья в отношении Далиссы? Буду с вами откровенен. Мы ведь должны друг другу доверять? Я не собираюсь жениться. Но Далисса – весьма приятная девушка, почему бы не поухаживать за ней какое-то время.

– Какое-то время?

– Скажем, до конца отбора. Насколько мне известно, продолжительность отбора не регламентирована. Отбор длится ровно до тех пор, пока жених не сделает выбор и не объявит об этом выборе всем. Судя по количеству кандидаток, этот отбор закончится еще не скоро. Пожалуй, такими темпами я успею провести пару прекрасных ночей вместе с принцессой.

Дэилон верно заметил: я прекрасно владею собой. На моем лице не появилось никаких эмоций. Но я поняла, для чего он все это устроил. Решил перестраховаться.

– Но, конечно же, отбор может завершиться быстро. Скажем, если с одним из принцев что-нибудь случится...

Если я не поспешу убить Эррана, он затащит Далиссу в постель и тем самым испортит ей жизнь. Любопытные у него методы, ничего не скажешь.

– Я полагала, мы с вами на одной стороне, – заметила я, чуть поразмыслив. В моем голосе по-прежнему не было никаких эмоций.

– Конечно. Мы с вами союзники, – согласился Дэйлон. – Но, видите ли, Камали, в чем дело. Я заметил, как вы тогда уходили из зала. Эрран был не в себе. Вы видели, каким он может быть. И до сих пор ничего не предприняли? А ведь меня уверяли, что выпускницы Академии Прекрасных Леди выполняют работу, на которую их нанимают, всегда и беспрекословно.

– Из нас не готовили убийц. Если вы помните, мы на этом приеме договорились с вами кое о чем. И я не могу действовать до того, как получу доказательства. Я понятия не имею, что я видела и что происходит с Его Высочеством Эрраном. Быть может, именно вы прольете свет на эти события, как и на то, что произошло много лет назад?

– Не зря говорят об уме выпускниц академии, – хмыкнул Дэйлон. – Вы на редкость здравомыслящи. Что ж, я действительно принес даже больше, чем вы ждали.

Дэйлон опустил руку в карман и вытащил оттуда... кристалл. Кристалл связи! Я потрясенно замерла. У Лани был такой же! Кристаллы связи похожи, и в то же время каждый имеет свое неповторимое излучение. Простой человек не заметит, но в академии нас натренировали улавливать все, что можно уловить. В том числе излучение кристаллов связи.

– Вижу, узнали, – Дэйлон усмехнулся. – Смотрите.

Он подбросил кристалл. Я его поймала, бережно зажав в ладонях. Сердце застучало чаще. Тот самый кристалл. Тот самый, который Лани держала в руках, когда мы с ней разговаривали. В последний раз.

– Возможно, вы знаете, что сильный всплеск магии может отпечатываться на таком кристалле. Но вряд ли вам известно, каким именно образом это происходит, – произнес Дэйлон. – Тогда тоже был всплеск магии. Очень сильной, очень опасной. И этот всплеск запечатал образы произошедшего в кристалле. Кристалл больше не пригоден для связи. Но активируйте его. И увидите, что будет.

Активировать кристалл связи может любой человек. Для этого не нужно обладать магическими способностями. Такой кристалл – артефакт, созданный магами, чтобы его мог использовать кто угодно.

Я нажала на магический знак в нижней части кристалла. Из него вырвалась вспышка. Яркая, почти ослепляющая. Но я совсем не ожидала, что произойдет дальше.

Передо мной разворачивалась полупрозрачная и все же достаточно ясная картина. Роскошная комната во дворце. Лани, моя родная, моя любимая Лани держит кристалл, улыбается в него.

– О, кажется, Эрран пришел! Подожди, сестренка, я сейчас...

В комнату входит Эрран. Красные потоки закручиваются в глазах. Руки оплетают вихри красной магии с оранжевыми прожилками.

Лани к нему оборачивается, в изумлении поднимается с кресла.

– Эрран? Что с тобой?..

– Беги, Лани. Беги! – его голос. Родной. Прорывается лишь на мгновение, а потом меняется, переходит в рык. Из Эррана вырывается поток все той же красной магии с оранжевыми прожилками.

Эрран пытается его сдержать, но спустя мгновение сдается. Бросается к Лани. Сестра в ужасе кричит. Надеется добраться до окна, но не успевает ничего предпринять. Поток магии настигает ее, пронзает насквозь. Лани кричит, выгибается от боли. Ее тело содрогается. Сквозь красноту просвечивает что-то нежно-голубое, живительное – это ее сила бежит к Эррану и в нем исчезает. Тот стоит, раскинув когтистые руки и прикрыв глаза. Его тело подрагивает. Через потоки красной магии в него входит сила сестры. Ее магия, ее жизнь. С каждым мгновением она становится слабее, крик затихает. Лани теряет сознание, но весь этот ужас продолжается, пока ее тело совсем не иссыхает. Поток магии выходит из нее и втягивается обратно в Эррана. Принц открывает красные глаза и безразлично смотрит на мертвое тело моей сестры.

Я выронила кристалл из рук, картинка рассеялась. Теперь меня тоже трясло.

– Не ожидал... Не ожидал, Камали, что вы окажетесь столь впечатлительны. Никогда не видели смерть?

– Смерть человека – никогда, – прохрипела я, мотнув головой.

– Это плохо. Вам будет сложнее. Но, с другой стороны, вы должны убить монстра. Не человека.

Я пыталась успокоиться. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Нельзя показывать свою слабость посторонним. Тем более Дзилону.

Перевела дыхание и подняла на него взгляд.

– Может быть, заодно объясните, что все это значит?

– А что здесь объяснять? – он небрежно пожал плечами. – Наш принц превратился в чудовище. Теперь он – угроза всему королевству, а может быть, не только Азорену. Ему сложно сдерживаться, эта магия вырывается из него и поглощает магию людей. А Эрран больше не человек. Ничего человеческого в нем не осталось.

Осталось. На мгновение я прикрыла глаза. Осталось в нем человеческое, я это точно знаю.

– Выходит, это не Эрран убивает, а то, что сидит в нем? Это оно жаждет чужую магию?

– С чего вы взяли, Камали? Это Эрран убивает. Эта магия – его. Но магия слишком сильная, чтобы Эрран мог с ней совладать. Вы ведь знаете, редко, но бывает, что у магии появляется направленность. Например, одна из невест. Тейана, кажется? У нее магия воды. Так же и с Эрраном. Но его магия – нечто темное, опасное и крайне голодное. Если принца не остановить, он погубит всех нас.

– Почему женщины?

– На мужчин при вас он не нападал?

– Нет. Дворцовые маги использовали при нем магию. Каилан – тоже.

– Ммм, на самом деле, все не так просто. Девушка, смерть которой вы сейчас видели, обладала сильной магией. Тейана обладает сильной магией. Женщины никогда не обладают средней магией. Либо сильной, либо слабой, либо не обладают вообще. Его Высочество реагирует на сильную магию. А женская, к тому же, чище, свежее. Как следствие, привлекает сильнее.

– Но Каилан тоже силен. И дворцовые маги...

– Нет так, – перебил Дэилон. – Эрран сдерживается. Пока еще Эрран по большей части сдерживается. Но чем дальше, тем сложнее ему будет держать эту магию в узде. С женщин он переключится и на мужчин. В конце концов ему будет плевать, чью магию поглощать, сильная она или недостаточно. Ему будет нужно все больше и больше. Потому что эта красная магия – магия поглощения. Чем больше Эрран поглощает, тем сильнее она становится. Сейчас Эрран еще может держаться, но вряд ли его хватит надолго. Если уж на то пошло, я знаю один случай, когда он убил мужчину. Хотя девушкам от него досталось больше. Бедные девушки, – с фальшивым сочувствием Дэилон покачал головой. – Поймите, Камали. Рано или поздно Эрран погубит всех нас. А вы... у вас есть шанс его остановить. Вы подобрались к нему достаточно близко, чтобы это сделать.

– Мне обещали помощника. Помощь предполагается только моральная?

– О нет, вовсе нет. Но я решил, что вам будет проще, если вы будете знать, какое чудовище должны убить. Я понимаю, осмыслить все это непросто. И даю вам еще немного времени. – Дэилон снова опустил руку в карман, вытащил оттуда небольшой красный камень и перебросил его мне. – А это отмычка. Мой второй подарок вам. Третий получите через несколько дней. Когда будете готовы убить Эррана.

– Магическая отмычка? – уточнила я. Ощущения подсказывали, что она самая. Но подтверждение не повредит.

– Да. Если умеете такой пользоваться, а я не сомневаюсь, что умеете, просто не могли пронести на территорию дворца. Так вот, эту отмычку можно использовать, чтобы вскрыть защитное заклинание. Скажем, на входе в кабинет или в личные покои Эррана. Заберитесь, поищите что-нибудь еще, что окончательно убедит вас в правдивости моих слов.

Вероятно, Дэйлон не догадывается, что мне уже удалось кое-что обнаружить. Но отмычка не помешает. Я бы с удовольствием заглянула к Эррану в кабинет.

– Дайте мне время.

– Конечно. Я ведь обещал. Пара дней у вас есть. А потом мы снова встретимся. Надеюсь, в последний раз перед освобождением нашего королевства от этого чудовища.

Дэйлон повернулся ко мне спиной и совершенно расслабленно зашагал прочь.

Какое-то время я еще стояла на месте. Размышляла, сжимая в руках отмычку. Пожалуй, нет смысла откладывать. Я должна пробраться в кабинет к Эррану прямо сейчас. Не знаю, что я там найду. Не знаю! Но хоть что-нибудь. Я должна хоть что-нибудь сделать!

Спокойно, Камали. Вдох-выдох. Пока просто пробраться к нему в кабинет. Все остальное потом.

Я решительно направилась к окнам кабинета. Проверила, есть ли там свет. Света не оказалось. Свидание Далиссы закончилось достаточно поздно, а разговор с Дэйлоном – тем более. Есть шанс, что Эрран не каждый день уходит из кабинета, чтобы потом уже ночью в него снова вернуться.

Я действовала быстро. Нырнула в тайный ход, прошла по коридорам к кабинету и вышла рядом. Взламывать лучше обычную дверь, на ней защита попроще, чем на выходе из тайного коридора прямо в кабинет. Перевела дыхание, пытаюсь сосредоточиться.

Интересно, для чего нужно было гулять по ночам? Выходит, Эрран периодически превращается в это чудовище и бродит по коридорам в поисках жертвы? По ночам контроль может ослабевать, это объяснимо. Но об убийствах никто не говорил. Все время отбора Эрран умудрялся сдерживаться?

Отмычкой я прекрасно владела. Отмычка – очередной артефакт, созданный для того, чтобы магию мог использовать человек, ею не обладающий. Так что свою применять не пришлось. Через десять минут возни я взломала заклинание и отворила дверь.

Передо мной предстала крошечная темнота. А потом кто-то включил лампу на столе. И я увидела драконицу в объятиях Эррана.

Платье Эрионоры оказалось приспущено до талии, обнажая грудь. Похоже, Эрран настолько увлекся ее грудью, что не почувствовал мое появление заранее. Но теперь оба

прекратили целоваться и подняли глаза на меня. Я присмотрелась. В глазах Эррана не было красноватых отблесков. Не спишешь на магическое влечение.

– О, Камали... а вы как раз вовремя! – обрадовалась Эрионора. – Хотя нет. Вы настолько мне неприятны, что третьей вас я не пущу. Нам с Эрраном и вдвоем хорошо. Правда, милый? – она погладила щеку принца.

Тот отстранился. Выпустил драконицу из объятий. Все это время он молчал. Даже не пытался ничего объяснить. Как там принято у мужчин? «Дорогая, это не то, что ты подумала». Вот! Он даже это не пытался сказать. Только смотрел на меня и молчал.

Пришлось заговорить мне.

– Я... наверное, зайду позже, – голос неожиданно сорвался.

– Иди-иди, – подбодрила драконица и снова попыталась обнять Эррана.

– Не прикасайся! – прорычал принц.

Но смотреть, что там дальше произойдет, я не стала. Со всех ног припустила вперед по коридору. Дальше, дальше от кабинета, от этих двоих. Лишь бы больше не смотреть на них, не видеть, как Эрран обнимает полуобнаженную драконицу, как ласкает ее...

Меня затопила неожиданная боль. Сама не предполагала, что мне может быть настолько больно. А ведь я всего лишь увидела Эррана с другой женщиной. Ни на что не рассчитывала, не строила заоблачные замки, где мы с принцем можем быть вместе. Какое «вместе», если он погубил мою сестру?! Но мне все равно больно. Голова разрывается от мыслей, грудная клетка – от эмоций. Больно, больно, как же мне больно!

Добравшись до своей комнаты, закрыла дверь на замок. Пролетела напрямик в ванную и ее тоже закрыла. Здесь не должно быть тайных ходов, только здесь я могу остаться наедине с собой.

Эрран, что же ты творишь? И почему мне так больно? Я ведь должна планировать твоё убийство, а не лить слезы из-за того, что увидела с другой! С прекрасной снежной драконицей... Но откуда взялись эти проклятые слезы?

Меня трясло с каждым мгновением все сильнее. Рыдания душили, мысли путались.

Боги, что мне теперь делать. Эрран – человек, но в нем живет нечто страшное и опасное. Дэилон говорит – это всего лишь направленность магии. А значит, выхода нет. Если это магия, иного выхода нет – мага можно остановить, только если убить. Он не сможет не использовать свою магию, она, такая мощная, голодная и своевольная, будет вырываться снова и снова, жаждать только больше.

Но почему Эрран уверял меня, что ничего не чувствует к Эрионоре, что между ними все кончено, если теперь он целовался с ней?! И не только целовался. Все явно шло к постели. К столу... тьфу!

Я стиснула зубы.

Я должна пережить эту боль. Я сильная, справлюсь. Снова, как всегда, справлюсь со всем.

Но неужели никак нельзя ему помочь?

Все, хватит! Сегодня я точно ничего уже не придумаю. Нужно идти спать. Пока с ума не сошла от всего этого кошмара.

Водные процедуры не помогли расслабиться и не успокоили. Но валяться в ванне еще дольше не имело смысла. Выбравшись из воды, обтерлась, закуталась в полотенце. С замирающим сердцем открыла дверь и выглянула в спальню. Оказывается, я даже свет не включила, когда врывалась к себе. Нащупала выключатель, приложила к артефакту ладонь. Загорелся свет. Повезло! В комнате никого не оказалось. Эрран не стал меня преследовать, не захотел объяснить произошедшее. Повезло? Похоже, он остался с Эрионорой. Прямо сейчас целует ее, ласкает. Наверняка они оба уже обнажены. И прямо там, на столе... Или после моего появления решили перебраться в спальню, чтобы уж точно никто не ворвался?

Я сжала руки в кулаки.

Теперь понятно, почему он не мог выгнать Эрионору. Он врал мне. С самого начала врал!

Есть между ними чувства или нет – это не имеет значения. Но они вместе спят.

Как же это мерзко. Еще немного, и я снова возненавижу Эррана.

Убить его за то, что он спит с Эрионорой?

У меня вырвался нервный смешок.

Какая глупость! Я должна убить его за то, что он погубил мою сестру. Я должна убить его за своих родителей. За всю семью. Но уж никак не за то, что он спит с Эрионорой. Пусть кувыркается, с кем хочет! А мои чувства... что ж, наверное, теперь мне должно быть проще. Я понимаю, что все чувства – это ерунда, глупость, временное умопомрачение. Эрран всего лишь меня обманул. На самом деле он – бесчувственное чудовище, убийца. Почему я думала, что в нем осталось что-то человеческое? Я ошибалась.

Слез больше не было. С сухими глазами я забралась под одеяло и заставила себя заснуть.

Ни о чем не думать, просто спать.

Где-то к утру сон мною все же завладел.

Сквозь сон, а может быть, это было частью сна, начали появляться образы.

У меня четыре лапы, я мягко и беззвучно, словно неуловимая тень, движусь по коридорам. Запахи, звуки – все это ощущается так ярко, как не могут чувствовать люди. Я – рахникор. И у меня есть задание – подобраться к Эррану, бывшему хозяину, незаметно. Постараться для новой хозяйки. Тогда она будет довольна и прикажет той зачуханной человеческой девчонке с неприятной аурой принести много-много шоколадного молока!

Эрран не чувствует. Я – рахникор, и я умею подбираться незаметно. А связи между нами больше нет. Только связь могла бы меня выдать. Но связь окончательно рассеялась, потому что закрепились другая. Такая сильная связь могла возникнуть только с магом.

– Что ты бесишься? Вот что ты бесишься? По-моему, в этой ситуации больше страдаю я! – возмущался Каилан.

– Где ты страдаешь? – прорычал Эрран. – Ходишь на свидания с невестами – большие страдания, да?!

– Да! Вот именно, что на свидания с невестами! Если бы они были придворными дамами или леди, которые приехали погостить во дворец. Но меня бесит сам факт того, что они невесты! Ты ведь знаешь. Я жениться не собираюсь.

– Даже на Тейане?

– А что Тейана? Очень милая девочка. Она мне нравится. Но связывать себя узами брака? Ну уж нет, не собираюсь.

– Тебя никто не заставляет. Всего лишь отбор, который не обязательно должен закончиться свадьбой.

– Ладно, Эрран, извини. Ты прав. Тяжело не только мне.

– Надо же, заметил, – в голосе Эррана послышался сарказм.

– Не злись. Скоро все изменится. Все должно измениться.

– Где эти изменения? Я их не вижу. И с каждым днем все сложнее контролировать это...

– Думаешь, она ошиблась?

– Прорицательница Рея? Она никогда не ошибается.

– Не ошибалась. Но после этого ты выпил ее магию, так что...

– Прекрати! – прорычал Эрран. – Я не всегда могу сдержаться. Ты же знаешь. Оно вырывается... И мне больно! Самому больно. Но что я могу? Только терпеть. Только сдерживать. И надеяться на предсказание.

– Извини. Я понимаю, – в голосе Каилана проскользнуло раскаяние. – Как думаешь, кто она? Кто будет той девушкой, которая все изменит, поможет тебе укротить это?

– Не знаю. Только надеюсь, что это не одна из тех невест, которых ты уже выгнал. Не мог подождать?

– Полагаю, предсказанное все равно исполнится. И если я кого-то выгнал, значит, они не могли тебе помочь.

– Какая вера, – хмыкнул Эрран.

– А как насчет Камали? Может быть, она?

– Не знаю. Я не хочу причинить ей боль. Не хочу напугать. Не хочу навредить. Это уже едва не вырвалось при ней. Оно поглощает магию, но всех остальных, кто попадет на

пути, может просто убить. Если я не сдержусь в следующий раз... Я не хочу, чтобы Камали пострадала.

– Но если она – именно та, ради которой мы устроили этот отбор?

– Я не буду ею рисковать.

– А если оно вырвется? Думаешь, мы все не рискуем?

– Я не знаю, Каилан! Не знаю, что теперь делать...

Принцы вышли из комнаты. Пришлось юркнуть в тайный ход. И быстрее, быстрее к хозяйке, пока не обнаружили, что у разговора был свидетель.

Я окончательно проснулась, когда Шорох запрыгнул мне на кровать. Весь путь от тайного хода до комнаты я была в его мыслях. И ощутила себя самой собой, только когда он ко мне запрыгнул.

Это ведь был не сон! У нас получилось. Шорох подслушал разговор, а я в этот момент была связана с его мыслями и слушала вместе с ним.

Глава 15

В коем-то веке я посетила королевскую библиотеку. Охраны на входе не было. Пропуск сработал тот же, который мне дал Эрран, чтобы я могла ходить по тайным ходам. Саму библиотеку я нашла благодаря Шороху, после чего отправила его присматривать за невестами. После трех ведер шоколадного молока он, скорее, перекатывался, чем шагал, но хотя бы не разучился самостоятельно передвигаться. Нет, больше не буду давать ему так много молока. Вдруг мне или невестам помощь понадобится, а несчастное животное еле шевелится.

Итак, для посещения библиотеки у меня были две причины. Во-первых, нужно поискать информацию о магии поглощения. Встречалась ли подобная у кого-нибудь из магов раньше? В академии нам рассказывали о магии. О такой – никогда. Но, быть может, это все-таки не первый случай? Может, что-то такое уже было в королевской семье? Как правило, если определенная направленность появляется в семье, она может возникнуть у потомков. Скажем, только через несколько поколений, но повторится.

А во-вторых, мне нужно найти информацию о рахникорах. Похоже, я знаю о них недостаточно. Все, что я чувствовала сегодня утром, это было странно. Рахникоры мыслят не словами, а образами. Как дети, которые еще не научились говорить. И вот все эти ощущения, все эти образы, что я – его хозяйка, что связи с Эрраном больше нет, потому что я маг. Об этом определенно нужно узнать подробнее! Кстати, несмотря на то, что Эрран больше не имеет власти над Шорохом, я все же предупредила рахникора, чтобы не выдавал меня никому. Никто не должен знать, что во мне есть магия.

Библиотека порадовала только отчасти. Пришлось потратить все свое мастерство, чтобы воспользоваться помощью библиотекаря, но при этом не выдать истинной цели своих поисков. Но у меня получилось. Вот только информации все равно оказалось мало.

Никогда раньше в королевской семье не было подобной магии. Более того, я просмотрела достаточно книг, чтобы уверенно сказать, что ни разу не было зафиксировано, чтобы появился маг, поглощающий чужую магию. Как будто эта магия вообще не от мира сего! Нет ее и никогда не было. Хотя, как вариант, такие случаи были, просто их никто не фиксировал. Все свидетели умерли. Но тогда, опять же, возникает вопрос: а куда девались сами маги? Нет, что-то здесь не сходится. Если постоянно поглощать чужую магию, это рано или поздно заметят, об этом узнают. И какие-то свидетельства останутся все равно. Либо их хорошо подчистили, либо Эрран – единственный в своем роде.

Не помешало бы, конечно, порыться в королевских архивах, но этого мне точно никто не позволит.

Придется смириться. И принимать решение, исходя из того, что есть.

Но, быть может, шанс еще остается? Этот разговор, который мы с Шорохом подслушали. У принцев есть надежда. Есть какое-то пророчество, на которое они уповают. Более того, они отбор из-за этого пророчества созвали! Надеются найти какую-то девушку, которая поможет совладать с голодной магией. Но каким образом это возможно?

И... Эрран еще говорил, что не хочет мною рисковать. Это, конечно, не объясняет, почему он переспал с Эрионорой, но объясняет, почему он избегает меня. Выходит, я действительно ему дорога. По-настоящему! И если он врал, значит, врал не во всем. В своих чувствах не врал.

Как же все это сложно. Эрран все равно остается убийцей. Мне бы не помогла даже обида, даже если бы я знала, что он ничего ко мне не испытывает, что на самом деле каждую ночь уходил к Эрионоре. Это все равно не поможет решиться. Глупо обманывать саму себя. Эрран мне безразличен. Как-то незаметно, совершенно невероятно для нашей ситуации он занял место в моем сердце. Вот как теперь быть? Как убить его, если Эрран тоже стал мне дорог?

Не представляю, как я смогу это сделать. Но что еще остается? Быть может... а что если я – та самая девушка, которая его остановит? Та, которую они ждут? Эрран не может просто стоять, раскинув руки, и ждать, когда его убьют. Магия все равно проснется, инстинкт выживания все равно сработает. Но если его отвлечь... например, чувствами ко мне? Тогда будет шанс к нему подобраться и нанести смертоносный удар.

Проклятье! Я не хочу становиться убийцей. Не хочу его убивать. Даже зная, что он убил мою сестру.

Наверное, это все-таки слабость. Просто глупая слабость. Что ж, не спорю, значит, я слаба. И что? Мне от этого не легче, я все равно не могу!

Чтобы не сойти с ума, отвлеклась на изучение книг о рахникорах. И вот здесь вся нужная информация нашлась без труда.

Итак, связь с рахникором установить может только маг. Однако, как говорится в раритетном издании, которого даже в академии не было, эту связь можно передать. Если маг передает связь, он может выбрать человека, не обладающего магией. Тогда связь установится за пару дней, однако прочной не будет. Маг в любой момент сможет вернуть себе контроль над рахникором, оставив этого человека ни с чем. И вот здесь начинается самое интересное. Если связь передать магу, то связь будет устанавливаться гораздо дольше, только она будет в разы прочнее и полностью перебьет предыдущую связь. У рахникора поменяется хозяин. Навсегда. Если, конечно, новый хозяин, как маг, обладающий магией, не захочет эту связь кому-нибудь передать.

Как интересно. Выходит, Эрран удивлялся, что я не пользуюсь помощью Шороха, потому что считал, что связь установлена? А связь все никак не устанавливалась и не устанавливалась, потому что я оказалась магом. У меня процесс занял гораздо больше времени, зато теперь я полноправная хозяйка Шороха. Главное, чтобы Эрран об этом не узнал. Иначе поймет, что у меня есть магия. Тогда, боюсь, я стану очередной его жертвой. В книгах нашлось еще кое-что интересное о рахникорах, чего я раньше не знала. Поскольку связь создается при помощи магии, через эту связь магия может переходить. Постепенно рахникор накапливает в себе магию владельца. И в нужный момент может ею поделиться, если вдруг возникнет необходимость. Любопытно. Только для меня, опять же, бессмысленно. Я не должна использовать магию.

Захлопнув последнюю книгу, тяжело вздохнула.

Я понятия не имею, что теперь делать.

Пока я пребывала в ужасном состоянии и при этом еще как-то пыталась выполнять обязанности невесты под прикрытием, меня решил растормошить Каилан. Он придумал новое испытание.

– Мне нужно, чтобы ты присматривала за нами во время испытания. Боюсь, как бы что не случилось. Не хочу, чтобы кто из невест пострадал.

– Что за испытание? – спросила я.

– Иллюзия! Иллюзию наведет Эрран. Других магов привлекать не хочу.

Я, конечно, сразу поняла, почему не хочет. Мало ли, сорвется брат, набросится на придворных магов. Нехорошо получится.

– А ты будешь подстраховывать. Сможешь?

– Смогу. Но что именно будет показывать иллюзия?

– Увидишь!

Увидела. Так увидела, что едва зайкой не осталась. А что почувствовали невесты, оказавшиеся на месте испытуемых и даже не подозревающие, что это иллюзия, страшно представить!

Первой была Тейана.

Каилян пригласил ее прогуляться по саду. Вот тогда все и произошло.

Часть дворца взорвалась и обрушилась на них. Чудовищный грохот, обломки камней, огонь, чьи-то крики. Тейану и Каилана отшвырнуло, они почти не пострадали. Я была уверена, что не пострадали – иллюзия не могла навредить, разве только эмоционально. Человек может самого себя убедить, что он серьезно ранен.

– Каилян? Каилян, как ты?

Каилян лежал без сознания. На его животе зияла огромная рана. Тейана, вся в пыли, приподнялась и тут же упала рядом с ним на колени.

– Каилян... что с тобой? Каилян! – закричала она.

Еще один взрыв сотряс дворец. Огонь хлынул к ним. Вода во все стороны полилась от Тейаны. И если с одной стороны она просто лилась, то с другой, с той самой, откуда взметнулся огонь, Тейана сумела создать водный щит. Бледная, закусив губу, она сидела на коленях рядом с Каиляном и держала водный щит, пока натиск пламени не начал ослабевать. Но, кажется, даже тогда она не собиралась сдаваться.

На помощь пришли маги. Иллюзии магов. Они помогли Тейане подняться, унесли иллюзию Каиляна во дворец и попытались увести девушку. Несчастная потеряла сознание через несколько шагов. Теперь уже Каилян настоящий под прикрытием иллюзии дворцового мага понес Тейану в ее комнаты. А до этого, пока его иллюзорного уносили иллюзорные маги, он спрятался под магией, сделавшей его невидимым для Тейаны.

Эрран не вышел ко мне, даже когда убрал иллюзию и вернулся вид обычного сада и обычного, ни капли не поврежденного дворца.

Я так и сидела на своем месте, потрясенно глядя перед собой.

– Эй, Камали, ты в порядке? – Каилян помахал рукой перед моим лицом. Вернулся.

– А как ты думаешь? – я медленно подняла взгляд на него.

– Но ты знала, что это иллюзия.

– Знала. А еще я знала, что Тейана считает, будто все происходит на самом деле. – Я вскочила. – Ты считаешь, это смешно?! Она думала, что ты смертельно ранен! Боролась, стояла за тебя до последнего. Ты представляешь, какая это травма? Она ведь не знает, что с тобой все в порядке, до сих пор не знает!

- Камали, успокойся. Все хорошо. Я расскажу ей. Обязательно.
- Думаешь, она тебя простит?
- Думаешь, нет?.. Это ведь испытание.
- А я смотрела на Каилана и понимала.
- Ты ее не любишь.
- Разве я говорил, что люблю? – все сильнее недоумевал принц.
- Ты вообще никого не любишь.
- Почему же? Люблю. Каждый раз люблю. Только разных! Ненадолго и несерьезно. Ты полагала, Тейана изменит меня? Думала, я полюблю ее всем сердцем, изменюсь и захочу связать себя узами брака? – в последней фразе прозвучал сарказм.
- Нет, я не думала, что ты потеряешь от нее голову. Не такой ты человек. Но такой жестокости тоже не ожидала. А ведь она тебе понравилась. И все же ты сотворил с ней этот кошмар. Признаю, это моя ошибка, Каилан. Я полагала, что Тейана сможет стать для тебя достойной парой. И она могла бы. Но ее недостоин ты.
- Я отвернулась и зашагала прочь.
- Что ты сказала?
- Повторять не собираюсь, – не оглядываясь, бросила я.
- Но Каилан не захотел это так оставлять. Догнал меня, схватил за руку и развернул к себе.
- Ну уж нет, теперь мы поговорим! Что ты там думала? На что рассчитывала? – принц всерьез разозлился. – И чем это я успел тебя разочаровать?
- Да какая разница, чем ты меня разочаровал? Ты разочаровал Тейану. Хотя тебе все равно, так что можешь просто забыть.
- А вот за Тейану не говори.
- Каилан! – Эрран вышел к нам. Не знаю, где до этого скрывался, видимо, настолько замаскировался, что я даже источник иллюзии определить не могла. – Отпусти Камали. Младший принц выпустил мое запястье, которое до этого довольно-таки сильно стискивал.
- Тоже мне, поборники морали! – окончательно взбесился Каилан. – А вам не приходило в голову, что я не хочу ни одну себе в жены, потому что вижу их насквозь? Потому что всем им нужен не я, а наследник короны! Богатый принц, который сделает свою жену королевой. Я хочу, чтобы любили именно меня. Я хочу быть уверенным в женщине, которую выберу. Хочу, чтобы не только она могла на меня положиться, но и я – на нее.
- Эта проверка, конечно, все покажет, – ядовито заметила я, стараясь не обращать внимания на Эррана.

– Да, покажет. Я увижу, кто будет сражаться за меня, а кто бросится бежать, думая только о себе.

– И как, по-твоему, повела себя Тейана?

– Она... молодец. Она станет прекрасной женой. Но, боюсь, я не чувствую к ней того, что должен чувствовать, чтобы сделать счастливой.

Каилан покачал головой, развернулся и направился во дворец.

Мы с Эрраном посмотрели друг на друга. Я собиралась уже уйти, не говоря ни слова, но тут старший принц внезапно спросил:

– Ты меня ненавидишь?

– Не знаю, – ответила я. На этот раз совершенно искренне.

Продолжать разговор не хотелось. Я тоже поспешила во дворец. Останавливать меня Эрран не стал.

– Что он нашел в тебе?

Вопрос, раздавшийся за спиной, не то чтобы застал меня врасплох. Я слышала, что за мной уже несколько метров кто-то идет. Сразу после очередного поворота. Была внимательна, однако старалась не оборачиваться. По голосу тут же узнала Эрионору. Остановилась. Медленно повернулась к ней.

– При чем здесь я? Странно. Мне казалось, у вас все наладилось.

– Ничего не наладилось. После того, как ты застала нас, он меня оттолкнул!

– А, наверное, я своим видом сбила с настроения. Извиняюсь, не хотела.

– Не понимаю, что он в тебе нашел! – взревела Эрионора. И атаковала.

На руках в одно мгновение выросли длинные, острые когти. Белыми, чуть голубоватыми полосами они рассекли воздух и устремились ко мне. Я увернулась. В самый последний момент, но смогла уклониться от удара.

– Шорох, на помощь! – закричала мысленно. – Эрионора нападает. Позови Эррана.

Одной мне не справиться. Возможно, против драконицы мне не выстоять даже пары минут. Значит, у Эррана совсем мало времени.

– Ах ты, мелкая, верткая тварь! – прорычала Эрионора. Тело драконицы начало изменяться. Не совсем дракон, но уже и не человек. Руки покрываются чешуей, вдоль спины вырастают шипы и продолжают гибким, мощным хвостом.

Еще один прыжок – я сумела уйти из-под когтей, только рукав платья слегка пострадал.

Отравленная шпилька, выдернутая из волос, полоснула по чешуе и выскочила из пальцев.

Удар хвостом пришелся мне в бок. Боль взорвалась искрами перед глазами. Меня отшвырнуло прямо в стену. От столкновения с камнем воздух выбило из легких, искры заплясали перед глазами целым ворохом.

Я не упала, не съехала по стене, но держалась на ногах с трудом. Снова повернулась к Эрионоре. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как вокруг нее закручивается снежный вихрь. Все это заняло доли мгновения. Вот появляется снежный вихрь. Вот он несется ко мне смертоносной волной, сверкающей, невероятно красивой и такой же опасной. В этой магии такая мощь, что меня просто размажет по стене, о которую я опираюсь из последних сил. Шорох мчится по коридорам дворца, помощь уже близко. Но они не успевают. Им не хватит какой-то секунды. Всего лишь секунды, отделяющей меня от смерти.

И вдруг я ощутила это. По нашей с Шорохом связи прошел магический импульс. Еще быстрее, до того, как смертоносная магия Эрионоры настигла меня, импульс зажег во мне магию, подтолкнул. Теперь мне должно хватить сил. Своих не хватало, но теперь...

Я сосредоточилась и отстранилась от страха. Чтобы создать магический щит, нельзя бояться. Эмоции должны быть спокойны и кристально чисты. Как вода. Как ее поверхность в безветренную погоду. Тогда и щит будет прочным.

Магия откликнулась. Подстегнутая импульсом от рахникара, сработала в одно мгновение. Передо мной возник щит, снежный вихрь обрушился на него. Меня потрянуло, все тело тут же покрылось потом, но первый удар я выдержать смогла. Вот только поток все никак не заканчивался. Драконья магия мощнее человеческой в разы. Я не выдержу. Просто не выдержу...

Внезапно все прекратилось. А на Эрионору обрушилась красная магия с оранжевыми прожилками. К моим ногам тут же подскочил Шорох, в беспокойстве замаявал. Вовремя. Я бы упала, но в последний момент ухватилась за мощную шею. Так и стояла, чуть пошатываясь, зажатая между рахникором и стеной, пока Эрран сражался с драконицей.

Снежные, искрящиеся вихри встречались с красными, зловещими потоками. Слышалось рычание. Грохот от столкновений со стенами. Я пыталась что-то разглядеть, но в этом урагане магии ничего не получалось разобрать. А потом все смешалось в гигантский ком, и этот ком ударился в стену, проломил ее, потом еще одну, еще! И вывалился на улицу.

– Шорох!

Рахникор все понял, нырнул под меня и уже вместе со мной прыгнул в пролом. Вслед за этими двумя, вывалившимися из дворца.

Позади слышались топот и крики. Это другие маги бежали сюда. Охрана, Каилан. Его голос я узнала.

Шорох остановился на границе с провалом. Я сползла со спины рахникара и, продолжая придерживаться, глянула вниз. В наружной стене зияла дыра. Принц и драконица вывалились прямо на улицу, во двор. Эрионора лежала без сознания, распластавшись на

обломках камней. Кажется, рука и нога у нее были сломаны. А Эрран... он стоял над ней. Стоял и безразлично смотрел. Как холодная, каменная статуя. Внезапно он поднял голову и встретился со мной глазами.

– Камали! – меня схватил младший принц и отволол от провала. – Ты как, Камали?

– Ужасно...

– Посмотрите, что с Эрраном, – скомандовал Каилан, продолжая удерживать и заодно поддерживать меня.

Маги побледнели, но повеление выполнили. Высунулись на улицу. Облегченно вздохнули.

– Ушел.

Младший принц кивнул.

– Камали, ты как? Сможешь идти?

– Да, я...

– Нет, пожалуй, я тебя отнесу.

Каилан подхватил меня на руки и внес обратно в коридор.

– Приберите здесь. Вызовите лекаря в комнату Камали. Чтобы через пять минут был на месте. Эррана не ищите, – бросил он магам и торопливо направился по направлению к комнатам невест.

– Нас увидят... – вяло заметила я.

– Плевать, – отмахнулся принц. – Главное, что ты не пострадала.

Больше мы ни о чем не говорили. У меня кружилась голова, перед глазами темнело. В боку болело. Хотелось просто отключиться и ничего не чувствовать. Но сознание, как верный страж, не покидало меня.

Толкнув дверь ногой, Каилан взвыл. Потому как дверь не поддавалась, она ведь закрыта на ключ. Пришлось прикладывать ладонь к камню-артефакту. На прикосновение принца дверь, конечно же, отреагировала.

Добравшись до спальни, Каилан уложил меня на кровать. Тут же в комнату вошел лекарь

– уже знакомый пожилой мужчина.

– Осмотрите, – бросил Каилан и отошел на два шага.

Раздевать меня не стали. Лекарь – на то и лекарь, чтобы определять все повреждения при помощи магии, специальной, обладающей диагностической и целебной направленностью. Покачав головой, лекарь взялся за дело. Провел надо мной ладонью, от которой покалывало, расходилось тепло и утихала боль во всех ушибах от столкновения со стеной и с хвостом Эрионоры. За магией последовал целебный напиток.

– Поможет организму быстрее восстановиться, – пояснил лекарь.

Я благодарно кивнула.

– Все будет хорошо, не беспокойтесь, Ваше Высочество. Немного отдыха – и леди придет в себя.

– Отдыхай, Камали, – пожелал принц. – И ни о чем не беспокойся. Эрионора больше не причинит тебе вреда. Эрран об этом позаботится.

Я прикрыла глаза. Каилан вышел вслед за лекарем, тихонько прикрыв за собой дверь.

Каилан ошибается. Он-то не знает, что я использовала магию. А вот Эрран не мог не заметить. И он за мной придет.

Зелье оказалось отвратительное. Оно подействовало. Даже на меня! Хотя, может быть, дело не в зелье. Вероятно, дело в стрессе, пережитом организмом. Лекарь исцелил ушибы, но это не отменяет факта потери энергии. К тому же, я использовала магию. А я никогда не использовала магию в таком количестве! Но иначе удар Эрионоры было не отразить. Драконы – слишком могущественные существа. Людям с ними не справиться. Даже хорошим магам. Что уж говорить обо мне, скрывавшей наличие магии. Я слишком мало тренировалась, не наработала достаточный опыт. Даже с помощью рахникара это оказалось слишком сложно, слишком много сил отняло у меня.

Несмотря на тревогу, я несколько раз проваливалась в сон. Неприятный, какой-то липкий сон, больше похожий на обморок. Потом возвращалась в реальность и снова проваливалась. Так и покачивалась из стороны в сторону, пока не случилось то, чего я ждала и опасалась.

Ко мне пришел Эрран.

Похоже, за это время наступила ночь. Комнату наполняла темнота. Эрран не включал свет, но я слышала, ощутила его приближение. А потом и увидела. Приподнявшись в кровати, увидела, как в комнату входит он, оплетенный потоками красной магии с оранжевыми прожилками. В глазах плещутся, гуляют эти потоки, мощные, опасные, голодные. По рукам вместо крови циркулирует эта магия, просвечивает сквозь кожу, переливается. Когти сверкают. Пожалуй, это было бы красиво, если бы не было столь зловеще и смертоносно.

Вот и все. Эрран видел, как я использовала магию. Чувствовал ее манящую силу. Теперь он пришел за мной, чтобы выпить эту магию вместе с жизнью. Без остатка.

Или я еще могу ему помешать? Убить – это вряд ли. Нападать тоже бессмысленно. Если пытаться убить, это нужно делать, когда он в нормальном состоянии. Сейчас он – непревзойденный убийца, с которым невозможно сражаться. Сила здесь не поможет, нужно нечто иное.

На мгновение я прикрыла глаза, пытаюсь собраться с мыслями. Успокоиться. Подумать.

Этого Эррану хватило. Он сделал последний рывок, схватил меня за плечи и заставил подняться. Я распахнула глаза. Мои колени упирались в постель, а наши с принцем лица оказались на одном уровне, близко-близко. Как же страшно, как жутко переливались потоки в его глазах. Словно лава. Горячие, голодные и смертоносные. На меня смотрел не Эрран. Нечто чуждое, потустороннее и безжалостное.

Как докричаться до Эррана? Как подтолкнуть его бороться, взять эту силу под контроль? – Эрран... Это же я, Камали. Ты хочешь убить меня?

Его пальцы сжались сильнее. Мои плечи захрустели. Еще немного – и сломает!

Я не могла поднять руки – слишком крепко Эрран держал. Не могла прикоснуться к нему. А голоса было мало – я это чувствовала. В прошлый раз помог не голос. И, кажется, сегодня Эрран голоднее. Намного.

Кожа принца накалилась, покраснела. Еще мгновение – и из Эррана вырвется эта магия, чтобы пронзить меня, чтобы вгрызться в мое тело. Я сделала единственное, что еще могла. Перенесла опору на ноги и подалась вперед. Наши губы встретились. Эрран вздрогнул. Отпустил мои плечи и обнял за талию, прижимая к себе.

Поцелуй. Горячий, почти на грани боли. Эрран неистово впивался в мои губы, набрасывался на них снова и снова. Я водила руками по его плечам и чувствовала, как магический жар отступает. Потоки красной магии впитывались в Эррана, скрывались в нем, затихали. А мы продолжали целоваться. Повалились на кровать, не разрывая поцелуя. Воздух заканчивался, сердце колотилось, как сумасшедшее. Теперь, кажется, я сама начинала гореть, но без участия магии.

– Камали, я... я... – прошептал Эрран, оторвавшись от моих губ.

В его глазах, темно-карих, плескался самый настоящий ужас.

– Я мог тебя убить.

– Мог. Но не убил.

Эрран отстранился. Встал с кровати, выпрямился. Мне тоже пришлось приподняться, снова сесть.

– Почему ты скрывала, что владеешь магией?

– Это вызвало бы много ненужных вопросов.

– Конечно. В Академию Прекрасных Леди не отправляют девушек с магией. Их, даже если у семьи нет денег, стараются обучить пользоваться даром.

Эрран включил ночник. Вперил в меня мрачный взгляд.

– А еще магией обладают только аристократки, – добавил он, не сводя с меня взгляда.

– То есть теперь, после всего, ты устраиваешь мне допрос? – я нахмурилась. – Ты ворвался ко мне в комнату, едва не убил, а теперь смеешь требовать ответов? Тебе не

кажется, что это слишком нагло с твоей стороны? Ты, конечно, принц, и все такое. Но ты чуть меня не убил!

В этом восклицании вырвался мой испуг, искренний, не наигранный. Правда, давая себе волю, я отчетливо понимала, что лучшая защита – это нападение.

– Камали, прости. – Он разом как-то сдулся. Переживает, значит? Прекрасно! Продолжаем наступление.

– Не хочешь объяснить, что с тобой происходит? Почему ты кидаешься на всех, кто использует магию? Почему не контролируешь себя? Что с тобой происходит?

– Камали. Это слишком опасно.

– Скажи еще, что тебе плевать на меня! Если ты сейчас уйдешь, ничего не объяснив, я так и решу.

– А ты так не считаешь? После того, как застучала меня с Эрионорой?

– Она, кстати, любезно сообщила мне сегодня, что между вами тогда ничего не случилось. Я, видите ли, помешала. Эрран! Не притворяйся бесчувственным гадом, которому плевать на меня. Я ведь знаю, что не плевать.

Я выскользнула из постели. Хотела коснуться его лица, но тело меня подвело. Накатила слабость, ноги подкосились. Эрран подхватил меня за талию, не давая упасть. Бережно усадил обратно на кровать, сам присел рядом.

– Осторожней. Ты еще не оправилась.

– Для разговора я достаточно оправилась.

– Я не хочу, чтобы ты пострадала.

Он держал мои руки, гладил их. Как будто это его успокаивало.

– Но неведение хуже. Поверь.

– Ладно. Я расскажу. – Эрран вздохнул и невесело усмехнулся. – Только, боюсь, ты меня возненавидишь.

Это пройденный этап. Я не могу его ненавидеть. Сейчас уже не могу, потому что гораздо сильнее страх и отчаяние. Но, быть может, еще удастся во всем разобраться? Я так не хочу делать последний шаг! И совсем не уверена, что у меня получится, если все же решусь его убить.

– Вам рассказывали в академии о нескольких случаях за всю историю Азорена, когда в наш мир пытались прорваться посторонние силы?

– Рассказывали. Всего два случая.

– Три. Их было три.

Я недоверчиво всматривалась в лицо Эррана и, кажется, начинала понимать.

– Королевская семья обладает самой сильной магией в нашем королевстве. По сути, нам не так уж нужны придворные маги, потому что их сила не сравнится с нашей. Мы – защитники Азорена. Защитники подвластной нам части мира. Об этом рассказывают, это преподают. Королевская семья не зря считается защитниками. Мы отражали нападения, когда в наш мир прорывались чужеродные силы. Одно из нападений пришлось на наше поколение. Об этом нападении никому, кроме самой королевской семьи, неизвестно. И есть причина, по которой мы никому не рассказывали.

Чуть помолчав, Эрран продолжил:

– Это нападение, вторжение в наш мир привело к определенным последствиям. Наш род еще никогда не сталкивался с подобными силами. Существа, совсем не похожие на людей. Магия, совсем не похожая на нашу.

– Красная с оранжевыми прожилками? – спросила я, потому что Эрран снова замолчал.

– Да. Она. Неведомые существа пытались к нам прорваться. Их магия разрушала все на своем пути. И поглощала нашу магию. Все, что использовали против них, они поглощали. Нападали, выпивали нашу магию. Тогда многие погибли, кто оказался рядом с местом прорыва. Нашей семье удалось их остановить, запечатать разрыв, отправить их назад. Но мне... пришлось принять часть этой магии в себя, чтобы она не уничтожила нашу семью, а за ней – все вокруг. Я взял в себя магию, которая успела ворваться в наш мир. Если бы она осталась на свободе, она бы поглотила всю энергию, до какой сумела дотянуться, и разрушила, развеяла все, чего бы коснулась. Я попытался взять эту магию под контроль.

– И теперь ты постоянно носишь эту магию в себе, сдерживаешь, чтобы она не вырвалась?

– Да.

– Как давно это было?

– Тринадцать лет назад.

– Как много времени...

– Поначалу было проще. Но чем дальше, тем сложнее ее сдерживать. В последнее время она стала все чаще вырываться. И... Камали, это может значить только одно.

– Что? – я затаила дыхание, уже догадываясь об ответе.

– Я стал опасен для нашего мира. Я сам в любой момент могу превратиться в разрыв, через который к нам хлынут эти существа и эта магия.

– Не говори, что ты обречен. Ведь вы созвали зачем-то этот отбор? Каилан не хотел, но вы устроили отбор! И ты говорил, что скоро все изменится. Ты ведь не имел в виду конец света? – я нервно усмехнулась.

– Было пророчество.

Я затаила дыхание.

– В пророчестве говорилось о девушке, которая поможет очистить наш мир от этой магии. Были приметы этой девушки. Когда-то я думал, что это Ланиира тис Алавен.

Сердце пропустило удар.

Моя сестра. Лани.

– И?..

Эрран смотрел на меня очень внимательно. И не торопился продолжать.

– Пророчество было непростое. Оно давало подсказки. Все эти подсказки указывали на род тис Алавен. И на их дочь. Я сделал Ланииру своей невестой. В надежде на то, что если она будет рядом, магия перестанет из меня вырываться. Рассеется или нет, но хотя бы перестанет вырываться из-под контроля.

Мне потребовалась вся моя выдержка, чтобы не выдать эмоции, не показать, как для меня это важно.

– Я ошибся. Ланиира погибла. Ее убил я. Эта сила вырвалась из меня и поглотила магию и жизнь Ланииры. – В голосе Эррана слышалась боль. – Я убил свою невесту, молодую невинную девушку. И утратил последнюю надежду.

Кажется, я больше не могла скрыть свою боль. Оставалось надеяться, что эмоции в моих глазах Эрран примет за отражение своих собственных, за сопереживание.

– Но не так давно было произнесено еще одно пророчество. С одной стороны, оно давало руководство к действиям. С другой стороны, никакой конкретики. Королевская семья должна созвать отбор, и на этом отборе появится нужная нам девушка. Та, которая остановит эту магию, очистит от нее наш мир. И не позволит монстрам прорваться.

– А для жениха на отборе вы выбрали Каилана...

– Да. Я для этой роли не годился. Мы не могли допустить только тех невест, у которых нет магии. Это вызвало бы ненужные вопросы. Для роли жениха лучше подошел Каилан.

– Поэтому он злился на тебя.

– Злился. Но отказаться не мог. Ему тоже безразлична судьба Азорена и нашего мира.

– И твоя...

– И моя тоже, – Эрран невесело усмехнулся. – Мы не ищем невесту Каилану. Он не обязан никого себе выбирать. В конце концов, мы можем объявить, что ни одна из невест не пришлась Каилану по сердцу. Но мы должны проводить этот отбор до тех пор, пока не найдем ответ.

– Как ты думаешь... что именно сможет сделать девушка, которую вы ищете? – спросила я с замиранием сердца.

Потому что у меня появились догадки, кто та девушка, которую они искали и продолжают искать. В обоих пророчествах речь шла обо мне. Я тоже дочь рода тис Алавен. Моя сестра

погибла, но я осталась жива. И я оказалась на этом отборе. Все сходится. Они искали меня.

– Я не знаю, Камали. – Эрран все так же внимательно и мрачно смотрел на меня. – В пророчестве об этом не говорилось. Я не знаю, как возможно остановить эту магию. Ты ведь уже подумала об этом? – он горько усмехнулся.

Кажется, в этот момент мое сердце рухнуло в пропасть.

– О чем?

– О том, что, возможно, единственный способ очистить наш мир – это убить меня.

Подумала. Об этом я подумала тоже. И тогда все сходится идеально. Я замешана в обоих пророчествах уже очень давно. От рук Эррана погибла моя сестра. У меня даже причина есть, чтобы убить его! Более того, именно эта причина побудила меня сделать все, чтобы очутиться на этом отборе.

– А у меня другой вопрос появился. Почему ты сказал, что я тебя возненавижу?

– Потому что я чудовище, – Эрран сжал мои руки. Как будто боялся, что я выдерну их из его пальцев.

Но делать этого совсем не хотелось. Мне было больно. Противоречивые эмоции терзали меня. Однако разнимать наши руки, отстраняться от Эррана я не хотела.

– Потому что убийца, – добавил принц и с горечью продолжил: – Я убил свою невесту. Убил нескольких магов, нескольких девушек. Даже нашу пророчицу убил, не выдержал, сорвался в тот момент, когда она находилась в трансе и произносила пророчество. Я хотел убить Тейану. Если бы ты не вмешалась, я бы не смог тогда сдержаться. И я едва не убил тебя.

– Но ты борешься с этим. – Эрран не мог догадываться, каких усилий стоило произнести эти слова. Конечно, борется. Конечно, сам Эрран в происходящем не виноват. Но Лани... он погубил мою сестру. Как сложно это простить, как сложно смириться.

Она ведь была счастлива. Влюблена. Думала, будто ее чувства взаимны. А Эрран всего лишь выбрал ее, потому что на нее указало пророчество.

– Я не догадывался, насколько опасен для тебя. Эта магия разрушительна во всех своих проявлениях. Из магов она высасывает их силу и жизнь. Всех остальных и все остальное просто уничтожает, развеивает, не оставляя ничего. Но пока я еще могу ее контролировать, она вырывается, только когда я чувствую чужую магию. Я надеялся, что на отборе все решится. Неважно, чем это закончится для меня. Главное, чтобы магия ушла, больше не терзала наш мир. Я опасен для всех, но для магов – больше. Если бы ты оказалась рядом в неподходящий момент, как тогда, с Тейаной, я бы мог тебе навредить.

Но теперь, когда я знаю, что в тебе самой есть магия, теперь, когда эта чудовищная сила внутри меня тоже знает и тянется к твоей магии, мне нельзя находиться рядом с тобой.

– Предлагаешь просто ждать? Вдали друг от друга?

– Если ты не возненавидела меня и по-прежнему готова принять. Когда все это закончится. Если будет кого принимать, – легкая насмешка в его словах смешалась с болью. – А сейчас я готов тебя отпустить. Считай, ты выполнила обязанности невесты под прикрытием. Я выплачу тебе всю сумму по договору. Ты будешь свободна.

Я перевела дыхание, чтобы позорно не разреветься. Горло сдавило, говорить было сложно, но я все же спросила:

– Почему ты не хотел, чтобы я была невестой под прикрытием?

– Потому что ты похожа на Ланииру. Не сильно. Вы разные. И все же есть общие черты. – Снова этот внимательный, пронзительный взгляд. – Я узнавал. После того, как увидел тебя, решил все снова проверить. У Ланииры была младшая сестра. Даже ваши имена... ее звали Акамалия тис Алавен. Но она погибла, как и вся ее семья.

Трудно. Как же трудно следить за своим дыханием, за выражением лица, когда эмоции разрывают изнутри, когда дрожь прорывается наружу. Сдерживаю ее из последних сил.

– Вскоре после того, как я убил Ланииру, ее родители поехали к нам. С ними случился несчастный случай по дороге. Наши маги расследовали, но никаких следов и намеков на убийство не было. Все выглядело, как несчастный случай. А потом в доме тис Алавен случился пожар. В этом пожаре погибла Акамалия, на тот момент маленькая девочка. Но если бы она была жива, ей было бы сейчас примерно столько же лет, сколько тебе. Поэтому я был потрясен, когда увидел тебя. Но... я узнавал, проверял несколько раз. Доказательства неоспоримые. В том пожаре погибла маленькая девочка с кровью тис Алавен.

– Вы нашли ее тело?

– Да.

Этого не может быть! Какое тело они нашли, если вот она я, живая и невредимая? У меня не было сестер. Единственная моя сестра – Лани. Эрран говорит неправду. Они не могли найти мое тело после пожара. Я ведь жива! Зачем Эрран врет? Почему? А ведь кажется таким искренним...

– Завтра утром ты уедешь.

– Нет.

– Будешь со мной спорить? Забыла, в каком состоянии я ворвался к тебе? Камали, послушай, это не шутки. Я с трудом себя контролирую. С каждым разом эта магия рвется из меня все сильнее. А ты... теперь меня тянет к тебе. Не только как к женщине. Прямо

сейчас, разговаривая с тобой, я с трудом сдерживаюсь, чтобы не поддаться, не выпустить эту магию, которая тебя убьет. И это не прекратится. Пока не исполнится пророчество.

– А ты не подумал, что в пророчестве могло говориться обо мне?

Эрран замер. С подозрением прищурился.

– Ты что-то знаешь?

– Что я могу знать? Только то, что рассказал мне ты. Но ты не знаешь, кто эта девушка. А я тоже участвую в отборе. И есть вероятность, что эта девушка я.

– Но ты... – Эрран собирался возразить, я видела это по его глазам, слышала в его голосе. Но что-то ему помешало. Разом поникнув, он произнес: – Да, ты тоже участвуешь в отборе. И не имеет значения, что ты невеста под прикрытием. Ты тоже участвуешь в отборе. Может быть, есть идеи, как меня остановить?

Есть. Но тебе они не понравятся.

Я покачала головой.

– А как насчет Эрионоры?

– Эрионора... снежная драконица, – сказал принц неохотно. – Эта чудовищная магия во мне не реагирует на ее магию. Может быть, потому что она дракон. Какое-то время она может меня сдерживать. На какое-то время магия во мне успокаивается рядом с ней. Поэтому я не мог ее выгнать. Она была подстраховкой. Чтобы защитить всех вас, остальных невест.

– И поэтому ты пошел тогда к ней.

– Да. Чтобы не навредить никому. Но больше она не останется в этом дворце. После того, как напала на тебя, я не позволю ей здесь остаться.

– А мне?

Снова боль в его глазах.

– Я не хочу тобой рисковать.

– Придется, – сказала я почти шепотом.

Эрран вспыхнул. Резко выпустил мои руки и поднялся с кровати.

– Что ж. Если ты не хочешь покидать дворец, мы просто не будем с тобой больше видеться. А теперь отдыхай. Сегодня ты серьезно пострадала, тебе нужно восстановиться.

Эрран ушел. Я откинулась на подушку и устало прикрыла глаза.

Как же все сложно...

Глава 16

– Я ждал до последнего. Не хотел рассказывать. Но, наверное, будет справедливо, если я поведаю тебе эту историю.

Справедливо? Кто бы говорил о справедливости! После того, как Дэйлон угрожал испортить жизнь Далиссе, я не верю ему.

На этот раз мы встретились не в саду. В одном из дальних коридоров дворца рядом с гостиной, которой почти никто не пользовался. Перед тем, как начать разговор, конечно же, проверили, нет ли никого поблизости. Я снова надела кольцо-артефакт, который мне дал Каилан. Так что смогла определить точно: свидетелей этого разговора нет.

– Ты наверняка задавалась вопросом, почему все происходит только сейчас. Почему я только сейчас намереваюсь остановить Эррана, к тому же, твоими руками. И для чего мне это нужно, почему я выбираю не совсем честные методы и даже шантажирую. Полагаю, ты считаешь меня тем еще гадом, – Дэйлон невесело усмехнулся. – Я расскажу. Наша семья всегда была предана роду тизр Дальвен. Из поколения в поколение мы верно им служили. Даже когда в Эрране появилась эта магия, мы не отвернулись от него и готовы были на все, лишь бы помочь. Прошло несколько лет. Поначалу магия слабо себя проявляла. Потом это становилось все сильнее, сильнее. Однажды Эрран сорвался на одном из приемов. И убил девушку. Я любил эту девушку, Камали. Любил всем сердцем. Вмешаться, остановить Эррана не успел. Я опоздал. Пришел, когда Линда, высушенная, испытая до последней капли, упала к ногам этого монстра. А что сделал Эрран? Думаешь, он сожалел? Может быть, ушел в лес, где не сможет причинить вреда никому? Нет! Он перестал появляться на приемах, но слишком часто возвращался во дворец. Во дворец, где есть маги! Придворные маги и даже леди, обладающие магией. После того, что сотворил с Линдой... он не предпринял ничего, чтобы не навредить остальным. Это стало последней каплей. Хочу ли я отомстить? Возможно. Может быть, это чувство подогревает во мне жажду справедливости, напоминает, какое опасное чудовище наш принц.

Я всматривалась в лицо Дэйлона и пыталась понять, сколько в его словах правды. Лжет или нет? Я не верю ему, но, кажется, именно сейчас в его словах проскальзывает искренняя боль. А еще бессильная злость. Я ведь сама еще не так давно испытывала нечто подобное.

– Я искал способы. Пытался. Делал заказы. Ты ведь не думаешь, что ты – первая, кому достался заказ убить Эррана? Все дело в его невероятном, нечеловеческом чутье. В королевской семье это чутье иногда проявляется. Как же нехорошо все сложилось: чутье и эта магия. К Эррану невозможно подобраться. Было невозможно. Я понадеялся на Академию Прекрасных Леди. Знаю, там не готовят убийц. Но, может быть, в этом и есть выход. Там готовят прекрасных леди. И у тебя получилось, Камали. Ты подобралась к нему. Я видел, как Эрран на тебя смотрит. Ты стала ему дорога. И ты единственная в этом мире, кто сможет нанести ему удар.

– Как вы это представляете?

Дэйлон вынул из кармана кулон на цепочке. Полупрозрачный кристалл, похожий на горный хрусталь.

– Я долго искал варианты. Экспериментировал. В этом кристалле зелье. Яд. И Эрран не должен почувствовать его. Я проверял. Эрран не почувствует, если его отвлечь. Поцелуями, например. Жаркими объятиями. Даже постелью, если потребуется! Пойми, Камали, это очень важно. Мы должны убить чудовище, спасти от него королевство, чтобы больше никто не пострадал. Нажимаешь вот здесь, – он провел пальцем по одной из граней кристалла, и тут же из острой части высунулась игла. – Нужно будет всего лишь уколоть. Яд достаточно сильный, чтобы убить Эррана.

– Это вы тоже проверяли?

– Увы. Это я проверить не мог. Но полагаю, яд справится с Эрраном. В крайнем случае я приду вам на помощь. Я буду неподалеку. Но вы должны решиться, Камали. – Он снова перешел на «вы». – Завтра же вечером. Когда все невесты разойдутся по своим комнатам. Убейте чудовище, пока не стало слишком поздно, пока Эрран еще что-то чувствует и доверяет вам.

Убрав иглу повторным нажатием, Дэйлон протянул мне кулон. Я приняла его, зажав в руке.

– Все эти годы вы искали возможности? Так долго?

– Да. Это было непросто. К счастью, после гибели его невесты Эрран на какое-то время обрел контроль. Нам даже показалось, что все закончилось. Но постепенно магия вновь начала прорываться. Наступили опасные времена. Магия уже почти бесконтрольна, Эрран сдерживается из последних сил. А вы, Камали, наша последняя надежда.

Я не стала ничего обещать. После того, как Дэйлон ушел, задерживаться не стала, тоже направилась к себе.

И все это время думала, думала. Я думала вечером, думала ночью, думала утром и весь следующий день до самого вечера.

Я не хочу убивать Эррана. Но что если это единственный выход?

Если он убил возлюбленную Дэйлона, нет ничего удивительного, что тот всерьез озаботился безопасностью королевства. Конечно, месть в его действиях тоже присутствует. Но, наверное, Дэйлон лучше меня. Я просто хотела отомстить. Он не забывает думать о королевстве. Солгал? Возможно. Вот только нас учили распознавать ложь. А в глазах Дэйлона я видела ту же боль, которую испытывала сама.

Два пророчества. Оба указывали на меня, я в этом даже не сомневаюсь. Только второе скорректировало первое, потому что после первого Эрран ошибся в своем выборе. И

после всех этих событий я, Камали тис Алавен, оказалась на отборе, чтобы отомстить, чтобы убить Эррана. Похоже, это единственный выход. Когда маг умирает, магия уходит из мира вместе с ним. А эта магия теперь в Эрране. Только его смерть избавит нас от этой магии.

Не так-то просто решиться на убийство человека. На что я рассчитывала? На что рассчитывала все эти годы, пока лелеяла планы мести?! Просто подойти к Эррану и убить его? Даже если бы мы не были знакомы, это не было бы так легко! Что уж говорить теперь, когда он стал мне настолько дорог, что дыхание перехватывает при мысли о том, чтобы ему навредить. Размахнуться и вонзить кинжал или проклятую отравленную иглу из кристалла, который дал мне Дэйлон.

Но я – та девушка из пророчества. Я единственная, кто сможет избавить наш мир от чудовищной магии. Эрран... он ведь тоже мучается. Я не знаю, почему не уйдет, не спрячется ото всех, не отгородится, чтобы больше никого не убить. Наверное, на это тоже есть свои причины. Но ему больно, это я знаю точно. Может быть, именно моя рука с отравленной иглой должна избавить его от этих страданий?

Я зажмурилась, пытаюсь остановить непрошенные слезы.

А еще Эрран мне соврал. Наверное, я могла бы ему обо всем рассказать. Но нет. Не после того, как он зачем-то соврал, сказав, что тело маленькой девочки из рода тис Алавен было обнаружено в сгоревшем доме. Потому что это невозможно. Я не знаю, зачем он солгал, но теперь не могу быть откровенной. И если я расскажу Эррану правду, расскажу, что пришла его убить, вряд ли он позволит это сделать ради спасения жизней всех остальных. В конце концов, не позволит сама магия.

Я так и не решилась. Но вечером переделась в подходящее платье и скрыла под тканью ворота кулон. В любой момент смогу его вытащить, это не составит труда. И в то же время кристалл не будет притягивать взгляд – достаточно плотная ткань надежно скрывает его.

Я не решилась. Так и не смогла уговорить себя, настроиться. Но зачем-то вышла из комнаты и направилась к Эррану. По пути узнала у Шороха, где сейчас принц. Рахникор сообщил, что искать его нужно в личных покоях. Туда и направилась, не таясь, не скрываясь. Стража меня пропускала.

Охрана возле покоев принца открыла двери. Как будто меня ждали. Как будто уже был приказ впустить меня. Я не стала останавливаться, прошла внутрь. И тут же ощутила что-то неладное.

Одна дверь была приоткрыта. Спальня. И в спальне что-то происходило.

Я толкнула дверь, врываясь внутрь. Однако сразу остановилась.

Эррана снова ломало. Его тело корчилось, изгибалось на полу, потоки красной магии с оранжевыми прожилками закручивались вокруг него. Пальцы с магическими когтями скоблили по полу. Рядом валялись выпитые, уже бесполезные артефакты. Но легче Эррану не становилось. Он рычал, извивался. С моим появлением внезапно остановился. Повернул в мою сторону голову, прожигая пугающе безразличным и голодным красным взглядом. Поднялся, выпрямился. И шагнул ко мне.

Может быть, это даже красиво. Мощные, зловещие потоки красной магии с оранжевыми искрами и всполохами исходят из его тела, закручиваются, оплетают, находятся в постоянном движении. В глазах – тоже это движение, бесконечное, непрерывное. Такая сила, такая мощь. Но самого Эррана в этом нет, передо мной сейчас не он. А мне нужен Эрран.

Я не медлила. И не боялась. Быть может, потому что пришла его убить. Разве на фоне этого может что-то еще пугать? Даже собственная смерть не пугает.

Шагнула Эррану навстречу. До того, как он схватил меня, атаковал или что-то предпринял, я успела первая. Обвила его шею руками, заставила наклониться к себе и поцеловала.

Наверное, это все же было страшно. Магия, оплетавшая Эррана, разомкнулась, пропуская меня внутрь, и вновь сомкнулась за моей спиной. Но не исчезла. Теперь потоки закручивались вокруг нас двоих, а я целовала горячие, но равнодушные, жесткие губы, которые совсем не спешили мне отвечать.

Гладила ладонями его плечи и шею. Перебирала волосы. Ласкала его губы, мысленно умоляя ответить. Ну же, Эрран. Ты мне нужен. Ты должен вернуться. Борись.

В словах не было смысла, они никогда не помогали. Только прикосновения. И я дарила ему эти прикосновения. Прижималась всем своим телом, дотрагивалась руками.

А потом он ответил. Не Эрран. Эта чудовищная, чуждая сила ответила мне. Раскрыла губы Эррана навстречу. Жесткий, равнодушный поцелуй, в котором промелькнули отголоски интереса. Я не сдавалась. Несмотря на страх, который все же начал охватывать меня. Несмотря на жуткое ощущение, когда понимаешь, что ты во власти чего-то потустороннего, чему нет места в этом мире, но ты в руках этого чудовища. Я не сдавалась и продолжала целовать. Не в силах сдержать дрожь, не в силах справиться с ужасом, все равно не разрывала поцелуй с этим чудовищем. Страх нарастал. По щеке скользнула слеза. Неужели не получится его вернуть, неужели на этом все закончится?..

И сквозь чудовище прорвался Эрран.

Его тело снова вздрогнуло. Потоки магии втянулись обратно. Мы рухнули на кровать, тяжело дыша и потрясенно глядя друг на друга.

– Ты слишком рискуешь, Камали. Тебе не стоило приходить.

– Но ты не причинил мне вреда. Я вернула тебя. Снова.

– До поры до времени. С каждым разом мне все сложнее возвращаться, все сложнее бороться. Даже ради тебя.

Эрран покачал головой, смахнул пальцем слезинку с моей щеки. И наклонился, чтобы поцеловать.

Я ответила. Сейчас это было очень важно, необходимо. Целовать именно его. Чувствовать, что это Эрран ласкает мои губы, его руки скользят по моему телу. Обычные, человеческие пальцы без когтей.

– Ты не представляешь, насколько это сложно. Целовать тебя. Ласкать, прикасаться. – Оторвавшись от губ, он медленно выводил узоры на моих бедрах. Скомканная юбка почти не мешала. – Каждое прикосновение. Каждый поцелуй. Все это усиливает жажду. Каждое мгновение, пока я с тобой, эта чудовищная магия рвется наружу, жаждет отобрать твою магию, твою жизнь. Поглотить без остатка. И я борюсь, контролирую себя. Но ты не представляешь, как страшно сорваться.

Я положила ладонь поверх руки Эррана.

– Разве наши поцелуи, наоборот, не возвращают тебя в этот мир, не помогают сдержаться?

– Ты, Камали, невероятное явление, – Эрран грустно улыбнулся. – Когда ты пришла и поцеловала меня, я настолько испугался, что магия причинит тебе вред, что сумел ее побороть. Но с каждым разом это происходит все сложнее. Ты не в безопасности со мной, Камали.

– Но в этот раз ты сдержишься, – сказала я и сама потянулась за поцелуем.

Эрран не стал сопротивляться или отталкивать. Ответил с жаром. Его руки снова заскользили по моему телу, разжигая в ответ.

Боль смешалась с удовольствием, с отчаянным порывом поцеловать его в последний раз. А потом еще и еще. И так страшно было думать, что каждый поцелуй может стать последним, когда я все же решусь.

Эрран сам сказал, что с каждым разом ему становится сложнее. Наступит момент, когда он больше не сможет бороться даже рядом со мной. Возможно, я могла бы стать для монстра в нем самой желанной добычей. Я понимаю, как его манит моя магия. Возможно, все это усилено чувствами Эррана. Но эти чувства не спасут ни его, ни меня. Рано или поздно Эрран уступит. А сейчас со мной рядом именно он. Сейчас он уязвим. Потому что увлечен поцелуями. Потому что разгорается страсть. В каждом движении, в каждом прикосновении ощущаю эту страсть.

Я должна решиться. Прямо сейчас.

Прости, Эрран. Я не знаю, хочу ли отомстить за гибель сестры. Я знаю, что ее убил ты и в то же время не совсем ты – магия, которая завладела тобой и вырвалась из-под контроля. Но я должна тебя остановить. Это мой единственный шанс. Шанс не только для меня, но и для всего нашего мира. Я – именно та, кто должен очистить наш мир от проклятой чуждой магии.

Пока мы целовались на кровати, цепочка с кулоном съехала набок. Не составило труда, чтобы добраться до кристалла. Снять его с цепочки, опустить руку. И, не разрывая поцелуя, нажать на грань, чтобы выпустить иглу.

Прости, Эрран. Прости!

Я едва не задохнулась от боли, понимая, что должна сделать прямо сейчас. В груди что-то сжалось, слезы подступили к глазам. Я должна... должна! Но не могу.

Я вздрогнула, когда рука Эррана коснулась моей. Той самой, которая сжимала кристалл с ядом.

– Не так. Ты не простишь себя, если сделаешь это именно так, – прошептал он хрипло.

– Ты знал?.. – мой голос тоже сорвался на шепот. – Все это время знал?

– Нет. Но понял, когда ты напряглась. Ответь на один вопрос.

– Спрашивай...

– Ты – Акамалия тис Алавен?

Сердце рухнуло в пропасть. И я вместе с ним.

Отрицать бессмысленно. У меня ничего не получилось.

– Да.

– Невероятно... – выдохнул Эрран, недоверчиво глядя на меня.

– Что невероятно? Почему невероятно?! – я оттолкнула его, заставляя отодвинуться. Села.

Убрав иглу, сжала кристалл в руке. – Почему я не могу быть Акамалией тис Алавен?! Вы не могли найти тело маленькой девочки, потому что вот она я. И я не погибла в том пожаре.

– Но мы нашли.

– Это невозможно! – я сорвалась на крик. Меня уже колотило от переизбытка эмоций, от осознания провала, от нашего разговора. И от понимания, что я на самом деле пыталась убить Эррана!

Принц подался вперед, обнял, прижал меня к себе.

– Тихо, Камали, успокойся. Все хорошо. Все обязательно будет хорошо. Я не врал тебе.

Мы нашли тело маленькой девочки, в ней текла кровь тис Алавен. Я перепроверил.

Несколько раз проверял все сведения, особенно после знакомства с тобой. Но она была.

Эта несчастная девочка. Я вижу только одно объяснение. Она была внебрачной дочерью

твоего отца. Потеряв Ланииру, твой отец рассказал матери, а может быть, привез в дом тайно и только потом собирался рассказать, представить и принять в семью. Не успел. Но именно так девочка могла оказаться в доме на момент пожара.

Я отстранилась от Эррана. Он не стал удерживать.

– У меня... – голос срывался, говорила с трудом, – была еще одна сестра? И она тоже погибла?

Воздуха не хватало. Боль сгибала пополам.

– Выходит, что так. Камали, мне...

– Жаль?! – я оттолкнула руку Эррана, которую он ко мне протянул. – Тебе жаль?! Да у меня вся семья погибла! И все... все это...

Я вскочила с кровати, но договорить не могла. Просто язык не поворачивался произнести фразу до конца.

За меня закончил Эрран, тоже поднявшись с кровати:

– Я виноват в гибели твоей семьи? Да, я. Ничего бы этого не случилось, если бы я не приехал за Ланиирой. Если бы не убил ее. Теперь я понимаю, почему ты оказалась здесь. Почему так ненавидела. И почему пришла сейчас ко мне с ядом.

– Это тебе понятно. А вот мне ничего непонятно, – тихо сказала я.

– Разве? Теперь все сходится. Все. Оба пророчества были о тебе. Моя ошибка привела к появлению второго пророчества. И оно уже было безошибочно, потому что ты жаждала мести. Ты должна была появиться рядом со мной. И у тебя получилось. Я настолько забываюсь рядом с тобой, что у тебя могло получиться. Ты должна убить меня, Камали.

– Что? – прохрипела я. – Ты так спокойно предлагаешь, чтобы я тебя убила?

– Разве ты здесь не для этого? По-моему, вещица в твоей руке весьма красноречиво указывает на твою цель.

– Это не так просто.

– Понимаю. Убить человека непросто.

– А ты? Вот ты получил эту магию, начал убивать. Почему ничего не предпринял? Почему в лес не ушел, в конце концов?!

– Возможно, мне действительно стоило так сделать. Но я не мог. Не отпуская долг перед королевством. Я должен быть здесь, во дворце. Чтобы вовремя реагировать на любую угрозу. Пойми. Королевская семья – это защита для всего Азорена. Если что произойдет, мы должны вставать на защиту королевства. Все мы. Без меня королевство ослабеет. Но... похоже, пришло время. Придется рискнуть. Оставить Азорен на отца и Каилана. Возможно, после всех этих событий Каилан одумается и поймет, как важно, чтобы у него был наследник, еще один сын в королевской семье. Возможно, будущий наследник

получит сильную магию. Высшие силы никогда не оставляли нас. Но в этом поколении самая сильная магия досталась мне. Я был важен для Азорена. Важен и сейчас. Но сейчас представляю гораздо больше угрозы, чем мог бы принести пользы. Пора сделать этот шаг. Пора.

– И ты предлагаешь, чтобы этот шаг сделала я? – все-таки не выдержала, из глаз заструились слезы.

– Да, я хочу, чтобы этот шаг сделала ты. Не украдкой, иначе никогда себя не простишь. Но зная, что я все понимаю, что я сам поддерживаю это. Ты была избрана. Не знаю, почему так получилось. Почему пророчество именно о тебе и почему тебе пришлось пережить столько боли, чтобы сегодня оказаться со мной в одной комнате и держать в руках кристалл с ядом. Но тебе придется это сделать. Иного выхода нет. Ты должна спасти Азорен от меня. Никто другой этого не сможет. Только рядом с тобой я еще могу сдерживаться из последних сил. На любую другую угрозу я отвечу ударом. Даже не я. Она вырвется из меня. Эта смертоносная магия. Но рядом с тобой...

– Ты попытаешься ее удержать?

– Да. – Эрран шагнул ко мне. – Я даже сам не могу вонзить в себя эту иглу. Магия в тот же миг окажется сильнее и сотрет кристалл в порошок со всем его ядом. Только у тебя есть шанс. Возможно, пророчество было именно о тебе, потому что, только встретив тебя, я должен был испытать...

– Что испытать? Эрран, что?

– Любовь. – Он провел рукой по моей щеке. – Я сопротивлялся. Потому что ты напоминала мне Ланииру. Я не любил ее. Прости, не любил. Но видел в ней надежду. Ты – совсем другое. Тебя я полюбил.

Я прикрыла глаза, наслаждаясь прикосновениями.

– И после всего этого ты предлагаешь тебя убить?

– Я виновен. В гибели многих людей.

– И моей сестры...

– И твоей сестры.

– Это сложно, – повторила я.

– Знаю. – Он продолжал гладить мое лицо. Обводить губы, подбородок, щеки и скулы. – Знаю, Камали. Но время пришло. Ты единственная, кто еще может это сделать. Мне жаль, что все так получилось. Что именно тебе приходится это делать. Но, наверное, ответ кроется в моих чувствах к тебе. Из-за моей любви к тебе я буду сдерживаться до последнего и позволю себя убить.

– Твои чувства. – Я открыла глаза. – А на мои чувства, выходит, плевать?!

Эрран подался вперед и поцеловал меня. Жарко и отчаянно. Болезненно и горько.

– Сделай это, – прошептал он, оторвавшись от моих губ.

Слезы уже беспрерывно текли по моему лицу. Я целовала Эррана в ответ, пытаюсь запомнить, каково это – целовать мужчину, которого успела полюбить. А это больно. Потому что все равно остается горечь понимания: он погубил мою сестру, разрушил мою жизнь. Да, разрушил! Потому что был шанс. Забыть о мести, отпустить это чувство. Но теперь Эрран заставляет меня его убить. И я должна это сделать.

Я раскрыла ладонь, провела пальцем по кристаллу. Совершенно беззвучно смертоносная игла вышла наружу. Всего одно движение. Один укол.

Не успела. Магия вырвалась из Эррана. В последний момент он оттолкнул меня с такой силой, что я упала. Красный поток волной пронесся над моей головой. Мебель, попавшаяся ей на пути, с тихим шелестом рассыпалась в прах. Я поднялась. И встретила с равнодушными красными глазами.

А кристалл... где кристалл?! Вон он, лежит на полу, выскользнул из моей руки при падении. Это хорошо, что я не зажала его в ладони, иначе игла впиалась бы в меня. Но что теперь делать? Теперь эта магия не позволит подобраться к Эррану. Скорее, это он подберется ко мне.

И все же что-то было не так. Он не спешил ко мне приближаться.

А потом его тело начало ломать.

– Камали! Камали, беги... – прохрипел Эрран, сгибаясь пополам.

Эрран. Это же Эрран. Он еще борется, еще пытается сопротивляться!

Вместо того чтобы бежать, я подскочила к нему и схватила за руки. Эрран поднял голову, наши глаза встретились.

– Я не хочу тебя убивать, – прошептал он.

Очередная вспышка магии оттолкнула меня потоком раскаленного воздуха. Она сожгла воздух, но меня коснуться не успела. Красные потоки с оранжевыми прожилками взметнулись, закружились вокруг Эррана. Он зарычал. Больше всего этот рык походил на отчаянный крик. И пространство разверзлось. Я увидела, как рвется пространство, там, где его пронзает эта магия. Сама ткань мира начала расходиться под напором чужеродной магии. И там, с другой стороны, бушевали эти потоки, гораздо мощнее, гораздо страшнее тех, что вырывались из Эррана.

Красные глаза, в которых еще оставалась искра осмысленности, поймали мой взгляд.

– Нет, – выдохнул Эрран. И сделал невозможное. Он схватил эти потоки, сжал их в руках, стиснул до боли.

А потом шагнул назад. В этот провал, разверзшийся за его спиной. И потянул потоки за собой.

С криком я рванула за Эрраном. Я поняла, что он собирается сделать. Поняла, о чем было пророчество!

Все дело в любви Эррана. Он на самом деле меня полюбил. И это дало ему сил, чтобы уйти из нашего мира вместе с потоками магии туда, откуда они пришли. Они разорвали пространство, открывая дорогу чудовищной магии в наш мир. Но Эрран оказался сильнее. Глядя на меня, сделал последний рывок, чтобы схватить всю эту магию и вместе с ней шагнуть в ее обитель.

Я не могла его бросить. И в последний момент успела вцепиться в Эррана, чтобы провалиться куда-то сквозь пространство, за пределы нашего мира вместе с ним.

Кажется, потоки все же вырвались из его рук. А со всех сторон хлынули другие, гораздо более мощные.

Глава 17

Боль. Она стала абсолютom, единственным, что здесь существовало. Я не видела, не ориентировалась в пространстве, все мысли покинули меня. Была только боль, вгрызавшаяся снова и снова, разрывавшая тело на части. Может быть, это длилось мгновение. Может быть – целую вечность. Время тоже перестало для меня существовать – его затопила собой боль.

А потом боль внезапно начала отступать. Стало появляться что-то, кроме нее. Красные волны, оранжевые вспышки. Что-то отталкивало их от меня, что-то прохладное, светящееся нежно-голубым.

И спустя еще несколько минут, пока эта сила боролась с наступающими дикими потоками, я поняла, что она такое. Вернее, кто.

– Лани?..

– Камали!

Полупрозрачная, светящаяся голубым светом сестра заключила меня в объятия. Я ощутила ее, бестелесную, но теплую, родную, как в детстве. Прижавшись к ней, разревелась.

– Лани... я так по тебе скучала, мне было так плохо без тебя...

– Я знаю, Камали. Все будет хорошо. – Она гладила меня по волосам прозрачными, невесомыми руками, но я все равно ощущала ее касания. Ее тепло, ее любовь. – Не плачь, сестренка. Сейчас совершенно не время.

Она отстранилась, провела ладонями по моим щекам. Слезы тут же высохли.

– Где мы? Что происходит?

– Вспоминай.

Я осмотрелась. Потоки красной магии с оранжевыми прожилками все так же бушевали, но за пределами света, которым Лани делилась со мной. Она создала безопасный, тихий островок для нас двоих. Но дальше – безумие, эта необъятная, чудовищная магия. И боль, при мысли о которой по телу прошла дрожь.

Воспоминания вернулись. Я вспомнила, как здесь оказалась. За кем прыгнула в этот кошмар.

– Эрран! – воскликнула я и тут же закусила губу, снова посмотрев на сестру. Родная и знакомая, как в тот день, когда мы разговаривали с ней по кристаллу связи. Невероятно красивая. Парит в невесомости, волосы и платье развеваются. Я тоже здесь парю. Под ногами нет опоры. Нет ничего, кроме призрачного света и кошмара за его пределами. Но я, в отличие от сестры, вполне осязаема. А значит, я еще жива. И Эрран тоже должен быть жив!

– Нужно спешить, у нас мало времени, – сказала сестра.

– Лани, что происходит? Я все равно не понимаю. Как ты здесь оказалась?

– Я была здесь всегда. С момента... своей смерти. Но плохо себя осознавала. Я почти ничего не помню. Только красные потоки. А потом... здесь появились вы. И я снова стала прежней, снова смогла мыслить и чувствовать. Кажется, вместе со своей магией Эрран принес что-то, чего мне не хватало, чтобы стать собой. Камали, я не позволю тебе здесь остаться. Ты должна вернуться в наш мир.

– А Эрран? Что будет с Эрраном? Он тоже где-то здесь.

– Я помогу его найти. И выбраться отсюда тоже помогу. – Сестра замерла на мгновение передо мной, нежно провела ладонью по щеке. – Ты должна жить.

– Ты тоже не можешь здесь остаться!

– Все потом, – она мотнула призрачной головой и прикрыла глаза. Всего на мгновение. И тут же снова посмотрела на меня. Решительно и так... Я помню этот взгляд. С этим взглядом Лани всегда принимала ответственность, помогала, решала мои проблемы. Любящая старшая сестра, которая всегда готова позаботиться о младшей.

– Лани, – прошептала я, потянувшись к ней. На глаза снова выступили слезы.

Но сестра отстранилась, не позволяя себя обнять.

– У нас мало времени. Я знаю, где он.

А потом мы бежали. Или летели. А может быть, и то, и другое одновременно. Трудно сказать, когда передвигаешься в невесомости, скользишь по невидимым потокам, отталкиваешься от света. Лани держала меня за руку. От сестры исходил свет, окружая нас защитной сферой. За пределами сферы металась, неистовствовала магия, пыталась к

нам пробиться, ударяясь о преграду бурными волнами, но пока Лани держалась. И мы неслись вперед, боясь опоздать.

– Что это за мир? Лани, ты знаешь?

– Это странный мир. Пугающий и чуждый. Он не для нас.

– Здесь есть кто-то живой?

– Живой? – сестра с грустью усмехнулась. – Если только так же, как я. Нет, в нашем понимании здесь живых нет. Но есть существующие. Я не знаю, кто они. Существа, не живые и не мертвые. Часть этой магии. Осознанная часть.

– Как ты здесь, столько времени... – Страшно представить, сколько времени она провела в этом кошмаре! Совсем одна, без надежды на спасение.

Больше я ничего сказать не успела. Впереди показалось что-то странное. Поток красной магии с оранжевыми прожилками, искрами и всполохами вдруг изменился. Стали какими-то другими. Приблизившись вместе с сестрой, я поняла, в чем дело. Там шло сражение.

Шевелились, летали, перетекали и набрасывались неведомые существа. Вроде бы часть все той же магии, все тех же потоков, но в то же время самостоятельные. У них было что-то свое. Эмоции. Ярость, азарт охоты, голод. И все они прорывались к Эррану. Принц держался из последних сил. Отталкивал их магией, своей, родной, человеческой. Но с каждым мгновением они все упорней, все яростней наступали. Хватали его за руки и ноги. Царапали, разрывали одежду. И каждый раз делали глоток за глотком, подпитываясь магией, которой Эрран защищался. Он слабел. Сквозь лохмотья ткани просачивалась кровь.

– Эррану нужно помочь! – ужаснулась я.

Мы вместе с Лани бросились на помощь. Без нее я бы не смогла ничего. Я бы не смогла так же, как Эрран, защититься. А он держался. Еще каким-то невероятным образом держался.

Голубоватое сияние врезалось, разрывая, разбрасывая тугие потоки из магии и этих чудовищных существ. Они тоже были магией, ее переплетением, нитями, жгутами. Только сейчас я увидела когти, гигантские пасти, клыки и горящие огнем глаза. Это был хаос, безумная смесь. Не разобрать, где чье тело, да и тел у них, наверное, не было. Со всех сторон мелькали то когти, то острые зубы, то пугающие взгляды. Монстры злились, рычали и набрасывались. На Эррана, на нас с Лани. Не подпускали к Эррану, наваливались на него, продолжали царапать, кусать.

Они ведь разорвут его на части. Еще немного – и разорвут!

Эрран боролся. Но с каждым разом вспышки его магии становились все слабее, все бледнее.

Меня что-то толкнуло. Я взмахнула рукой, теряя равновесие, пытаюсь удержаться на месте. Рука зацепила юбку платья, и в каком-то невероятном стечении обстоятельств из потайного кармашка вывалилось что-то маленькое, черный шарик.

Я узнала его. Это ведь кусочек горючего вещества, корм Тишика – ящерки Далиссы! Принцесса подбросила его мне, чтобы приманить Тишика. В качестве шутки. А я сама не заметила, как надела то же платье.

Голубоватый свет Лани помог мне удержаться, не опрокинуться. В этой невесомости ничто не могло упасть – черный шарик завис в нескольких сантиметрах от моей руки. Я сосредоточилась и запустила в него искру магии. Этого оказалось достаточно, чтобы разжечь огонь. Опасный корм у Тишика, не зря это вещество не хотели допускать во дворец.

Пламя взвилось целым фейерверком. Лани тут же его подхватила, разнося в разные стороны и сжигая монстров. С дикими воплями они отхлынули от нас. И от Эррана. Всего лишь на мгновение. Но этого мгновения хватило, чтобы мы успели подскочить к нему.

– Эрран! – я обняла его за шею, прижимаясь всем телом. Живой. Осязаемый так же, как я. Значит, еще не все потеряно. Еще можно что-то изменить.

– Камали? Что ты здесь делаешь? Ты не должна здесь находиться!

– Ты тоже не должен здесь находиться.

– Постой, что... Ланиира? Откуда здесь Ланиира?!

Голубоватый свет наконец омыл Эррана, давая ему передышку, защищая от монстров.

– Мы выберемся отсюда. Все вместе, – сказала я.

– Как?

– Я вам помогу, – заявила Лани.

Но в этот момент монстры все же прорвались сквозь ее свет.

Все смешалось. Хаос нас затопил. Поток враждебной магии хлынули к нам. Вместе с ними – эти монстры. То здесь, то там мелькали когти и клыки. Касались нас, царапали. Пытались разорвать на части. Эрран атаковал их магией. Сдерживал, отталкивал. И во всем этом безумии пытался защитить меня. Лани тоже сражалась. Голубоватый свет срывался с ее рук, пронзал монстров, рассекал красные потоки.

Я тоже пыталась. Но от меня толку было мало. Чтобы сражаться при помощи магии, нужен опыт. Нужна концентрация. Нужно управлять своими эмоциями.

Пошарив в кармане, поняла, что корма для Тишика не осталось. А ведь пламя могло бы пригодиться.

Я закричала, когда красный поток пронзил Эррана. Я уже видела, как это происходит. Так умерла Лани. Так эта магия убивает, выкачивая энергию и жизнь. Перед Эрраном сгушалось нечто темное и злое. Обретал форму огромный монстр, вырастал, набухал, словно грозовая туча в темном небе. Горящие глаза, голодная усмешка с частоколом острых зубов. Руки, похожие на лапы. Загнутые, сверкающие оранжевым когти. Поток, пронзивший Эррана – продолжение этого монстра.

Эрран вздрогнул. И замер, глядя чудовищу в глаза. Лицо принца начало стремительно бледнеть. По красному потоку, соединившему Эррана и монстра, устремилась живительная энергия.

Он его убьет. Этот монстр убьет Эррана.

Я бросилась к чудовищу, почти не соображая, что делаю. Да и что я могла ему противопоставить? В этом непонятном мире, где не живут, но существуют, где живые существа становятся источником энергии. Здесь нет места всем моим навыкам. Здесь может помочь только магия. И магия у меня есть. Я плохо ею владею, уж точно не на том уровне, чтобы сражаться сейчас. Но ведь им нужна именно магия? А значит, я все же пригожусь.

– Меня забирай! Забирай меня! – воскликнула я, врываясь между Эрраном и монстром. Мощный, колющий поток сместился и пронзил меня. Слова перешли в крик боли.

Не знаю, что стало с Эрраном. Сумел ли он освободиться от этого потока, уйти из-под него, когда вмешалась я. Не знаю, как долго еще продержится Лани, ее силы тоже на исходе. Я ничего не знаю. Меня снова затопила эта боль, наполнила каждую клеточку тела, вгрызлась в самую глубь, добралась до истока магии и жизни.

Я ощутила, как все мои силы устремились вдоль этого потока к ненасытному чудовищу. Его глаза, голодные и жаждущие, затопили сознание.

Вместе с магией меня покидало тепло. Руки и ноги холодели, становилось трудно дышать. Тело содрогалось все сильнее. Потоки усиливались. Все быстрее, быстрее из меня вытягивали магию и жизнь.

Наверное, так я умру. Хочется верить, что Эрран успеет хоть что-то предпринять. Хочется верить, что моя жертва не станет напрасной и даст ему шанс на спасение. Но... главное, я сделала все, что могла. И в последний раз, когда даже не надеялась на это, повидалась с Лани, моей любимой сестренкой.

Я уже теряла сознание, проваливалась в небытие, где не было ничего, даже боли, когда голубоватая вспышка внезапно затопила все вокруг.

– Камали. Камали, приди в себя, не умирай! – горячие руки обхватили холодное лицо. Такие же горячие губы коснулись моих, поделились дыханием. Таким живительным, таким...

Я распахнула глаза и закашлялась, сгибаясь пополам. Но сильные руки не отпустили меня, продолжали поддерживать.

– Эрран? Где мы? Что происходит?

А вокруг творилось еще большее безумие, чем до этого.

Перед нами, раскинув руки, парила Лани. И смотрела на нас. Повсюду бушевали потоки красной магии вперемешку с голубой. Все быстрее, быстрее. И пространство разорвалось. Я увидела свет. Не тот призрачный, что исходил от сестры. Самый настоящий, обычный дневной свет!

Чудовище рычало где-то позади. А голубоватая магия Лани сделала последний рывок, выбрасывая нас из голодных, злых потоков в привычный, такой спокойный, такой живой мир.

Эррану пришлось меня отпустить. Однако нас всех по-прежнему поддерживал призрачный свет.

Эрран тиэр Дальвен – защитник Азорена и нашего мира, наделенный невероятной силой, силой, которая способна закрывать разрывы. И он пытался. Рычал от напряжения, стягивал пространство, призывал магию снова и снова.

Но и монстр тоже не сдавался. В какой-то момент мне показалось, что он побеждает, что сможет снова прорваться. Не успел. Откуда-то вдалеке, в мире этого чудовища, вспыхнул голубоватый огонек. Потом еще один и еще. Души, такие же как Лани. Огоньки слились в единую волну и хлынули к монстру, отгоняя его от разрыва. Этого Эррану хватило, чтобы неимоверным усилием запечатать проход.

Последняя вспышка сверкнула, расчертила молнией пространство и погасла. Получилось. Чудовищная магия осталась там, за пределами нашего мира.

Мы рухнули на землю одновременно. Эрран и я. Голубоватый свет, омывавший нас, внезапно померк. Сестра начала стремительно бледнеть.

– Лани! Что с тобой? Лани! – наплевав на боль во всем теле и в ободранных из-за падения коленках, я подскочила к ней, пытаюсь ухватить призрачные руки.

– У меня нет тела, Камали. Я могла оставаться только там. Там я была взаперти. А здесь свободна, – зашептала она. Ее голос тоже слабел. – Я бы очень многое хотела тебе сказать, но не успеваю. Запомни, Камали. Самое главное в жизни – это любовь.

– Лани! – я закричала. Слезы хлынули из глаз.

Лани исчезла. Я не смогла ее схватить, не смогла удержать. Призраков не существует. В нашем мире это сказки. Души уходят в дальнейший путь. И Лани освободилась.

Я снова упала на колени. Рыдания сотрясали тело.

Внезапно чьи-то сильные руки обняли меня и прижали к себе. Эрран. Это он обнял меня.

– Все закончилось, Камали, все хорошо. – Он целовал мои щеки, лоб и губы. Ловил слезы, а вместе с ними забирал и боль. – Все будет хорошо.

Вцепившись в его плечи, я ответила на поцелуй.

Лани сказала, что главное – это любовь. Она не злится, не винит Эррана. Она простила его за все, что произошло. И благословила меня.

Теперь я могу отпустить. Простить и принять.

Пока еще это больно. Рана от потери раскрылась в тот миг, когда я увидела Лани. Но она не держит зла. Она хочет, чтобы я была счастлива. Чтобы забыла о мести, освободилась и наконец смогла просто жить.

Я смогу. Обязательно смогу.

После нашего возвращения было объявлено об окончании отбора невест. Официально Каилан никого не выбрал. Перед Тейаной извинился. Сказал, что испытывает к ней нежные чувства, но жениться не готов. Предложил остаться друзьями. А в благодарность за то, что столь прекрасная девушка, как Тейана, была с ним рядом, сделал ей подарок. Оплатил дальнейшее магическое обучение, вернул долг ее семьи и запретил лорду, который собирался взять этот долг совсем не деньгами, к ней приближаться.

Оказалось, что пока я решалась на убийство Эррана – как жутко звучит, – отбор шел полным ходом. Каилан успел проверить еще нескольких невест. Той самой иллюзией, которая показывает взрыв башни и ранение. Принц впечатлился тем, как Далисса его защищала. Не обладающая магией девушка боролась за него, как лев. Разгребала каменные завалы, вытаскивала из-под огня. Весь дворец на уши подняла. Иллюзорный, но все же.

Я никогда не видела Каилана таким. Но, кажется, говоря о Далиссе, он действительно был ею очарован. И как будто враз повзрослел, посерьезнел.

Ух, как ему пришлось извиняться за испытание! Далисса, забыв о том, что Каилан – принц, а она – принцесса, гонялась за ним по коридорам, швыряя все, что попадет под руку. В ход отправились даже вилки. Наши тренировки бесследно не прошли – несколько раз Далисса попала...

Прощаться было тяжело. В Академии Прекрасных Леди у меня были подруги, но никогда нас не покидало чувство соперничества. Я, к тому же, училась упорнее всех, почти не оставляя себе времени на что-то другое. Потому как хотела попасть на отбор. Здесь же, на

отборе, я обрела настоящих подруг. Девчонки расплакались. Каюсь, я тоже проронила пару слезинок. На прощание пообещали друг друга не забывать и хотя бы иногда ездить в гости.

Далисса вернулась к себе в королевство. Чуть позже Каилан отправился за ней. По официальной версии – нанести дружеский визит Роиадану и обсудить возможное сотрудничество с Азореном. А нам с Эрраном признался, что будет завоевывать Далиссу. Что сделает все, чтобы принцесса посмотрела на него иначе, чтобы увидела в нем достойного мужчину. Потому что сам он твердо решил, что ему нужна именно она.

Неожиданный поворот, но время покажет, как все сложится.

А нас с Эрраном ждал еще один серьезный разговор. Я рассказала о себе. Все-все рассказала. Конечно же, он это просто так не оставил. И начал расследование, в ходе которого выяснилось много подробностей.

Оказывается, у моего отца на самом деле была внебрачная дочь. Но он ничего о ней не знал. И в дом к нам не привозил. Бедная девочка стала жертвой чудовищных интриг.

Заказ на убийство Эррана Академия Прекрасных Леди не принимала. Весь наш разговор по кристаллу связи был подстроен. Как и многое другое.

– Ты знаешь эту женщину? – спросил Эрран, приведя меня в темницу неподалеку от дворца.

Я удивленно переводила взгляд с женщины на Дэилона и обратно. Они сидели в двух разных камерах. Дэилона я, конечно, узнала. А вот женщина... чуть старше его, очень похожая на самого Дэилона. Такого же оттенка светлые волосы. Схожие черты. Вот только...

– Я впервые ее вижу.

– Уверена?

Я добросовестно присмотрелась еще раз.

– Уверена.

Женщина рассмеялась. И прямо на глазах начала меняться.

– А вот так? Так ты меня узнаешь? – спросила уже пожилая женщина.

– Ларида?! – потрясенно выпалила я.

Она продолжала смеяться. Пожилая женщина, выходившая меня после пожара. Тогда она казалась доброй и заботливой. Но сейчас я видела холод в ее глазах. Злость, почти ненависть.

– Камали, Ларида – это старшая сестра Дэилона.

Надолго в этом виде она не задержалась. Продемонстрировав иллюзорный облик, снова стала молодой и красивой. Теперь я отчетливо ощущала, что облик пожилой женщины – всего лишь иллюзия. А в детстве я не могла это почувствовать.

– Что? Что ты так на меня смотришь? Дэйлон уже все тебе рассказал! Наш принц – чудовище. Мы всего лишь хотели спасти королевство от этого чудовища. Но не могли к нему подобраться. Не получалось. Слишком сильный, слишком могущественный. Это проклятое чутье на любые опасности не оставляло нам шансов. Пришлось думать, пришлось подстраивать. Ваша семья просто подвернулась под руку.

Я стояла и потрясенно смотрела на эту женщину. На Лариду, которую считала доброй, заботливой спасительницей, не позволившей маленькой девочке умереть. Выходит, все это было подстроено? Наша семья просто подвернулась?!

– После гибели твоей сестры план созрел быстро. Твоих родителей пришлось убить, уж извини. Великие дела требуют великих жертв. Иначе к Эррану было не подобраться. Мы убили твоих родителей, чтобы тебе было за что мстить. Если бы ты росла в любви и заботе, у нас бы ничего не получилось. А после смерти твоих родителей оставалось устроить пожар. Эту мелкую внебрачную девчонку было непросто найти, но она тоже была нам нужна, чтобы запутать следы. Подбросили ее вместо тебя. Как мы и думали, королевская семья все проверила. Обнаружила у погибшей кровь тис Алавен и решила, что это ты! А тебя мы оттуда вытащили. Я помогла тебе оправиться. Я убедила тебя, что нужно отомстить. И даже подсказала место, где тебя должным образом подготовят. Ты ведь думала, это случайность? Старуха из леса не могла знать, что в Академии Прекрасных Леди готовят также невест под прикрытием, но все сложилось как нельзя лучше. И ты попала во дворец, подобралась к Эррану! Какая девушка могла подойти лучше, если не сестра погибшей невесты? Напомнит о былом... сможет втереться в доверие. И подобраться так близко, чтобы убить! Но ты... ты запоролла это дело. Как ты могла?!

Дэйлон ничего не говорил. Просто молчал и смотрел на меня.

От всех этих откровений меня затрясло.

– Хватит. – Эрран обхватил меня за плечи и увел.

Ларида что-то еще кричала нам вслед, но я уже не слышала. Не слышала ничего и почти не видела, пока не ощутила объятия и чашку горячего чая у меня в руках. Запах подсказал, что чай успокаивающий.

– На нас это не действует, – я невесело улыбнулась. Но глоток все же сделала. Пусть успокоительное не действует, но прийти в себя помогло. – Неужели они убили моих родителей, мою маленькую сестренку, чтобы... чтобы я тебе отомстила?

– Да, Камали. Им нужна была девушка, которая захочет мне отомстить. И они сделали ее из тебя. Все для этого подстроили. Даже подтолкнули тебя в Академию Прекрасных Леди именно для этого. Уж они-то знали об отборах, о том, что на каждый отбор нанимают невесту под прикрытием. Знали, что, жаждая мести, ты сделаешь все, чтобы оказаться в роли невесты под прикрытием.

– И даже твое отношение просчитали, – сдавленно прошептала я.

– Камали, посмотри на меня.

Я развернулась в объятиях Эррана, села боком, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Я полюбил именно тебя. Ты мало похожа на Ланииру. Твоя сестра была прекрасной девушкой. Мне она подарила надежду. Но полюбил я именно тебя. Не имеет значения, из какого ты рода. Не имеет значения, как и почему здесь оказалась. Важно, что есть у нас сейчас. Важно, что я тебя люблю. И... надеюсь, когда-нибудь ты сможешь ответить мне взаимностью.

– С одной стороны ты, конечно, умный, защитник Азорена и все такое...

– Но?

– Но почему такой недогадливый? Думаешь, я просто так бросилась за тобой в этот прорыв между мирами? А там? Думаешь, просто так встала между тобой и монстром?

Эрран перестал улыбаться. Отобрал у меня чашку, из которой я все равно больше не пила, обхватил меня за плечи и посмотрел прямо в глаза.

– Больше никогда так не делай, ясно?

– Не спасай тебя?

– Не рискуй своей жизнью!

Я прикрыла глаза. Сделала глубокий вдох. Снова посмотрела на Эррана.

– Вся моя жизнь до этого была подчинена одной цели. Я хотела отомстить. И не представляла, что может быть что-то кроме этого или после. Я жила только мезтью. Но саму жизнь я не ценила и не любила. Зато... – произнести это было сложно, и все же я сказала: – Зато успела полюбить тебя. Я просто не могла тебя потерять. Понимаешь?

– Полюбить? – переспросил Эрран. Его глаза заблестели. Было в них и волнение, и недоверие, и дикое желание поверить.

Я решилаь:

– Да, Эрран. Я люблю тебя. Как ты вообще мог этого не понять?!

Эрран рассмеялся. И потянулся к моим губам за поцелуем.

– Я сделаю все возможное, чтобы ты не пожалела о той жизни, которую выбрала.

– И невозможное тоже... – добавила я, ничуть не сомневаясь ни в Эрране, ни в своем выборе. А как он творит невозможное, уже успела увидеть.

Эпилог

Я стояла на веранде, наслаждаясь видом цветущего сада и вечерней свежестью. Рядом в специально отведенном ему кресле в ворохе мягких подушек довольно посапывал Шорох. После свадьбы у нас с Эрраном появился свой дом. Вернее, он был у Эррана всегда, только раньше большую часть времени Эрран все же проводил во дворце. Но после того, как мы поженились, предложил переехать в усадьбу неподалеку от дворца. Я согласилась. Конечно, уехать далеко мы не могли. Эрран тиэр Дальвен обязан оставаться на страже Азорена. А это значит, что рядом со столицей и рядом с дворцом.

Уже после свадьбы мне раскрыли семейную тайну. Во дворце есть магический зал, единственный во всем Азорене, из которого за несколько секунд можно переместиться в любую точку нашего мира. Туда, где потребуется помощь королевской семьи. Вот почему Эрран всегда должен оставаться поблизости. Это плата за его могущество. Но мне хватало и того, что мы смогли переселиться в свой собственный дом.

Король сразу принял меня. Королеве потребовалось время. Она посчитала себя оскорбленной, потому как долгое время находилась в неведении: не знала, что невеста под прикрытием, которой заинтересовался ее сын, оказывается, аристократка. Но, в конце концов, она смирилась с выбором Эррана и даже одобрила его. Решила, что последняя представительница рода тис Алавен достойна стать женой ее сына.

Сам Эрран сказал, что для него не имеет значения, знатного я происхождения или нет. Вспоминая его слова во время отбора, я верю: да, для него это не важно. Важны наши чувства друг к другу, а со всем остальным можно справиться. Но имя рода мне, конечно, вернули.

Какое-то время велись разговоры о том, чтобы сделать Эррана наследником трона, однако он упорно отказывался. Говорил, что народ не поймет таких перестановок. Как им рассказать обо всем произошедшем? Если уж скрыли изначально, придется скрывать до конца. К тому же, Каилан заметно изменился после отбора. И все же сумел добиться руки и сердца Далиссы. Спустя год настойчивых ухаживаний, когда уже Каилану приходилось доказывать ей, что достоин.

После всех этих событий я лишилась магии. Во мне было не так много силы, как в Эрране. И моя магия не смогла оправиться. Ее поглотил монстр, которому я не позволила убить Эррана. Я не жалею. Еще тогда я выбрала Эррана. Он оказался важнее. Каждый день я убеждаюсь в правильности сделанного выбора. Эрран меня любит. Я люблю его. И я справилась, смогла отпустить, навсегда избавиться от желания мести, от боли. Остались воспоминания, осталась грусть по родным, которых уже не вернуть, но боль утихла. Рядом с Эрраном я ее не чувствую совсем.

Он подошел ко мне со спины, нежно обнял, легонько поцеловал в шею.

– Наша дочь наконец-то уснула. Показала мне парочку магических фокусов, устала и заснула. Так что... пожалуй, мы можем выделить время на себя?

Я повернулась к Эррану и с улыбкой заметила:

– Она не перестает удивлять. Всего три года, и уже такая магия.

– Вся в маму, – Эрран улыбнулся. – Не перестает удивлять. Ну что, готова вернуться в дом? – И не дожидаясь ответа, подхватил меня на руки.

Я рассмеялась, обхватив его за шею. Но, встретившись с ним глазами, посерьезнела.

– Спасибо, – сказал Эрран.

– Спасибо, – ответила я. За то, что подарил мне настоящую жизнь, а не подобие.

Я нежно провела по его волосам и поцеловала мужа. Эрран с готовностью ответил.

Разве, отправляясь на отбор, я могла подумать, что все обернется именно так? Что я смогу отказаться от мести, мы с Эрраном полюбим друг друга и у нас появится прекрасная дочь?

Иногда приходится потерять все, чтобы потом обрести. Нужно только позволить себе стать счастливой.

Конец